БИБЛІОѲѢКА
А. А.
ЗАЕШНИКОВА.
Шкафъ.....
Полка.....
№.....

18.61.7.24-2

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

СОЧИНЕНІЯ

ТРЕДЬЯКОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 4 Февраля 1847.

Цензоръ С. Куторга.

Гос.
Публ.
Библіотека
в
Ленинграде

Цѣна за 3 тома въ 4-хъ книгахъ 3 р. 50 к. сер.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ вступаетъ въ Распрю съ Фала́нтомъ, зз Военоплѣнныхъ; а пото́мъ сражается и побѣждаетъ Іппія, который, презирая Юность его, беретъ тѣхъ Военоплѣнныхъ самовластно для брата своего Фала́нта. Но Тилемахъ, не бывъ Побѣдою своею доволенъ, печалится втайнѣ о своей продерзости и погрѣшеніи, кои желаетъ поправить. Въ тожъ время Адра́стъ, Царь Давніа́нскій, увѣдомився, что Союзныи Цари упражняются токмо въ примиреніи Тилемаха съ Іппіемъ, идетъ на нихъ внезапнымъ нападеніемъ. Предуловивъ сто изъ ихъ Кораблей, на превезеніе Войскъ своихъ въ Станъ ихъ же, зажигаетъ спе́рва сеи, и начинаетъ нападеніе на то мѣсто, гдѣ стоялъ Фала́нтъ; въ томъ убиваетъ брата его Іппія, да и самъ Фала́нтъ весь отъ него изранен.

Такъ Філокти́тъ когда Приключенія сказывалъ оны;
То Тилемахъ пребывалъ какъ-на-нѣкоемъ взвѣсѣ недви́жимъ.
Очи его на-вели́каго Мужа вперенно смотрили,
Кой тѣ рѣчи вѣщалъ ведя достопамятну Повѣсть.
Разные Страсти всѣ, волновавшіе какъ Праклія,
Такъ Філокти́та, Одусса, и-мла́да Неоптоле́ма,
Видѣлись на нековарномъ по́разнь лицѣ Тиле́маха,
Коя когда была представляема словомъ вѣщавшимъ.
Онъ иногда восклицалъ прерывая рѣчь Філокти́ту,
И восклицалъ же и прерывалъ рѣчь онъ ненарочно;
А иногда казался весь быть въ пасмурной мысли,
Какъ Человѣкъ глубоко слѣдствія Дѣлъ размышляяй.
Трудность являвшу всю Філокти́ту въ Неоптоле́мѣ,
Всяко не-зна́вшемъ быть въ Лицемѣрствѣ хитропри-твóрномъ,

Самъ Тилемахъ въ тотъ часъ находился въ трудности равной;
Такъ что всякъ-бы почелъ его тѣмъ Неоптолемомъ.
Войско союзное шло, порядкомъ добрымъ и-стройнымъ,
На Адраста Царя Давніанска, Боговъ презиравша,
И Человѣковъ всѣхъ обманывать тщавшася токмо.
Тамъ Тилемахъ находился въ великихъ трудностяхъ крайно,
Чтобъ себя предохранно весть въ осторожности должной,
Толь при многихъ Царяхъ, другъ-на-друга въ зависти бывшихъ.
Надобно было ни у-единa не-быть-тѣхъ въ подзорѣ,
Да, напротивъ, у каждаго ихъ въ любви находиться.
Свойства природны въ немъ добры-же и-искренни были;
Но неподпадчивы тѣ, ниже и-ласкаться способны.
Онъ не-весьма помышлялъ о-могущемъ-быть прочимъ въ угодность;
Небылъ къ Богатству страстенъ, быть таровать неумѣлъ же.
Такъ, благородно имѣя сердце и благосклонно,
Не предъявлялся услуженъ, ниже чувствителенъ къ Дружбѣ,
И ни щедръ, за-пріязни себѣ ни возблагодарственъ,
Ни смотреливъ притомъ Заслугъ къ различію твердыхъ:
Склонности онъ своей такъ слѣдовалъ безъ размышленій.
Матерь его, не-смотря на Ментора, съ млада взрастила

Въ гордости, и въ высотѣ, и-въ-надме́ніи томъ само-
мнѣнномъ,
Кое мрачило въ немъ-всѐ, что-имѣлъ достолюбнаго
прямо.
Онъ почиталъ себя быть-другія отъ-про́чихъ при-
роды:
Про́чихъ-же всѣхъ на-Землѣ обитать, по вла́сти Пре-
горьнихъ,
Онъ помышлялъ, да-ему́ единственно тѣ угождаютъ,
Также да-слу́жатъ ему, упреждать да-жела́нія
тщатся,
И да-ему́жъ, Божеству какъ нѣкоймy, все воспису-
ютъ.
Счастіе, быть у-него́ въ Рабахъ, за-высо́кое ставилъ,
И за-дово́льное онъ награжденіе всѣмъ-такъ Слу-
жившимъ.
Не надлежало быть ничему Невозможному дѣломъ,
Буде когда его удовольствовать надобно было:
Медленность мнѣйша гарячу его раздражала при-
роду.
Всѐ, которыбъ его въ природномъ семъ-сво́йствѣ
узрѣли,
Проразсуди́либъ, что-о́нъ ничего любить не-спосо́-
бенъ,
Токмо себя одного, что-ниже́ и-чувстви́теленъ онъ
же,
Какъ къ единой Славѣ своей, и къ собственной Волѣ.
Но пренебрежность сія къ другимъ, къ себѣжъ не-
престанный.
Тщательства взоръ, въ немъ отъ непрерывнаго были
восторга,

Въ кой восхище́нъ находился Пристрастій силою наглыхъ.
Нѣжимъ-онъ Матерью былъ отъ-младе́нства са́маго точно;
Да и есть образецъ великъ Несчастія оныхъ,
Кои Родя́тся въ высокостяхъ са́мыхъ и-пышностяхъ многихъ.
Всѣ жестоты Несчастія, имъ ощуще́нные скоро
Въ Юности са́мой еще, не-могли́ никакъ укротить въ немъ,
И ни въ мѣру привесть всей пылкости и вышемѣрства.
Бывъ лишенъ всего, оставленъ, подверженъ напастямъ,
Отъ своея Надменности онъ ничегожъ не-уба́вилъ:
Та восставала всегда, какъ гибкая Ва́ія [1]) нѣка
Взно́сится въ верьхъ, коликобъ ни-гну́ли оную къ низу.
Съ Менторо́мъ же Тилемаху бывшу, си́хъ-всѣхъ Пороковъ,
Въ немъ не-явля́лось отнюдъ, и-на-вся́къ день они уменьшались.
Ра́вно-какъ быстрый Конь, по-обши́рному рыщущій По́лю,
Гдѣ ни-крутые Го́ры его, ни-Стремни́ны глубо́ки,
И ни-Ручьи́, располи́вшись въ пространство, останавля́ютъ;
Знаетъ кой одного Гласъ-и-Ру́ку себѣ Человѣка:
Такъ Тилемахъ, исполненъ бывъ веледушнаго жара,

[1] Вѣтвь.

Быть воздержанъ не-могъ, кромѣ-что отъ-Ментора токмо.
Но ужъ-его и-единъ взоръ Менторовъ вдругъ-могъ опѣшить,
И удержать совершенно въ стремительствѣ самомъ великомъ:
Тотчасъ онъ разумѣлъ, что значилъ взглядъ на-него тотъ.
Скоро въ сердце свое возвращалъ Добродѣтелей дѣйство;
Смиреному дрствіемъ вдругъ Лице приходило во-свѣтлость.
Самъ [1]) Посидонъ, когда свой выспрь подъемлетъ Трезубецъ,
И угрожаетъ Пучиннымъ волнамъ, воздвигшимся зѣльно,
Не укрощаетъ скоряе мрачныхъ Бурь и-Ненастій.
Сущу тогда одному Тилемаху, его всѣ-тѣ-Страсти
Остановленны, какъ-Токъ удержанный крѣпкой Плотиной,
Паки воздвиглись въ немъ въ теченіе свойства природна.
Гордости снесть онъ-не-могъ въ Спартанцахъ и-также въ Фалантѣ,
Былъ который надъ-ними всѣми главный Начальникъ.
Вся Усадьба сія, что-пришедъ Тарантъ основала,
Изъ младыхъ состояла Людей, а-рожденныхъ во-время
Лѣтъ десяти, продолжаемы Граду Троянску Осады

---

[1] Нептунъ.

И не-имѣвшихъ себѣ отнюдъ воспитанія блáга.
Ихъ не-закóнный родъ, Матерéй непотребно беспутство,
И своевольность, въ какой они возвращéнны всѣ-óбще,
Имъ давали не-вѣмъ что дико и-вáрварства полно:
Были подобны болѣй они Разбóйниковъ Скопу,
Нежели коль благостройну Селенію храбрыхъ Пеласговъ.

Тщался Фалáнтъ всегда и-вездѣ Тилемаху быть-прéченъ:
Часто ему пребивалъ онъ рѣчи въ Собраніяхъ общихъ,
Пренебрегáя Совѣты его, какъ-отъ-Юнаго данны.
Онъ еще и-смѣя́лся надъ-нúмъ Щеголькóмъ называя;
Видѣть давалъ Полководцамъ его Погрѣшности мнѣйши.
Всяко трудился содѣлать къ нему сердцá отвращенны,
И надменность его Союзникамъ всѣмъ ненавистну.

Въ нѣкій день, Тилемаху Плѣнниковъ взявшу по-Бúтвѣ,
Бывшей съ Давнíйцами, въ спóръ-съ-нимъ Фалáнтъ вступилъ утверждая,
Что тѣ Плѣнники принадлежáтъ ему́-всѣ Фалáнту,
Ибо то-óнъ, Предводителемъ бывъ Самъ Лакедемóнцамъ,
Стáю всю разбилъ Непріятелей тѣхъ ополченныхъ;
А Тилемахъ, нашедъ Давніáнцовъ уже́ Побѣжденныхъ,
И разогнáнныхъ всѣхъ, не-имѣлъ трудá-тутъ инáго,

Тóкмо - что дáть - имъ Животъ, и - отвéсть въ Станъ Плѣнниковъ взя́тыхъ.
Но Тилемахъ вопреки́ говорилъ, что-то-óнъ всеконе́чно,
Кой Фала́нту не далъ быть самому́ Побѣжденну,
И одержалъ побѣду полную надъ Давніáнцы.
Оба тягаться пошли предъ-Царя́ми Союзными всѣми.
Тутъ Тилемахъ распалился гнѣвомъ толь, состязаясь,
Что ужъ на́чалъ грозить Фала́нту поспѣшнымъ убíйствомъ:
Скоробъ сразились они, когдабъ не-уде́ржаны были.
Братъ у-сего́ Фала́нта былъ, по имени Іппій,
Славенъ въ воинствѣ всемъ за Мужество, Силу, и - Смѣлость.
Самъ [1]) Полуде́вкъ, говорили такъ о немъ Тарантíйцы,
Лучше не-би́лся и Кистене́мъ и Боемъ Кулачнымъ;
Ка́сторъ не - мо́гъ - жебъ его превзойти Ристаніемъ Конным:
Крѣпость и-Во́зрастъ его Иракли́евымъ были подобны.
Цѣлое Войско всегда его попремногу боялось:
Ибо еще онъ былъ бранливѣй и звѣронравнѣй,
Нежели Храбръ, Уда́лъ, и Мужественъ въ силѣ Военной.
Іппій, видѣвъ съ какимъ Тилемахъ напыщеніемъ гордымъ
Произноси́лъ угроженія Брату его тутъ-Фала́нту,
Идетъ немедленно Самъ, и-тѣхъ-Плѣнныхъ беретъ самовластно,

---

[1] Поллуксъ.

Да отведетъ-ихъ въ Тарáнтъ, не ждя рѣшенія дѣлу.
Втайнѣ пріемый вѣсть Тилемахъ, исходитъ скрежеща:
Рáвно какъ-Вéпрь, кой пѣняйся ищетъ Ловца уязвивша,
Зрился скитаяйся такъ повсюду въ Станѣ Союзномъ,
Тамъ очами своими ищай враждебну Особу,
И Копіéмъ махаяй, которымъ пробóсть-бы его сквозь;
Се, наконецъ, усрѣтаетъ идуща онаго прямо.
Былъ ужъ то Тилемахъ не-смирéнія мýдра исполненъ,
И наученъ отъ-[1]) Трітóніи дѣвы подъ-Мéнтора видомъ;
Но то неистовый нѣкій былъ, иль Левъ пресвирѣпыій.
Тóтчасъ кричитъ онъ Іппію: стой, Человѣковъ всемерзскій!
Стой: мы-увúдимъ, какъ у-меня́ отнимешь Корысти,
Мной полученны отъ-тѣхъ, которыхъ препобѣдúлъ я;
Ты ихъ не отведешь отнюдъ въ Тарáнтъ-твой отсюду.
Ну, ступáй-же тотчáсъ на Брегъ всемрачнаго Стуга.
Рекъ, и-своé Копіе въ того устремительно бросилъ;
Но метнулъ Копіé-онъ въ толикой ярости бывый,
Что не-возмóгъ своего направить мѣтно удара:
Такъ Копіе, не-достúгшее Іппія, долу упало.
Въ томъ Тилемахъ изсунулъ немедленно Мéчъ-свой преострый,
Коего Чéренъ отъ-злáта былъ, дарованный Лаéртомъ,
Онъ когда отправлялся въ путь изъ дому Іѳáки,

---

[1] Мінерва.

Какъ залогъ всего любосердія Дѣдовска Внуку.
Мечъ тотъ былъ самому́ Лаёртію въ славу велику,
Бывшу ему еще въ своихъ средовѣчнѣйшихъ лѣтахъ,
И обагрёнъ Вождей премногихъ кровію Славныхъ,
Изъ Ипиро́тянъ на-Бра́ни, всѣхъ имъ-сами́мъ побѣжденныхъ.
Выхватилъ Ме́чъ-тотъ едва Тилемахъ, какъ Ипній, хотѣвшій
Пользу себѣ пріобрѣсть отъ Силы своей, и-метну́лся
Вырвать оный изъ-ру́къ у-младаго́ Одуссова сына:
Мечъ же се въ рукахъ обоихъ преломился на-дво́е.
Снемлются оба взаимно они, и-другъ-дру́га стисняютъ:
Стали какъ-звѣри прелютыи вдругъ, растерзаться хотящи.
Жаръ пламенѣетъ въ оча́хъ, тѣ-быва́ютъ то-кра́чей то-до́лѣй;
Низятся въ разъ, и высятся въ разъ, и рѣются купно;
Жаждущи оба крови они схватились толь-тѣсно,
Что Нога съ Ногою была, Рука́-же съ Рукою:
Разныя Тѣла ихъ-два́ сплетшись казались единымъ.
Но какъ Ипній лѣтами старѣй и-во́зрастомъ выше;
То являлся мощи́ совсѣмъ придавить Тилемаха,
Коего Юность была дале́ко не-сто́ль многосильна.
Се уже́ Тилемахъ обезсилѣвый чувствовалъ зѣльно,
Что подъ нимъ колѣна его ослабѣвши трясутся.
Ипній, видя его изнемогша, силы сугубитъ.
Згибъ-бы Одуссовъ Сынъ, и-поне́съ бы казнь за-проде́рзость,
И за вспыльчивость всю свою́ въ неразсуднѣйшемъ гнѣвѣ;

Еслибъ Паллада Сама́, храняща его издалече,
И оставивша быть толико въ смертной напасти,
Да научи́тъ егожъ, не-дала́ ему тутъ-Побѣды
Дому она́ тогда не-оста́вила въявь Салантійска:
Но послала Богóвъ всѣхъ вѣстницу [1]) Іриду скору.
Ірида се по Небу летитъ распещренными Крилы,
Въ множествѣ разныхъ масте́й осіявшимъ предъ - [2])
Фівомъ крася́щись,
И по-себѣ́ въ воздýшномъ пространствѣ, и-въ-то́мъ
неизмѣрномъ,
Долгопротя́жный слѣдъ полосóй оставляющи Свѣта,
Написова́вшаго Облако толь разноцвѣтно и-лѣпо.
Остановúлась уже́ на-брега́хъ тѣхъ са́маго Мо́ря,
Гдѣ стояло безчисленно въ силахъ Союзниковъ Войско:
Издали зритъ на-борьбу́ обоихъ тѣхъ-Бойцóвъ толь-
рети́выхъ.
Зряжъ, напасть, въ какоій Тилемахъ находился, содроглась!
Блиско подходитъ къ нимъ покрывшись Облакомъ
свѣтлымъ,
Кое себѣ́ згустила слившu изъ-то́нкія влаги.
Въ то мгновеніе, Іпній свою́ какъ чувствовалъ Силу,
И уже́ мнилъ быть себя Побѣдивша конечно,
Та Питомца Палладина тутъ покрыла Егúдомъ,
Кой премудра Богиня ввѣрила ей посылая.
Вдругъ Тилемахъ, у коего силы уже́ истощились,
Самъ начинаетъ тогда ободряться въ прежню ядреность.

---

[1] Радуга. — [2] Солнце.

Сей коль крѣпкій въ себѣ и-стреми́теленъ паче бывается;
Болѣе въ слабость приходитъ толь и-коле́блется Іпшій:
Чувствуетъ Божеско нѣчто, его что отягоща́етъ.
Жметъ Тилемахъ то-съ-сея́, то-съ-тоя́ страны напирая;
Онъ трясетъ его ни-на-ча́съ не-дая́ опереться;
Се и долу повергъ, и-собо́й придавляетъ[1]) съ верьху.
Дубъ мате́рый на-Ідѣ горѣ, подру́бленый бывшій
Множествомъ многимъ сѣкирныхъ раженій, весь-Лѣсъ огласившихъ,
Не упада́етъ тамъ никогда съ ужаснѣйшимъ трескомъ:
Взвоетъ земля отъ-того́, и все что-его́ окружало,
Придетъ въ шатаніе страшно, и-въ-тру́съ буревѣйнаго шума.
Въ томъ возвратилась Мудрость съ Силою внутрь Тилемаха.
Іпшій едва́ быть сталъ подъ нимъ, какъ Сынъ Одуссеевъ,
И позналъ погрѣшность свою́, что-напа́лъ-такъ на-Бра́та
Изъ Царей одному Союзныхъ, былъ-ко́имъ Помощникъ.
Вспомнилъ смущаясь Совѣты себѣ отъ Ментора му́дры.
Самъ своея устыдился Побѣды; и-ви́дѣлъ изрядно,
Что побѣжденъ и преодолѣнъ быть, о́нъ-есть достоинъ.

---

[1] Трохейскій.

Тѣмъ между Фала́нтъ, въ распаленіи ярости зѣльны,
Спѣшно бѣжалъ своему на по́мощь Брату родному.
Онъ-бы проболъ Тилемаха Дротикомъ, и́мъ-же несеннымъ;
Еслибъ не устрашился пробость и Іппія вкупѣ,
Коего тамъ Тилемахъ держалъ на-пескѣ подъ-собо́ю.
Сы́нъ-же Одуссовъ врагабъ возмогъ умертвить преспособно;
Но его уже́ весь гнѣвъ утолился, и-мыслилъ
Онъ единственно, ка́къ-бы свою́ исправить Погрѣшность,
Тожъ оказаніемъ явнымъ въ себѣ воздержности мѣрны.
Такъ востаетъ говоря: о Іппій! съ меня́-есть довольно,
Что научилъ тебя я не презирать Младолѣтства:
Дарую жизнь тебѣ, твоей въ удивленіи Силѣ.
Боги покрыли меня, уступи Могуществу оныхъ:
Оба потщимся отсель поражать Давніа́нцовъ-мы токмо.
Такъ Тилемаху вѣща́вшу-рѣчь, Іппій уже́ [1]) вздымался,
Въ прахѣ весь и-въ-крови́, стыда и ярости полный;
Самъ цѣпенѣлъ, смущенный о́бразомъ Помысловъ разныхъ,
И поту́пленный тутъ стоялъ въ молчаніи мрачномъ:
Велій срамъ-въ-се́рдцѣ его кипитъ, и-неи́стовство съ горемъ.
Жизни Фала́нтъ не-дерза́лъ же лишать жизнь Давшаго Брату,
И еще ту Давшаго оному толь веледушно;

[1] Трохейскій.

Такъ смотрилъ не движась ничемъ, внѣ - себя́ пребывая:
Пря сразивша угодна Богамъ, но-сраже́нна Фала́нту!
Всѣ Цари прибѣгаютъ: отводятъ прочь Тилемаха,
А на-другу́ю страну Фала́нта и-Іпшія съ нимъ же,
Спеси лишенна своей, не - дерза́вша ужъ - зри́ть и - глаза́ми.
Воинство все не-могло́ довольно сему надивиться,
Что Тилемахъ, толь въ лѣтахъ младыхъ, въ которыхъ другіи
Люди всѣ не - имѣютъ въ себѣ силъ въ твердости должной,
Іпшія могъ сразить, подобнаго Силой и-Ро́стомъ
Онымъ [1]) Гига́нтамъ всѣмъ отъ-утро́бы земли́ произникшимъ,
Древле которы хотѣли согнать Безсмертныхъ съ Олумпа.
Но Сынъ-Одуссовъ отнюдъ не радъ своей былъ - Побѣдѣ.
Всѣ когда непрестанно ему и-вельми́ удивлялись;
Онъ въ Шате́ръ - свой ушелъ стыдясь Преступленія тя́жка:
А не-могій самого себя сносить терпѣливно,
Скорость свою́ проклиналъ съ печалію зѣльною въ сердцѣ.
Самъ признавался, колико не-пра́въ и-несмысленъ - былъ въ гнѣвѣ:
Видѣлъ не-зна́ю-что чванное, слабое, подлое ра́вно,
Въ той спесивой своей Надменности и Вышемѣрствѣ.

[1] Исполины.

Преутвержда́лъ исповѣдуя, что прямая великость
Въ мѣрности, въ Правдѣ, въ Любви къ Человѣкамъ,
и-въ-Скро́мности также.
Видѣлъ онъ-то́; но-не-ча́ялъ исправиться, толь по-
грѣшавшій:
Пре́чны себѣ, и-не-мо́гутъ пребыть въ единомъ
внутрь-се́рдцѣ,
Какъ чистота Добродѣтелей, такъ и скверна Поро-
ковъ.
Са́мъ-онъ съ собою въ раздорѣ былъ, и-себя́ отвра-
щался;
Да и слышимъ стеняй и-рыча́й-былъ какъ-Ле́въ пре-
свирѣпый.
Пребылъ въ Ставкѣ своей два дни заключенъ не-
исходно,
Не возмогая дерзнуть, пріобщитьсябъ къ нѣкой Дру-
жинѣ,
И самого себя казня тѣмъ о́бразомъ лютымъ.
Ахъ! помышлялъ, какъ посмѣю видѣть Ментора паки?
Яль Сынъ-Одусса, му́дрѣйша и терпѣливѣйша въ
Смертныхъ?
Иль я-прише́лъ-внесть раздоръ Союзниковъ въ воин-
ство цѣло?
Ихъ ли кровь, а-не-па́че враговъ ихъ кровь Давніа́н-
цовъ,
Долженъ я проливать? Но-проде́рзостенъ я́-вотъ ко-
лико!
Я не-умѣлъ метнуть ниже́ Копія́ тутъ-изря́дно;
Съ Ипіемъ я сразился имѣя толь-Си́лы нера́вны:
Смерть отъ-него́ висѣла надъ-мно́й и-бесче́стіе вѣчно.
Но что нужды мнѣ? Я болѣй быть не-имѣю;

Подлинно, больше не-бу́ду я Тилема́хъ-тотъ продерз-
скій,
Юноша оный безумный, Совѣтамъ кой непослушенъ:
Стыдъ - мой конецъ воспріиметъ съ моею жизнію
купно.
Ахъ! когдабъ я-возмо́гъ на-себя́ обнадѣяться твердо,
Что подобнаго впредь не здѣлаю, въ горести, Дѣла;
То коль Сча́сливъ мо́гъ-бы-я быть! илижъ и-Пре-
сча́стливъ!
Но быть можетъ, что-пре́жде нежели день оконча́тся,
Стану, и захочу я тѣжъ Погрѣшности дѣлать,
Коихъ теперь толико стыжусь, и-отъ-ни́хъ отвра-
щаюсь.
О смертоносна Побѣда! О Похвала нестерпима!
Вы обличеніе лютое мнѣ въ безумствѣ толикомъ!
Бывшу ему одному, и толь неутѣшиму бывшу,
Несторъ и Філокти́тъ пришли къ нему навѣщая.
Первый хотѣлъ его пожурить за-проде́рзость такую:
Но престарѣлый сей-му́дрый Мужъ, усмотривъ все
удобно
Горесть и сокрушеніе юнаго тутъ человѣка,
Важный выговоръ свой премѣнилъ на - слова́ сердо-
любны,
Да притупить возможетъ въ немъ отчаянность о́стру.
Князи Союзныи всѣ уде́ржаны Ссорою сею;
И не-могли́ итти они на-свои́хъ Супостатовъ,
Не примиривъ Тилемаха съ Фала́нтомъ и - Іпіемъ
прежде.
Страшно было на-всякій часъ, да-Полки́ Тарантійски
Въ ярости не нападутъ на Сотню Юношъ-тѣхъ Крит-
скихъ,

Прибыли кои на-Бра́нь сію съ Тилемахомъ пришедши.
Все находилось въ Смятеніи отъ одного Тилемаха;
А Тилемахъ самъ, видя толь-мно́жество золъ настоящихъ,
И напастей будущихъ впредь, онъ коимъ причина,
Весь попускался въ прегорьку болѣзнь и-печа́ль неутѣшну.
Были Союзныи Князи всѣ въ затрудненіи крайнемъ.
Войска всего послать въ походъ они не-дерза́ли,
Чтобъ, какъ Критяне такъ Тарантійцы, съ собой несрази́лись,
За Тилемаха тѣ стоя́, за-Фала́нтажъ другіи:
Трудно воздерживать было ихъ въ средине́ и-Ста́на,
Гдѣ назираемы были они избли́ска прилѣжно.
Несторъ и Філокти́тъ къ Тилемаху то-въ-Ста́вку ходили,
То изъ-нея́ исходя приходили въ Ставкужъ къ Фала́нту,
Кой не-дыша́лъ ничемъ, какъ токмо мщеніемъ Смертнымъ.
Сла́дка Словесность Не́сторска, чтима и-вла́сть Філокти́тска,
Не могли умягчить никакъ то-жесто́кое сердце,
Братними кое словами, полными гнѣвнаго жара,
И еще распалялось болѣе въ месть непрестанно.
Сихъ Тилемахъ обоихъ зговорчивѣіи, былъ-же и-ти́ше;
Но изнуренъ находился Печалію пренеутѣшно.
Въ томъ беспокойствѣ, опасномъ толико, Вожде́мъ пребывавшимъ,
Воинство все, объятое страхомъ, вострепета́ло:

Весь казался Станъ нѣкій Домъ опустѣлый,
Кой своего не да́вно лишился [1]) Домовладыки,
Бывша Покровомъ ближнимъ всѣмъ, и-еди́ной Надеждой
Милымъ и-Ма́лымъ, по-не́мъ Сиротами оставшимся, Чадамъ.
Воинства въ семъ беспорядкѣ и страхованіи зѣльномъ,
Се быстроножныхъ вдругъ-то́потомъ Коней всѣ-слу́хи разятся,
Стукомъ ужаснымъ еще Колесницъ, Оружій, и-Кри́комъ
Отъ Человѣкъ, однихъ Побѣдившихъ и-сѣчь устремленныхъ,
А другихъ иль-бѣгу́щихъ, иль-мру́щихъ, иль-ра́неныхъ сущихъ.
Взнявшійся Пыли вихрь составляетъ тучу густу́ю,
Небо закрывшу все, и-весь-Ста́нъ круго́мъ обхватившу.
Съ пылію тою и-че́рный Дымъ мѣшается вскорѣ,
Во́здухъ смутившій весь, и-духъ-всѣмъ почти захватившій.
Слышится шумъ глухій подобный оному шуму,
Кой бываетъ отъ-Пла́мъ, горой изрыгаемыхъ Этной,
Изъ утробъ въ ней я́миста дна, огнемъ распаленныхъ;
Му́лківеръ [2]) самъ когда, съ своими всѣми Кукло́пы,
Огнеоме́тный Перунъ куетъ Отцу Богосущныхъ.
Страхъ и ужасъ объялъ сердца́ всѣхъ не изреченно!

---

[1] Хозяинъ. — [2] Вулканъ.

Бодрый Адра́стъ уловилъ Союзниковъ въ Станѣ оплошныхъ.
Онъ свой Ходъ укрылъ отъ нихъ, объ и́хъ-же-былъ свѣдомъ.
Не имовѣрну поспѣшность онъ явилъ въ обхождени
Вкругъ всея Горы, почитай неприступныя тамо,
Коея всѣ пути въ рукахъ у-Сою́зниковъ были;
А ихъ-храня́ такъ, мнили себя въ безопасности полноіи,
И хотѣли еще пройти по-ущелія́мъ онымъ,
Да и-напа́сть своего на-врага́ Горы созади́ тоіи,
Нѣсколько Войскъ, ожидаемыхъ ими, когда къ нимъ прибу́дутъ.
Полною сыпавъ рукою Адрастъ Сребро́-же и-Зла́то,
На подкупленіе таіны въ его сокровенны Противныхъ,
Предъизвѣсти́лся объ-и́хъ положе́нномъ дѣлѣ на-мѣрѣ:
Ибо Несторъ и Філокти́тъ, чета́ Полководцевъ
Впрочемъ мудрыхъ толь и-зѣло́ искусныхъ на-Бра́ни,
Не́были скрыты весьма въ своихъ начинаніяхъ таіныхъ.
Несторъ, уже́ въ престарѣніи томъ, любилъ пребезмѣрно
Сказывать все, что-ему́ похвально нѣсколько было.
Хоть Філокти́тъ не столь говорливъ находился природы;
Но былъ скоръ, и-толь-ско́ръ, что, -чуть-бывъ когда побужденный,
Все то въявь говорилъ, о чемъ молчать положилъ Самъ.

Хитрыи Люди могли прибрать Ключъ къ онаго сердцу,
Да извлекутъ изъ-него́ всѣ са́мые важные мысли.
Только его раздражи хоть малою вещію нѣкакъ:
Вотъ устремительно онъ, себяжъ внѣ какъ восхищенныи,
И гремитъ уже́ угроженьми пылкими точно;
Да и-прито́мъ величается Самъ имѣніемъ средствіи,
Си́хъ-же неложныхъ къ тому, до-чего́ достигнуть онъ-хо́четъ.
Если хоть-ма́ло кто объ-его́ сихъ средствахъ сомнится;
То напряжется то́тчасъ тѣ изъяснять безразсудно,
А симъ нужная таина изъ-о́наго и выпорхаетъ.
Было подобно весьма драгоцѣнну Сосуду, но-у́тлу,
Изъ котораго все вліянное вонъ истекаетъ,
Сердце сего Полководца, отнюдъ не-храни́тельно таины.
Плуты, подку́плены бывши Сребромъ отъ-Адра́ста и-Зла́томъ,
Двухъ сихъ-Царе́и насмѣхаться Слабостямъ не оставляли.
Нестора льстили они всегда Похвалами пустыми:
Припоминали ему его Побѣды прошедши;
Преудивля́лись егожъ Прозорливости толь дальновидной;
И непрестанно ему о всемъ томъ рукоплеска́ли.
А съ другія Страны безъ-уста́кажъ ставили Сѣти,
Не терпѣливно стремительну нраву всему въ Філокти́тѣ.
Все говорили ему о трудностяхъ, и о-напа́стяхъ,

О неудобствахъ, и-о́ невозвратныхъ Погрѣшностяхъ
многихъ.
Чуть лишъ быстра природа та въ немъ разгаря-
чи́тся ;
Какъ Благоумность его отъ-него́ и-отсту́питъ дале́ко:
Та́къ-что уже́ не тѣмъ Человѣкомъ станетъ казаться.
Но Тилемахъ, не-смотря́ на-Погрѣшности видѣнны
нами,
Благоразу́мнѣе былъ весьма въ храненіи таинъ :
Онъ пріобыкъ къ сему , Несчастіемъ купно и-Ну́ж-
дой ,
Былъ въ каковыхъ отъ - дѣти́нства, своихъ укрытію
мыслей
Отъ Жениховъ, принуждавшихъ Матерь его Пине-
лопу :
Тайнужъ хранить умѣлъ не-вѣща́я Лжи никакія.
А притомъ не-имѣлъ того прескрытаго вида ,
Видится кой обычайно на-всѣхъ хранителяхъ тайны:
Онъ не-казался тайну имѣть, хранимую имъ же.
Зрился всегда онъ искрененъ, простъ, открытъ, и -
свобо́денъ ,
Какъ Человѣкъ, на-уста́хъ который сердце имѣетъ.
Но говоря, что можно сказать безъ-послѣдствія нѣка,
Остановля́ться точно умѣлъ, безъ всяка притворства,
Томъ на всемъ, что - могло́ привесть къ подозрѣнію
тайны :
Сердце его симъ не проницательно всячески было.
Лучшіи други его отъ-него́ другаго не-зна́ли ,
Токмо что-Са́мъ нещевалъ за-поле́зно къ открытію
онымъ ,
Чтобъ получить себѣ отъ нихъ надлежащи Совѣты ;

Менторъ единъ не-имѣлъ для-себя́ ничего въ немъ сокрыта.
Онъ повѣрялся всѣмъ другимъ, но-по-ра́знымъ степенямъ,
И по-тому́, испыталъ какъ Дружбу оныхъ и-Му́дрость.
Не единожды ужъ ему примѣтить случилось,
Что рѣшенія, опредѣле́нны въ военномъ Совѣтѣ,
Нѣкакъ по всему разглашались излишнѣе Стану.
Нестора онъ о семъ увѣдомилъ и Філокти́та;
А однакожъ оба искусныи си́и-толь Мужа,
Не весьма спасительнымъ тѣмъ подвиглись увѣтомъ.
Старость гибкаго ужъ ничего въ себѣ не-имѣетъ:
На́выкъ ея долговременный де́ржитъ какъ-свя́зану въ узахъ;
Та́къ-что почти на-свои́ не-имѣетъ лѣкарства Пороки.
Какъ Древа́, Стволъ-у-ко́ихъ кори́стый и свилева́тый
Ожесточи́лся лѣтъ числомъ премногимъ безмѣрно,
Стать въ прямизну свою́ никакой ужъ мѣрой не-мо́гутъ;
Такъ Человѣки, въ возрастъ свои́хъ лѣтъ пришедшіи нѣкіи,
Не въ состоянiи суть противиться внутреннимъ имствамъ,
Съ ними которы самими, оматерѣвъ, состарѣлись,
И впились уже́ косте́и-ихъ во-вну́тренни Соки.
Часто они то-и-са́ми знаютъ, но-зна́ютъ-ужъ поздо:
Коль ни стенутъ въ себѣ о томъ, одна́кожъ-то всуе.
Бо́драя Юность токмо есть удобнѣйшіи возрастъ,
Въ кои́ Человѣкъ надъ-собо́и еще всю силу имѣетъ,

Чтобъ недостатки свои возмощи конечно исправить.
Въ Воинствѣ былъ Долóпиянинъ, кой Еврумáхъ назывался,
Льстецъ. Подпáчивъ, принаравля́ться очень Умѣющъ
Всѣмъ ко Нравамъ, ко-всѣмъ и Склонностямъ внутрь въ Государяхъ;
Изобрѣта́теленъ, имъ угождать, на новыя средства.
Слышать его; то-ни-въ-че́мъ-нѣтъ ни-са́мыя трудности мнѣйши.
Требуютъ ли отъ-него́ на что совѣта пристойна?
Онъ угадывалъ тотъ, который всѣхъ-бу́детъ пріятнѣй.
Бы́лъ-онъ Шутливъ, и-Насмѣшливъ надъ-бывшими онаго Слабѣй;
Но Снисходителенъ, тѣмъ-и-Услу́женъ, которыхъ боялся:
Очень искусенъ Хвалы на пріустрое́ніе нѣжны,
Ко́ей-бы превозлюби́ться и-са́мымъ Умѣреннымъ Людямъ.
Ва́женъ-онъ съ Важными былъ, а Веселъ съ Весе́лыми купно:
Не́было трудно ему превращаться во-вся́кіи виды.
Искренни, и Чистосердны, и Добродѣтельны Люди,
Кои всегда неизмѣнны въ себѣ и тѣжъ пребываютъ,
Преподчиня́я себя Добродѣтели Пра́виламъ точно,
Быть Государямъ тѣмъ не могутъ толико пріятны,
Стра́сти надъ-ко́ими собственны ихъ власть-име́ютъ всегдашно.
Зналъ Еврумáхъ военно Искусство, въ Дѣлáхъ-же и-Си́лу:

Ско́сырь былъ Человѣкъ, привергшійся къ Нестору точно,
И пріобрѣтшій себѣ отъ-него́ довѣренность всяку.
Онъ извлекалъ изъ се́рдца его, величавнаго нѣкакъ,
И тогожъ къ Похваламъ даемымъ чувствительна много,
Все то, что ему знать-поле́зно и-на́добно было.
А хотяжъ Філокти́тъ ему и-не-ввѣрился ра́вно;
Но Гнѣвъ и Нетерпѣніе тожъ въ немъ производи́ли,
Въ Несторѣ что содѣвала Повѣренность искренняя́она.
Токмо тому Еврума́хъ въ чемъ-ни-бу́дь бы воспрекосло́вилъ;
То раздражая его́-такъ вывѣдывалъ все пожеланно.
Сей Человѣкъ отъ-Адра́ста великими деньгами куплень,
Чтобъ извѣщалъ ему Союзниковъ всѣ Произволы.
Царь Давніа́нскій имѣлъ [1]) Прелага́таевъ нѣсколько въ Войскѣ;
Симъ, одному по-другому́, надлежало изъ-Ста́на Союзна
Вонъ убѣгать, и въ свой возвращаться во-вре́мя пристойно.
Такъ, когда былъ случай къ поданію вѣсти Адра́сту;
То Еврума́хъ одного изъ нихъ и слалъ съ извѣщеньми.
Но позна́ть обма́нъ-сей удобно было не-мо́жно:
Ибо тѣ Прелага́таи Писемъ съ собой не-имѣли.
Если въ бѣгѣ когда они пойманы были;
То ничто Еврума́ха въ измѣнѣ не обличало.
Тѣмъ между Адра́стъ предварялъ всѣ-Сою́зниковъ мѣры.

[1] Лазутчики.

Чу́ть-лишь поло́жится что въ военномъ дѣлать Совѣтѣ;
Какъ Давніа́нцы и-на́чнутъ имѣть такіи обраты,
Должно какими было пресѣчь успѣхъ вожделѣнный.
Въ томъ Тилемахъ искалъ причины сему всеприлѣжно;
И возбуждалъ Недовѣрность въ Несторѣ и въ Філокти́тѣ:
Но онъ всуе искалъ, а-они́ въ ослѣпленіи были.
Положено́ въ Совѣтѣ ждать-во́йска премноголо́дна,
Должно которому было прибыть; и-предпо́сланы таіно
Нощію сто Кораблей, превезть бы то поскоряе
Отъ единаго Бре́га морска́го, труднаго очень,
На который Ходомъ ему притти надлежало,
Даже до-мѣста, гдѣ-цѣлое въ Станѣ Воинство было.
А межъ тѣмъ Союзники мнили себя Безопасныхъ,
Ибо въ ихъ-были рукахъ пути́-всѣ удобь непроходны,
И всѣ уски мѣста́ Горы, не-дале́че стоявши,
Къ нимъ же бокомъ почти неприступнымъ отъ Апенніна.
Воинство ихъ стояло рѣки́ на брегѣ Гале́са,
Не весьма въ разстояніи отъ-самаго Мо́ря далекомъ.
Тѣ превесе́лы Поля́ изобильны находятся Пасствой,
И Плода́ми такъ, что-все-Во́йско сыто могло быть.
Тамъ Адра́стъ стоялъ съ Своими за-то́ю Горою;
Да и-надѣялись, что ему прейти не-возмо́жно.
Но, какъ-то-вѣдалъ-онъ, что еще Союзники Слабы,
Что къ-нимъ также идетъ ко-всѣмъ больша́я Подмо́га,
Что Корабли ожида́ютъ - ужъ Войска, къ тѣмъ приходяща,

И что Воинство все тогда пребываетъ въ раздорѣ,
Отъ вражды произшедши у Тилемаха съ Фала́нтомъ;
То поспѣшилъ обходомъ содѣлать кругъ превеликій.
Прибылъ, поспѣшно-шедъ ночью и-днемъ, на о́ный брегъ Мо́ря,
А прошелъ по-пути́, кои мнили всѣ-быть непроходнымъ.
Такъ то Смѣлость и-Тру́дъ неусыпный одолѣва́ютъ
Всѣ, колико ни-бу́детъ ихъ, пребольши́е препоны!
Та́къ-то почти ничего невозможнаго нѣтъ Человѣкамъ,
Кои умѣютъ дерзать, и-терпѣть-же умѣютъ дерзая!
Та́къ-то, которыи спятъ, полагая что-тру́дные вещи
Суть невозможны, достойны быть уловляемы въ бѣдство!
Сто Корабле́й-тѣхъ Адра́стъ уловилъ на са́момъ разсвѣтѣ,
Кои по-Войско то отъ-Сою́зниковъ по́сланы были.
И какъ худо они весьма находились стрегомы,
Да что-и-Бывши всѣ на тѣхъ ничего не-боя́лись;
То захвати́лъ-ихъ удобно, и безъ всяка отпора,
Да и употреби́лъ на-прево́зъ, въ поспѣшеніи, Войска,
Но Своего, рѣки́ Гале́са къ устію прямо:
По́слѣ пошелъ уже́ по-рѣкѣ сей въ верьхъ поспѣшаяжъ.
Бывшіи у рѣки́ на-отво́дной Стражѣ кругъ-Ста́на,
Мнили, что-въ-тѣхъ Корабляхъ къ нимъ и́дутъ Полки́ ожиданны.
Спе́рва произвели́ они всерадостны Клики.
Но съ Своими Адра́стъ сшелъ прежде нежъ-при́знанъ возмогъ быть.

Воины онаго на Союзниковъ вдругъ нападаютъ,
Кои отнюдъ сего не чаяли и не-боялись.
Тѣ находятъ ихъ-Станъ отверзстъ, и-совсѣмъ въ без-порядкѣ;
Также безъ-Главнаго и Предводителя, и Безоруженъ.
Бокъ на-который напалъ Адрастъ такъ, былъ Тарантійскій,
Гдѣ Фалантъ начальствовалъ главный у-нихъ Предводитель.
Влѣзли съ тоя страны Давніанцы въ Станъ толь-усильно,
Что Спартанская Юность, такъ уловлена внезапу,
Не возмогла ни мало ихъ попротивиться Силѣ.
Ищущимъ имъ Оружій своихъ, и-себя затѣснявшимъ,
Се, въ смятеніи томъ, Адрастъ и Станъ зажигаетъ.
Взнемлется Пламень пребыстро отъ-Ставокъ даже до-облакъ.
Шумъ Огня подобенъ былъ грему́чу Потоку;
Кой наводняетъ цѣлы Поля, быстриною́жъ своею
Дубы матеры влечетъ подмывая глубокіи Корни,
И пожаты Снопы, и-весь-Хлѣбъ, съ Стадами и-Стойла.
Вѣтровъ стремленно несется отъ-Ставки Огнь до-другія;
Такъ-что тотчасъ весь Станъ быть сталъ какъ Лѣсъ застарѣлый,
Искрою кой одной загорѣвшись въ округъ пламенѣетъ
Видя бѣдство Фалантъ толь блиско, не возмогаяжъ
Помощи дать никакія, сіе торопясь восклицаетъ:
Скоро несите мнѣ-Щитъ; Мечъ-подайте; всѣ-къ-Валу стремитесь.

Самъ и-поéмлетъ, что-вóйско его Огнемъ все-погúб-
нетъ,
Ежели не поспѣшúтъ-онъ всего къ оставленію Стана;
Но понимаетъ еще, колико сей беспорядокъ
Бѣгства, имѣетъ быть предъ-врагóмъ Побѣдитель-
нымъ вреденъ:
Нáчалъ однакъ выводить Полоружныхъ Лакедемóн-
цовъ.
Но Адрáстъ симъ и вздохнуть не-даéтъ-тутъ ни-
мáло.
Полкъ съ одной стороны Стрѣлковъ преискусныхъ,
Стрѣлами,
Тѣмижъ несчетными, препоражáетъ Фалáнтовыхъ
Воевъ;
А со-другія Пращники тучу бросаютъ Каменíй.
Самъ Адрáстъ, съ Мечемъ въ рукѣ, Предводитель
Полкáмъ бывъ,
Не устрашимымъ сáмымъ изъ-Вóйска всего Давніáн-
ска,
Гонитъ, при-свѣтѣ огня, Полкú бѣгущіи óны.
Остріемъ всѣхъ пожинаетъ Меча отъ-пожáра ушед-
шихъ,
Плаваетъ весь въ крови, а-убíйствомъ не насыщаясь.
Львы и Бáбры яростью съ нимъ сравниться не-мó-
гутъ,
Пастырей тѣ-рвутъ скрежеща когда, пожираютъ и-
Стáдо.
Вои Фалáнтовы изнемогли, тѣхъ-остáвила бодрость.
Блѣдная Смерть, тутъ-ведóма бывши [1]) Евмéнúдой
Адской,

[1] Фýрія.

Вся которыя вкругъ голова сосплетенна Змія́ми,
Кровь простужаетъ въ ихъ-жи́лахъ: всѣ-чле́ны у-
ни́хъ леденѣютъ,
А колѣна трясущися, и не-могу́щи держаться,
Ихъ и-на́дежды всея къ убѣжанію во́вся лишаютъ.
Въ томъ Фала́нтъ, стыдъ-кото́рому и отчаянность
купно,
Нѣсколько Силы даютъ, и Мужества нѣсколько также,
Ру́ки свои воздѣваетъ, и-о́чи къ небу возводитъ:
Видитъ упадша къ свои́мъ ногамъ се Іппія брата,
Отъ пораженій перу́нныхъ, рукой Адра́стовой дан-
ныхъ.
Іппій простершійся палъ; на-пескѣ валяется гнусно;
Черная кровь изъ-него́ и-парна́я клокочетъ потокомъ:
Острый ему́-Мечъ вонзенъ глубокою раною въ ре́бра.
Зѣнки закрылись уже́ его и свѣта не-ви́дятъ;
А душа не истова съ кровію въ разъ убѣгаетъ.
Самъ и-Фала́нтъ, обагренный прыщемой оной изъ-
бра́та,
И не-можа́й ему помощи́, самого ужъ-себя́ зритъ
Тѣсно толпой окруженна ярыхъ толь Супостатовъ,
Тщавшихся всяко его низвергнуть также на-зе́млю.
Щитъ его изрѣше́тченъ весь пораженьми не-смѣтны;
Да и самъ израненъ во-мно́гихъ тѣла мѣста́хъ онъ:
А ктомужъ и-не-мо́гъ-ужъ сомкнуть врозь-бѣгу́щаго
Войска.
Боги, съ прегорьнихъ Небесъ, зрятъ все бываемо
тамо;
А однакъ не-прихо́дятъ о-то́мъ ни въ мнѣйшую жа-
лость.

КОНЕЦЪ ШЕСТЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ, воспріявъ божеское оружіе и симъ препоясався, бѣжитъ на помощь Фаланту, повергаетъ долу Іфіклія сына Адрастова, отбиваетъ побѣдительнаго Непріятеля, и одержалъ бы надъ симъ полную Побѣду, ежелибъ восставшая бурная Гроза, не принудила окончать сраженіе. Потомъ Тилемахъ велитъ отнесть раненыхъ, прилагаетъ объ нихъ попеченіе, особливѣежъ о Фалантѣ. Совершаетъ честное погребеніе брату его Іппію, коего Пепелъ, собранный имъ въ златую Стамну (Урна, Кувшинъ), приноситъ и ему отдастъ.

Зевсъ, посредѣ другихъ Боговъ всѣхъ, тѣхже Небесныхъ,
Зрилъ съ Олумпа высотъ на-сіе Союзныхъ убійство.
Купно разсматривалъ онъ Судьбы непреложныя Книгу,
И въ той видѣлъ тогда, по чину, всѣхъ Полководцевъ,
Коихъ жизненна въ день тотъ Нить отстрижется конечно,
И отнюдъ неминуемо, острыми ножницы Мiры [1]).
Каждый Горныхъ на-Дія взиралъ очей не-спуская,
Да на-Лицѣ его увидитъ онаго волю.
Самъ Отецъ Боговъ же и Человѣковъ изрекъ имъ
Гласомъ коснымъ весьма, и-величества важнаго полнымъ:
Видите вы, какая всѣмъ Союзникамъ крайность;

---

[1] Парка.

Видите и Адра́ста, збивающа всѣхъ Сопротивныхъ:
Но Позорище все́-есть сіе и ложно и-тщето́тно.
Слава и-сча́стіе Злыхъ бываютъ время на-кра́тко:
Сей нечестивый Адра́стъ, и-толи́ко онъ ненавистный
По нарушеніямъ вѣрности частымъ, всегда́-же лукавымъ,
Не оде́ржитъ отнюдъ Побѣды цѣлы и-по́лны.
То несчастіе всѣмъ Союзникамъ такъ приключилось,
Токмо въ науку одну, да-въ-себѣ поправиться могутъ,
И да тайну хранятъ своихъ Предпріятій исправнѣй.
Здѣсь премудра Паллада готовитъ новую Славу
Юну во-всѣхъ Тилемаху, который ея́-есть утѣха.
Зевсъ тогда пре́сталъ вѣщать. А-въ-молча́ніи Боги
Всѣ продолжали смотрить на Битву грозную токмо.
Несторъ тѣмъ между, съ Філокти́томъ, увѣдомленъ сталъ быть,
Что уже́ одна часть Стана въ пепелъ згорѣла;
Что Огонь, понуждаемый вѣтромъ, далѣе льется;
Что ихъ Воинство все въ беспорядкѣ находится крайнемъ;
И что-Фала́нтъ изнемогъ совсѣмъ отъ-уси́льствій противныхъ.
Сіи слова́ смертоносны едва ихъ слухъ поразили,
Какъ и-бѣгу́тъ къ Оружію оба они поспѣшая,
Всѣхъ Полководцевъ къ себѣ собираютъ, и отдаютъ имъ
Точный приказъ, да-бѣжа́ть изъ Стана скоро потщатся,
И да-чрезъ-то́ отъ-огня́ спасутся тѣ, и-со-всѣми.
Бывъ Тилемахъ унылъ, не-могу́щъ и-утѣшиться всяко,

Скорбь забываетъ свою. Онъ емлетъ спѣшно На-
грудникъ,
Данный въ даръ ему отъ-премудры Богини Паллады,
Коя, тогда являясь подъ-образомъ Ментора стара,
Такъ притворилась, что-будто его себѣ получила
Отъ превосходна Художника нѣка, бывша въ Са-
лантѣ;
Но который Она отдавала [1]) Ифесту дѣлать,
Въ мрачныхъ Этны горы, въ тѣхъ и чернодымныхъ
пещерахъ.
Тотъ Нагрудникъ равно какъ-Лѣдъ, такъ былъ-
онъ прозраченъ,
И сіялъ подобно лучамъ отъ солнца идущимъ.
Въ лицахъ былъ на немъ [2]) Посидонъ зримъ, также
Паллада,
Межъ собой въ стязаніи сущи, славу комубъ въ нихъ
Должно имѣть нареченіемъ Имени рождшуся Граду.
Сей Посидонъ проражалъ вовнутренность Землю тре-
зубцемъ,
Конь изъ-нея исходить и зрился какъ-быстрый такъ-
гордый:
Искры сверкали изъ-глазъ, при-теченіи пѣны изъ-
морды;
Грива его по волѣ вѣтра вся развѣвалась;
Гибки и-жилисты ноги легко изгибались и-твердо;
Онъ не шелъ, скакалъ отъ крѣпости спиннаго Стана,
Но толь рѣзво, что-не оставлялъ на-землѣ-онъ и-
слѣда;
Видя его мнилъ всякъ, что-какъ-слышитъ онаго
ржуща.

[1] Вулканъ. — [2] Нептунъ.

Но съ другія страны Паллада зрилась дававша,
Жителямъ новаго Града, вѣтвь-Маслину купно съ[1])
Елейкомъ;
Вѣтвь-та была отъ Древа, Она что-Сама насадила,
А предъявляла своимъ тѣмъ-плодомъ, и листвіемъ
многимъ,
Миръ вожделѣнный всегда и-обиліе сладкое людямъ,
За предпочтеннѣйши Бранеи шуму Войны и-мятежамъ,
Изображаемымъ чрезъ веледушна Коня Посидонска.
Такъ и-стояла Богиня тутъ одержавша Побѣду,
Тѣми простыми, притомъ и-полезными Дары толико;
Градъ-же Аѳины ея сталъ-быть-именемъ и нарицаемъ.
Зрилась Аѳина [2]) еще кругомъ себя поставлявша
Всѣ преизящны Науки въ Лицѣ Отрочатокъ криластыхъ.
Сіи къ ней прибѣгали, и-окрестъ ея становились,
Бывши отъ-звѣрскія въ Страхѣ ярости [3]) Ариса Бога;
Такъ какъ-блеющи збѣгаются Агнчики къ Маткѣ съ
боязни,
Гладнаго видя Волка, и-челюсть свою растворивша,
Кой и-бросается ужъ на тѣхъ, поглотить вдругъ-хотящіи.
Дѣва Паллада, съ лицемъ негодующимъ и раздраженнымъ,
Препосрамляла изрядствомъ тутъ-же своихъ Рукодѣліи,
Странну продерзость Арахны, дерзнувшія спорить
безумно

[1]) Олівка. — [2]) Мінерва. — [3]) Марсъ.

Ей въ совершенствѣ, пренесравне́нномъ, тканій и-
шве́ній.
Зрилась несчастная та, по всѣмъ источенная Чле-
намъ,
Что превращалась она́ въ премерзостну всяжъ Пау-
чиху.
Блиско при-мѣстѣ семъ и-еще́ Паллада являлась,
Коя въ Гига́нтскую Брань подавала Дію совѣты,
И ободряла всѣхъ Бого́въ ужасшихся прочихъ.
Та съ Копіе́мъ былажъ представлена, купно съ Еги́-
домъ,
На брега́хъ и Ксанѳа рѣки́, и-рѣки́ Симое́нта,
Взявши Одусса за-Ру́ку, его тамъ прямо ведущи,
Тамъ ободряющи Воинство все бѣгущихъ Пеласговъ,
Та́мъ-же стоя́щи противъ стремительныхъ са́мыхъ
усильствій,
Отъ [1]) Дарда́нскихъ Вожде́й, самого и-отъ-Е́ктора
стра́шна:
А наконецъ, вводящи Одусса въ ту-сла́ву [2]) Миха́ну,
Должно которо́й было, въ пощь едину конечно,
Испровреще́й всецѣло цвѣтущу Пріамску Державу.
Се́и-же Досиѣхъ являлъ на-извра́тѣ Богиню [3]) Ги-
ми́тру,
Сущу на-Е́ннскихъ оныхъ Поля́хъ, тольми плодо-
носныхъ,
Кои лежатъ въ Сікели́и по-са́мой точно срединѣ.
Зрилась Богиня сія собирающа многи народы,
Всѣжъ разсѣяны тамъ, и тутъ, и индѣ особно,

---

[1] Троянскихъ. — [2] Махіна. — [3] Церера.

Ищущи я́ди себѣ какъ въ Ловлѣ, въ [1]) Рожцáхъ - такъ и-ди́кихъ,
Падали кои, созрѣвши, съ древъ престарѣлыхъ Дубовыхъ.
Та научала сихъ Людей всѣхъ, грубыхъ помногу,
Нѣдра Земли́ умягчать, изъ-того́ доста́вать-же и - пи́щу.
Имъ подавала та-Плу́гъ косношаги Волы [2]) влекомый.
Зрилась Земля въ бразды раскопаема о́стріемъ Рала;
Жатва пото́мъ златая была усмотряема всюду,
Тѣ плодоносны Поля́ покрывающа Класы густыми.
Жатель серпо́мъ свои́мъ посѣкалъ плоды-тѣ Земныи,
И награждалъ себя за - труды сторичнымъ прибытко́мъ.
Индѣ всего къ истребленію опредѣле́нно желѣзо,
Зрилось употребле́нно тутъ готовить обильность,
И при́томъ раждать веселіе, всяку и-сла́дость.
Нумфы, въ вѣнка́хъ изъ-цвѣтко́въ, на-лугу́ совокупно плясали,
Сущемъ на-бре́гѣ рѣки́, при рощицѣ младозеле́ной.
Панъ во-Свирѣль игралъ; а-Сатуры игриво скакали.
Зри́лся-тутъ купно и - [3]) Ва́кхъ, увѣнчанный Блю́щевымъ ли́стомъ,
Самъ Рукой опершись о Палицу Тѳурсомъ реченну,
А другою держа зеленый Кустъ Винограда,
Гдѣ пріятно висѣло множество Ки́стей гроздя́нныхъ.
Было нѣжно пригожство его съ благоро́днымъ - же нѣчимъ,
И съ чемъ-не-зна́ю пристрастнымъ, умильнымъ, премилови́днымъ:

[1]) Жолуди. — [2]) Трохейскій. — [3]) Бакхусъ.

Былъ таковъ, показался каковъ Ариáднѣ несчастной,
Онъ какъ-ея́ нашелъ одну, остáвлену, въ горѣ,
И въ семъ крайнемъ и-óстромъ, бывшу на-нѣкоемъ брегѣ.
Видимъ повсюду былъ Народъ неисчетнаго Людства:
То престарѣлыи въ Храмы шли Плодовъ со-Начáтки;
Юныи то возвращались къ своíмъ Супружницамъ въ домы,
Ибо дневною были работою всѣ утружденны;
Сихъ усрѣтали Жены, ведущіе Дѣточекъ милыхъ.
Зрились и Пастушки́ какъ будто пѣсни поющи;
Нѣкіижъ и какъ-цѣвни́цъ по гласу пляшущи были.
Все представляло Миръ, Изобильность, Веселіе сладко:
Все казалось въ Радости быть, и быть во-Блажéнствѣ.
Зрились на-пáжитяхъ Волки Овецъ по-средúнѣ играя;
Бабръ и Левъ безъ-свирѣпости были со-[1]) Агнцы младыми:
Юнъ Пастушóкъ ихъ гналъ Посошкóмъ своíмъ совокупно.
Чудная рѣзьба сія приводила Златый-Вѣкъ на-пáмять!
Какъ Тилемахъ облекся въ Броню ту Божеска дѣла;
То и, вмѣсто чтобъ-взя́ть свой Щитъ обычайно всегдашній;
Взялъ онъ страшный Егíдъ, кой-емý Паллада прислала,

[1]) Ягнята.

Ввѣривши Ірідѣ оный, Богóвъ Посланницѣ скорой.
Іріда Щитъ отъ-негó утаила не ощутивша,
И подала ему тотъ-Егíдъ ужасный и Вышнимъ.
Въ семъ состоянiи онъ бѣжитъ отъ-пожáра изъ-Стáна,
И прегромкимъ гласомъ зоветъ къ себѣ Полководцевъ:
Я здѣсь, я здѣсь-вотъ-сáмъ, вопiя, со мной поражайте:
А сей гласъ Сóюзниковъ всѣхъ ободряетъ смущенныхъ.
Божескiй огнь сверкаетъ изъ-глáзъ Вóителя млáда:
Видитсяжъ тихъ всегда, всегда свободенъ, спокоенъ,
И прилѣжащъ Приказовъ къ отданiю, кáкъ-Мужъ созрѣлый,
Тщится который свое Домочадство чинно устроить;
Но въ исполненiи онъ же скоръ, и-провóренъ-толь зрится:
Рáвно какъ-быстра рѣка и-катúтъ вдругъ пѣнисты вóлны,
И волнáми влечетъ Суда преогромны со-грýзомъ.
Несторъ, и Фiлоктúтъ, и-Вождú Мантурiйски, и-прóчихъ
Всѣхъ Племенъ, зря чувствуютъ въ Сынѣ Одyссовѣ нѣку
Власть повелительну, коей всѣ повинуться долгъ-имутъ.
Въ нихъ оскудѣло ужé мужей престарѣлыхъ искусство;
Мудрости и Совѣтовъ лишéны всѣ Полководцы;
Сáмая зависть, толь природна всѣмъ человѣкамъ,
Ослабѣвáетъ во-всѣхъ сердцахъ ихъ, пáче-жегаснетъ.

Всѣ молчатъ, всѣ-дивя́тся въ себѣ одному Тилемаху,
Всѣ и-гото́вы ему отдавать послушаніе скоро,
Безъ размышленій, ра́вно къ тому какъ будто привыкли.
Идетъ онъ, и-восхо́дитъ на-хо́лмъ не-дале́ко высокій,
Съ коего Строи непріязныхъ Полковъ окружаетъ [1]) взоромъ.
Вдругъ пото́мъ разсудилъ, что должно спѣши́ть неотложно,
Чтобъ уловить ихъ сами́хъ расплохомъ въ томъ безпорядкѣ,
Тѣ въ который пришли зажиганіемъ Стана Союзныхъ.
Спѣшно обходитъ въ окру́гъ; всѣ-неме́дленно слѣдуютъ Ла́вой
Въ томъ за нимъ Вожди́, изъ-иску́сныхъ са́мыи лучши.
Се напада́етъ съ тыла уже́ онъ на Давніанцовъ
Точно въ такое время, въ которо Союзное войско
Мнили они охва́чено быть огне́мъ-тѣмъ пожарнымъ.
Такъ уловле́ны нечаянно бывши, мятутся отъ-стра́ха!
Всѣ подпада́ютъ подъ-мышцу уже́ Тилемаха сѣкуща,
Падаютъ будто листвіе въ дни послѣдни Есе́нни,
Бурный когда Воре́й, приводя хладъ Зимній обратно,
Выть заставляетъ стволи́ны дупля́сты Древесъ застарѣлыхъ,
И всѣ вѣтви тогда шатаетъ съ свистомъ ужаснымъ.
Самъ Тилемахъ и-въ-среди́ну вбѣжа́лъ-къ-нимъ, и-му́ществомъ храбрымъ,

[1] Трохейскій.

Страшенъ весьма, убиваетъ тамо всѣхъ безъ-разбо́ра,
Пылкую ярость свою́ изливая вполнѣ повсюду:
Вся земля низложе́нными имъ Людьми унизалась.
Дротикомъ въ перси свои́мъ поразилъ онъ тутъ Іфіклі́я,
Всѣхъ юне́йшаго изъ сыно́въ рожденныхъ Адра́стомъ:
Тотъ дерзнулъ пойти на-него́, съ нимъ биться ревнуя,
Жизнь да-спасе́тъ Отцу, Тилемахомъ едва не-уби́ту.
Сынъ Одуссовъ, и-сынъ-же Адрастовъ, оба тѣ́ были
Юноши кра́сны, крѣпки, проворны, удалы, и-бо́дры;
То́тъ-же имѣли возрастъ, умильность тужъ, и-тѣжъ-ле́та,
Обажъ они и-любе́зны родителямъ были пора́вну:
Но Іфікли́й какъ-Цвѣто́къ, который раскинулся въ Нивѣ,
И былъ долженъ Серпо́мъ быть-подко́шенъ отъ-Жа́теля острымъ.
По́слѣ сего отъялъ Тилемахъ жизнь Евфорію́ну,
Сла́внѣйшу бывшу изъ-всѣхъ пришедшихъ въ [1]) Ту́скію Лу́дянъ.
А наконецъ новобрачну Мечемъ онъ и Клеоме́ну,
Голову снесъ, и-его́ безглавна оставилъ на-мѣ́стѣ:
Сей Клеоме́нъ обѣщалъ Супругѣ своей, по-возвра́тѣ,
Многи корысти принесть и-бога́ты притомъ съ Супостатовъ,
Иль не долженъ, прирекъ, никогда съ ней свидѣться паки.

---

[1] Тоскана. Этрурія.

Съ гнѣва Адра́стъ скрежеталъ зря Сына любезна умерша,
Смерть толь многихъ еще преславныхъ другихъ Полководцевъ;
И достовѣрну Побѣду изъ-ру́къ своихъ изскользнувшу.
Былъ Фала́нтъ почитай къ ногамъ его ужъ-низве́ржень,
Ра́вно какъ-же́ртва, Богамъ приносима, вполы закла́нна,
Коя притомъ удаляется отъ Ножа́-тамъ священна,
И убѣгаетъ отъ Олтаря и-дале́че и-ско́ро:
Надобно было Адра́сту одно мгновеніе только,
На довершеніе полныя пагубы Лакедемо́нцу.
Но Фала́нтъ, въ своей и во́инской плавая кро́ви,
Слышитъ крикъ Тилемаха къ себѣ на по́мощь идуща.
Въ са́мый-тотъ ча́съ-жизнь его къ нему возвратилась надеждно;
Мракъ, ему покрыва́вшій-ужъ очи, сникъ оттрясенный:
Чувствуя то нападеніе, толь и-внеза́пу, Давни́йцы,
Тутъ оставляютъ Фала́нта, бѣгутъ же инуды сами,
Гдѣ надлежало напастнѣйша имъ отбить Супостата.
Ста́лъ-быть Адра́стъ какъ Тігръ, у-кото́раго Пастыри вкупѣ
Сшедшись отъемлютъ Корысть, тѣмъ токмо что непожре́нну.
Ищетъ его Тилемахъ въ тѣснотѣ, и бра́нь-ту стремится
Вдругъ окончать, Союзниковъ всѣхъ отъ-врага́ избавляя,
И отъ-врага́, не-могу́ща быть примирительна въ жизни.

Не восхотѣлъ-же однакъ даровать Зевсъ Сыну Одусса
Скорую толь, и толь удобную въ часъ-тотъ Побѣду.
Да и-Паллада сама еще изволяла поравну,
Чтобъ ему притомъ претерпѣть долгайшее бѣдство,
Да научится изряднѣй онъ Человѣками править.
Такъ нечестивый Адрастъ сохраненъ Отцемъ Богосущныхъ,
Да Тилемахъ возъимѣетъ время, большую Славу
Тѣмъ себѣ пріобрѣсть, и вящшую внутрь Добродѣтель.
Облакъ густый, повѣшенный выспрь на воздухѣ Діемъ,
И дошедшій до-долу въ округъ, сохранилъ Давніанцовъ:
А преужасный Громъ и-явилъ изволеніе Вышнихъ.
Всякъ-бы возмнилъ, что твердые хлуби Олумпа высока
Пасть хотятъ на-главы Земнородныхъ, Слабыхъ и-Смертныхъ.
Молніи тучу ту разсѣкали отъ-края до-края:
И какъ-онѣ помрачали очи огнемъ-тѣмъ проразнымъ;
То упадали всѣ-вдругъ въ темноту пречерную нощи.
Сливный Дождь, ниспадшій потоками въ оноежъ время,
Былъ причиной еще обоихъ къ разлученію Воинствъ.
Помощь Боговъ Адрастъ самъ употребилъ-ту на-пользу,
Не призравъ-же однакъ чрезъ то Всемощія оныхъ,
И заслужилъ толикимъ своимъ тѣмъ Неблагодарствомъ,
Быть еще отъ нихъ на-лютѣйшіе мести оставленъ.

Войско свое поспѣши́лъ-онъ провесть между Становищемъ,
Вполы згорѣлымъ тѣмъ, и-межъ-вла́жною топію Блата,
Кое лежало отъ-о́ныхъ мѣстъ до-рѣки́ распростершись.
Онъ содѣлалъ сіе искусно толь и-поспѣшно,
Что показалъ, колико смысленъ былъ и-разу́менъ.
Но Союзники, толь ободренныи всѣ Тилемахомъ,
Хоть и то́тчасъ за-о́нымъ погнались тѣмижъ слѣдами;
Онъ однакъ ускользнулъ отъ нихъ посредствіемъ Бу́ри,
Какъ легко́ упорхаетъ Птица Ловчихъ отъ-Сѣтокъ.
Болѣи Союзники всѣ ни-о-чемъ уже́ не-стара́лись,
Токмо да-вни́дутъ въ Станъ, и гибель свою́ да-попра́вятъ.
Въ сей входя, увидѣли Брань коль-плаче́вна бываетъ:
Всѣ боля́щіи, также которы поранены были,
Силъ не-имѣя вытти вонъ изъ воинскихъ Ставокъ,
Не возмогли себя отъ-огня́ сохранить всенапастна.
Были они огорѣлы вполъ, вопіющи и-къ-не́бу,
Отъ остроты страданій болѣзненныхъ гласомъ стеня́щимъ.
Сердце внутрь Тилемахово симъ глубо́ко пронзилось:
Видя сіе, не-возмо́гъ онъ-въ-себѣ отъ слезъ удержаться;
Многажды очи свои отвращалъ съ сожалѣнія крайня
Видѣть не-мо́гъ онъ, безъ содроганія пло́тей живущихъ,

Дышущихъ тѣхже еще, а всѣхъ обреченныхъ прелютой
И долговременной Смерти, томленьми несносными зѣльно.
Были подобны они мясáмъ, сожженнымъ при-жéртвѣ,
Кои злосмрадный свой-зáпахъ во-всѣ страны распускаютъ.
Ахъ! вопіялъ Тилемахъ, вотъ Злая, суть-кóи отъ-брáней!
Что за-слѣпóе неистовство рѣетъ Людей къ нимъ-пребѣдныхъ!
Имъ на-землѣ надлежитъ пребывать дни-толúко не-мнóги!
Днижъ не многіи тѣ коликихъ исполнены Скóрбей!
Такъ почтóжъ приближáться-имъ къ смерти толь не-далéкой?
Что прибавлять толики болѣзни къ горести Сáмой,
Коею Боги наполнили жизнь сію краткоднéвну?
Братія всѣ Человѣки суть, а-терзáютъ другъ-дрýга,
Звѣри свирѣпы толь, коль-они, не видятся люты.
Львы не-воюютъ на-Львóвъ, нижé и Бáбры на-Бáбровъ:
Да нападáютъ они на-Живóтныя разнаго рода.
Токмо единъ Человѣкъ, не-взирáя на-рáзума свѣтлость,
Дѣлаетъ то, чего Безсловесны не-дѣлаютъ сами.
Но еще, почтó и-на-что тѣ Брáни бываютъ?
Иль не-довóльно есть земли въ Подсолнечной цѣлой,
Всѣмъ чтобъ-достáться-ей больше, нежель чредúть-тѣ возмогутъ?

Сколько лежитъ земель вездѣ безъ-чрежде́нія впустѣ?
Ро́дъ Человѣческій оные всѣ наполнить не-мо́жетъ.
Какъ то! ложная Честь, Побѣдителя тщетная Тітла,
Коихъ нѣкій себѣ изъ-Князе́й пристрастно желаетъ,
Бра́ни пожаръ зажигаютъ во-мно́гихъ Странахъ отдаленныхъ?
Такъ единъ Человѣкъ, проявле́нный въ Божескомъ гнѣвѣ,
Въ жертву приноситъ толь-мно́гихъ другихъ своему Величавству.
Долгъ всему погибать; всему быть въ кро́ви погрязшу;
Пламенемъ и всему въ згорѣніе препоглоще́нну;
Долгъ всему, отъ-огня́ и-меча́ сохранышуся цѣло,
Гладу тогда подпада́ть, и Хладу, и-бѣдностямъ всякимъ:
Всежъ для-того́, да-еди́нъ Человѣкъ, играющій всѣми,
Въ общемъ томъ истребленіи на́йдетъ Утѣху и-Сла́ву.
Что́ за Слава чудо́вищна толь, и-толи́ко тлетворна!
Какъ превесьма не-мерзи́ться Людьми, которыи во́вся
И всеконечно уже́ Человѣчество такъ позабыли?
Всячески нѣтъ; они не токмо не-су́ть Полубоги,
Но и-не-мо́гутъ отнюдъ нарицаться еще Человѣки:
Быть достоѝны они проклинаемы вѣками всѣми,
Коимъ стремились стать въ удивленіе не изреченно.
О! коль должно Царямъ стрещись въ предпріятіи Браней!
Праведнымъ должно Бранемъ быть. Но-сего́ не-дово́льно:
Должно еще да будутъ нужны Пользѣ всеобщей.

Крови Народной не - до́лжно тещи́, какъ - того́жде Народа
На спасеніе въ нуждѣ крайней и-не́ обходимой.
Но Совѣты ласкательны, ложны понятія Славы,
Зависти тщетны, неправедно Лакомство, Алчность несыта,
Коя всегда подъ-покро́вомъ Предлоговъ бываетъ изрядныхъ:
А наконецъ нечувствительны и Преклонности также,
Всѣхъ почитай всегда Царей врѣваютъ во-Бра́ни,
Кои оныхъ всегдажъ содѣваютъ несчастныхъ на-вѣки,
Тѣмъ-что на ни́хъ попускаютъ все на-отва́гу безъ-нужды,
И гдѣ сто́ль-же вреда́ Своймъ, сколь-Проти́внымъ приносятъ.
Такъ разсуждалъ тогда Тилемахъ о Бранехъ всеобще.
Но не-дово́лился Браней Зло оплакивать токмо:
Онъ старался еще облегчи́ть-то колико возможетъ.
Видимъ былъ ходящій по-Ста́вкамъ, дающій и-по́мощь
Всѣмъ слежа́щимъ въ оныхъ Больнымъ, и бывшимъ при-сме́рти:
Пѣнязьми [1]) ихъ снабдѣвалъ, снабдѣвалъ и-Лѣка́рствами также;
Купно и утѣшалъ, ободряя ласковы словы;
И посылалъ навѣща́ть-тѣхъ, которыхъ не-мо́гъ навѣстить Самъ.
Въ Критянахъ, бывшихъ съ нимъ, находились два человѣка

[1] Деньги.

Изъ Стариковъ, изъ-кото́рыхъ единъ Травмафи́лъ назывался;
А другому имя было изъ-ни́хъ Нософутій.
Былъ Травмафи́лъ на-оса́дѣ Троянской съ Идомене́емъ,
И научился тамъ врачеству отъ-сыно́въ [1]) Асклипи́я,
Пачежъ онъ научился раны цѣли́ть совершенно.
Онъ вливалъ въ преглубокіе, и въ заразительны язвы,
Нѣкую жидкую Масть, исполнь Благовонія сла́дка,
Коя съѣдала заме́ршіе пло́ти всѣ и-гнилые,
Нужды отнюдъ не-имѣя, быть чтобъ-отрѣзанымъ онымъ,
И наводила скоро новое здра́вѣйше тѣло,
Купно и-лу́чшее, нежели было которое прежде.
Чтожъ касается до Нософутія; то никогда онъ
Не видалъ Сыно́въ тѣхъ Бога врача Асклипія:
Но получилъ себѣ, не вѣмъ какъ, отъ Мирію́на
Книгу Священну, и-ту́ исполнену таинъ врачебныхъ,
Самъ Асклипіи котору Сына́мъ своимъ-двумъ оставилъ.
Но съ другія страны Нософутіи Богамъ былъ-уго́денъ.
Онъ составилъ [2]) умны въ честь [3]) Лито́инымъ чадамъ.
Онъ приносилъ ежедневно въ жертву всегда неотложно,
Бѣлы Овцу волны́, безъ всяка пятна́, Аполло́ну,
Отъ котораго и получалъ вдохновеніе часто.
Только увидитъ Больна́го онъ, какъ-тотча́съ и-узна́етъ

---

[1] Эскулапій. — [2] Пѣсни. — [3] Лато́на.

По глазáмъ, по цвѣту лица́, по-тѣлéсну составу,
И по-егó дышанію также, причину Болѣзни.
То Лѣкарства онъ давалъ, отъ коихъ потѣть бы,
И доказывалъ твердо успѣхами лившихся Пóтовъ,
Коль Процѣжéніе поспѣшствовáнно, иль уменьшéнно,
Разстроевáетъ, иль-слóгъ весь въ тѣлѣ возобновля́етъ.
То давалъ, на-болѣзни отъ-слáбости, нѣки напитки,
Возукрѣпля́вши помалу чáсти всѣ Благородны,
И возставлявши въ юность людéй утишеніемъ крови.
Онъ притомъ увѣрялъ, что, - за-скýдость бóдры доброты́,
Люди часто толь лѣчи́ться нужду имѣютъ.
Стыдъ, говорилъ, для-людéй что-у-ни́хъ толь многи болѣзни:
Ибо добрыи Нравы здравію точно виновны.
Ихъ Невоздержность, еще говорилъ онъ, въ ядъ премѣня́етъ
Пи́щу, опредѣлéнну хранить живóтъ - ихъ безвреденъ.
Сладости, внутрь воспріяты безъ-мѣры, дни сокращаютъ
Больше, нежель ихъ продолжить возмогаютъ Лѣкарства.
Скудныи меньше боля́тъ отъ скудно ядомыя пи́щи;
Вся́къ-же Богатый нéмощенъ отъ преизбытка яденій.
Сладкая ѣства, пріятая сверьхъ потребы природны,
Всѣхъ отравля́етъ, вмѣсто того чтобъ-онá-ихъ питала.
Сами Лѣкарства суть - Злó, съѣдающе тверду Природу;
Ихъ принимать не должно, какъ-тóкмо въ крайнюю нужду.

Сущее все Врачевство, которо всегда неповинно,
И которо всегдажъ не можетъ быть не-полéзно,
Трезвость есть, и есть Воздержность отъ Сластолюбíй,
Тожъ и-Спокóйствíе Духа, трудыжъ и Тѣломъ подвижны.
Симъ творится кровь чистá и-умѣренна точно;
Да и-выхóдятъ испáриной всѣ излишни мокроты.
Такъ Нософѵгíй мудрый не-тóль былъ лѣкарствами дивенъ,
Коль Житíемъ воздержнымъ, имѣть совѣтовалъ кое,
Предупрежда́ть-бы недуги, и-здѣлать Лѣкарства полезны.
Оба сíи тогда Тилемахомъ посланы тóтчасъ,
Всѣхъ осмотрить Больныхъ, которы въ Воинствѣ были.
Многихъ уврачева́ли они своими Лѣкарствы;
Токможъ больше весьма исцѣлили ихъ попеченьми:
Ибо смотрили, всего у нихъ чтобъ было довольно,
Отъ нечистóтъ бы духа нéбыло тяжкаго всяко,
Имъ-же воздержнымъ исправнобъ быть въ своемъ [1]) устрáбле́ни.
Ратныи всѣ, таковые себѣ тамъ пóмощи видя,
Благодари́ли Богамъ, Тилемаха что-въ-Вóйско прислали.
Онъ, вѣщали они, есть не Человѣкъ всеконечно;
Онъ Божественность нѣка подъ-óбразомъ есть Человѣчимъ.
Будежъ онъ Человѣкъ; то-Бога́мъ въ себѣ есть-подóбнѣй:

[1] Выздоровленíе.

Есть на-землѣ для-того́, да Благо всѣмъ содѣваетъ.
Онъ любезнѣй еще за Тихость свою́ и-за-Бла́гость,
Нежели есть удивителенъ толь по мужеству храбру.
О! когдабъ быть-ему́ Царемъ у насъ Предержащимъ.
Но Прегорьни хранятъ его для-счастли́вѣйша Людства,
Кое любезно имъ, и-Златы́й-Вѣкъ хотя́тъ-гдѣ возставить.
Самъ Тилемахъ, когда обходилъ онъ нощію ча́сти
Стана всего, въ осторожность отъ-ко́зней [1]) Адра́стовыхъ хитрыхъ,
Слышалъ сі́и хвалы, подозрительны лщеньми не-бывши,
Ка́къ-то въ Лице Князя́мъ Ласкательми часто даемы,
Буде въ тѣхъ-нѣтъ ни мѣрности, также ни-нѣжности скро́мны;
Будежъ еще и надобно только хвали́ть-ихъ безмѣрно,
Чтобъ получить себѣ отъ нихъ великую милость.
Сыну Одиссову Истина токмо пріятна могла быть:
Онъ другихъ похвалъ не-хотѣлъ себѣ всеконечно,
Тѣхъ кромѣ, что втайнѣ ему присвояемы были,
Онъ которы и заслужилъ же истиной са́мой.
Сердце его нечувствительно не́было къ симъ, какъ-и-до́лжно:
Чувствовалъ онъ утѣху ту и сладку и-чи́сту,
Боги котору къ одной Добродѣтели здѣсь приобщили,
Коея Злыи, ка́къ-то ея никогда не-вкуша́ли,
Ни понять не могутъ отнюдъ, ни оныя вѣрить.
Онъ однакъ не-весьма́ попускался въ сладость такую:

[1]) Обманы.

Тотчасъ на-умъ приходили его толь-погрѣшности
многи.
Помнилъ всегда природну свою онъ высокомѣрность,
И несклонность своюжъ ко прочимъ всѣмъ Человѣ-
камъ.
Втайнѣ ему великій стыдъ-былъ, что-родился-толь
жестокъ,
И что кажется всѣмъ толико не благосклоненъ.
Восписовалъ всю славу свою премудрой Палладѣ,
Тѣмъ-что тоя, мнилъ быть себя отнюдъ недостойна.
Ты Сама, вѣщалъ въ себѣ, о-велика Богиня!
Ментора мнѣ дала, научить и-пороки исправить.
Ты мнѣ-даешь умъ употреблять погрѣшности въ
пользу,
Да возмогу къ себѣ самому имѣть недовѣрность.
Ты мои стремительны воздержаваешь и-страсти.
Ты приводишь, да-чувствую сладость Бѣднымъ въ
отрадѣ.
Безъ Тебя согрѣшенія здѣлалъ-бы я непростимы:
Былъ-бы какъ-Отрокъ я, въ нечувствіи слабости
точны,
Матерь свою оставляяй, и-падаяй съ перваго шага.
Несторъ и Філоктитъ удивлялись зря Тилемаха
Ставшаго тиха толь, обязать Человѣковъ хотяща,
И услужна, помощна, предупреждающа нужды;
Такъ не знали они о томъ что мыслить и-вѣрить:
Не признавали уже къ тому въ немъ-тогожъ Чело-
вѣка.
А сіе удивило еще ихъ пренесказанно,
Что потщался погребсть онъ Іппія честно помногу.
Самъ пошедъ обагренно-взялъ тѣло и безобразно,

Мѣстѣ на-то́мъ, гдѣ-лежа́ло оно́ подъ тру́пами мертвыхъ.
Вынявъ оттуду, сле́зы надъ-о́нымъ пролилъ обильны.
И говорилъ: О тѣнь велика! вѣдаешь нынѣ,
Мужество я колико твое, почита́лъ-же и-хра́брость.
Правда, твое меня вышемѣріе перераздража́ло;
Но Пороки твои отъ-кипя́щія Юности были.
Знаю, колику сеи - во́зрастъ имѣетъ нужду въ прощени.
Въ искренней дружбѣ пото́мъ мы купнобъ были съ собою.
Впрочемъ, я виноватъ и-съ-моеи́ стороны. О-Прегорьни!
Отняли вы почто́ его у-меня́? и-то-пре́жде,
Нежели онъ любить меня преклоне́нъ-быть нашелся?
По́слѣ омыть приказалъ Тилемахъ все онаго Тѣло,
А омыть приказалъ благовонными Во́дками точно;
И уготовленъ тогда ужъ Сру́бъ, егожъ по-прика́зу.
Сосны больши́е стеня отъ - уда́ровъ рѣзскихъ [1]) Сѣки́ры,
Падаютъ, и катясь съ верьхо́въ горъ въ долъ ниспада́ютъ:
Дубы, оныи Дѣти Земны́и толь застарѣлы,
Мнились которы дося́щь хотящи верши́нами Неба;
И Топо́ли высо́ки, и-Вя́зы толь густолистны,
Кле́ны также толстыи, честь Лѣса́мъ и-Дубра́вамъ,
Вдругъ ниспали катко́мъ на брегъ рѣки́-тамъ Гале́са.
Се воздвизается Срубъ подобный Зданію Кра́сну.
Пламень на́чалъ являться уже́; Вихрь дыма восходитъ.

[1] Топоръ.

Идутъ Лакедемо́нцы тихо, и́дутъ плачевно,
Ко́пія въ низъ обращенны держа, и са́ми-зря долужъ;
Крайня печаль написана ихъ на ли́цахъ свирѣпыхъ,
Да и сле́зы текутъ изъ глазъ обильнымъ потокомъ.
Зрился идяй пото́мъ Ферекудій, мужъ престарѣлый,
Зго́рбленъ не-сто́ль лѣтъ-число́мъ, сколь-по-Іппіи
плачемъ сердечнымъ,
Коего онъ воспиталъ отъ-младе́нства са́маго мя́гка.
Къ небу свои воздѣвалъ онъ Ру́ки слезя неутѣшно.
Іппія онъ по смерти вкусить не-хотѣлъ-ужъ и-пи́щи.
Ни очей тяготить его прилета́лъ-же Сонъ сладкій,
Ни облегчить на-мгнове́ніе острыя въ сердцѣ бо-
лѣзни:
Шаткими Сто́пы шелъ за Сонмомъ слѣдуя токмо,
Но не зналъ по что́ онъ шелъ, и слѣдуетъ [1]) камо.
Рѣчь ни-одна́ изъ устъ его въ томъ не исходила:
Ибо сердце егожъ въ преизбытокъ было стисне́нно;
Въ ту привела его молчаливость, отчаянность лю́та.
Но какъ-уже́ онъ Срубъ загорѣвшійся тамо увидѣлъ;
То неистовъ явился вдругъ вопія-такъ нелѣпо:
О мой Іппій, Іппій! тебя ужъ-кто́му не-уви́жду:
Іппія ужъ на Свѣтѣ нѣтъ; а-я-жи́въ пребываю!
О мой-дражайшій Іппій! я то, я́-то жестокій,
Я, толь не милосердый, тебя научилъ презирать
смерть.
Мнилъ, что Ру́ки твои мнѣ-уме́ршу закроютъ Зѣни́цы,
И что Ты увидишь меня дохнувша впослѣдни.
О жестота васъ-Богово́въ! вы-мою́ жизнь длили на-
рочно,

[1]) Куда.

Да увижду Іппія смерть, толь горькую сердцу!
О любезное Чадо, котораго самъ воспиталъ я!
Мнѣ и-котóрый сталъ въ попеченія многи толико!
Больше тебя не-узрю́; но-твою́ я Матерь увижду,
Съ горести ту умрущу, меняжъ за-твою́-смерть коря́щу.
Я увижду еще твою и-Супру́жницу мла́ду,
Въ [1]) перси бію́щу свои, власы терзающу лютѣ;
А всему толикому злу яжъ буду причина.
О любезная Тѣнь! призовижъ и-меня́ на-брегъ-Стуга:
Свѣтъ сей бѣлый мнѣ уже́ есть пренена́вистенъ:
Токмо тебя я, Іппій дражайшій, видѣть желаю.
Іппій! Іппій! о мой Іппій драгій и-любезный!
Я живъ-еще́, твоему да-отда́мъ послѣдній-долгъ Еплу.
Тѣло между́-тѣмъ младаго Іппія видимо было,
Кое несли на-одрѣ покрытомъ Рубомъ багря́нымъ,
Златомъ и Сребромъ по-краямъ искусно разшвенным,
Смерть погасивши очи его и оны закрывши,
Не возмогла помрачить всея Красоты-въ-немъ конечно;
Та́къ-что Пріятности были вполъ на-Лицѣ начертанны.
Зрились лежащи по-Выи, бѣлѣйшей са́маго Снѣга,
Но склоне́нной къ Плечу, Власы толь длинны и-че́рны,
Лучши весьма, нежъ у Ганумида, иль-Атуя были.
Видѣлась и въ Боку́ его глубокая рана,

[1] Грудь.

Коею вся истекла егожъ кровь - изъ - внутрнихъ Сосудовъ,
И низвела того въ премрачное Дітово Царство.
Горестенъ самъ Тилемахъ, и унылъ, и крайно печаленъ,
Слѣдовалъ блиско за-Тѣломъ, метая на-оное цвѣты.
Къ Срубу прибывшимъ всѣмъ, не могъ Одиссеевъ-сынъ видѣть.
Пламеня внемшася въ Рубы, Тѣло того покрывавши,
Безъ проліянія новыхъ слезъ. Прости, такъ-вѣщалъ онъ,
О веледушный Іпій! Ибо я не-дерзаю,
Именовать тебя мнѣ Другомъ и-купно Клевретомъ.
Упокоійся, Тѣнь, заслуживша толикую Славу:
Еслибъ тебя не - любилъ, позавидѣлъ тебѣбъ - я въ Блаженствѣ.
Ты избавленъ отъ - бѣдностей въ коихъ мы пребываемъ;
Ты исшелъ изъ нихъ путемъ исполненнымъ Чести.
Ахъ! блаженъ-бы я-былъ когдабъ скончался подобно!
Стугъ твоея внѣ да не-удержитъ Тѣни, желаю;
Да Полй Илусійски отверзты будутъ-же оной;
Да твое соблюдаетъ Слава Имя во-вѣки;
И да Пепелъ твой почиваетъ въ мирномъ Покоѣ!
Сіи слова чуть-изрекъ, прерываемы бывши рыданьми,
Какъ все Воинство вдругъ безмѣрно и захлипѣло.
Всѣ прослезились тогда, згараема Іпія видя,
Коего другу другъ возвѣщали дѣйства велики;
А Болѣзнь, приводя на память всѣ-добры-въ-немъ свойства,
Всѣжъ приводила Пороки его въ забвеніе тамо,

Кои стремительна Юность, съ худымъ воспитаніемъ
купно,
Внутрь впечатлѣли въ него, и тѣ въ немъ окорени́ли.
Но еще умилились больше, зря въ Тилемахѣ
Чувственность жалостну толь, и-жале́ніе толь все-
сердечно.
Какъ то? Юный-сей Гра́іи, всѣ тогда говорили,
Толь угрюмый, надменный, презорливый, и непре-
клонный,
Се сталъ быть и тихъ, и склоненъ, и-жа́лостенъ
вкупѣ.
Конче Паллада, Отца его любивша толико,
Любитъ пора́вну и сего отъ-того́ порожденна.
Та, несомнѣнно, ему дала драгоцѣнныи дары,
Вышніи Боги могутъ давать Человѣкамъ какіи,
Даруя сердце ему, при Мудрости многой и-ди́вной,
Толь благосклонно, жалостно и чувствительно къ
дружбѣ.
Тѣло когда уже́ огнемъ совершенно згорѣло;
То Тилемахъ окропилъ благовонными водками Пе-
пелъ,
Кой еще испускалъ Куреніе дымомъ тончайшимъ:
По́слѣ тотъ положилъ въ златую зовомую [1]) Ста́мну,
Самъ которую онъ увѣнчалъ распещренными цве́ты,
Да и-поне́съ къ Фала́нту ея, погребеннаго Брату.
Сей лежалъ распростертъ, прободенный ранами
всюду;
А въ прекрайней слабости, усмотрѣва́лъ-ужъ онъ-
бли́ско

[1] Кувшинецъ.

Отъ себя, отверзты врата́ въ премрачнѣйшій Та́р-
таръ.
Ужъ Травмафи́лъ, и съ нимъ Нософфтій, Сыномъ
Одусса
Посланы бывши къ нему, приложили тру́дъ-свой
искусный,
И постарались прилѣжно да его уврачуютъ.
Мало помалу удержава́ли онаго Ду́шу,
Бывшу готову уже́ излетѣть изъ тѣла Больна́го:
Новыи Ду́хи то нечувствительно одушевля́ли.
Тихая, и проницательна сила жизни внѣдрялась,
И разливалась изъ-жи́лы въ жилу до-са́маго се́рдца:
Мѣрный жаръ защищалъ его отъ смертнаго хлада.
Въ се́й-часъ, преставшу уже́ бесчувствію, Скорб-
ность настала:
На́чалъ Братню чувствовать смерть, по-то-вре́мя ко-
торы
Чувствовать онъ не могъ. Увы! говори́лъ-такъ сло-
вами,
Для́чего толь пещи́сь о-мое́мъ животѣ всепрегорь-
комъ?
Мнѣбъ не лучшель за-Бра́томъ Ипіемъ слѣдовать
было?
Видѣлъ его́-я при-мнѣ само́мъ погибшаго смертно.
О мой Ипій! Сладость жизни моей! О-мой-Бра́тецъ!
О! любезный мой-Бра́тецъ, уже́ тебя нѣтъ-на-Свѣтѣ!
Черный восторгнулъ день, и-во-тьму́ погрузилъ пре-
исподню!
Такъ не-могу́ ктому ни видѣть тебя, и-ни-слышать,
Ни обнимать, ни-мои́ тебѣ являть всѣ-печа́ли,

И наконецъ, ни-Тебя́жъ въ твоихъ утѣшать сердолюбно.
О Прегорьни, коликожъ вы Человѣкамъ Соперны!
Іпшія нѣтъ уже́ для-меня́ живодышуща болѣй.
Ахъ! возможноль сему быть? и не Со́нъ-ли- я-ви́жду?
Нѣтъ; то не Сновидѣніе: правда сущая въ дѣлѣ.
О мой Іпшій! лишился тебя, умиравшагожъ видѣлъ,
А долгъ столько мнѣ-жи́ть, коликое надобно время,
Да отмщу за-тебя́ твоимъ кровопивнымъ убійцамъ:
Я хочу потребить и-принесть потребленнаго въ жертву
Тѣнямъ твои́мъ, Адра́ста отъявша Тебѣ-жизнь всеблобно.
Такъ вѣщавшу Фала́нту, тѣ-два́ Человѣка велики
Тщались болѣзнь его утолить, да-та-зла́ не-умно́житъ,
И да-препо́ною дѣйству Лѣкарствъ не будетъ вредящи:
Сежъ внезапу видитъ онъ Тилемаха представша.
Сердце его поражалось сугубою Страстію спе́рва:
Онъ соблюдалъ досаду въ немъ за все происшедше
Межъ Тилемахомъ и-Іпшіемъ, Ссоры ихъ по-причи́нѣ;
Сме́рть-же, случившася Іпшію, гнѣвъ сей паче острила.
Но съ другія страны, не могъ не вѣдать всемѣрно,
Что свои́мъ животомъ одолженъ онъ есть Тилемаху,
Кой Полме́ртва его изъ рукъ отъялъ у-Адра́ста.
Но какъ-уви́дѣлъ Ста́мну златую, Любе́зный-гдѣ Пе́пелъ
Іпшія Брата былъ; то весь обліялся слезами,

Обнялъ тотча́съ Тилемаха, емужъ не-могі́й проглаголать,
А наконецъ произрекъ, преслабымъ въ рыданіи гласомъ.
Сынъ достойный Одусса! твоя Добродѣтель толика
Нудитъ сильно меня, да-люблю́ тебя всесердечно.
Я тебѣ одолженъ живота остáнкомъ-симъ малымъ,
Кой немедленно хощетъ во-мнѣ безъ-возвра́та угаснуть.
Но одолженъ я нѣчимъ тебѣ, ещé-мнѣ дражайшимъ:
Былобъ въ корысть безъ-тебя́ здѣсь[1]) Гупамъ Братнее тѣло;
Тѣнь его, безъ-тебя́, погребенія до́лжна лишенна,
На брегáхъ злополучно былабъ заблуждающа Стутскихъ,
И всегдабъ отрѣваема отъ непреклонна Харо́нта.
Надобноль, да толь буду долженъ я Человѣку,
Коего и не-люби́лъ я, и ненавидѣлъ толико!
О Прегорьни! Сами вы ему мздовоздайте,
А меня избавьте толь отъ-бесча́стныя жизни.
Но ты, О Тилемахъ! отдай и мнѣ долгъ-послѣдній,
Отданный толь моему изрядно Брату любезну,
Да ничто оскудѣть твоей не-возмо́жетъ-ужъ Славѣ.
Ре́къ-такъ Фала́нтъ, и сталъ изнуренъ болѣзнію зѣльно.
Былъ стояй при немъ Тилемахъ проглаголать не-смѣя,
И ожидая доколѣ па́ки-онъ въ силы пріидетъ.
Скоро Фала́нтъ, пришедъ изъ-сего́ тутъ о́мрака въ память,

[1] Берку́тъ.

Взялъ изъ рукъ Тилемаховыхъ, симъ принесенную, Ста́мну,
Многажды ту лобызалъ, одожди́лъ-же ея и-слеза́ми,
А напослѣдокъ рекъ: о-любе́зно дражайшій мнѣ-Пе́пелъ!
Будетъ когда́-то, что-со́бственный мой заключится съ тобою,
Въ се́й-же Сосудецъ са́мый? О тѣнь Ишія ми́ла!
Слѣдую я за-тобо́й подзе́мнаго Та́ртара въ нѣдра:
За обоихъ насъ здѣсь Тилемахъ отмститъ непремѣнно.
Тѣмъ между умаляться не́мощь Фала́нтова стала,
И умалялась день отъ дня въ немъ оная болѣй,
Тѣхъ стараньми двухъ Человѣковъ, имѣвшихъ Науку
Отъ Асклипі́я въ себѣ. Тилемахъ непреста́нно жъ-былъ съ ними
При Боля́щемъ томъ, да-они́ прилѣжнѣе будутъ
Поспѣшествова́ть того [1]) Устрабле́нію въ здравіе прежне:
Воинство все удивлялось болѣй Благости се́рдца,
Онъ съ каковой радѣлъ о-свое́мъ Непріятелѣ зѣльномъ,
Нежели Мужеству, также и-Му́дрости, кои явилъ онъ
Той на Битвѣ, спасая Союзниче Войско всецѣло.
Купно тогдажъ Тилемахъ каза́лся-быть не утруждаемъ
Отъ прежестокихъ работъ Военныхъ, всегдашнихъ на-Бра́ни:

[1] Выздоровленіе.

Мни́лъ-быть ничто несодѣлано, дѣлать какъ-нѣчто
осталось.
Мало спалъ-о́нъ; а Сонъ его прерыва́емъ-былъ часто,
Иль [1]) Извѣщеньми ему подаемыми въ ка́ждый-часъ
нощи,
Въ ка́ждый-же часъ и дня, или Навѣщаньми Часте́й
всѣхъ
Стана ихъ, которыхъ дважды рядомъ не-дѣлалъ
Въ тѣжъ и-одни́ часы, да лучше оныхъ уло́витъ,
Кои довольно бо́дры не́были бдѣньми Стреженій.
Часто въ Ставку свою́ возвращался по́тенъ и-пы́-
ленъ.
Пи́ща его была вся са́мая только проста́я,
Воинамъ о́бразъ да-да́стъ и трезвости и терпѣливства.
Воинству, въ Станѣ семъ, какъ-не-ста́ло запасовъ
ядомыхъ;
Онъ разсудилъ утолить роптаніе Воиновъ обще,
Самъ свои́мъ добровольнымъ терпѣніемъ скудости
той же.
Тѣло его отъ-трудо́въ-тѣхъ не-то́кмо не ослабѣло;
Но еще ежедневно и укрѣпля́лось-то жесче.
На́чалъ лишаться ужъ-о́нъ Благолѣпностей нѣжнѣй-
шихъ оныхъ,
Кои какъ-ра́вно цвѣтокъ прекрасный Юности первы.
Цвѣтъ смугляй на-Лицѣ сталъ-его́ и-не-то́ль свѣтло-
зраченъ;
А Сложеніе все премѣнилось изъ-мя́гкаго въ че́рство:
Та́къ-что казался хотящъ и-могу́щъ побѣдить неот-
мѣнно.

[1]) Репортъ. Вѣдомость.

КОНЕЦЪ СЕДМЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ увѣрившійся различными Сновидѣніями, что Отецъ его Одиссъ уже́ не находится на Землѣ, исполняетъ свое намѣреніе, чтобъ сойти въ подземный Тартаръ, и тамъ его искать. По сей причинѣ, выходитъ тайно изъ Стана, бывъ возслѣдуемъ двумя Критянами даже до Храма, находящагося близъ славныя пещеры Ахеро́нтія. Снисходитъ въ нея сквозь мракъ и тьму, приходитъ на брегъ Стуга, а Харо́нтъ и сажаетъ его въ свою Ладію. Предстаетъ предъ Дита (Плутона), кой пріуготовленъ былъ позволить ему, искать своего Отца. Обходитъ онъ весь Тартаръ, гдѣ видитъ Мученія, какія страждутъ Неблагодарныи Люди, Клятвопреступники, Лицемѣры, а особливо злыи Цари.

Въ бурное оное время Адра́стъ, котораго Войско
Изнемогло́ вельми въ Сраженіи, скрылся убѣгшій
Спѣшно за-го́ру Авло́нъ, въ ожиданіи по́мощей разныхъ,
И благоспѣшна Часа, еще испрошить Сопротивныхъ.
Бывъ подобенъ гладному Льву, который отрѣянъ
Овчаго отъ Двора, возвращается въ темныи Де́бри,
И въ Логовище тамъ повѣсивъ голову входитъ,
Гдѣ какъ Зубы свои, такъ-и-Пазногти онъ изощряетъ,
Жда надлежащи поры́ къ растерзанію цѣлаго Ста́да.
Но Тилемахъ, потрудивыйся въ Ста́нъ-ввесть исправный порядокъ,
Тщался ужъ-то́кмо о-то́мъ, что-намѣрился дѣломъ исполнить,

И что-укры́лъ отъ всѣхъ Вождéй, находившихся въ Войскѣ.
Онъ давно́ по-вся-но́чи смущаемъ былъ Сновидѣньми,
Кои ему представляли Отца его Одуссе́я.
Образъ любезный ему являлся всегда́-сей подъ-у́тро,
Прежде нежель Заря́ проженетъ въ Скровъ съ Неба разсвѣтомъ
Непостоя́нные звѣ́зды, и-не́жель съ Земли́-та прогонитъ
Сладкій Сонъ, провождаемый грѣзъ мечтаніемъ смятнымъ.
Видѣлся то ему Одуссъ на Островѣ красномъ,
Сущій на-бре́гѣ Рѣки́, украше́нномъ Лугомъ съ цвѣта́ми,
Нимфами вкругъ обстоимый, Томужъ и-даю́щими Ризы
Мнился то-слышать его глаголюща въ нѣкой Палатѣ,
Златомъ сіяющей всей, и-Слоно́вою Костію также,
Въ коей Особы, имущи Главы [1]) увязе́нны Вѣнками,
Слушали онаго рѣчь съ услажденіемъ и въ удивлени.
Часто Одуссъ казался ему внезапу на-Пи́рѣ,
Радость свѣтлѣлась на-ко́емъ между всѣхъ увеселе́ніи,
И гдѣ слышимо было Согласіе пѣнія съ Лурой,
Слаждше бряцавшей и Аполло́новы Луры всеславны,
Да и-прія́тнѣй гласо́въ, нежъ-пою́тъ совокупно всѣ-Му́сы.
Такъ Тилемахъ убуждаясь, печалился зря́-Сны пріятны.

[1] Увѣнчанны.

О мой-Роди́тель! О дражайшій мой! возглашая.
Са́мыи страшныи Сны несравненнобъ были слад-
ча́йши:
Сіи Блаженства о́бразы мнѣ разумѣть предлагаютъ,
Что ты-уже́ снисшелъ въ обитель Душъ всеблажен-
ныхъ,
Мзду отъ-Бого́въ себѣ достойну кои пріемлютъ,
Сладости и Тишины неконча́емы, за Добродѣтель.
Мнюсь я видяй всегда уже́ Поля́ Илуси́йски.
О коль люто, ктому не-имѣть никакія надежды!
Какъ! Мой-Дража́йшій Родитель, такъ-я́-ужъ тебя
не-уви́жду?
Не обниму никогда, кой-меня́ любилъ попремногу,
И котораго я ищу съ трудомъ толь-вели́кимъ?
Сіи Уста никогда вѣщать ужъ я не-услышу,
Изъ которыхъ текла Рѣка премудрости жи́вы?
Мнѣ никогдажъ не-случи́тся облобыза́ть тѣ-и-Ру́ки,
Ру́ки драгіе тѣ, и Ру́ки побѣдоно́сны,
Ру́ки, которы многихъ толь Супостатовъ низвергли?
Тѣ ужъ не показнятъ жениховъ Пинелопиныхъ дерз-
скихъ?
Та́къ-что Іоака падшая и никогда [1]) не встанетъ?
О враждебны толь моему Родителю Боги!
Вы на-меня́ насылаете оныи Сны смертоносны,
Да исторгнете изъ моего наде́жду-всю се́рдца.
Симъ исторгается люто мнѣ жизнь са́мая вѣрно.
Нѣтъ; не-могу́ жить-ктому́ въ такой неизвѣстности
темной.
Что говорю? Увы! я есмь преизлишно извѣстенъ,

[1] Трохейскій.

Что моего ужъ нѣтъ Родителя болѣй на-Свѣтѣ.
Тѣнь его пойду искать я въ самый и-Тартаръ.
Въ Тартаръ подземный удобный сходъ есть каждому въ Смертныхъ:
Денно и-нощно врата отверзсты-суть темнаго [1]) Дита;
Но возвратиться вспять, и-на-воздухъ вытти свободный,
Въ семъ состоитъ непомѣрный трудъ, непомѣрна и-трудность.
Вѣдоможъ, что [2]) Ѳисей туда снисходилъ всеконечно;
Оный Ѳисей нечестивый, хотѣвшій Богамъ досадить тамъ:
Но я сниду внутрь Благочтивствомъ ревнымъ ведомый.
Самъ [3]) Иракліи тамъ былъ: хотяжъ и нѣсмь Иракліи я;
Но ему подражать, изрядно есть и-похвально.
А Орфей и-смягчилъ, злоключеній Сказаніемъ жалкимъ,
Сердце Бога того, кой-слывѣтъ непреклоненъ всемѣрно:
И получилъ отъ-него, Еврудикѣбъ къ Живымъ возвратиться.
Я сожалѣнія есмь достойнѣе, нежель Орфей тотъ:
Ибо трата моя весьма Орфеевы больше,
Кто сравнитъ младолѣтну Дщерь [4]), подобну премногимъ,

[1] Плутонъ. — [2] Тезей. — [3] Геркулесъ. — [4] Женщина.

Съ мудрымъ Одуссомъ, которому вся дивится Елла́да!
Нужъ, пусть-умру́; когда умреть мнѣ надобно будетъ.
Смерти бояться почто́, при-толь-мно́гихъ страданіяхъ въ жизни?
О Дітъ! О [1]) Персефо́на! вскорѣ я испытаю,
Толь ли не милосерды вы, коль-о-ва́съ возвѣщаютъ.
О мой-Роди́тель! Я по-земля́мъ и-моря́мъ-всѣмъ скитавшись,
Всюду снискуяй тебя, наконецъ намѣряюсь увидѣть,
Ты не-снисше́лъ-ли уже́ въ обиталище мрачное Мертвыхъ.
Боги когда не-хотя́тъ, да-тебя́ на-Землѣ стяжаваю,
И да осія́ваемъ-ты Солнечнымъ свѣтомъ бываешь;
Не́гли [2]) попустятъ, да-Тѣнь зрю-твою́ во Царствіи нощи.
Въ сихъ словахъ, Тилемахъ орошалъ все ложе слезами.
Скоро пото́мъ воставалъ, и-иска́лъ во свѣтѣ отрады
Острой болѣзни своей, причиненной ему Сновидѣньми.
Но то-Стрѣла́ была, прободшая онаго сердце,
Кою носилъ, гдѣ ни находился, повсюду съ собою.
Въ сей [3]) Тугѣ, предпріялъ сойти онъ въ Тартаръ подзе́мный
Сла́вномъ при-Хра́мѣ, не-бы́вшемъ весьма отдаленномъ отъ-Ста́на.
Именова́ніе мѣсту тому Ахеро́нтіа было,

---

[1] Прозерпіна. — [2] Вослибо. — [3] Тяжесть напряженная въ сердцѣ.

Тѣмъ что са́мая страшная тутъ находилась Пещера,
Изъ которыя сходъ на-брега́ лежалъ Ахеро́нта,
Коей Боги рѣкой заклинаться сами боялись.
Храмъ стоялъ на-Горѣ дикокаменной, очень высо́ко,
Какъ Орли́но гнѣздо на-верши́ну Дре́ва взнесенно.
При подошвѣ горы тоя Пещера зіяла,
Къ коей страшливы Смертныи тамъ приближаться не-сме́ли.
Пастыри тщались всегда отвращать оттуду въ даль-Ста́до.
Се́рная мгла изъ-Стутійскаго Блата дыша непрестанно,
Чрезъ отверзстіе то, весь во́здухъ вкругъ заражала.
Окрестъ-же не расло́ ни-были́нки, ни-тра́вочки малы:
Не́было тамъ никогда Зефѵрныхъ вѣяній сладкихъ,
Ни Благолѣпностей новыхъ тѣхъ, что-Весна́ возраждаетъ,
Ни богатыхъ даро́въ, подаваемыхъ отъ-Е́сени пло́дны.
Гнусной на-Су́хости тамъ Земли́ ничего не-роди́лось:
Ви́димъ-былъ нѣгдѣ рѣдкій Кустарникъ Терно́вника го́ла,
Да Кѵпари́сы, тамъ и тутъ, смертоносныи зрились.
И въ дали́ круго́мъ не-дава́ла Богиня [1]) Гими́тра,
По́тнымъ Ора́таямъ жатвъ обильныхъ и златоспѣлыхъ.
Всуе [2]) Вакхъ плоды́ всегда свои обѣщаетъ:
Кисти гроздо́въ засыхали тамъ, а не созрѣвали.

---

[1] Церера. — [2] Бакхусъ.

Чистыми не текли струя́ми-водъ бѣдны [1]) Найя́ды:
Во́лны ихъ всегда лѣются и-го́рьки и-му́тны.
Птички притомъ никогдажъ не-пою́ть, на-земле́-той бесплодной,
И не-нахо́дятъ Рощицъ себѣ къ убѣжищу на нощь:
Пѣть отлетаютъ Любовь свою́ подъ Небо кротча́йше.
Кра́каній голосы слышимы тутъ отъ Врановъ единыхъ,
Да отъ Совъ еще завыванія страшно плачевны.
Тамъ и-Трава́ горька́ всегда, и-Стада́ ту-ядо́щи,
Не имѣли того никогда веселія сла́дка,
Кое приводитъ ихъ къ утѣшнымъ по-зе́лени Ско́камъ.
Самъ Телецъ отъ-Тели́цы бѣжалъ; а-смуще́нный Во́ловикъ
Позабыва́лъ Цѣвницу свою́, и-Сопѣль рѣзкогласну.
Изъ Пещеры тоя исходилъ, времена́мъ-то по-ра́знымъ,
Черный Дымъ и-густы́й, содѣвавшій нощь посредѣ дня.
Ближніи жители Жертвы тогда тамъ усугубля́ли,
Да утолить тѣмъ-возмо́гутъ они гнѣвъ-Боже́ствъ преисподнихъ.
Но тутъ многажды люди, сущіи юности въ цвѣтѣ,
Тѣмъ Божествамъ бываютъ пожерты язвой тлетворной.
Здѣсь-то искать Тилемахъ пути восхотѣлъ и-доро́ги,
Въ темное и ужасное толь Пребывалище къ Ди́ту.

---

[1] Богини источниковъ.

Бодрствуя же непрестанно о-нёмъ попечёньми Паллада.
И покрывая его повсегда Егі́домъ чудеснымъ,
Въ Дітѣ благопріятство все къ нему преклонила.
Самъ и Дій повелѣлъ, по прозьбѣжъ [1]) Аойны, [2]) Ермію,
Каждый сходящему въ Тартаръ день, для-отдачи Харо́нту
Нѣсколькихъ Мертвыхъ, сказать Царю предержащему въ Тѣняхъ,
Сына Одуссова онъ въ свою́ пусти́лъ бы Державу.
Се Тилемахъ изъ Стана исходитъ нощію тайно.
Идетъ при-свѣтѣ Луны, и-сію называетъ Богиню,
Коя на-Нёбѣ есть блистающе Нощи Свѣтило,
На Землѣ она́жъ чистоту [3]) Артеми́да храняща,
А въ преисподнихъ Земли́ тажъ са́мая стра́шна [4]) Ека́та.
Сею Богинею благопріятно услышанъ Молебщикъ,
Тѣмъ что сердце его находи́лось-въ-немъ чисто, притомъ же
Былъ веду́мъ отъ-усе́рдія и любви благочтивны,
Коими Сынъ всегда пламенѣть къ Родителю долженъ.
Прибылъ едва ко входу онъ помяну́ты Пещеры,
Какъ и-услы́шалъ подзе́мну Державу грозно рыча́щу.
Вся и-Земля́ тогда тряслась его подъ-Стопа́ми.
Молніими Небо, огни и-пала́щими вооружи́лось,
Кои казались всѣ упадать на трепетну Землю.

---

[1] Паллада. — [2] Меркурій. — [3] Діана. — [4] И Прозерпіна, и часто у Піитовъ Діана.

Сынъ Одуссовъ почувствовалъ сердце свое устрашéнно.
Да и-все-тѣло его облилóсь испáриной хладной.
Но его не-уныла Бодрость и-хрáбрая Крѣпость;
Очи возвелъ онъ выспрь и рýки къ небу воздѣялъ.
Боги велики! Прознаменáнія сíи пріемлю,
Кои мню-счáстливы быть; совершúте Дѣло-вы Ваше.
Рекъ, и, - сугýбя Стóпы свои, предстáлъ - онъ - тамъ смѣло.
Тóтчасъ Дымъ густый, содѣвáвшій - входъ въ ону Пещеру
Всѣмъ смертоносенъ Животнымъ, кои къ ней приближались,
Весь исчезъ; и духъ ядовитый престáлъ-же на-врéмя.
Вшелъ Тилемахъ единъ: затѣмъ что ктó - бы изъ Смéртныхъ
Могъ дерзнуть за нимъ послѣдовать въ смѣлости равной?
Двое изъ - Крúтянъ, шедшіи съ нимъ до близости нѣки
Къ оной Пещерѣ, которымъ открылъ предпріятія Дѣло,
Въ ужасѣ остромъ и Полмертвы остались едины,
Въ гóрнемъ-томъ Храмѣ, лія Молитвы, и-ýжъ ненадѣясь
Болѣй ктому Тилемаха увидѣть жúва и-здрáва.
Тѣмъ между сынъ - Одуссовъ, Мечъ обнаженный имѣя,
Въ страшный мракъ и тьму углубляется, но не-отчáянъ.
Вскорѣ онъ ощущаетъ слабый свѣтъ и-примглúстый,

Зрится каковъ на-Землѣ во время сумрачныя но́щи.
Усмотрѣва́етъ легкіе Тѣни окрестъ [1]) сную́щи;
Ихъ Меча маханіемъ прочъ отъ-себя́ отганяетъ.
Видитъ пото́мъ печальны брега́ рѣки́-той премутны,
Коея гря́зна вода́ и-стоя́ча вкругъ-то́кмо вертится.
Брегѣ на-се́мъ зритъ онъ неисчетную Сонмицу мертвыхъ,
Бывшихъ лишенныхъ тѣхъ на-Землѣ погребенія до́лжна,
И предстающихъ вотще всѣхъ къ немилосе́рду Харо́нту
Сей Богъ, коего вѣчная Старость всегда есть-сурова,
Но исполнь ядре́ности, пхая ихъ отрѣваетъ,
А принимаетъ тотча́съ въ Ладію молодаго Пела́сга [2]).
Вшедъ Тилемахъ услышалъ тамъ стенанія Тѣни,
Коя утѣшиться ужъ отнюдъ не-могла́ возрыдая.
Есть какоежъ твое, говори́лъ-ей, несчастіе злое?
Кто́-ты была на-Землѣ? Я-была́, та Тѣнь отвѣщала,
Навоѳарза́нъ Царь, бывый Царемъ въ Вавилонѣ великомъ.
Всѣ Восточны Народы меня превесьма трепетали,
Слыша едино Имя мое нарицаемо токмо.
Мнѣ покланялись всѣ Вавилонцы въ Ма́рморномъ Храмѣ,
Гдѣ я изображе́нъ находился златымъ Истуканомъ,
Предъ которымъ жегомы были, денно и-но́щно,
Са́мы драгіи отъ Арома́тъ въ Еѳіопіи сущихъ.
Мнѣ прекословить никто не-дерза́лъ безъ скорыя ка́зни.
Изобрѣта́емы были всякъ-де́нь мнѣ новы утѣхи,

[1]) Туда и сюда сующіеся. — [2]) Грека.

Чтобъ проходить всей жизни моей роскошнѣе въ Свѣтѣ.
Былъ-я еще тогда и Юнъ, и Крѣпокъ, и-Сильенъ.
Ахъ! коликожъ еще осталось мнѣ Наслажденій,
Такъ тогда на-Престолѣ моемъ вознесенно сѣдящу!
Но Жена едина, котору любилъ-я сердечно,
А котора меня отнюдъ не-любила ни-въ-мысли,
Чувствовать мнѣ изрядно дала, что небылъ-я Богомъ:
Та меня, составивши ядъ, умертвила безгодно.
Такъ-то теперь Ничто я сталъ уже быть-во-вѣки!
Мой заключили Пепелъ вчера въ златую-всѣ Стамну;
Плакали всѣ по мнѣ; власы на-себѣ-всѣ терзали;
Всѣ казались хотѣвши метнуться въ пламень сжигавшій
Тѣло мое, дабы умреть имъ купно со-мною.
Пойдутъ еще рыдать надъ-моею гробницею всѣ же,
Гдѣ та Стамна съ Пепломъ моимъ пребогато зарыта:
Но никому не жаль меня, что въ мерзости Память
Вся пребываетъ моя, еще и въ собственномъ Родѣ;
А въ Преисподнихъ здѣ уже я страждu презѣльно.
Зря Тилемахъ то, сжалился, и ему говорилъ такъ:
Былъ-ли-ты прямо блаженъ во-твое все Царствія время?
Чувствовалъ жель и-Спокойствіе ты пресладкое оно,
Безъ котораго сердце всегда стѣсненно бываетъ,
И всегдажъ пріуныло въ веселіяхъ самыхъ пріятныхъ?
Нѣтъ, отвѣщалъ Вавилонянинъ, я еще и-не-знаю,
Что ты чрезъ сіе разумѣть вопрошая изволишь.
Славятъ Спокойствіе то Мудрецы какъ-единственно Благо;

Но его никогда отнюдъ я-не-чу́вствовалъ дѣломъ :
Новыми сердце мое непрестанно желаньми смуща-
лось ,
Страхомъ новымъ, и надеждою новою также.
Самъ я-себя́ хотѣлъ заглушить моими Страстями :
Тщался сему упоенію быть во мнѣ непрерывну;
Та́къ - что кратчайшій часъ Тишины мнѣбъ горес-
тенъ могъ быть
Се́й-то-Миръ есть, наслажда́лся-я коимъ, сіежъ и -
Споко́йство :
Всяко другое мнѣ-Ба́снію, иль Сновидѣніемъ былобъ.
Сежъ и-Блага́я вся, о-кото́рыхъ я сожалѣю !
Такъ говоря , Вавилонянинъ плакалъ какъ Слабо-
ду́шный ,
Кой изнѣженъ весьма свои́мъ Благосчастіемъ мно-
гимъ ,
И не-привы́ченъ сносить Злоключеній себѣ посто-
янно.
Нѣсколько и Рабовъ при немъ тогда находилось,
Умерщвлены́ которыи въ честь погребенію Царску.
Ихъ пригналъ [1]) Ерми́й , и-съ-Царе́мъ тѣхъ отдалъ
Харо́нту ;
Да и да́лъ-же-имъ власть надъ-Царе́мъ симъ пресa-
моде́ржну,
Коему всѣ они на-Землѣ служили подданно.
Рабіи Ду́ши уже́ не-боя́лись Царскія Тѣни :
Связану ту содержали онѣ Цѣпьми и- [2]) Вери́ги,
И содѣвали ей прелютѣйши бесчестія всяки.
Въ тѣхъ Одинъ говорилъ: мы-тебѣ подобныи Люди

[1] Меркурій. — [2] Узами.

Не́былиль сами? Ты-ка́къ же былъ довольно безсмысленъ,
Что себя возмечталъ быть Бога толь самомнѣнно?
Не надлежалоль по́мнить, что-ты Человѣкомъ родился?
Но Другій ругаясь такъ емужъ насмѣхался:
Праведно ты не-хотѣлъ почита́емъ-быть за Человѣка,
Тѣмъ-что Чудо́вище былъ безъ всякія Людскости точно.
Да и Третіи егожъ укарялъ: Ну, гдѣ-ужъ Похлѣбцы?
Ты теперь, подарить бы чемъ, ничего не-имѣешь,
О злополучный толь Человѣкъ! Се-Раби́чищъ Ра́бовъ ты:
Медленно Боги казнятъ, но-казня́тъ-же они напослѣдокъ.
Слы́ша-то Навофарза́нъ, лицемъ всѣмъ бился о-Дни́ще,
Волосы рвалъ на-себѣ, стервѣнясь въ отчаяни крайнемъ.
Но Харо́нтъ говорилъ Рабамъ: ну, -за-Цѣпь-вы тяните,
И поднимите съ полу его по-невóлѣ и-си́лой,
Чтобъ не-имѣлъ утѣшенія онъ отъ-Стыда́ закрываться:
Должно да-Тѣни всѣ Стигійски Свидѣтели будутъ,
На оправданіе тѣмъ Бого́въ, толь долго терпѣвшихъ,
Бывша Царемъ на-Землѣ сего Нечестива толико.
Все́-то еще, о ты Вавилонецъ, нача́ло Болѣзней:
Ты готовся еще быть-суди́мъ неумытнымъ[1]) Мино́емъ,

[1] Неподкупаемымъ, немилосердымъ.

Праведнымъ тѣмъ Судіею въ Та́ртарѣ семъ преисподнемъ.
Въ сихъ словахъ Харо́нта того, свирѣпаго страшно,
Къ бре́гу пристала уже́ Ладія се Ди́това Царства.
Тѣни всѣ прибѣгали зрить Человѣка живаго,
Кой былъ съ Мертвыми въ той Ладіи Харо́нтовой вкупѣ;
Но какъ скоро исшелъ Тилемахъ изъ оны на-зе́млю,
То онѣ во-мгнове́ніе о́ка всѣ разбѣжались,
Ра́вно-какъ Сте́ни нощные дневнымъ разганяются Свѣтомъ.
Въ томъ Харо́нтъ, младому Еллину произъявля́я
На челѣ не-толь-мно́ги бразды морщинъ начерта́нны,
И глаза́ не столько дичавы, какъ обычайно,
Такъ ему говорилъ: о Смертный, Бога́ми любимый!
Внити понеже тебѣ дано́ во Царствіе Нощи,
Пренепристу́пное всѣмъ Другимъ на Свѣтѣ живущимъ;
То поспѣшай, куда тебя Судьбы призываютъ:
Ну, иди симъ темнымъ Путемъ въ Палату къ Плуто́ну,
Коего у́зришь въ ней ты на Престолѣ сѣдяща.
Онъ попуститъ вступить въ мѣста́ тебѣ таковыя,
Тайну которыхъ теперь объявлять запрещеніе имамъ.
То́тчасъ и́детъ тогда Тилемахъ вельми поспѣшая.
Видитъ повсюду въ округъ паря́щи мно́жайши Тѣни,
Нежель Песка лежитъ колико Мо́ря при-Бре́гѣ;
А въ мѣльканіи Множества онаго толь неисчетна,
Сталъ объятъ онъ весь быть ужасомъ Божескимъ нѣкимъ.

Такъ приступая къ селенію мрачну Плутóна свирѣпа,
Оцѣпенѣлъ, и-власъ-дыбомъ сталъ, и-въ-устáхъ рѣчь-захрáсла!
Чувствуетъ, что у-негó онѣмѣвша колѣна трясутся;
Съ крáйнимъ трудомъ возмогаетъ Богу такъ проглаголать:
Видишь здѣ ты, о! Божество одержащее Страхомъ,
Сына несчастну Отцу, Одуссéю именемъ точнымъ;
Я прихожду съ вопросомъ къ тебѣ, что тóтъ-мой Родитель,
Нынѣ въ твою не сшелъ-ли ужé Державу велику,
Иль скитаясь еще на-Землѣ онъ живъ пребываетъ.
Былъ Плутóнъ на-Престóлѣ сѣдяй изъ чернаго Дрéва;
Блѣденъ зракъ его и-суровъ, сверкающи очи,
Тѣжъ и впадши ещо; а-чело́ и-бразди́сто и-грóзно.
Видѣть ему Человѣка жи́ва, такъ ненавистно;
Какъ досаждаетъ свѣтъ Глазáмъ всѣхъ оныхъ Животныхъ,
Кои изъ Логови́щъ не-исхóдятъ, какъ-нóщію токмо.
Пóсторонь отъ него сидѣла тамъ [1]) Персефóна,
Коя взоры его одна на-себя́ привлекала,
И казáлась нѣсколько сердце его умягчавша.
Новую та всегда Красоту на-лицѣ стяжавала;
Но къ пріятностямъ Божескимъ тѣмъ придавша являлась,
Нѣчто жестокое, что воспріяла онá отъ-Супру́га.
Тамъ на-низу́ при-Престóлѣ стояла Смерть цвѣтоблѣдна,

[1] Прозерпіна.

Ди́вище мо́згло, мосли́сто, и-глу́хо, и-нѣ́мо, и-сле́по;
Та въ рукахъ имѣла свою́ преострую Ко́су,
Кою еще изощряла Осе́лками всю непрестанно.
Окрестъ ея летали че́рны и-мра́чны Печали;
Лютые и Недовѣрности; кровь источающи Ме́сти,
Тѣжъ изра́нены всѣ; и Ненависть не справедлива;
И Сребролюбіе, кое са́мо себя угрызаетъ;
И Отчаянность рвуща себяжъ своими Руками;
И Любочестіе со Властолюбіемъ гордымъ безумно,
Кои ниспровергáютъ все, и преобращáютъ;
Тутъ и-Предáтельность хитрая, сильно жаждуща Крови,
А не-могу́ща себѣ получить ни малыя пользы;
Зависть притомъ свой смертный ядъ изблевающа гнусно;
И въ бѣсноту приходяща, вредить что не возмогаетъ;
Се и-Нече́стіе про́пасть себѣ бездонну копаетъ,
Са́мо въ котору стремглавъ низвергается ставъ безъ-наде́жды:
Мерзски Страшилища, и весьма Привидѣнія страшны,
Мертвыхъ собой представляющи, да Живыхъ испужаютъ;
Тщетныя и Сновидѣнія, и Безсонницы люты,
Тожъ по-толи́ку, Сны по-коли́ку опечаля́ютъ.
Си́и смертельны Призра́ки всѣ окружали Плуто́на,
И наполняли Палату, въ которой Онъ обитаетъ.
Сей отвѣщалъ Тилемаху голосомъ толстымъ и-глу́хо,
Кой однако далъ зарычать всецѣлу Ере́ву [1]).

[1] Адъ.

Юный изъ-Смéртныхъ! Тебѣ Судьбы пролѣзть попустили
Во священно сіе Убѣжище Тѣней отшедшихъ:
Слѣдуй-же ты за-твоймъ высокимъ Предѣломъ судбиннымъ.
Я не-скажу тебѣ, гдѣ-Отéцъ-твой находится нынѣ:
Есть довольно, что-Ты его искáть-здѣ свободенъ.
Чтожъ Отецъ твой тотъ на-Землѣ-былъ Царемъ предержавнымъ;
То вопервыхъ ступай ты къ мѣсту Тáртара зúмна,
Злыи въ которомъ Цари казнь-Мучéнія лютаго страждутъ,
А потóмъ ужé пойди на-Поля́ Илусíйски,
Гдѣ Царижъ, но добрыи, Пóчесть себѣ воспріемлютъ.
Тольножъ тебѣ на-Поля́ Илусíйски отсюду нѣтъ-хóда
Прежде, нежели прóйдешь весь ты Тáртаръ кромѣшніи [1]).
Ну, поспѣшáй-же итти, изъ-моéй да-изы́дешь Державы.
Вдругъ Тилемахъ какъ-летúтъ по-простáнствамъ пустымъ и безмѣрнымъ.
Скоро толúко-то вѣдать хотѣлъ онъ нетерпѣливый,
Мóжетъ-ли гдѣ своего Родителя тамо увидѣть,
Да чтобъ и удалиться отъ-грóзнаго взоромъ Тyранна,
Дéржитъ который въ страхѣ Живыхъ и такожде Мертвыхъ.
Тóтчасъ видитъ блиско себя онъ-Геéнну ужасну.

---

[1] Наружно всепреобширный.

Дымъ изъ-нея́ исходилъ Столба́ми черно и-гу́сто,
Коего Духъ ядовитый могъ умерщвля́ть-бы конечно,
Ежелибъ сей разлился́ по-Землѣ въ селени живущихъ.
Стала́ся оный дымъ по-рѣкѣ огня вихрепла́мна,
Коея кло́котъ, подобный Потокамъ пребыстро гремучимъ,
Съ са́мыхъ высокихъ го́ръ на камняхъ катящихся въ долы,
Дѣлалъ, что-я́вственно, въ сихъ мѣстахъ толико печальныхъ,
Слышать было отнюдъ ничего и-коне́чно не-мо́жно.
Но Тилемахъ, ободренный тайно Палладиной Силой,
Входитъ безъ-вся́каго Страха Людьми въ ту-[1]) кипша́щую Про́пасть.
То́тчасъ-въ-ней и усмотрилъ Человѣковъ число превелико,
Бывшихъ тѣхъ на-Землѣ въ состояніи нискомъ и-по́дломъ,
А за Бога́тствъ обманомъ исканіе тамо казнимыхъ,
Такожде и за-Преда́тельство, и за-Жесто́кости люты.
Многихъ примѣтилъ тамъ нечестивыхъ еще Лицемѣровъ,
Кои, притворно являясь любить набожность Закона,
Употребля́ли ту себѣ въ подлогъ преизрядный,
Да удоволятъ свое Честолюбіе Гордости полно,
И да надъ Людьми легковѣрными тѣмъ посмѣются.
Сіи, во-зло́ Добродѣтель употреби́вшіи Люди,

[1]) Шевелящуюся множествомъ.

Коль она́ ни-пребо́льшій даръ отъ-Бого́въ Человѣкамъ,
Какъ злотворнѣйши всѣхъ Человѣковъ мучимы были.
Дѣти, своихъ Родителей сами предавшіи Смерти;
Руку Супружницы преобагри́вшіе въ кро́ви Супруговъ;
Также Предатели, что своей измѣнили Отчизнѣ,
По нарушеніи данныхъ ей обѣщаній присяжныхъ,
Претерпѣвали ме́ньшую казнь, нежъ тѣ Лицемѣры.
Адскихъ трое Судей сему такъ быть положили;
А положили они сіе по-дово́ду такому:
Ибо тѣ Лицемѣры симъ не-дово́льны бываютъ,
Что толикожъ Злы, коль-и-всѣ Нечестивыи Люди
Но хотятъ еще являться Добрыми купно,
Такъ и-причи́ною суть, по-свое́й Добродѣтели ложной,
Что ужъ истинной Люди отнюдъ повѣрить не-смѣютъ.
Боги, которымъ они свои́мъ посмѣвались Притворствомъ.
И содѣлали ихъ Человѣкамъ презора достойныхъ,
Всячески употреби́ть свое всемогущество тщатся,
На отмщеніе за поруганіе оныхъ толико.

Блиско весьма при сихъ находились Люди другіи,
Коихъ обще всѣ не-весьма́ почитаютъ виновныхъ,
Но ихъ Божеска месть казнитъ тутъ не милосердо.
Сіи Люди именно суть всѣ Неблагода́рны,
Лживцы, Ласкатели, и Хвалители мерзскихъ Пороковъ;
Злостны Насмѣшники, и Охули́тели зависти полны,

Тѣмъ что - они́ Добродѣтель чистѣйшу тщались порочить :
А наконецъ о - вещáхъ судившіи въ спѣхѣ продерзкомъ ,
Не углубившись въ тѣ совершенно , и - тѣ́мъ повредивши
Славу, и-че́сть, и-хвалу́ весьма людей неповинныхъ.
Но межъ всѣми Неблагода́рствы Неблагода́рность
Мучима есть какъ-тяжча́йшая, дѣется коя Прегорьнимъ.
Какъ? говорилъ Мино́й, слыветъ тотъ Чу́дищемъ гнуснымъ,
Кто Отцу, иль Дру́гу Неблагода́ренъ бываетъ,
Отъ котораго нѣкую по́мощь себѣ получилъ онъ,
Сі́ижъ тѣмъ - сла́вятся , что Бога́мъ суть Неблагода́рны ,
Жизнь отъ коихъ они, и вся въ ней-блага́я имѣютъ !
Сіи не-и́мъ-ли свои́мъ Рождествомъ одолже́ны-суть вящше,
Нежель Плотски́мъ Родителямъ, коими въ свѣтъ изведе́ны?
Болѣе чемъ толики грѣхи извиняются въ Мірѣ,
Больше тѣмъ казни́тъ-ихъ во-Адѣ мщеніе строго,
Отъ котораго конче Ничто утаиться не-мо́жетъ.
Зря Тилемахъ трехъ-Суде́й , на-свои́хъ мѣста́хъ предсѣдящихъ,
И осуждающихъ тамъ Человѣка , дерзнулъ вопросить ихъ ,
Были какія его Согрѣшенія, коль и-злотво́рны?
То́тчасъ тотъ Осуждаемыій самъ возопилъ , такъ - вѣща́я :

Я никогда отнюдъ не-содѣлалъ Зла ніедина;
И всегда прилѣжалъ съ потщаніемъ дѣлать Благое.
Лѣпотенъ былъ я, Щедръ, Справедливъ, и Милуяй Прочихъ.
Чемъ-же меня порещи, и-за-что укорить-есть возможно?
Но Миноій тогда отверзый уста возглаголалъ:
Не укаряемъ ты ничемъ въ разсужденіи Ближнихъ;
Но Человѣкамъ не-меньшель-былъ долженъ, нежели Вышнимъ?
Каяжъ твоя есть Правда, что-ты величаешся ею?
Всѣ исполнилъ-ты Должности, принадлежащіе Людямъ,
Кои въ себѣ самихъ суть-Ничто пустое конечно.
Ты Добродѣтеленъ былъ; но-восписывалъ всю Добродѣтель
Токмо себѣ самому, не-Богамъ тебѣ ту-подавшимъ:
Ибо хотѣлъ-ты плодомъ твоея наслаждаться Доброты,
И заключиться самъ въ себѣ особенно токмо.
Былъ ты Самъ себѣ Божество; но создавшіи Боги
Точно тебя, которыи все и-что-есть сотворили
Токмо себя для-Самихъ своея не-отмещутся Власти
Ты ихъ такъ позабылъ, и-тебяжъ они позабудутъ:
Боги тебя отдадутъ самому тебѣ всеконечно,
Тѣмъ что ты восхотѣлъ быть Твой, а-не-ихъ Тварь-подчинна.
Нужъ ищи ты, ежели можешь, въ собственномъ сердцѣ
Нынѣ всего себѣ утѣшенія, купно отрады.

Во́тъ ты на-вѣки уже́ отлученъ отъ всѣхъ Человѣ-
ковъ,
Коимъ самъ хотѣлъ угождать единственно въ Мірѣ.
Вотъ ты-оди́нъ съ собою сами́мъ, какъ-твой-прис-
нѣйшій Божичъ.
Вѣдай уже́, что-прямы́я нѣтъ Добродѣтели точно
Безъ почтенія благоговѣйна къ Бога́мъ, и-Любви́ къ
Нимъ,
Коимъ все что-ни-е́сть Благое восписывать должно.
Ло́жна твоя Добродѣтель, Людей ослѣплявшая долго,
Кои могутъ обма́нуты быть безъ трудности всяки,
Будетъ отнынѣ уже́ на вѣки вконецъ посрамле́нна.
Люди, судя о-Поро́кахъ, и-о́ Добродѣтеляхъ также,
Токмо по тому, что-имъ-лю́бо или непріятно,
Слѣпы суть въ расужденіи Зла и такожде Блага.
Здѣсь Божественный Свѣтъ ихъ-Суждѐнія всѣ извра-
щаетъ:
Сей осуждаетъ часто, тѣ чему удивлялись;
И творитъ то Правымъ, они что тамъ осуждаютъ.
Сими словами Мудрецъ пораже́нъ бывъ такъ, какъ-
Перу́номъ,
Ужъ не могъ самого себя терпѣть-же и-ви́дѣть.
Самоуго́дность его вся прежняя въ зрительствѣ соб-
номъ
Мѣрности коль своея, толь Бодрости, всѣхъ-же и-
се́рдца
Велiихъ Склонностей, се въ отчаянность вразъ пре-
мѣнилась.
Видъ души́ егожъ Бога́мъ враждебницы бывши,
Се становится ему уже́ Мученіемъ лютымъ.

Видитъ себя, и-не-мо́жетъ отнюдъ престать да-не-
ви́дитъ.
Зритъ суету и-тщету́ Сужденій отъ Человѣковъ,
Коимъ хотѣлъ угождать своими всѣми дѣлами.
Бывшее все внутрь-его́ уже́ измѣняется пре́чно,
Акибъ-кто внутренность всю́-въ-немъ стремглавъ по-
ставлялъ извращая.
Онъ себя самого ктому не-нахо́дитъ тогожде;
Всяко пособіе въ сердцѣ его ему оскудѣло.
Совѣсть, свидѣтельство коея было ему толь-прія́тно,
На негожъ востаетъ, и-его́ укаряетъ, грызущи,
Всѣхъ Добродѣтелей въ немъ заблужденіемъ и при-
видѣньми,
Какъ Божеству не-имѣвшихъ че́сти въ конецъ и-въ-
нача́ло.
Онъ смущенъ, устраше́нъ, постыжде́нъ, угрызаемъ,
отчаянъ.
Сами [1]) Евме́ніды казньми того никакими не-му́чатъ:
Съ нихъ довольно, его самому́ что предали въ
Му́ку,
И что собственно сердце ему за-Бого́въ-мститъ пре-
зрѣнныхъ.
Ищетъ премрачныхъ мѣстъ, отъ-другихъ да-укро́ет-
ся Мертвыхъ,
Какъ себя отъ-себя́ самого укрыть не-могу́щій.
Ищетъ тьмы себѣ, а-сыска́ть ея́-тамъ не-мо́жетъ:
Истины всюду Лучи за Истину мстятъ не-избѣжно,
Онъ не-радѣлъ которой слѣдовать мудрствуя въ
жизни.

---

[1] Фу́ріи.

Все что-любе́зно было ему, ненави́стно-ужъ стало,
Какъ источникъ всѣхъ-зо́лъ его, Конца не-иму́щихъ.
Онъ говоритъ самъ-въ-себѣ: Не позна́лъ я, о пребезумный!
Ни Бого́въ, ниже́ Человѣковъ, и ни-себя́ самъ.
Истинно, истинно такъ, ничего отнюдъ я-не-вѣ́далъ,
Какъ никогда не-люби́вшій единственно истинна Блага.
Всѣ мои стези заблужденіе точное были;
Мудрость моя́, едино безуміе, буйство едино;
А Добродѣтель, слѣпая и нечестивая Гордость:
Ибо са́мъ-я себѣ пребывалъ Божественность нѣка.
Тамъ, наконецъ, Тилемахъ усмотрилъ Царей увѣнчанныхъ,
Употреби́вшихъ во-зло́ свое на-Престо́лахъ Могутство.
Имъ, съ одной стороны́, едина изъ-мстя́щихъ Евме́нідъ
Предпоставля́ла Зерцало, Поро́ковъ-ихъ мерзость казавше.
Въ то смотрились они, да въ томъ не-могли́жъ и-невѣ́дѣть
Грубыя толь величавности, алчныя хвалъ смѣхотворныхъ;
Также и жестоты своея къ Человѣкамъ подвластнымъ,
Должны которыхъ были всегда Благосчастными дѣлать;
И своегожъ Отвращенія отъ Добродѣтели всяки;

Страха притомъ и-боя́зни, слышать Истину точну;
Склонности къ людямъ негоднымъ, къ ласкателямъ
же подлодушнымъ;
Лѣности, Нѣги, и Нерадивства, и Подозрѣній,
Пышности, и Велелѣпій своихъ попремногу чрез-
мѣрныхъ,
А основанныхъ всѣхъ на-люде́й разорени крайнемъ;
И Властолюбія, и Любочестія, тщетны и-Сла́вы,
Пріобрѣта́емы кровію многихъ своихъ Подчинен-
ныхъ;
Но наконецъ своея и Лютости, ищущи всякъ день
Новыхъ себѣ Утѣхъ въ слезахъ и-отча́яни бѣд-
ныхъ.
Въ томъ Зерцалѣ они смотрили себя непрестанно;
И находились гну́снѣйши и страшилищны паче,
Нежель Химе́ра та, побѣжденная Веллерофо́нтомъ,
Нежели Удра Лерне́йска, самимъ Иракли́емъ сра-
женна,
И напослѣдокъ, нежели тотъ преужа́сный-Песъ Ке́р-
веръ,
Чу́дище о́бло, озорно, огромно, съ тризѣвной и-Ла́ей,
Изъ челюсте́й что-свои́хъ кровь-блюе́тъ ядовиту и-
смо́льну,
Коямоглабъзаразить Живущихъ всѣхъ земнородныхъ.
Вкупѣ, съ другія страны, Евме́нидажъ имъ повто-
ряла,
И повторяла съ больши́мъ наруганіемъ всѣ Похва-
лы тѣ,
Кои Ласкатели имъ приносили во-вре́мя ихъ-жи́зни,
Да притомъ и-друго́е тогдажъ представляла Зерцало,
Видѣли въ коемъ себя они таковыхъ совершенно,

Изображáть каковы́хъ-ихъ Ласкательство преухищ-
ря́ло.
Пре́чность сихъ обоихъ подобій, толико несходныхъ,
Му́ка была нестерпимая ихъ величавному Чванству.
Явно казалось, что изъ-Царе́й сихъ са́мыи Злыи
Были тѣ, которымъ приписаны преведелѣпны
Въ жизни ихъ Похвалы, длятого́-что Злыхъ-па́че
боятся,
Нежель Благихъ, и-что-са́ми они желаютъ без-
стыдно
Подлыхъ Ласкательствъ какъ отъ-Витій, такъ отъ
Стіхотворцевъ.
Слышится Стонъ ихъ-рыда́нія въ тьмѣ-той и-
мра́кѣ густѣйшемъ,
Гдѣ ничего не могутъ видѣть, кромѣ поруганій,
И себѣ посмѣяній, претерпѣва́емыхъ ими.
Нѣтъ ничего вкругъ ихъ, что тѣхъ бы не отрѣвало,
Что имъ не прекословилобъ, и въ срамъ не приво-
дилобъ.
Вмѣсто что-тѣ на-землѣ Человѣковъ жизни ругались,
И утверждали, что-все́ на-служе́ніе здѣлано онымъ;
Въ Та́ртарѣ преданы суть Рабовъ Строптивостямъ
всякимъ,
Кои даютъ имъ чувствовать въ сво́й-рядъ несносное
Рабство.
Служатъ они рабо́лѣпно съ болѣзньми преострыми
сердцу,
И не-имѣютъ надежды отнюдъ къ облегченію плѣна.
Такъ подъ-уда́рами тѣхъ Рабовъ быть-они́ продол-
жаютъ,

Ставшихъ уже́ имъ-сами́мъ въ Тyранновъ не мило-
сердыхъ.
Какъ есть На́коваль подъ пораженьми млатовъ Ку-
кло́пскихъ,
Ифестъ [1]) когда понуждаетъ тѣхъ ковать неослабно,
Въ пе́щахъ разженныхъ толь горы огневержныя
Этны.
Тамъ Тилемахъ усмотрилъ ихъ ли́ца блѣдны и -
спа́дши:
Черная то печаль, снѣдающа тѣхъ Злопреступныхъ.
Всѣ и сами они превесьма мерзя́тся собою,
И того омерзѣнія не возмогаютъ лишиться,
Такъ какъ-не-мо́гутъ не-бы́ть что-они́ своеи по-при-
ро́дѣ.
Ка́зни другія не-на́добно имъ за и́хъ-всѣ Злодѣйства,
Тѣхъ-же кромѣ Злодѣяній са́мыхъ пребеззако́нныхъ.
Видятъ они непрестанно всю въ нихъ Гнусность без-
мѣрну:
Тѣ предстоятъ какъ - Призра́ки престрашны нѣки
предъ-ни́ми,
И собою ихъ изнуряютъ, то́мятъ, и-му́чатъ.
Чтобъ имъ-отъ-ни́хъ укрыться, ищутъ си́льнѣйши
Смерти,
Нежели та, которая ихъ разлучила съ тѣлами.
Въ томъ своемъ отчаяни Смерть къ себѣ призываютъ,
Коябъ все-чу́вство и познаніе въ нихъ заглушила.
Просятъ бездна, да будутъ сими они поглощенны;
Чтобъ имъ мстящія Истины отъ лучей - всѣхъ со-
крыться,

---

1 Вулканъ.

Кои всегда постигаютъ ихъ не-дая́-имъ покоя.
Но тѣ пре́даны каплющей ме́сти на-ни́хъ-всѣхъ по-
ка́плямъ;
И которая капать на-ни́хъ не-преста́нетъ во-вѣки.
Истина, кою тѣ боялись явственно видѣть,
Свѣ́тло предъ-ни́ми стоя́ща, мученіе-имъ содѣваетъ:
Видятъ ея. и видятъ ея на нихъ востающу.
Оныя видъ прободаетъ ихъ, раздираетъ, терзаетъ:
Ра́вно-какъ нѣкіи Перунъ, не-вредя́ снаружи ни-ма́ло,
Та проникаетъ во-вну́тренность ихъ, и въ са́му утробу.
Точно, топи́мый какъ-Мѣди [1]) Крушецъ въ пещи́
преразженной,
Такъ растопляема есть тѣмъ-огне́мъ Душа [2]) ихъ
мстящимъ:
Цѣлому въ ней ничему не-даётъ быть, а не-сжига́етъ;
Тлитъ вконецъ и са́мыя первыя Жизни нача́ла,
А умереть отнюдъ, никако́й-же и-мѣрой, не-мо́жно;
Та сама́ отъ-себя́ исторгается не истребляясь.
Ей на-мгнове́ніе нѣтъ ни-посо́бія, нѣтъ ни-отра́ды:
Токмо что стервѣнясь на-себя́ пребываетъ безсмертна,
И не-иму́ща надежды; сіежъ въ бѣсноту и-приво́дитъ.
Въ ли́цахъ си́хъ-же врѣвавшихъ въ страхъ Тилемаха и-у́жасъ,
Многія онъ усмотрилъ изъ-Царе́й тѣхъ древнихъ Лудійскихъ,
Мучимыхъ за предпочтенность утѣхъ трудамъ надлежащимъ,
Коимъ должно быть всегда неразлучнымъ отъ-Ца́рства,

[1] Металлъ. — [2] Трохейскій.

На облегченіе Людемъ и - всѣмъ подчиненнымъ Народамъ.
Сіи Цари укаряли себя слѣпотою взаимно.
Тотъ говорилъ другому, себѣ въ жизнь бывшему Сыну:
Я не частоль тебя увѣщалъ, предъ смертію въ старость,
Всѐ-Зло поправить, моимъ нерадѣніемъ сталось которо?
Сынъ отвѣщалъ: О ты Отецъ мой, толь злополучный!
Ты меня погубилъ: отъ-Тебя́ я самъ научился,
Пышности, Гордости, Роскоши, Нѣгѣ, и Величавству,
И Жестотѣ Туранской къ Людямъ бывшимъ подвластнымъ.
Видя тебя на-Престо́лѣ, толико изнѣжена духомъ,
И толь многихъ окрестъ себя тамъ Льстивцовъ имѣвша,
Я пріобыкъ любить Ласкательства, купно Утѣхи.
Я помышлялъ, что всѣ Человѣки прочіи были
То предъ-Царя́ми, что-Ско́тъ работный предъ Человѣки,
Кой по-толи́ку полезенъ есть, по-колику-онъ служитъ,
И способствуетъ быть по-коли́ку Жизни выгодной.
Такъ я мнилъ, длятого́-что меня такъ мни́ть-ты заставилъ;
А теперь толь люто страдаю тебѣ подражавшій.
Къ симъ укоризнамъ всѣмъ еще они прибавляли
Страшныя такъ Проклятія, что не лѣть изглаголать,
И казались остервѐни́вшись терзаться взаимно.
Окрестъ Царе́й-сихъ пари́ли еще, какъ-Совы-тѣ нощные,

Злобны Подзорности, и Страхованія всяки пусты́я,
И Недовѣрности, мстящи Царямъ за Срогость къ Подда́ннымъ.
Гладъ никогда ненасытный, стяжа́ть-бы премноги Богатства;
Тщетная Слава, всегда Туранская, подлая Нѣга,
Всякое Зло удвояюща, а никогда не-могу́ща
Тверды Утѣхи пода́ть, и Увеселе́нія тве́рда.
Многіи были изъ-тѣхъ-же Царей жесточайше казнимы,
Не за Злое, содѣянно ими, но за-Благо́е,
Кое содѣять должно было имъ пренебрегшимъ.
Всѣ Преступства Людей, бывающи отъ Нерадѣній,
Ко исполненію точну Главизнъ въ Законѣ лежащихъ,
Тѣмъ причтены Царямъ, которымъ царствовать должно,
Токмо ради того, да-Зако́ны царствуютъ ими.
Имъ воспису́емы такожде были всѣ и-Бесчи́нства,
Происходя́щи отъ-Пышности, и отъ Роскоши мягки,
Ра́вножъ и отъ-други́хъ беспутныхъ всякихъ Излишествъ,
Кои Людей въ состояніе наглое всѣхъ низвергаютъ,
И къ Законамъ въ презоръ, дабы пріобрѣсть-имъ достатокъ.
Пачежъ казнимы были Цари, которыи токмо,
Вмѣсто чтобъ-быть имъ добрымъ и-бо́дрымъ Пастырямъ Люду,
Тщались Стадо свое разорять какъ хищныи Волки.
Но сіе устрашило болѣй весьма Тилемаха,
Что онъ видѣлъ, въ той-Бе́зднѣ тьмы и золъ неска занныхъ,
Множество много Царей, въ Животѣ предобрыми слывшихъ,

А осужденныхъ на-му́ки вѣчные въ Та́ртарѣ тамо
За попущеніе, правимымъ Злыми себе́-быть Слугами,
Тѣми Людьми, что-испо́лнены всякихъ пронырствъ
и-обма́новъ.
Казнь налагается имъ и-за-Зло́, неуде́ржанно Ими,
Кое Любимцы чинили подъ-вла́стію имени Царска.
Многожъ еще изъ Царе́й ни Злыми ни-До́брыми были:
Толь ихъ Слабость во-всемъ находилась чрезмѣрно
велика!
Не́было страшно имъ-то́, что-не-вѣдать Истины вѣрно;
Склонности что никогда къ Добродѣтели не возъ-
имѣть же;
Да и-не-зна́ть ни Сладости, дѣлать Доброе Людямъ.
Всѣмъ-имъ вобще́ Мученіе толь нестерпимѣйше
было,
Что изъ-Евме́нидъ третія, именемъ та Тісіфо́на,
Каждому рядомъ изъ-ни́хъ Зерцаложъ всегда пред-
ставляла,
Въ коемъ сіи слова́ къ прочитанію изобража́лись:
Правдѣ, Цари, надлежалобъ вамъ на-Землѣ поучаться,
И не-равня́ться съ Бога́ми никакъ въ Нечестіи се́рдца.

КОНЕЦЪ ОСМЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ входитъ въ Поля Илусійскія, гдѣ признáнъ Аркисіемъ, Прадѣдомъ своимъ, удостовѣрившимъ его, что Одиссъ есть живъ, что онъ Тилемахъ увидитъ его паки въ Іѳакѣ, и что въ ней по немъ Царствовать будетъ. Аркисій описываетъ ему блаженство, каковымъ наслаждаются Праведныя Люди, особливожъ добрыя Цари, служившіи, во время своея жизни, богáмъ, и промыслившіи счастіе Нарóдамъ, коими они предержавствовали. Приводитъ его къ наблюденію, что Ироя, превосходившіи военнымъ Искусствомъ, весьма не столь суть блаженны, и пребываютъ на нѣкоемъ особенномъ мѣстѣ. Даетъ Наставленіе Тилемаху: пóслѣ чего сей отходитъ оттуду, и спѣшитъ прибыть въ Станъ Союзничій.

Вышедшій сихъ изъ Мѣстъ Тилемахъ, послышалъ отраду,
Рáвно какъ - съ - [1]) Пéрсей его свалилась Гора преогромна.
Уразумѣлъ по-сему́ облегченію тóмность всю оныхъ,
Кои въ нихъ заключéны страдать и мучиться зѣльно,
Тожъ безъ всяки Надежды къ исходу оттуду во-вѣки.
Страшно было видѣть ему, коль-Цари́ жесточайше
Мучимы суть, прегрѣшившихъ всѣхъ другихъ Человѣковъ.
Какъ? помышля́лъ-онъ, толико должностей, бѣдствій толико,
Козней толь, и трудностей толь къ познанію Правды,
Чтобъ отъ-Други́хъ какъ, отъ самихъ и-себя́ защити́ться!

---

[1] Грудь.

А наконецъ, толь-мучéніе лютое онымъ во-Адѣ,
Толь по зáвистяхъ многихъ себѣ, суетáхъ по-толи́кихъ,
И по-толи́кихъ дознанныхъ противностяхъ въ жизни прекратко!
О безсмысленъ всякъ, кто царствовать ищетъ желая!
Счáстливъ! простымъ Состояніемъ кто и тихимъ доволенъ,
Въ коемъ есть не-толи́ко ему трудна́ Добродѣтель.
Такъ размышляя, внутрь самого себя весь-смущáлся.
Онъ содрогся, и-впáлъ въ страхованія зѣльно прóстры,
Чувствовать давшія нѣчто ему изъ-отчáяній адскихъ,
Кои не дáвно видѣлъ во-всѣхъ тамъ страждущихъ Людяхъ.
Но чемъ болѣе прочъ удалялся селеній отъ-мрáчныхъ,
И отъ-ужáсныхъ тѣхъ, и-отъ-гнýсныхъ, и-лóтости полныхъ;
Больше тѣмъ начала́ въ немъ-по-мáлу Бодрость являться.
Онъ отдохнулъ; и-уже́ усматривалъ, издали нѣкакъ,
Тихій и-чúстый Свѣтъ Обителей тамо Ироúскихъ.
Въ сéмъ-то [1]) Витáлищѣ всѣ Цари пребывали Благіи,
Кои были по-врéмя то Предержащіи Людямъ:
Были особь отъ Праведныхъ прочихъ они Человѣковъ.

---

[1] Обиталище.

И какъ Злыи Цари страдаютъ Му́ки въ [1]) Гее́ннѣ,
Зѣльнѣйши безъ сравненія, нежели Люди простыи;
Такъ и-Благіи Цари, на-Поля́хъ Илусійскихъ прекрасныхъ,
Пренаслажда́ются всѣжъ несравненно бо́льшимъ Блаженствомъ,
Нежели прочіи отъ Людей Добродѣтель любившихъ.
Прямо къ Царя́мъ-симъ пошелъ Тилемахъ, которы гуляли
Въ благоуха́нныхъ Рощицахъ, по Муравѣ доброзлачной,
И зелени́стой и-свѣжей всегда, и-всегда́-же цвѣтущей:
Множество пренеисчётное тутъ чистоструйныхъ Поточковъ,
Тѣ Мѣста́ орошали всѣ вода́ми своими,
И подавали чувствовать тамъ сладчайшу Прохладу.
Множество многоежъ Птичекъ Рощицы тѣ оглашало,
Разнымъ и-нѣжнымъ своихъ щебетаніемъ Пѣсенъ пресладкихъ.
Видимы были купно Цвѣты́ и-Весны всеприятны,
Кои раждались на стезя́хъ подъ-стопа́ми повсюду,
И пребогаты Есени тамже плоды́ разнородны,
Всѣхъ на-Древа́хъ висѣвшіи тмами темъ изобильно.
Тамъ никогда жаро́въ не-быва́ло отъ-[2]) Сі́рія знойна:
Вѣять не-смѣютъ тамъ никогдажъ и че́рны Воре́и,
И надувать жестокость Зимы съ трескучими мразы.
Ни кровопивная Брань, ни Зависть блѣдносуха́я,

[1] Адъ. — [2] Канікула.

Коя грызетъ ядовитымъ зубомъ, и-но́ситъ Ехи́дны
Въ нѣдрахъ своихъ, и-въ-окру́гъ лакте́й оплетшися
съ свистомъ,
Ни Ревнованія по́длы, ни Недовѣрности мрачны,
И ниже́ когда Вожделѣнія тщетныхъ хотѣній,
Къ симъ приближаются мирнымъ Обителямъ и пре-
блаженнымъ.
День теченію тамъ никогда конца не-имѣетъ;
Но́щь-же и-те́мны покровы ея не вѣдомы тамо.
Чистый и-ти́хій Свѣтъ разливается окрестъ священ-
ныхъ
Всѣхъ Тѣлесъ, Мужей тѣхъ праведныхъ и ублаже-
ныхъ;
Да и-лучами своими какъ-Ри́зою ихъ одѣваетъ.
Свѣтлость сія не есть подобна свѣтлости мглистой
Коя свѣтитъ очамъ Человѣковъ смертныхъ и-бѣд-
ныхъ,
И котора ничто какъ тьма въ сравненіи съ тою:
Паче она́ есть Слава небесная, нежели Свѣтлость.
Та проницаетъ тончае тѣла́ дебелыя са́мы,
Нежели Солнца лучи сквозь-Крста́ллъ проходятъ
прозрачный;
А никогда очей та тьмою не помрачаетъ:
Но, напроти́въ, укрѣпляетъ зрѣніе, и несказанно
Вноситъ души́ въ глубину сіянія нѣка Веселость.
Ею единственно токмо блаженныи тѣ Человѣки
Тамо питаются; внѣ она́ изъ оныхъ исходитъ,
Внутрь и паки въ нихъ-вхо́дитъ, и-и́хъ вездѣ про-
ницаетъ,
И втѣля́ется къ онымъ, какъ-въ-на́съ премѣняется
Пи́ща;

Видятъ ея, и чувствуютъ ту, и оною дышутъ :
Въ нихъ производитъ Источники, неисчерпа́емы въ вѣки,
Мира и Тишины она́жъ и Радости всяки.
Такъ погружены они въ ту бездну Сладостей чистыхъ,
Плаваютъ Рыбы какъ въ вода́хъ и-въ-пучи́нахъ глубокихъ.
Ужъ они себѣ отнюдъ ничего не-жела́ютъ ;
Всяко довольство имѣютъ и ничего не-имѣя :
Ибо вкусъ-чи́стаго Свѣта сердечный ихъ-гла́дъ утоляетъ.
Всѣ вожделѣнія ихъ совершенно суть насыщенны;
А исполненіе оныхъ, и́хъ-же возноситъ превышше
Тамъ всего того, Человѣки чего не-иму́щи,
Алчажъ и-жа́ждя, себѣ на-землѣ хотятъ и-снискую́ютъ.
Сладости всѣ, окружающи ихъ, суть имъ не-прелѣ́стны :
Ибо Блаже́нства-ихъ са́мый верьхъ, извнутрь исходящіи,
Не оставляетъ чувствія въ нихъ, и-малѣ́йшаго токмо,
Ко всему, что-ни-зря́тъ извнѣ сладчайшее са́мо.
Суть таковы, какъ Боги, въ себѣ исполнь насыщеній ;
И по Не́ктарѣ, и по-Амвро́сіи оной безсмертной,
Не восхотятъ питаемы быть прегрубыми Брашны,
Кои представилибъ имъ на Пирѣ вельми учрежденномъ,
Разнымъ довольствъ избыткомъ, у-сме́ртныхъ гдѣ Человѣковъ.

Всякое Зло отбѣгаетъ далече отъ - сѝхъ - мѣстъ покойныхъ :
Смерть, Болѣзни, Печаль, и сáмо Убожество гнусно,
И Раскаяній тмы, Угрызенія, Страхи, Надежды,
Кои часто бываютъ толь-тя́жкижъ, коль и-бои́зни,
И Несогласія также, Постылости, разны Досады,
Не имѣютъ въ нихъ ни малаго входа свободна.
Го́ры высо́ки Ѳракíйски, которы верьхами своими,
Льдомъ и Снѣгомъ покрытыми отъ первобытнаго Міра,
Взносятся за облака́, скоряе низринуться могутъ
Со своихъ Основаній, въ зе́мной срединѣ лежащихъ;
Нежель сердца́ поколе́бнутся Праведныхъ тѣхъ Человѣковъ :
Только они о бѣдностяхъ въ Мірѣ людей сожалѣютъ,
Кои въ немъ Живущихъ всѣхъ изможда́ютъ презѣльно.
Но сіе сожалѣніе въ нихъ и мѣрно и-ти́хо,
И не-вреди́тъ-то ничемъ неизмѣнна оныхъ Спокойства.
Вѣчная Юность, Блажество такожде пребесконе́чно,
Слава Божественна вся на ли́цахъ ихъ - е́сть начертанна :
Но ихъ Радость какъ не-буя́ва, такъ достолѣпна.
Радость ихъ-та́ кротка́, благородна, важна́, и-сано́вна:
Вышній она́ вкусъ Истины и Добродѣтели купно,
Кой всегда услажда́етъ ихъ, и - приво́дитъ въ восторги.
Каждо мгновеніе суть они въ таковомъ восхищени,
Матерь есть въ каковомъ, увидѣвша Сына любезна,
Коего мнила она́, по-извѣстіямъ ложнымъ, умерша;

Радость же сія, престающая въ Матери вскорѣ,
Не престаетъ никогда Человѣковъ-тѣхъ Праведныхъ
въ сердцѣ.
Оная ни на-прекра́ткое время въ нихъ не-слабѣетъ:
Новая та для нихъ всегда, никогдажъ не-ветша́я;
Имутъ восторгъ упоенія безъ слѣпоты и-смущеній.
Все между собой разглагольствій сладятся бесѣдой,
И о томъ что видятъ, и-че́мъ наслаждаются вкупѣ.
Крайній презоръ являютъ къ Свѣтскимъ нѣжнымъ
утѣхамъ,
Къ суетну и величію древнихъ своихъ Состояній,
Кои всякъ изъ нихъ находитъ смѣха достойны.
Радостно припомина́ютъ печальны, но-кра́тки-тѣ
годы,
Ратовать имъ когда на-сами́хъ себя надлежало;
Также и воевать Человѣковъ на-со́нмы злонравныхъ,
Что́бъ-имъ по-се́рдцу и-ду́ху себя содѣлать Благими.
По́мощи отъ Бого́въ въ себѣ удивляются всякъ часъ,
Ведшей ихъ безвредно, какъ бу́дто взявши за-ру́ку,
Къ Честности и къ Добродѣтели, толь при бѣдстві-
яхъ многихъ.
Нѣчто Божественно въ ихъ сердца́ непрестанно
лѣется,
Какъ истокъ самого Божества, съединяема съ ними.
Зрятъ, и-вкуша́ютъ они, что-блаже́нны чаяній вышше,
Да и чувствуютъ, что Блаженны будутъ во-вѣки.
Славятъ они Бого́въ, и имъ Хвалу воспѣваютъ;
Вкупѣ единъ составляютъ гласъ, мысль, сердце едино:
Тожъ и-еди́но блаженство, въ сихъ Душахъ сопря-
же́нныхъ,

Есть какъ нѣкій Приливъ и-Отли́въ, и сей непрестанный.
Въ божескомъ семъ свосхищеніи Вѣки теку́тъ-ихъ быстряе,
Нежель Часы́ между Человѣками Смертными и́дутъ;
А однако тмы-те́мъ Вѣко́въ такъ скоро протекшихъ,
Не убавляютъ отнюдъ ничего отъ оныхъ Блаженства,
Но́ва того всегда, всегда и цѣ́ла, и-по́лна.
Царствуютъ вкупѣ всѣ они, но не на-Престо́лахъ,
Кои рука Человѣческа можетъ въ махъ опровергнуть;
Но въ себѣ самихъ съ непремѣннымъ могуществомъ внутрнимъ:
Нужды ктому имъ нѣтъ, да-они́ отвнѣ устрашаютъ
Силой чужой, у-Наро́да заятой по́дла и-ску́дна.
Ужъ Діадимъ они тѣхъ тщетныхъ болѣй не-но́сятъ,
Коихъ сіяніе Страховъ толь и-Зобо́тъ покрываетъ:
Боги ихъ-та́мъ увѣнчали сами своими руками,
Не увядаемы вѣчно Вѣнцы на нихъ возложивши.
Самъ Тилемахъ, Отца своего искавшій повсюду,
И уповавшій его изобрѣсть въ мѣста́хъ-тѣхъ прекрасныхъ,
Былъ толико объятъ симъ вкусомъ Блаженства и-Ми́ра,
Что превесьма хотѣлъ бы тутъ пребывать Одиссе́ю;
И печалился ужъ вельми, что былъ принужденъ онъ,
Паки къ Сообществу Смертныхъ всѣхъ Человѣкъ возвратиться.
Здѣсь, помышля́лъ-онъ, гдѣ-и́стинна Жизнь находится точно;

А котора у-на́съ, та-не-жи́знь, да смерть и-поги́бель.
Но сіе удивляя его тамъ преудиви́ло,
Что онъ видѣлъ толь-мно́гихъ Царей въ Геенне́ казнимыхъ,
А толь мало ихъ усмотрилъ на-Поля́хъ Илу́сі́йскихъ;
Уразумѣлъ, что-не-мно́го Царей и твердыхъ и-бо́дрыхъ,
Могутъ которыи сопротивля́ться собственной Мо́щи,
И отвергать Ласкательства отъ Человѣковъ премногихъ,
Кои всѣ возбуждаютъ въ нихъ кипящіе Стра́сти.
Та и-причи́на, что-До́бры Цари бываютъ прерѣдко,
А по-пребо́льшей ча́сти они толь Злы-и-Злотво́рны,
Что отнюдъ не-могли́бъ Справедли́вы-быть Вышніи Боги,
Ежелибъ, по стерпѣніи въ жизни ихъ Злодѣяній,
Не казнили уже́ тѣхъ въ му́кахъ вѣчныхъ по-сме́рти.
Въ томъ Тилемахъ, не видя Отца своего Одуссе́я
Тамо между Царями всѣми, которы ликуютъ,
На́чалъ искать очами [1]) поне́ Лае́ртія Дѣда.
Ищущу такъ сего ему бесполезно и-тщето́тно,
Мужъ престарѣлости достопоче́тны, испо́лнь-же величій,
Се къ нему приступилъ, сановно шедши стопа́ми.
Ветхость его не-была́ Человѣковъ Древности ра́вна,
Кою тягость лѣтъ на-Землѣ толь обременя́етъ.
Видимо было только, что-дре́венъ-былъ пре́жде-онъ смерти.
Было смѣшеніе въ немъ всего, что Старость имѣетъ

[1] Хотя уже́.

Са́мое важное, со благолѣпностьми Юности всѣмижъ:
Ибо всѣ миловидности, и въ престарѣвшихъ мастито,
Вдругъ возраждаются, лишъ на-Поля́ Илусі́йски введутся.
Сей-Мужъ хоть-ва́жно шелъ, но-спѣши́лъ, и-зрилъ - на́ Тилемаха
Въ видѣ пріятства, какъ на-Осо́бу любезную бывшу:
Но Тилемахъ, не-призна́вый его, сталъ въ недоумѣни.
Я отпущаю тебѣ, дражайшее, милое Чадо,
Тотъ Престарѣлый ему говорилъ, что-меня́ не-узна́лъ ты.
Я есмь - Арки́сій, Отецъ Лае́ртіевъ, твои́-же-такъ Прадѣдъ.
Я скончалъ свои дни нѣсколько мало попрежде,
Нежель Одуссъ, мой Внукъ, пошелъ на-оса́ду Троянску.
Былъ-ты еще Младенецъ тогда при-сосца́хъ млекоточныхъ.
Съ тѣхъ-я временъ о-тебѣ́ сталъ быть въ надеждѣ великой:
Въ той же и не - солга́лся, затѣмъ что вижду снисшедша
Нынѣ тебя въ Плуто́ново Царство, Отца да-обря́щешь;
Самижъ и-Бо́ги тебѣ поспѣшествуютъ въ семъ предпріяти.
О Благосчастный Отрокъ! Бога́ми зѣльно любимый:
Сі́и тебѣ и-гото́вятъ равную Славу Отцовской.
О! Благосчастенъ и-я́, что-тебя́ въ мѣста́хъ-сихъ увидѣлъ.
Больше уже́ не-ищи́ ты здѣсь Отца Одуссе́я;

Жи́въ-онъ еще, и-храни́тся вознесть нашъ Домъ во-Іоа́кѣ.
Самъ и-Лае́ртій, хотя́-ужъ своихъ лѣтъ старостью Сля́ченъ [1]),
Свѣтомъ въ Мірѣ еще наслаждается, и ожидаетъ,
Да Сынъ-его́, прибывъ, затво́ритъ Отечески очи.
Такъ Человѣки [2]) гонза́ютъ, какъ-Цвѣты, раскинувшись въ утро,
Въ вечеръ жестѣютъ увядши, и упада́ютъ подъ-но́ги.
Роды Людей претекаютъ, какъ Струи рѣкъ-пребыстрыхъ.
Останови́ть ничто не можетъ времени ско́ра,
Кое влечетъ за-собо́ю, что-быть неподвижное мнится.
Ты самъ, Чадо мое! о Чадо любезно толико!
Ты самъ, кой теперь имѣешь Юность толь-свѣжу,
Толь и-прія́тностей полну, по́мни что-Вѣкъ-сей прекрасный,
Есть какъ-Цвѣто́къ, процвѣтшій едва, ужъ-засо́хнуть имущій.
Ты увидишь себя, нечувствительножъ, такъ измѣненна:
Вся Веселость, вся Благолѣпность, сущи съ тобою,
Крѣпость, Здравіе, Радость, какъ Сонъ сладкій исчезнутъ;
Только тебѣ отъ-всего́ печальна останется Память.
То́мная Старость, Враждебница она́ всякимъ утѣхамъ,
Придетъ конечно сморщить Чело, и Тѣло-все згорбить,
Члены ослабить, въ Сердцѣ твоемъ изсуши́ть-весь источникъ

[1] Згорбленъ. — [2] Чезнутъ.

Сладостей, что Настоящее то опостылить, бояться
Будуща впредь заставить, и нечувствительна здѣлать
Ко всему другому, кромѣ-что къ Болѣзни единой.
Время сіе тебѣ является преудалéнно?
Ахъ! ты льстишся Чадо мое, ахъ! милое льстишся:
Се поспѣшаетъ онó, се-онó быстролетно, зри, - рéмжетъ.
Скоро текущее толь отъ-тебя́ весьма не-далéче,
А Настоящее, что убѣгаетъ, совсѣмъ удалилось,
Тѣмъ что чéзнетъ сіе во-мгновéніе, въ кое глаголемъ,
И не можетъ ужé никогда возвратиться воспятно.
Не уповай же, Чадо мое, ты на Настояще;
Но не-сходи́ никогда съ стези сурово жестóки,
Есть Добродѣтели та, взирая на-впрéдь-быть хотяще.
Уготовляй себѣ ты, чистыми Нравы и-Сéрдцемъ,
Мѣсто едино въ блаженномъ семъ Обиталищѣ мира.
Узришь вскорѣ ты, наконецъ, Отца вожделѣнна,
Взявшаго паки Власть Державну въ природной Іоакѣ.
Царствовать самъ и ты рожденъ въ ней онаго пóслѣ:
Но, о Чадо мое! коль éсть-же обманчиво Царство!
Зримое то издалече, являетъ токмо Великость,
Токмо Сіяніе, токмо Славу, токмо Утѣхи;
А въ близи́ онó исполнено Тернія óстра.
Простъ Человѣкъ безъ-бесчéстія жизнь весть можетъ спокойно.
Царь безъ срама себѣ предпочтить не можетъ конечно,
Празныя жизни Должностямъ толь многотруднымъ въ Державствѣ.
Долженъ себя подавать всѣмъ Правимымъ онъ Человѣкамъ:

Нѣтъ ему никогда для-себя́ ни Во́ли ни-Вла́сти.
Наимале́йша Погрѣшность его, есть-После́дствій безмѣрныхъ,
Тѣмъ-что она́ виною Несчастія Людямъ бываетъ,
А иногда еще на-весьма́ премногіи Вѣки.
Долженъ уде́рживать и унима́ть-онъ злыхъ-вся́кую Дерзость,
Всѣхъ Неповинныхъ самъ защищать, отрѣва́ть же Навѣты.
Есть не-дово́льно того, чтобъ-ему́ Зла токмо не-дѣлать:
Надобно, да еще содѣваетъ всякое Благо
Быть могущее, кое нужно есть Государству.
Не довольножъ дѣлать Добро́ для собственны пользы:
Должно притомъ же всѣхъ Золъ не допускать и-отъ-Про́чихъ,
Если сіи себѣ обузданія крѣпка не-и́мутъ.
Бойсяжъ, Чадо мое, о! Бойся толь-бѣдственна До́лга;
Вооружа́йся бодро самъ на-себя́, и-на-Стра́сти,
И на-препо́длыхъ тѣхъ, Ласкательствомъ что промышляютъ.
Сіи вѣщая слова́, вспламене́нъ Арки́сіи казался
Божескимъ нѣкимъ огнемъ, и-Лице́ являлъ Тилемаху
Жалости полно, для-мно́жества Золъ неотлучныхъ отъ-Ца́рства.
То воспріято когда, говорилъ, на-свое́ удовольство;
Есть оно Чудо́вищно и престранно Тиранство.
Но воспріято, на исполненіе Должностей вѣрно,
Да и на руководство бесчисленно многу Народу,
Какъ Отецъ своимъ Предводитель Чадамъ бываетъ,
То оно́жъ пренесносно служеніе, и́ль-же и-Ра́бство,

Кое требуетъ Бодрости, и Терпѣливства Иро́йска.
Та и суще причина есть, что,-кото́ры Царили
Въ искренней всей Добродѣтели, здѣсь все то стяжа-
ваютъ,
Что Могутство Бого́въ подаетъ для по́лна Блажен-
ства.
Такъ вѣщавшу Арки́сію, всѣ слова́ до-еди́на
Прямо вперялись въ са́мое дно Тилемахова се́рдца.
Тѣ печатлѣлись такъ, какъ-иску́сный рѣжетъ Ху-
дожникъ
Изображе́нія разны на Мѣди́, самъ-жела́я
Оны оставить явле́нны са́мымъ Позднымъ Потом-
камъ.
Си́и мудрые рѣчи, бывши какъ-Пла́мень тончайшій,
Внутренность всю проницали у Тилемаха млада́го:
Чувствовалъ онъ себя возбужденна и распаленна;
Нѣчто Божественно мнилось литься въ онаго сердце.
Что имѣлъ онъ въ ча́сти себя самого наивнутрней;
То изможда́ло нѣкакъ его изнуреніемъ тайнымъ:
Ни удержать не могъ, ни снесть, ни-проти́виться
также
Наглому толь, и-дѣйстви́тельну такъ впечатлѣнію
ону.
Чувственность острая та была, и-была́жъ-та пріятна,
Смѣшенна бывши съ толикимъ мученіемъ зѣльнымъ
и-лю́тымъ,
Что могло оно́ всеконечно живо́тъ-весь исторгнуть.
Но пото́мъ Тилемахъ отдыхать свободнѣе на́чалъ:
Онъ въ лицѣ призналъ уже́ Арки́сія, смо́тря,
Многое и превеликое сходство съ Лае́ртіемъ Дѣ-
домъ.

Мнился по́мнить-тутъ нѣкакъ, что-ви́дѣлъ и въ Одуссе́ѣ
Онъ Отцѣ своемъ Черты подобіяжъ ра́вна,
Сей когда отправлялся изъ-До́му къ осадѣ Троянской.
Въ память сего приведеніемъ, сердце его умилилось:
Капли слезъ изъ-очёй потекли, но,-какъ-съ-ра́дости, мало;
Онъ хотѣлъ и-обня́ть Особу толико любезну:
Многажды то покушался содѣлать, всегдажъ беспо-лезно:
Ибо тща-то́нкость Тѣни сея не-могла́-быть объята;
Ра́вно-какъ зримый Сонъ убѣгаетъ отъ Человѣка.
Жаждущи то уста сего на-Ложѣ гдѣ-спя́ща,
Воду бѣгущу отъ-ни́хъ преслѣдствуютъ да напіются;
Силятся то его Устнѣ да рѣчь возглаголютъ,
Коея оцѣпенѣлый языкъ весть не возмогаетъ;
Ру́ки его уловить стремятся нѣчто, но-всу́ежъ.
Такъ Тилемахъ сердолюбій своихъ удоволить не-мо́жетъ:
Видитъ Арки́сія, слышитъ его, съ нимъ-бесѣ́ду имѣетъ;
А не въ силахъ отнюдъ къ нему прикоснуться руками.
Но наконецъ вопрошаетъ того, что то за-Осо́бы,
Коихъ видитъ онъ Тилемахъ совокупно съ нимъ-Су́щихъ.
Видишь, Чадо, ему отвѣщалъ тотъ Мужъ престарѣлый,
Ты Человѣковъ сихъ, которыи были, не-ло́жно,

Всѣ своихъ вѣкóвъ Красота, а-Блажéнство и-Слáва
Рода всего Человѣческа, всю населявшаго Землю.
Видишь не-мнóгихъ Царей, быть-Царями бывшихъ достойныхъ,
Вѣрно всѣхъ на-Землѣ исполнившихъ Дѣло Прегорьнихъ.
Тѣжъ Другіи, которыхъ видишь къ сúмъ-ты ближайшихъ,
Но не-большúмъ облачкóмъ, и-тѣмъ-свѣтлымъ отъ-нúхъ отдѣленныхъ,
Имутъ обще себѣ весьма здѣсь мéньшую Славу.
Подлинно, суть Ирои они; но-за-Мýжество пóчесть,
И за-Воéнны Походы ихъ, не можетъ сравниться
Мудрыхъ со-мздóю Царей, Справедливыхъ-же и Благотворныхъ.
Зришь въ сихъ-Ирóяхъ Θисéя [1]), печальны взоры имуща:
Онъ претерпѣлъ Злоключеніе, быть легковѣренъ излишно,
Хитрой Женѣ; и-ещé о прозьбѣ своей онъ-горúетъ,
Той о-непрáведной прозьбѣ толико у [2]) Посидóна,
Коею смерти Сыну просилъ своему Іполуту.
Счáстливъ! когдабъ толь нéбылъ скоръ разъяриться способно.
Видишь еще Ахиллéя, о-свóй опершася Дротикъ,
Тожъ своея для Раны, имъ полученныя въ Пяту
Отъ стрѣлы, прилетѣвши изъ-рýкъ страстолюбца Парíса,
Отъ которыя онъ своея и жизни лишился.

---

[1] Тезей. — [2] Нептунъ.

Ежелибъ бы́лъ-онъ толикожъ Тихъ, Справедливъ, и-Умѣ́ренъ,
Было колико Неустраши́мости въ немъ; тобъ-коне́чно
Боги ему долговременно Царствіе подарова́ли.
Но умилились они надъ-Доло́пляны и Ѳеіоти́ты,
Тѣмъ-что надъ-си́ми Царить надлежало ему по-[1]) Пиле́ѣ:
Не восхотѣли предать толико многихъ Народовъ,
Вла́сти пы́лкаго такъ и быстраго толь Человѣка;
Да и-прито́мъ способнѣй могуща того раздражиться,
Нежели са́мое гнѣ́вное и пребурное Море.
Ми́ры [2]) нить-дне́й его, не-заме́дливши мало, пресѣкли;
А и бы́лъ-онъ какъ-Цвѣтъ, едва развернувшійся токмо,
Остріемъ Рала подсѣ́ченный блиско са́маго Корня,
Тѣмъ и-упа́дшій дня не-сконча́въ, въ который родился.
Былъ у-Бого́въ онъ вмѣсто Пото́па и-гро́зныя Бу́ри,
Въ казнь Человѣкамъ за-и́хъ Преступства злобожны и-скве́рны.
Употреби́ли они Ахилле́я, да опровергнетъ
Сте́ны Троянски, въ месть за мерзское Клятвопреступство
Лаомедо́нтово, и за-Пари́са Любовь непотребну.
Употреби́вши сіе такъ-ору́діе мщенія до́лжна,
Благоизво́лили гнѣвъ уже́ утоли́ть-свой Прегорьни;

---

[1] Пелей. — [2] Па́рки.

Тѣмъ и не преклонились на Ѳети́дины сле́зы,
Чтобъ на-землѣ того пробавить долѣй Ироя,
Бывша способна токмо на-не́й мять-и-тря́сть Человѣковъ,
Также и разорять пустоша какъ Грады, такъ-Ца́рства.
Но другаго сего, свирѣпа лицемъ, ощутилъ ли?
Сей есть Айясъ, сынъ Теламо́новъ, Брата́нецъ [1]) Ахиллу.
Вѣдаешь, мню, всю славу его на битвахъ велику.
По Ахилле́евѣ смерти онъ стязался прежарко,
И утверждалъ, что-ему́ одному Оружіе токмо
Онаго принадлежи́тъ, законнымъ по-Пра́ву Наслѣдствомъ;
Но твой-Оте́цъ не-возмни́лъ ему уступи́ть-то за-до́лжно.
Тяжбу рѣшили Ахе́и судо́мъ въ Одуссову Пользу:
Айясъ-же и умертвилъ самъ-себя́ съ печали несносны.
Горесть и-Ярость еще на-его́ суть-Лицѣ начертанны.
Не приступай къ нему ты, Чадо мое, здѣ-ближа́е:
Онъ возмнитъ, что хощешь ему поругаться Несчастну;
Да и праведно, чтобъ о немъ сожалѣть всесердечно.
Ви́дишь-ли, что на насъ съ трудо́мъ онъ смотритъ великимъ,
И убѣгаетъ въ густу́ю сію устремительно Рощу:
Ибо мы ему, несказанно коль, ненавистны?
Видишь ты по-другу́ю страну и Ектора до́бля,
Былъ-бы который непобѣди́мъ, когдабъ сынъ-Ѳети́динъ

[1] Двоюродный братъ. — [2] Бодрственна.

Не пребывалъ во Свѣтѣ живъ въ еди́но-тожъ время.
Сежъ и Агамемно́нъ самъ, се онъ мимо идущій,
И на-себѣ несущій знаки еще Вѣроломства,
Имъ дознаннаго отъ Жены своея Клутемни́стры.
О любезное Чадо! я всегда содрогаюсь,
Коль о-Несча́стіяхъ и Злоключеніяхъ ни помышляю
Рода сего, произшедша отъ-Та́нтала пренечести́ва.
Двухъ враждованіе Братій, Θвéстія купно Атре́я,
Домъ сей весь пренаполнило кровію же и-убíйствомъ.
Горе! злодѣйство одно колики влечетъ за-собóю?
Агамемно́нъ, верьховныій у-Е́ллинъ бывъ Предводитель,
И возвращаясь великъ изъ подъ осады Троянски,
Времени не возъимѣлъ наслаждаться Славою мирно,
Онъ какову себѣ пріобрѣлъ Дѣяньми своими.
Есть почитай Побѣдителей всѣхъ такова́я-то Участь!
Сущая Правда, что-всѣ Человѣки-тѣ зримы Тобою,
Были страшны весьма на Битвахъ дѣлы военны;
Но отнюдъ ни-Любе́зны, ниже́ Добродѣтельны были.
Тѣмъ-то они на-Поля́хъ Илусíйскихъ въ особенномъ мѣстѣ.
Чтожъ до сихъ; то-Цари́ли всѣ правосудно по-пра́вдѣ,
И любили сердцемъ Народы свои Подзаконны:
Тѣмъ-то они Бога́мъ и здѣсь суть Други пріятны.
Но Ахíллéй и Агамемно́нъ-тотъ, исполнены распрей,
И кроволитныхъ сраженíй, еще всѣ трудности собны,
И природны свои соблюдаютъ здѣ-всѣ Пороки:
Ибо тужатъ вотще́ по жизни своеи погубле́нной,
И горюютъ, что-Тѣни безсильны и-тщи́ пребываютъ.

Праведныжъ сíи Цари, очистившись Божескимъ свѣтомъ,
Коимъ питаемы суть превесьма наслажденно въ семъмѣстѣ,
Ужъ къ полнотѣ своего ничего не-желáютъ Блаженства.
Смотрятъ съ жалѣньми они на всѣ беспокойствія Смертныхъ;
А преважны дѣлá, мятущи Людей Честолюбныхъ,
Кажутся имъ ужé играми дѣтскими точно.
Сéрдце-ихъ Истиной и Добродѣтельми есть насыщенно,
Кои въ источникѣ сáмомъ они себѣ почерпаютъ.
Нѣтъ претерпѣнія имъ отъ-себя́ самихъ нiедина:
Нѣтъ пожеланiй у-нúхъ, нѣтъ нуждъ, нѣтъ-боя́зни и-стрáха;
Все для нихъ окончалось, кромѣ ихъ Радости сущи,
Коей ужé конца не будетъ въ вѣчныи Вѣки.
Зри повпереннѣй, Чадо, Царя Iнáха предревня,
Кой основанія всѣ положилъ Аргóнскому Царству.
Видишь Старость его Маститу Величества полну.
Цвѣты его подъ-Стопáми всюду произрастáютъ;
Лéгка походка егожъ подобна парéнію Птицы:
Дéржитъ въ рукѣ своей отъ Злата звончáтую Луру,
И въ бесконечномъ восторгѣ поéтъ-онъ величія Вышнихъ;
Сéрдца его и-отъ-ýстъ аромáтъ сладковонный исходитъ;
Луражъ и-Глáсъ привелибъ въ восхищеніе Горьнихъ и-Дóльнихъ.
Такъ награжденъ есть за свою́ Любóвь-онъ къ Народу,

Кой имъ со́бранъ Стѣнъ въ огражденія ново созда́нны.
И которому онъ положилъ правосудны уставы.
Можешь видѣть еще и - между́ [1]) Мурси́нными Древы,
Ке́кропа, бывшаго изъ Канови́тянъ [2]), кой во-Аѳи́нахъ
Царствовалъ прежде всѣхъ другихъ, въ посвяще́номъ-томъ Градѣ
Мудрой Богинѣ, онъ-ко́ея именемъ и нареченъ есть.
Ке́кропъ сей, принесый отъ - Егупта полезны Законы,
Бывша Елладѣ Наукъ источникомъ и Благонравства,
Дику природу Аттическихъ Селъ умягчилъ совершенно,
И съединилъ тѣ всѣ Союзомъ Общества ку́пна.
Былъ-онъ правдивъ, милосердъ, къ Человѣкамъ всѣмъ благосклоненъ:
Онъ Народы свои въ изобиліи многомъ оставилъ,
А свой Родъ въ посредственномъ весь состояніи токмо,
Не да Чада его по немъ во Вла́сти пребудутъ,
Вѣдая, что Другія достойнѣйши тамъ находились.
Должно, да - та́кже тебѣ покажу, въ сеи малой Юдоли,
И Еріѳео́нія, Сребряныхъ [3]) Цатъ изобрѣтша потребу.
Онъ содѣлалъ сіе, да будетъ способнѣйша Купля,
Всѣми между Острова́ми, сущими въ краснои Елладѣ.

[1]) Мутъ. — [2]) Егуптянъ. — [3]) Монетъ.

Но неудобство предви́дѣлъ-онъ въ семъ Изобрѣтени скрыто :
Вы прилѣжи́тежъ, онъ говорилъ всѣмъ на́все Народамъ,
Чтобъ у-себя́-вамъ умножить дѣломъ природны Богатства ;
Землю свою́ удобряйте, имѣть - бы въ обильности многой
Жита вамъ, и-Вина́, и Ма́сла, Плодовъ-же и-всякихъ.
Многи стяжите, иль неисчетны, Стада́-вы Животныхъ,
Ва́съ-бы которы питали Млекомъ, одѣвалижъ Волною :
Вы чрезъ-сіе́ никогда притти не-возмо́жете въ Скудость.
Чемъ-же больше у-ва́съ Дѣтей народи́тся любезныхъ;
Тѣмъ богатѣе будете вы, когда препотщитесь
Сами о-ни́хъ попещись, дабы имъ быть трудолюбнымъ :
Ибо Земля никогда и-ника́къ истощиться не-мо́жетъ,
И еще она́ свою́ умножаетъ обильность,
По числу населяющихъ ту, и нужду имущихъ,
Да чредятъ неусыпно ея трудами своими.
Пла́титъ она́ имъ щедро всѣмъ за-труды́ положе́нны,
Неблагода́рнажъ та и-скупа́ лѣниво живущимъ.
Такъ прилѣжи́тежъ вы особливѣе къ сущимъ Богатствамъ,
Кои довольствуютъ истинны нужды всѣ Человѣковъ.
Чтожъ до-Сребра́ и-до-Ца́тъ; то должно объ-о́ныхъ стараться

Токмо по-сто́льку, по-ско́льку онѣ быть могутъ потребны,
Иль на Брань неминуему, кою выдержать нужно,
Иль на нужнуюжъ Ку́плю, чего у-сами́хъ-васъ нѣтъто́чно.
Да притомъ еще и-жела́тельнобъ всячески было,
Чтобъ уничто́женой быть Торговлѣ оной конечно,
Коя бываетъ такими вещами, которые токмо
Роскоши служатъ и-Пышности, и Величавствужъ, и-Нѣгѣ.
Смысленный сей Ерiхѳонiй и-му́дрый говаривалъ часто:
Мно́го-мнѣ страха, Ча́дца [1]) мои, отъ Дара смертельна,
Мною вамъ изобрѣтенна въ Златѣ, въ Сребрѣ-же, и-въ-Ца́тахъ.
Я предвижду, что-о́нъ содѣлаетъ въ васъ Сребролюбность,
И Любочестiе, и Величавность, и-всѣкую Пышность;
Что введетъ премножество пагубныхъ о́нъ-же Художествъ,
Кои токмо изнѣжатъ и повредятъ Нравъ-и-Се́рдце;
Что отведетъ онъ отъ Простоты васъ Благополу́чны,
Въ коей и-е́сть Спокойствiе Жизни и Безопасность;
Что, наконецъ, презирать заставитъ онъ Земледѣльство,
Есть Основанiемъ кое всея Человѣчески Жизни,
И всѣхъ истинныхъ Благъ и Пользъ Источникомъ чистымъ.

---

[1] Дѣтки.

Но, Свидѣтели Боги, что-я̀ съ преискреннимъ сердцемъ
Далъ вамъ но́вый-сей вымыслъ, въ себѣ само́мъ преполезный.
И напослѣдокъ, когда Ериѳо́ній прямо увидѣлъ,
Что, какъ онъ предузрѣлъ, Сребро повреждаетъ Народы;
То съ печали ушелъ на дикую са́мую Гору,
Гдѣ пребывалъ убогъ, отлученъ и-отъ-всѣхъ Человѣковъ,
Даже до преглубокія Старости и премаститы,
Не изволяя отнюдъ во-Градѣхъ быть Царь предержавный.
Вскорѣ по-не́мъ Тріптоле́мъ въ Елладѣ славенъ явился,
Кой наученъ отъ-[1]) Гими́тры Землю воздѣлывать Раломъ,
И покрывать златою Жатвою ту ежегодно.
Впрочемъ, было уже́ Человѣкамъ вѣдомо Жито,
Знали они и способъ то размножать чрезъ-Посѣвы;
Но совершенства въ Оратайствѣ всемъ не вѣдали токмо:
А Тріптоле́мъ, который присланъ былъ отъ-Гими́тры,
Прибылъ съ Плугомъ, поднесъ и Даръ Богининъ тѣмъ-Лю́дямъ,
Кои всѣ восхотѣлибъ отвергнуть природную Лѣность,
И попуститься въ трудъ прилѣжный и неусыпный.

---

[1]) Церера.

Вскорѣ сей Тріптолéмъ научилъ въ Елладѣ живущихъ,
Землю орать, и тѣмъ ея плодоносную дѣлать.
Вскорѣ и-Жáтели, въ тщательномъ и трудолюбномъ проворствѣ,
Начали тамъ подкошать Серпáми созрѣлыи Класы,
Кои пріятно толь на-Полáхъ волновались обильныхъ.
Сами Народы, бывши въ себѣ свирѣпы и-дúки,
И разбѣгавшись туда и-сюдá особно и-пóразнь,
Какъ по-Лѣсáмъ, по-Горáмъ-такъ Ипúрскимъ и Этолúйскимъ,
Чтобъ напитаться [1]) Рожцáми, Нравы свои умягчили,
И подверглись охотно Законамъ, когда научились
Всѣ возращать сторичные Жатвы, имѣть-же Хлѣбъ-въ-Пúщу.
Еллинамъ всѣмъ Тріптолéмъ далъ чувствовать внутренню Сладость,
Что Богатствомъ трудамъ своúмъ одолжéны бываютъ,
И что-нахóдится все совсѣмъ на-Полáхъ-ихъ и-Нúвахъ,
Чемъ Жизнь вся становится покойна и благосчастна.
То Изобилiе толь простое и-тóль беспорочно,
Все происходитъ которо единственно отъ Земледѣльства,
Въ память имъ привело Ериxеóніемъ данны Совѣты.
Начали пренебрегáть Богатство Сребрá-же и-Злáта,
Кое Богатствомъ есть въ единомъ мечтанiи токмо,

---

[1] Жолуди.

А побуждаетъ людей искать Утѣхъ пренапастныхъ,
И отъ-трудо́въ, полагаемыхъ тщательно, ихъ отвращаетъ,
Въ коихъ они себѣ́ъ нашли всѣ пользы прямые,
Нравовъ притомъ Чистоту нескверну, и-по́лную Вольность.
Уразуме́ли такъ, что-возде́ланно Поле на-Па́шню,
Истинно есть Сокровище Смиреному́дрому роду,
Благоизбыточнобъ жить ему, какъ жили и-Де́ды.
Сча́стливыбъ Гра́йи могли́-быть когдабъ тѣ пробыли твердо
Въ Пра́вилахъ сихъ и-Уста́вахъ, способныхъ то́ль-ихъ содѣлать
Сильныхъ, Вольныхъ, Блаженныхъ, и-быть достойныхъ Блаженства,
По Добродѣтели са́мой сущей и превосходной!
Но, ахъ горе! они начинаютъ уже́ удивляться
Ложну Богатству, по-ма́лужъ прямое все презираютъ,
И отстаютъ отъ дивны тоя Простоты безвозвратно.
Чадо мое! О Чадо! самъ-Царствовать нѣкогда будешь:
По́мни тогда, приводить Людей твоихъ къ Земледѣльству,
Промыслъ сей почитать, отмѣня́ть-же къ нему Прилѣжащихъ,
И не-терпѣ́ть, да-твои́ Подвластныи въ празности будутъ;
Иль чтобъ имъ упражняться въ такихъ Художествахъ тщетныхъ,
Кои совводятъ Роскошь, Пышность, и мя́гкую Нѣгу.
Оба тѣ Человѣка, толь-му́дры бывши во-Сме́ртныхъ,

Здѣ пребываютъ Богáмъ Безсмертнымъ всяко Любезны.
Должно тебѣ примѣчать, что-ихъ-Слáва толи́ко-есть вышше
Славы Ахíлловы, и всѣхъ прочихъ подобныхъ Иро-евъ,
Превосходи́вшихъ едиными токмо сраженьми на-би́твахъ,
Есть коль-Весна́ румянна Зимы пріятнѣе льдисты,
И коль Солнечный свѣтъ ярчае Луннаго блеска.
Такъ вѣщавъ, ощутилъ Аркúсій что Тилемахъ въ томъ
Очи имѣлъ всегда вперенны на-Ро́щицу Да́фней, [1])
И на-Пото́чекъ, у-ко́его были Брега́ опуше́ны
Іономъ [2]) цвѣтомъ, притомъ [3]) Шипка́ми, и-Кри́нами [4]) также,
И другими многими преблагово́нными цвѣты,
Коихъ живая Масть подобилась [5]) Іриды Краскамъ,
Сходитъ сія когда отъ Неба долу на-Зе́млю,
Да возвѣститъ изъ Смертныхъ кому велѣнія Вышнихъ.
Былъ-тутъ великій оный Царь изъ-Егупта Сесо́стрій,
Коего такъ Тилемахъ призналъ въ томъ мѣстѣ прекрасномъ.
Въ тысящу тысящей кратъ Величества болѣй въ немъ-было,
Нежели онъ когда пребывалъ на-Престо́лѣ въ Егуптѣ.
Свѣта живаго лучи изъ-очéй его исходили;

[1]) Лавры. — [2]) Віола. — [3]) Роза. [4]) Лілѣя. — [5]) Радуга.

Такъ что зракъ Тилемаховъ тѣми былъ омрачаемъ.
Видя его, рекъ-бы-всякъ упоена Нектаромъ бывша:
Толь-то божественный духъ того поставилъ въ восторгѣ,
Паче ума Человѣча, за-всѣ Добродѣтели въ ономъ!
Сежъ Тилемахъ Аркисію: я признаваю, мой-Отче!
Здѣ Сесострія, бывша толь-мудра Царя во-Егуптѣ,
Видѣлъ котораго въ немъ я Самъ, еще-то не-давно.
Се-онъ, ему отвѣщалъ Аркисій; да-тыжъ-такъ и-видишь,
Отъ примѣра его, коль Боги суть велелѣпны
Въ почестяхъ и награжденіяхъ, бывшихъ Царямъ-всѣмъ предобрымъ.
Но и должно да-знаешь сіе, что-толико Блаженство,
Есть ничто предъ бывшимъ ему здѣ опредѣленнымъ,
Ежелибъ счастіе, всяку мѣру уже превосшедше,
Не привело его въ забвеніе Мѣрности съ Правдой.
Страсть, уничтожить гордость и-также нахальство Турійско,
Токмо его возбудила ко-взятію города Тура.
Та Побѣда произвела въ немъ-желаніе крайно,
Чтобъ ему и-другія Завоеванія дѣлать:
Онъ попустилъ себѣ прельщену быть всеконечно,
Тщетною толь Побѣдителя Славою и препустою.
Онъ покорилъ, или, да правѣе скажется тако,
Онъ разорилъ и опустошилъ Асію всю-навсе.
По возвращенижъ своемъ во-Егупетъ, нашелъ къ непріятству,
Что его братъ-родный захватилъ Престолъ и-все-Царство,

Да и такъ повредилъ, неправеднымъ са́мымъ Державствомъ,
Всѣ самолу́чшіи въ той Странѣ положе́нны Законы:
Тѣмъ все Царство въ мятежъ привели тѣ-Побѣды большіе.
Но сіе содѣлало паче его виновата,
Что упое́нъ сталъ быть своей онъ собственной Славой;
Онъ въ Колесницу явѣ впрягалъ изъ-Царе́й наилучшихъ,
Были которыи отъ него Воі́ной побѣжде́ны.
По́слѣ уже́ призналъ онъ самъ погрѣшность толику,
И устыдился весьма, что былъ толь бесчеловѣ́ченъ.
Плодъ изъ всѣхъ его Побѣдъ тако́въ-то-былъ точно!
Во́тъ-же чинятъ Побѣдители вредъ коликъ Государству,
И что-проти́въ самихъ себя они содѣваютъ,
Какъ превосхитить хотятъ сосѣдни Области нагло.
Во́тъ-же-что и ниспадша Царя содѣлало нѣкакъ,
Впрочемъ толь правосудна бывша, и-то́ль Благотворна;
Да и-что-сла́ву ему отъ-Бого́въ уменшило по-сме́рти.
Ви́дишь-ли ты другаго сего, о Чадо любезно!
Коего рана является блескомъ толь осіянна.
Се́й-есть Карі́йскій Царь, Діокліда по имени собну,
Кой пожерся за-сво́й Народъ на нѣкоей битвѣ:
Ибо таковъ Отвѣтъ былъ-отъ-Бо́га точно въ Молбищѣ,
Что на бра́ни между Карі́йцовъ между и Лукіа́нъ,
Тотъ Народъ побѣдитъ, котораго Ца́рь-самъ погибнетъ.

Виждь и-ина́го еще ; сей му́дрый-есть Законода́вецъ ,
Кой, положивъ своему Народу Законы изрядны,
Чтобъ всѣмъ Людямъ Добрымъ быть и благополу́чнымъ ,
Клятвенный взялъ со всѣхъ съ нихъ-Обѣтъ , что не нарушать бы
Имъ законовъ его чрезъ всю тогожде небытность:
По́слѣ чего онъ отбылъ , съ Отчизной своей разлучился ,
Да и-сконча́лся бѣденъ и-ску́денъ въ Землѣ чуждеродной ,
Чтобъ принудить Народъ свой, клятвеннымъ онымъ обѣтомъ ,
Вѣчне хранить невредимы, Законы толико полезны.
Се́й-же ктому , тобою видимый ; е́сть-онъ Евни́сумъ ,
Царь Пуліа́нскій , единъ изъ пре́дковъ Нестора му́дра.
Язвы тлетворны во-вре́мя, Землю опустоша́вши,
И покрывавши новыми Тѣньми брега́ Ахеро́нта ,
Онъ молился Богамъ , утоли́ть-бы-гнѣвъ праведный оныхъ ;
Да запла́титъ своею единою Смертію токмо ,
За толикіе тысящи всѣхъ Людей неповинныхъ.
Боги его услышали въ томъ, и здѣсь даровали
Царство ему прямое , затѣмъ-что всѣ-Ца́рства Земныя
Суть предъ симъ не что, какъ Тѣни суще пустые.
Сей престарѣлый , что-ви́дишь-же ты увѣнчанна цвѣта́ми,

Есть Вилъ славный. Царствовалъ онъ въ преслову-
томъ Егупте,
Гдѣ въ Супружницу взялъ Анхіно́ю, Бо́га-дщерь
Ніла,
Кой источники водъ прилѣжно утаева́етъ,
И богати́тъ орошенные Зе́мли толь наводненьми.
Двухъ Сыно́въ породилъ себѣ: Дана́й-есть единый,
Вѣдаешь ты о кото́ромъ самъ всю Повѣсть съ Дѣ-
яньми;
Но другій Егупъ, пронарекшій всю-о́ную Землю.
Вилъ мнилъ себя́ бога́тѣйша по изобилію всяку,
Кое онъ промышлялъ своему подзаконну Народу,
И по-Любви́ къ себѣ отъ-Люде́й, нежъ-по-е́млемымъ
Данемъ,
Мо́гъ-бы которы на-ни́хъ налагать, колико угодно.
Сіи, мнишь-ко́ихъ умершихъ, живы всѣ пребываютъ,
Чадо мое: на-Землѣ-то влеко́ма-жизнь бѣдно толико,
Есть прямая Смерть; имена премѣне́ны-суть токмо.
Боги да-да́руютъ быть тебѣ Добродѣтельну много,
Чтобъ удостоился ты сея здѣ Жизни блаженны,
Есть бесконечна котора, и-е́сть всегда безмятежна.
Ну, проста́ижъ: искать тебѣ Родителя время.
Пре́жде-нежъ сыщешь его, ахъ!-коли́ко уви́дишь-ты
крови!
Но ждетъ каяжъ и-Сла́ва тебя на-Поля́хъ [1]) Еспе-
рійскихъ!
Памятуй ты совѣты Ментора преблагому́дра;
Ежели станешь исправно себя во все́мъ-весть по-
о́нымъ;

[1] Италійскихъ.

То твое возвеличится Имя въ людехъ во-вѣки.
Рекъ, и-тотчáсъ отвелъ Тилемаха къ ствóрчатой Двери,
Коя была изъ-Слонóвыя кости Кристалла прозрачнѣй,
И которою долгъ исходить изъ-Плутóнова Царства.
Такъ Тилемахъ разстался съ нимъ во-слезáхъ, необъявши
Онаго, тѣмъ - что не - мóгъ учинить сего, коль - ни - тщáлся;
А прошедъ и мрачны мѣстá, и-исшéдъ-ужъ на-вóздухъ,
Скоро весьма поспѣшилъ въ Союзничій Станъ возвратиться,
Соединúвшись съ двумя изъ Критянъ Юноши прежде.
Кои за-нúмъ ходили до-сáмыя Адски Пещеры,
И не-надѣялись ужъ ктому съ нимъ-увúдѣться паки.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Въ совѣтѣ Вождéй Союзныхъ Тилемахъ превозмогаетъ своимъ мнѣніемъ, чтобъ не напáдать нечаянно на градъ Венусію, оставленный отъ обѣихъ сторонъ въ залогѣ у Луканійцовъ. Показываетъ свое благоразуміе по причинѣ двухъ Переметчиковъ, изъ которыхъ одинъ именемъ Акáній, предпріялъ умертвить его Ядомъ; но другій Діоскóръ, обѣщалъ Союзникамъ принесть голову Адрáстову. На сраженіи, которое стало быть потóмъ, Тилемахъ разноситъ смерть повсюду, гдѣ ни идетъ, дабы ему найти Адрáста; а Царь сей, ищущій его равнымъ же образомъ, встрѣчается съ Пісістрáтомъ сыномъ Нéсторовымъ, и убиваетъ того. Філоктитъ въ то время прибѣгаетъ, и когда ужé хотѣлъ поразить Адрáста, пораненъ самъ и принужденъ выти изъ Свалки. Тилемахъ бѣжитъ на крикъ отъ Союзниковъ своихъ, коихъ Адрáстъ ужасно побиваетъ: сшибается тотъ съ симъ Непріятелемъ; низвергаетъ его, и даетъ ему животъ на завѣтахъ, полагаемыхъ ему. Адрáстъ восставшій хочетъ исплошить Тилемаха: сей схватываетъ его вторично, и лишаетъ жизни.

Тѣмъ между собрались Вождú на-Совѣтъ-всѣ Военный;
И разсуждали они, исплошúть - имъ Венýсію должноль.
Былъ то крѣпкій Градъ, давно отъятый Адрáстомъ
У Сосѣдей своихъ Апулíйцовъ, зовомыхъ Певкéты.
Сíи тогда противъ него приступили къ Союзу,
И на-егó Нападеніе то просили управы.
Но Адрáстъ, дабы утолить возмóгъ-онъ-ихъ нѣкакъ,
Отдалъ Градъ залогомъ тотъ Лукáнянамъ въ рýки.
Онъ-же однакъ подкупилъ и-градскíи Полкú Луканíйски,
И самого по рáвну Начальство имѣвшаго въ Градѣ:

Та́къ-что Народъ Луканійскій не-сто́ль, сколь Са́мъ-онъ отдавшій
Вла́сти прямы́я имѣлъ во всей Вену́сіи оной;
И Апули́йцы, которыи вѣрно на-то́ согласились,
Чтобъ быть Граду тому въ стреженіи у Луканійцовъ,
Тѣмъ Договоромъ всѣмъ обольще́ны были конечно.
Житель единъ Венусійскій, кой Димофа́нтъ наричался,
Тайно Союзникамъ всѣмъ написалъ, и имъ обѣщалъ онъ,
Нощію Градъ отдать, отворивъ одни изъ-градски́хъ вратъ.
Польза сія толь паче была изъ-вели́кихъ велика,
Что у-Адра́ста лежали всѣ какъ-припа́сы военны,
Такъ и-съѣстны́и всѣжъ, отъ-Вену́сіи въ За́мкѣ ближайшемъ,
Кой устоять не могъ по-Вену́сіи взятіи Града.
А Філокти́тъ и Несторъ, ужъ-да́ли мнѣніе оба,
Употреби́ть бы благопоспѣшный толь-слу́чай на-по́льзу.
Всѣ Вожди́, привлече́ны бывши властію оныхъ,
И заслѣпле́ны еще толь-удо́бною пользою сею,
Мнѣніе ихъ похвалой одобряя превозноси́ли.
Но Тилемахъ, по-возвра́тѣ, силою всею потщался
Имъ отсовѣтовать, и отъ-того́ отврати́ть-ихъ всемѣрно.
Вѣдаю, имъ говорилъ, что ежели е́сть-кто достоинъ
Предуловле́нъ и обма́нутъ быть; то-Адра́стъ непрерѣчно:

Ибо онъ-са́мъ обманывалъ всѣхъ Человѣковъ толь-
ча́сто.
Вижду, что-взя́вши Вену́сію, вы завладѣете Градомъ,
Кой вамъ принадлежи́тъ по-тому́ что-онъ-е́сть Апу-
ліи́цовъ,
Суть которы единъ изъ-Племе́нъ вамъ нынѣ Союз-
ныхъ.
Я признаваю весьма, что вы то можете здѣлать,
И то здѣлать лицомъ основательства бо́льша толико,
Что Адра́стъ, тотъ Градъ отдавшій явнымъ Зало-
гомъ,
Тайно самъ подкупилъ Начальника съ Войскомъ во-
Гра́дѣ
Чтобъ ему вступить въ него, какъ-за-Бла́го разсу-
дитъ.
А наконецъ, и я понимаю съ вами по-ра́вну,
Что, вамъ взявшимъ такъ Вену́сію, будете завтра
Вы Владѣтели За́мку, въ который всѣ-ну́жны при-
пасы
Со́бралъ Адра́стъ; посему окончать имѣете въ два дня
Всю сію Войну разорительну толь и-престра́шну.
Но не лучшель есть и-весьма́ честняе погибнуть,
Нежель чтобъ побѣдить такими бесчестными сред-
ствы?
Должноль и отрѣвать обманъ обма́номъ-же равнымъ.
Бу́детъ-ли въ славу то-слы́шать, что Цари́-всѣ Со-
юзны,
Въ казнь нечестиву Адра́сту, его за-премно́гіе [1])
Ко́зни,

---

1 Обманы.

Стали и-Сами быть [1]) Кознотворцы ни-чемъ не-разли́чны?
Если позволено дѣлать намъ, что-Адра́стъ совершаетъ;
То безвинна его казнить Виноватыи хощемъ.
Какъ! [2]) Есперія вся, подкрѣпле́нна Селе́ньми-толь Еллинъ,
И подкрѣпле́нна Ироями, бывшими тамъ подъ-Троею,
Иль не-имѣетъ другихъ оружій кромѣ Вѣроломствъ,
И кромѣ ненавистна такожде Клятвопресту́пства?
Свято кленулись вы вещами священными всѣми,
Что быть-хоти́те Вену́сіи у Луканійцовъ въ залогѣ.
Войско Градско́е то, говорите вы, Луканійцовъ,
Есть подку́плено все Сребромъ отъ-Адра́ста лукава.
Вѣрю сему, какъ-и-вы: но Войско сіе непремѣнно
Службой своей всегда находится у Луканійцовъ,
Не отреклось оно́ отнюдъ симъ повинова́ться;
Все пребываетъ оно́жъ по виду въ [3]) Посредности токмо.
Ни Адра́стъ, ниже́ ему Подначальныи Люди
Всѣ, въ Вену́сію градъ никогда отнюдъ не-входи́ли:
Такъ Договоръ еще всегда нерушимъ пребываетъ;
И не-забыты обѣты вашея клятвы Бога́ми.
Иль всѣмъ токмо хранить тогда долгъ данное Слово,
Нѣтъ когда его къ нарушенію кра́сна Предлога?
Иль тогда надлежитъ держать Присягу всевѣрно,
Нѣтъ прибытка когда въ нарушеніи оны конечно?
Если Любовь къ Добродѣтели, и Бого́въ-страхъ Превышнихъ

[1] Обманщики. — [2] Італія. — [3] Неутралітетъ.

Суть въ Ничто вамъ ; то поне́ уже въ Нѣчто да-бу́детъ
Собственна ваша Слава, и-со́бственна такожде Польза.
Ежели вы Человѣкамъ дадите сей-па́гу́бный о́бразъ,
Не стоять въ своихъ словахъ, нарушать-же и-кля́тву,
Да чрезъ то наченшася Брань скоряй окончи́тся ;
То каковыхъ и-коли́кихъ вы не-воздвигнете Браней,
Сею толь Бесчестной Поступкой, и-то́ль нечестивой?
Кой Сосѣдъ не станетъ бояться васъ, проклиная?
Кто впредь вамъ повѣритъ въ своихъ всѣхъ крайнѣйшихъ нуждахъ?
Кое будетъ по-ва́съ споручніе, какъ восхотите
Искренни быть конечно, и-быть весьма чистосердны,
Да и-когда́ о семъ увѣрить Сосѣдей потребно ?
Бу́детъ-ли тѣмъ Договоръ, торжественно кой заключится?
Но вы-еди́нъ изъ сихъ ногами уже́ поперете.
Бу́детъ-ли тѣмъ обѣщаніе клятвою предутвержде́нно?
Ахъ! не-име́ютъ-ли вѣдать всѣ , быть-и-тве́рдо извѣстны,
Что вы-коне́чно Бого́въ за-ничто́ почитаете Горьнихъ ,
Буде когда получить Вѣроломствомъ надѣетесь пользу ?
Такъ Миръ-для-ва́съ безопаснѣй не-бу́детъ са́мыя Бра́ни.
Что ни-прі́йдетъ отъ-ва́съ, воспріимется все за-Войну́ то ,
Иль за-притво́рную токмо, иль за-объя́вленну точно.
Будете вы Непріятели всѣмъ непрерывно всегдашни,
Кои имѣютъ быть, по-несча́стію, ваши Сосѣди.

Всѣ дѣла́, которыя требуютъ Правды и-Сла́вы,
И достовѣрныхъ Надѣяній, вамъ не-возмо́жны-ужъ будутъ.
Способа вамъ ктому ніедина не-на́йдется всяко,
Въ томъ бы удостове́рить, что обѣщается вами.
Сежъ, Тилемахъ приложилъ еще, преважное дѣло,
Коимъ должни вы-быть пораже́ны всѣ неотмѣнно,
Ежели есть еще въ васъ чувственность нѣкая Правды,
И прозорли́вость-же нѣкая пользъ всѣхъ собственно вашихъ:
Ибо Поступка толь обманная весь разоряетъ
Внутренно вашъ Союзъ, и сей разруши́тъ съ основаній;
А Вѣроломство ваше сіе, Торжество дастъ-Адра́сту.
Сими словами все Собраніе внутрь возмутившись,
На́чало вдругъ вопрошать его, какъ смѣетъ вѣщать онъ,
Что дѣяніе, дать хотяще Побѣду извѣстну,
Такъ разорить Съединеніе все съ основаній возможетъ?
Какъ, отвѣщалъ, возможете вы другъ дру́гу-ужъ вѣрить,
Ежели сами расторгнете узелъ единственный токмо
Общества и Надежды всея, кой-есть-До́брая Вѣрность?
По́слѣ какъ-вы́ себѣ поло́жите въ пра́вило твердо,
Что нарушать есть [1]) лѣть, для бо́льшія пользы, всю-Вѣрность;
То изъ васъ самихъ который повѣритъ другому,

[1] Позволено.

Буде когда другій сей найдетъ бо́льшую пользу,
Въ Словѣ не стоять, и-того́ обманывать также?
Что вы будете всѣ? Кто-изъ-ва́съ, не-захо́четъ который
Предупреди́ть ухищренія отъ Сосѣда своими?
Что быть станетъ Союзъ съединившихся многихъ Народовъ,
Буде когда межъ-собо́ю они согласятся всеобще,
Что позволено предуловля́ть своего́-имъ Сосѣда,
И нарушать еще торжественно данную Вѣрность?
Каяжъ будетъ ваша всѣхъ Недовѣрность взаимна,
Ваша и Несогласность, и-ва́ше Стремленіе ра́вно
Дру́га другъ къ истребленію, и къ сему всеконечну?
Нужды не-бу́детъ на-ва́съ напада́ть никогда́-ужъ Адра́сту:
Вы растерзаете сами Самихъ себя пресвирѣпо,
И подтвердите самижъ тѣмъ всѣ-его́ Вѣроломства.
О толь му́дры Цари, и-толи́ко Цари великодушны!
О вы Правящи многи Народы съ толикимъ искусствомъ!
Не извольте презрѣть Совѣтовъ отъ-ю́ноши данныхъ.
Ежелибъ вы упадали въ нѣки ужасныя бѣдства,
Въ кои Брань иногда Человѣковъ ниспроверга́етъ;
Тобъ надлежало вамъ отъ оныхъ предохраня́ться,
Мужествомъ, и Добродѣтелей вашихъ токмо Стремленьми:
Ибо истинна Бодрость не унываетъ ни-ма́ло.
Но разори́те когда вы Вѣрности стѣну и-Че́сти;
То ужъ гибель сія пребудетъ всегда невозвратна.
Вы никогда уже́ не-возмо́жете паки возставить,

Ни Надежды потребны Успѣху Дѣлъ-всѣхъ преважныхъ,
Ни Людей возвратить Добродѣтелей твердыхъ къ Началамъ,
По́слѣ какъ презирать нау́чите ихъ Добродѣтель.
Что за стра́хъ-вамъ? Или не-дово́льно-въ-васъ смѣлости бо́дры,
Чтобъ побѣдить и преодоле́ть безъ всяка обмана?
Мужества вашего, также и-Си́лъ толь многихъ Народовъ,
Не предово́льноль съ васъ? Нужъ точно такъ да-вои́мъ,
Такъ да по́мремъ, когда есть должно, паче, а-не́жель
Мы да-оде́ржимъ себѣ Побѣду толь недостойно.
Самъ Адра́стъ, нечестивый Адра́стъ, въ рукахъ есть-ужъ-на́шихъ,
Толькобъ мы съ омерзѣніемъ крайнимъ всѣ отвратились.
Отъ безвѣрій его, и-ему́ въ томъ не подражали.
Какъ Тилемахъ окончилъ свою́ всю Рѣчь таковую;
То почувствовалъ, что Присовѣтность, истекшая сладко
Устъ изъ-его́, влилась въ глубину серде́цъ-всѣхъ сладчае.
Онъ узрѣлъ глубо́ку во-все́мъ молчаливость Соборѣ.
Всякъ размышлялъ не-о-не́мъ, ни-его́ о сладости сло́ва;
Но объ Истины Силѣ, въ его доказаніяхъ бывшей:
Всѣхъ у нихъ на-Лицѣ удивленіе явственно зрилось.

Но, наконецъ, услышанъ глухій [1]) вре́скъ, мало по-ма́лу
Тамъ по-всему́ Собранію ужъ разглашавшійся громче;
Зрили одни на-други́хъ, и-не-сме́ли прежде глаголать:
Всѣ ожидали, да-Во́йска Вожди́ мысль-свою́ объ изъявили;
Всякъ и-съ-трудо́мъ держалъ въ себѣ внутрь мнѣніе собно.
Се, напослѣдокъ, важный Несторъ такъ изъяснился.
Сынъ достоі́йный Одусса! Боги тебѣ повелѣли
Сіи слова́ вѣщать; а-сама́ Премудра Паллада,
Коя толижды Отца твоего собой умудряла,
Въ сердце вложила твое Совѣтъ веледушный и-му́дрый.
Я не-взира́ю отнюдъ твою на Юность толику,
Зрю я во-все́мъ, что ты произрекъ, Палладу едину
Ты вѣщалъ стоя́ единственно за Добродѣтель,
Безъ которы превеліе Пользы суть-и́стинны Траты;
Вскорѣжъ безъ нея отъ-Врагóвъ и мщеніе и́детъ,
А отъ-Союзниковъ всѣхъ Недовѣріе, всѣхъ и-отъ-До́брыхъ
Крайній Презоръ, отъ-Богóвъ же Праведныхъ Гнѣвъ нестерпимый.
Такъ оставимъ въ рукахъ Вену́сію у Луканійцовъ,
И побѣждать впредь-Адра́ста потщимся мужествомъ нашимъ.
Рекъ; и-на-тѣ Слова́ все-Собра́ніе руковсплеска́ло.
Но и-плеска́я, всякъ-сво́й обраща́лъ-взоръ, вельми удивленный,

[1] Вересκъ. Ворчаніе.

На Одиссова сына, меня - ви́дѣть въ немъ всю - Пре-
му́дрость
Дѣвы Паллады, котора тольми его умудряла.
Вскорѣ другое Слѣдствіе въ то́мъ-же быть-ста́ло
Совѣтѣ,
Гдѣ Тилемахъ пріобрѣлъ себѣ не ме́ньшуюжъ славу.
Лютый всегда Адра́стъ, и-всегда́ вѣроломства испол-
ненъ,
Въ Станъ прислалъ [1]) Прелага́тая, кой нарицался
Ака́ѳіи:
Сей былъ долженъ Вожде́й умертвить знаменитѣй-
шихъ я́домъ,
А особливѣй имѣлъ указъ, да-потщи́тся всемѣрно,
Юнаго тутъ умертвить Тилемаха, кто-стра́хъ-былъ
Давні́йцамъ.
Бывъ Тилемахъ и смѣлости полнъ, и искрененъ серд-
цемъ,
Такъ что въ семъ имѣть не могъ недовѣрій подзор-
ныхъ,
Принялъ охотно и-дру́жно того человѣка него́дна,
Видѣвша прежде отца его въ Сікели́и Одусса,
И объ-Про́ѣ семъ ему возвѣщавша всю-По́вѣсть.
Онъ того питалъ, и-стара́лся утѣшить бесчастна:
Ибо Ака́ѳіи сей приносилъ тутъ жалобу многу,
Будто его Адра́стъ обманулъ, поступа́лъ-же и-зло́ съ
нимъ;
Но такъ было питать и грѣть Ехі́дну при-се́рдцѣ,
Сущу готову уже́ уязвить то жаломъ смертельнымъ.
Сежъ пойманъ другій Прелага́тай, зовомый Арі́онъ,

---

[1] Переметчикъ. Лазутчикъ.

Коего было послалъ Ака́нѳій изъ-Ста́на къ Адра́сту,
Съ вѣрнымъ сему Извѣстіемъ о состояни Союзныхъ,
И что-воу́тріе у Тилемаха Вожде́й умертвитъ онъ,
На учреждаемомъ Пирѣ имъ-всѣмъ отъ юна Ироя.
Спро́шеный тамъ Арі́онъ признался въ толикой измѣнѣ.
Палъ подзоръ, что съ нимъ и-Ака́нѳій бы́лъ-же согласенъ,
Тѣмъ-что они межъ-собо́й обходились дружески очень.
Но Ака́нѳій, глубо́ко скрытенъ и-не́ устрашимъ же,
Толь изрядно себя защищалъ, что было не-мо́жно
Ни обличить его, ни-концы́ умышленія видѣть.
Всѣ почита́й Цари тако́ва мнѣнія были,
Что, и-въ-сомнѣніи семъ, надлежитъ Ака́нѳія въ жертву
Казнію всей принесть безопасности общенаро́дной.
Надобно, всѣ говорили, его истребить отъ-среды такъ:
Жизнь одного есть-Ничто́, когда охранить настоитъ долгъ
Многихъ толь Царе́й животъ отъ-опа́сности смертны.
Кой есть вредъ, да-еди́нъ Неповинный токмо погибнетъ,
Должно когда спасти такихъ, представляютъ которы
Горьнихъ Бого́въ посредѣ Человѣковъ дольныхъ и-Сме́ртныхъ?
Что́-то за-Пра́вило бесчеловѣчно толико и-лю́то!
Что за-Поли́тіка ва́рварска, имъ Тилемахъ такъ-гла-го́лалъ!
Какъ! толь ско́ры вы на-проли́тіе крови людскія?

О! вы, кои поставлены Пастыри надъ Человѣки,
И надъ сими Начальство имѣете, ихъ да-спасёте,
Рáвно-какъ Пастырь свое спасаетъ Овчее Стадо,
Вы, посему, жестокіи Волки, не-Пáстыри суще:
Иль вы Пастыри, чтóбъ-вамъ и-стри́чь и-Овéцъ закалать же,
А не сихъ провождать изводя на тучную пасству.
Всякъ у васъ Виноватъ, на-кого́ доносятъ Преступство;
Токмо единъ подзоръ у васъ же смерти достоинъ;
Пре́даны такъ Клеветѣ и Зависти всѣ Неповинны;
А что больше въ вашихъ сердцáхъ возрастетъ Недовѣрность,
И недовѣрность туранская; то и надобно будетъ
Болѣе жертвъ потреблять заколеніемъ смерти вселютымъ.
Сíи словá Тилемахъ говорилъ со властію зѣльно,
Коя сердцá во всѣхъ прекланяла, и приводила
Въ крайній стыдъ Начальниковъ толь беспутна Совѣта.
Послѣже такъ онъ имъ говорилъ, умягчаясь помалу:
Чтожъ до-меня́; я-не-то́ль люблю жизнь-свою́, жить-бы-сúце [1]):
Лучше, нежели самъ я, золъ да будетъ Акáѳій,
И да-лишáетъ онъ-жúзни меня, а нежель его я.
Толь погублю неправедно, и въ сомнѣніи сущемъ.
Но извольте послушать, о-вы́ Цари учрежденны!
Тоесть, вы Судіи Народамъ вамъ Подначальнымъ!
Должно вамъ-знáть судить Людей всѣхъ, и правосудно,

[1] Симъ образомъ.

И благосмысленно, и умѣренно, и непристрастно:
Сами спросить при-себѣ Аканѳія мнѣ-вы позвольте.
И не медленно, онъ Человѣка сего вопрошаетъ,
О сообщени его съ Аріономъ тѣмъ прехваченнымъ.
Нудитъ его и-тѣснитъ премножествомъ тутъ обстоятельствъ.
Многажды кажетъ нарочно, что-хочетъ его-вотъ къ Адрасту
Вспять отослать, Прелагатая какъ достойнаго казни,
Да самъ-усмотритъ, боится иль-нѣтъ такъ быть-онъ отосланъ.
Въ томъ лице у-Аканѳія, пребылъ и-гласъ несмущенно:
Такъ Тилемахъ заключилъ, что-Аканѳіи не-могъ-быть не-виненъ.
Но извлещи изъ-него онъ Правды не возмогая,
Вотъ что-ему сказалъ: отдай мнѣ тотчасъ-твой Перстень,
Оный я хочу послать не медля къ Адрасту.
На запросъ сей Перстня, весь поблѣднѣлъ-ужъ Аканѳіи;
Сталъ въ затрудненіи многомъ, и въ смущеніи равномъ.
Тутъ Тилемахъ, очей съ него всегда не-спуская,
То усмотрилъ тотчасъ, и-тотчасъ же отобралъ Перстень.
Я сей-пошлю, говорилъ Аканѳію, Перстень къ Адрасту,
Чрезъ одного Луканіица, зовома сего Полутропа,
Коего знаешь ты-самъ; а-туда-онъ отправится тайно,
И отправится такъ, какъ будто посланъ тобою.

Ежели такъ съ Адра́стомъ твою́ узна́емъ мы стачку;
То ты-поги́бнешь нещадно въ му́кахъ са́мыхъ лютѣ́йшихъ.
Ежелижъ ты, напротивъ, теперь вину всю-призна́ешь;
То всеконечно будешь прощенъ, и то́лько-что со́сланъ
Островъ на-нѣкій морскій, гдѣ всѣмъ достаточенъ будешь.
Тутъ Ака́ѳій признался во-все́мъ: Тилема́хъ-же домогся
Прозьбою у Царей, да-не-сме́ртію тотъ показнится:
Ибо онъ сего обѣщалъ живаго оставить.
Со́сланъ-же былъ на-еди́нъ онъ изъ острововъ Ехина́дскихъ,
Гдѣ и жилъ до-конца́-ужъ покойно, тихо, и-сми́рно.
Вскорѣ пото́мъ Давніа́нинъ нѣкій рода незна́тна,
Но пренаглъ и-пресмѣлъ, Діоско́ромъ кой назывался,
Прибылъ въ Союзничій Станъ, потребить обѣщая надеждно
Въ Ставкѣ Царя Адра́ста, самъ заколеніемъ лютымъ:
Могъ онъ то совершить, длятого́-что надъ-жи́знію властенъ
Есть другаго всякъ, кто-свою́ низачто́ почитаетъ
Сей Человѣкъ не-дыша́лъ, какъ токмо мщеніемъ пылкимъ:
Ибо отнялъ Адра́стъ у-него́ прелюбезну Супругу,
Коя была Красотою равна́ само́й [1]) Афроди́тѣ.
Онъ вознамѣрился, иль погубить Адра́ста конечно,

---

[1] Венера.

И чрезъ то отъискать Жену свою́ возобратно ;
Иль, хотяй отъискать тѣмъ образомъ ту, самъ - погибнуть.
Онъ имѣлъ Согласниковъ тайныхъ къ вшествію ночью
Въ Ставку Цареву, и - быть пособствуемъ въ томъ предпріяти
Многими изъ Начальниковъ, и Вождéй Давніанскихъ.
Но мнилъ нужно, да нападутъ въ тожъ са́мое время
И Союзны Цари на-Адра́стовъ Станъ, чтобъ-въ-смятéни
Томъ способнѣе могъ и-увéсть свою́-онъ Любезну:
Онъ-же охотно желалъ и-погúбнуть, когда не-возмóжетъ
Паки Жены́ получить, самого Царя по убíйствѣ.
Лишь Діоскóръ изъяснилъ Царямъ, что-намѣрился здѣлать,
Тóтчасъ возвергли очи свои всѣ на Тилемаха ;
Рáвно какъ у-него́ рѣшенія требуя Дѣлу.
Боги спасшіи насъ отъ - Предáтелей, онъ говорилъ имъ,
Употребля́ть ихъ намъ чрезъ тожъ запретили конечно.
Въ насъ хотябъ и не была Добродѣтель довольна,
На отвращеніе насъ отъ - прокля́та Предательства всюду;
Но тогобъ къ отверженію было довóльно-намъ пользы.
Лишь мы-попу́стимъ тому́ - быть дѣйствительну нашимъ примѣромъ;
То и-за-слу́жимъ да-то́ на насъ самихъ обратится.
Ктожъ изъ насъ всѣхъ будетъ съ тѣхъ-по́ръ уже́ безопáсенъ?

Можетъ Адра́стъ уклониться ему отъ-уда́ра грозяща,
А содѣлать, да-се́й упадетъ на-Царе́й-весь Союзныхъ.
Брань уже́ ктому не будетъ Бранію точно;
Мудрость и Добродѣтель быть престанутъ потребны;
Узрятся токмо одни вѣроломства, измѣны, убійства.
Сами почувствуемъ мы изъ-сего́ смертоносныя слѣдства;
Да и-досто́йно, затѣмъ-что попустимъ изъ-Зо́лъ пребольшое.
Такъ, заключаю: Предателя вспять отослать ко-Адра́сту.
Знаю, что-се́й Государь того отнюдъ не-досто́инъ;
Но Есперія вся, и всяжъ совокупно Еллада,
Суть достойны весьма, да тако мы поступаемъ,
Чтобъ отъ нихъ намъ-себѣ заслужить любительность многу.
Должны мы для-себя́, а болѣй для-Пра́ведныхъ Горьнихъ,
Такъ отвращаться, еще съ омерзѣніемъ, отъ Вѣроломства.
То́тчасъ вотъ Діоско́ръ и-ото́сланъ къ Адра́сту обратно,
Кой отъ-напа́сти содрогся, въ которой онъ обращался,
И надивиться не-мо́гъ Противникамъ толь веледушнымъ:
Злыи не-мо́гутъ отнюдъ понимать Добродѣтели чисты.
Онъ по-невóлѣ тому, что видѣлъ самъ, удивлялся,
И не-дерза́лъ въявь са́мое тожъ похвалять вседостойно.

Дѣйство сіе Союзниковъ, толь по-себѣ благородно,
Въ память ему приводило бесчестны его всѣ-обманы,
Купно и-лютости всѣжъ его, какъ-турански такъ-
злостны.
Тщался въ своихъ Непріятеляхъ уничижить Веледушность,
А стыдился весьма самъ-явиться не благодаренъ,
Тѣмъ что имъ одолженъ былъ жизнію всею своею.
Но не добрыи Люди вскорѣ ожестѣваютъ,
И забываютъ все, что-ни-было онымъ пріятно.
Видя Адрастъ, что Слава и-Честь Царей-всѣхъ
Союзныхъ,
Каждый день отчасу умножаются болѣй и-болѣй,
Мнилъ принужденна себя всеконечно нѣчто содѣлать,
Ихъ противу всѣхъ, что-могобъ быть славно и-
громко.
И какъ-не-могъ совершить ніединаго добраго дѣла;
То надъ ними хотѣлъ одержать преимущество много,
И велико Оружіемъ; такъ, поспѣшалъ-онъ сразиться.
Битвы наставшу дню, едва Заря всезлатая
Солнцу отверзла Восточны врата на-пути красно-
зарномъ,
Какъ Тилемахъ, предваряя бодрствіе всѣхъ Полководцевъ,
Тотчасъ исторгнулъ себя изъ-объятій Сна всепріятна,
И привелъ въдвиженіе всѣхъ Начальниковъ прочихъ.
Съ космы отъ-конскихъ гривъ на-главѣ Шлемъ-его
ужъ-блещался;
А Броня на-груди помрачала у-Воинства очи.

Дѣло, которое [1]) Ифестъ самъ толь - прилѣжно сработалъ,
Сверьхъ красоты природны, имѣло ещѐ-блескъ Егíда,
Кой въ доспѣхахъ тѣхъ его и былъ сокровененъ.
Въ лѣвой рукѣ держалъ Копіе, а-указывалъ правой
Разныя всѣмъ мѣстá, которы занять надлежало.
Дѣва Паллада въ очи вложила ему жаръ-небéсный;
Вúдъ-же величествомъ весь устроила яросвирѣпымъ,
Кой ужѐ Побѣду всѣмъ обѣщалъ Достовѣрну.
Шéлъ-онъ; и-всѣ Цари, забывая свой-вѣкъ престарѣлый,
Также и-всю́ достойность свою́, себя ощущали
Быть влекомыхъ верьховною нѣкою Силою тайно,
Коя нудила слѣдовать ихъ за онымъ Стопáми.
Слабая Зависть внити ктому сердéцъ-внутрь не-мóжетъ:
Все уступаетъ ведóму тайно Палладой Богиней.
Дѣйство его не-имѣло ужѐ скорохватныхъ стремлéній:
Былъ онъ тихъ, спокоенъ, и терпѣливъ, и-другúхъ всѣхъ
Слушать готовъ, и-по-úхъ обращаться даннымъ Совѣтамъ;
Но притомъ проворенъ былъ, прозорливъ, дальновидящъ,
Все устрояющъ ко-врéмени, къ стати, къ дѣлу, къ потребѣ,
Не торопúяся ни-въ-чéмъ, и-другúмъ не-творя́й-же препятствій;
Всѣ извиняя́й Погрѣшности, самъ исправляя́й ошибки;
Предупрежда́я́ трудности всѣ, ничегожъ и-изли́шня

[1] Вулканъ.

Ни отъ-кого́ не требуяй, всѣмъ и всюду вдыхаяй
Вольность, Свободность, и Упованіе въ бодрости смѣлой.
Если Приказъ отдавалъ; то-въ-слова́хъ простыхъ-же и-я́сныхъ,
Да и-еще́ повторялъ, которому долгъ исполнять былъ:
Видѣлъ то по-сего́ глазамъ, онъ уразумѣлъ ли.
Такъ ему изъяснялъ Самъ дружески разумъ своихъ словъ,
И Цѣль главную всю Предпріятіемъ дѣла нача́та.
Образомъ симъ испытавъ понятіе въ томъ человѣкѣ,
Коему что поручалъ, отправлялъ ужъ-его́ посылая,
А отправлялъ оказавъ на-него́ своея знакъ-наде́жды,
Симъ да-его́ ободритъ. Такъ, всѣ Посылаемы онымъ
Были охоты исполнь, угодить ему тѣмъ-успѣхомъ.
Не́было трудности имъ отнюдъ никакія отъ-Стра́ха,
Чтобъ отъ-него́ причесться имъ-мо́гъ успѣхъ неудачный:
Ибо онъ извинялъ и-проща́лъ всѣ-погрѣшности оны,
Кои не-шли́ отъ-злораднаго се́рдца и-зло́стныя воли.
Зрился ужъ-вѣсь Орізо́нтъ краснѣяй, и пламенѣяй
Первыхъ лучей отъ Солнца въ своей Колесницѣ всходяща;
Вѣсь-былъ и-По́нтъ исполненъ огней отъ-дневна́го нача́ла.
Се отъ-обѣихъ странъ, враждебнымъ встрѣчу Знаме́намъ,
Ра́вны Знаме́нажъ спѣша́тъ, и-Мечи́ грозящи Мечамъ же!
Весь тотъ брегъ покры́тъ-сталъ Людьми, Оружіемъ, Конъми,

И Колесницами; всѣмъ же тѣмъ въ движеніи сущимъ.
Слышался шумъ глухій, волнамъ кропотли́вымъ подобный,
Какъ [1]) Посидо́нъ воздымаетъ отъ-дна́ бездна черные Бу́ри.
Арисъ [2]) самъ начиналъ, Оружія остраго стукомъ,
И прибранствомъ, ужаснымъ толь, раздора Военна,
Воспламеня́ть во всѣхъ сердцахъ гнѣвъ пылкій и-я́рость.
Поле исполнено было все Копейнаго тына,
Кла́самъ подобно стоя́ща, бразды покрывающимъ плодны,
Са́мыя жатвы созрѣлы уже́ въ наставшее время.
Се и туча тьмы поднималась пы́льныя густо,
И отнимала отъ-взо́ра Людей, и Землю и-Не́бо.
Смятность, и-Тре́петъ, и Кровопивство, и-не́ милосерда
Смерть приближалась, остервѣни́вшись сама́, пресвирѣпо.
Чуть Пораженія первы ме́тнуты отобо́ду,
Какъ Тилемахъ, и очи и-ру́ки къ Небу воздѣявъ,
Тутъ произнесъ отъ се́рдца молебны слова́ таковыя:
О Зевсъ, - Оте́цъ Бого́въ, Отецъ всѣхъ и Человѣковъ!
Самъ ты зришь на нашей странѣ и Правду, и-Ми́ръ же,
Коего мы всегда желать и-иска́ть не-стыди́лись.
Мы теперь уже́ сражаемся, ей! по-неволѣ:
Мы хотѣлибъ весьма не-проли́ть Человѣчески крови.

---

[1] Нептунъ. — [2] Марсъ.

Ненавидѣнія мы къ сему Врагу не-имѣемъ,
Коль онъ ни-Лю́тъ, коль ни Вѣроломенъ, и-Клятво-
преступе́нъ.
Зри, о-Всемо́щный! и-Са́мъ рѣши межъ ни́мъ-же и-
на́ми.
Ежели долгъ Есперію избавить, Тyраннажъ повергнуть;
То Мощь-твоя́, твоеяжъ и Мудрость Дщери Паллады,
Намъ подадутъ Побѣду, Тебѣ во-вседо́лжную Славу:
Ты вѣса́ми опредѣля́ешь сраже́ній-всѣхъ участь.
Мы по-тебѣ поборая, сражаемся смертными Битвы:
И какъ Праведенъ ты беспредѣльно; то несравненно
Болѣй и-е́сть Адра́стъ симъ Тебѣ-врагъ, нежъ-на́мъ
Непріятель.
Ежели Дѣло и-Пря́ твоя побѣдительны будутъ;
То, не-сконча́вшуся дню, потечетъ кровь цѣлымъ
потокомъ
Отъ [1]) Ектомвы, вездѣ на-твои́хъ Олтаряхъ всесвященныхъ.
Кони стоя́тъ, и-свире́по грызутъ обузданія съ
пѣной:
Сихъ Тилемахъ, изрекій Мольбу, и-посла́лъ-вругъ
вожда́ми,
Прытко да-рыщутъ въ ряды Непріятелей тѣсно сомкне́нныхъ.
Встрѣтился спе́рва онъ съ Періа́ндромъ, мужемъ Локрійскимъ,
Кой былъ-покры́тъ съ головы до ногъ желтошёрстна-Лва кожей,

[1] Сто закланныхъ животныхъ.

Имъ въ Кілікіи убита во-врéмя своихъ Путешествій.
Былъ воруженъ, какъ самъ [1]) Ираклій, Булавóй превеликой;
Возрастомъ онъ и силою точно подобенъ [2]) Гигáнтамъ.
Сей, Тилемаха узрѣвъ, пренебрегъ въ немъ юность цвѣтущу,
И красоту его Лицá, миловидно пріятну:
О! тебѣль Отрочóкъ, говорилъ, препираться сомнóю;
Ну, ступáй-же ты-Мáльчикъ къ Тѣнямъ, Отцá-тамъ да-сыщешь.
Такъ говоря, подъемлетъ своюо Булáву свилевáту,
Очень тяжелу, еще гвоздьмú желѣзны набиту.
Зрúтся-та [3]) Щéглой; удара ея устрашается каждый;
Та и-грозúтъ-ужъ упáсть на-главу Одуссова Сына:
Но отъ-разá уклонúлся-онъ на Періáндражъ метнулся
Спѣшно такъ, какъ Орéлъ парéніемъ вóздухъ сѣкущій.
Такъ Булавá упадши одно Колесо преломила
У Колесницы, стоявшія отъ Тилемаховы блиско.
Юный въ томъ-Грáій проболъ Періáндра Дротикомъ въ выю [4]).
Хлыщуща кровь изъ раны его заливаетъ въ немъ-гóлосъ.
Быстрыи Кони, не-слыша рукú егожъ ослабѣвши,
И при-вождéй ослабѣніи на своúхъ-же-имъ Шеяхъ,

---

[1] Геркулесъ. — [2] Исполúны. — [3] Машта. — [4] Шея.

Тотчасъ помчались во-всю-прыть; а-онъ и-упалъ съ Колесницы:
Очи его затворились уже и-не-видѣли Свѣта;
Блѣднаяжъ смерть на-лицѣ написалась его помертвѣломъ.
Сжалился зря на-него Тилемахъ, и онаго Тѣло
Скоро Слугамъ прибрать повелѣлъ своимъ; да-и-спрятать,
Какъ своея знакъ-неложный Побѣды, Львину-ту Кожу,
И одно изъ-оружій его, Булаву преужасну.
Ищетъ потомъ самого Адраста въ тѣсной-той Свалкѣ.
Но ища того, посылаетъ въ сѣнь-смертну премногихъ:
Впрягша Улея въ свою Колесницу Пару такую,
Коя подобна Солнцевымъ Конямъ, а утучненну
На лугахъ Авлидомъ рѣкой напаяемыхъ влажно;
Димолеона, который, прежде сего въ Сикели,
Ерукcу равенъ почти Кистеневою Битвою сталъ быть;
Крантора, гостя и-друга притомъ самому Иракліо,
Діевъ когда сей славный сынъ, идя въ Есперію,
Тутъ до смерти убилъ бесчестнаго Какія татя;
И Менекрата, который борьбою другій Полудевкъ[1]) былъ;
Іпокоона, того Салапійца, который искусствомъ
Кастору всѣмъ своимъ подражалъ въ ристаніи Конскомъ;
Славна Ловца Евримида, всегда обагрена-тамъ бывша

[1] Поллуксъ.

Кровію и Вепрей, и-Медвѣдей, Звѣре́й и-други́хъ всѣхъ,
Коихъ онъ убивалъ на сне́жныхъ хребтахъ Апенни́нскихъ,
Толь и-лю́безна само́й [1]) Артеми́дѣ, что-та́ научила
Цѣльно метать его изъ Лука летучими Стрѣлы;
И Нікостра́та, препобѣди́вша вполнѣ [2]) Гига́нта,
Кой изрыгалъ огонь изъ устъ горѣ на-Гарга́нѣ;
И Елеа́нта, который долженъ былъ сочетаться
Ли́ри рѣки́ со дщерію, юной дѣвой Фоло́ей.
Дѣва сія Отцемъ своимъ была обѣщана
Быть отдана́ за-того́, кто-ея́ возможетъ избавить
Отъ крыла́таго Змія, рожденна рѣки́-той на-бре́гѣ,
Коему ту надлежало пожрать, ужъ временемъ скорымъ,
По пророченію, данну Отвѣтомъ въ молбищѣ отъ-Бо́га
Юноша сей, по-любви́ превеликой къ Взглядищу милу,
Предвоспріялъ, и-обре́кся убить Чудо́вище о́но.
Въ семъ получилъ и успѣхъ: но-не-мо́гъ наслаждаться побѣдой.
Какъ Фоло́я, готовясь уже́ къ сладчайшему Браку,
Въ нетерпѣли́вости крайней ждала къ себѣ Елеа́нта;
То и-увѣдала, что съ Адра́стомъ-онъ отбылъ на-би́твы,
И что его́ жизнь Ми́ра [3]) не милосерда пресѣкла.
Се начала́ оглашать рыданьми Дубра́вы и-Го́ры,
Кои находятся тамъ отъ-рѣки́ не въ дальности са́мой.

---

[1]) Діана. — [2]) Исполинъ. — [3]) Парка.

Ясныи очи свои слезами всегда наводняла;
Красныи Ко́смы власо́въ на-главѣ терзала нещадно;
Всѣ позабыла вѣнки цвѣтовъ срываемыхъ ею;
И приносила жалобы на Небеса неправдивы.
И какъ не престая слези́ла-та денно и-но́щно;
То умилившись Боги ея на сле́зы толики,
И тоя рѣки́ умоле́ны бывши прошеньми,
Дали конецъ болѣзни еяжъ и острои печали.
Слезъ потоки лия́, вдругъ-она́ премѣнилась въ Источникъ,
Кои ручіе́мъ катясь рѣки́ тои въ са́мое нѣдро,
Во́ды свои съединяетъ Родителя Бога съ Вода́ми.
Но Вода́ Исто́ка того горька́-есть и-нынѣ:
Злакъ ніединъ Муравы на-брега́хъ тутъ не процвѣтаетъ;
Нѣтъ и-древе́сныя Сѣни къ прохладу отъ-ро́щицъ иныя
Тамже, кромѣ Купари́совъ печальныхъ, рѣдко стоя́щихъ.
Какъ Тилемахъ убивалъ толь многихъ, ища́и-самъ Адра́ста;
Такъ и-Адра́стъ, увѣстився что-то́тъ пролива́лъ-кровь повсюду,
Ищетъ пора́вну его поразить ударомъ смертельнымъ:
Сежъ и оба они по-ряда́мъ всѣмъ бѣгаютъ; тутъ то
Ярость кипитъ внутри, сердца́ не-здолѣемы рвутся;
Ту́тъ-то несутся пылая на-ра́ны силами всѣми!
И уповалъ Адра́стъ побѣдить Тилемаха способно,
Суща своихъ еще лѣтъ въ юности са́моі цвѣтущей,
И съ собо́ю-же велъ Давніа́нцовъ тридесять Сильныхъ,

Бойкихъ, проворныхъ, искусныхъ, и-смѣлыхъ всѣхъ чрезвычайно,
Коимъ онъ обѣщалъ даровать награжденіе много,
Ежель возмогутъ на-битвѣ згубить Одуссова сына,
Тожъ какимъ ни будетъ способомъ, силой иль-ковомъ:
Храбрость иль-Хитрость, кто на-Противникахъ взыскивать станетъ?
Такъ, когдабъ онъ встрѣтилъ его въ началѣ-той Битвы;
То конечно тридесять тѣхъ Бойцовъ толь-удалыхъ,
Вкругъ Тилемаха въ его Колесницѣ обставшихъ, Адрасту
Въ самое время тожъ на-него съ Лица напустившу,
Не возъимѣлибъ труда умертвить младаго Ироя:
Но Паллада невидимо всѣхъ-ихъ разсыпала поразнь.
Видѣть Адрастъ возмнилъ и слышать уже Тилемаха,
Въ нѣкоемъ мѣстѣ Поля, лежащемъ при-холмѣ лощиной,
Гдѣ находилось многое множество бьющихся храбро.
Онъ и-бѣжитъ, онъ-летитъ, онъ-напиться крови-тамъ жаждетъ.
Но, Тилемаха вмѣсто, Нестора тутъ ощущаетъ,
И сего рукой трясущейся мечуща втуне,
И на-удачу Стрѣлы свои, съ пораженьми другими.
Въ ярости зѣльной Адрастъ его пробость и-стремится:
Но Пуліанцовъ Сонмъ обсталъ вдругъ Нестора окрестъ.
Туча тогда-то раженій Воздухъ весь помрачаетъ,

И покрываетъ Біющихся всѣхъ, упадая на-ка́жда.
Слышится всюду стонъ и крикъ умирающихъ горько,
Также оружіи стукъ разящихъ и-въ-сва́лкѣ разимыхъ.
Стенетъ Земля подъ-огро́мными кучами труповъ убитыхъ.
Рѣки глубо́ки текутъ отвсюду крови парны́я.
Тутъ [1]) Ерінны́я и-[2]) Арисъ, съ своими [3]) Евме́ніды гро́зны;
И облеченными въ Ризы кровоточа́щи ужасно,
Взоры жесто́ки свои насыщали симъ-зрѣлищемъ страшнымъ,
Возобновля́я въ сердца́хъ непрестанно бѣшену ярость.
Сихъ присутствомъ Божествъ, враждебныхъ всѣмъ Человѣкамъ.
Рѣемы были, отъ обѣихъ сторонъ, далечаіше:
Жалость превеледу́шна, Мужество мѣрно и-ти́хо,
Да и-Любо́вь къ Человѣкамъ, исполнена Людскости склонны.
Сихъ Человѣковъ между толь смятными Ста́ями густо,
Остервѣни́вшихся всѣхъ на-себя́ пыланіемъ Злобы,
Токмо и было убійство, месть, отчаянность, скрежетъ.
Му́дра толико, ниже́ и-когда́ побѣдима Паллада,
Тѣ усмотривши содроглась Сама́ и прочъ отступила.
Тѣмъ между Філокти́тъ, идущій медленнымъ шагомъ,
И держащій въ своей Рукѣ Иракли́евы Стрѣлы,

---

[1] Белло́на. — [2] Марсъ. — [3] Фуріи.

Препоспѣшалъ подáть дѣйствительну Нестору пóмощь.
И какъ-Адрáстъ не-возмóгъ досягнýть престарѣлаго Мужа;
То во многихъ металъ Пулiáнцовъ своими Стрѣлами,
Коихъ и умертвилъ, на-песóкъ низверга́я-всѣхъ ни́цы [1]).
Онъ ужé низложилъ въ долъ смерти Иѳесила́я,
Легкаго толь на-бѣгу́, что-едвá къ Землѣ прикасался,
И опреждалъ въ своей Странѣ пребыстрые Вóлны
Рѣкъ зовомыхъ Евротомъ, и-также Алфéемъ, толь-сла́вныхъ.
При ногахъ палъ-его́ Антiфéронъ, прекраснѣйшiй Vла,
И толи́къ-же Ловецъ, Iполутъ коли́къ-былъ Охотникъ;
И Птерела́й, на-оса́дѣ Троянской съ Несторомъ бывшiй,
Коего самъ Ахiллéй любилъ за Храбрость и-Си́лу;
И Арiстóгiтонъ, сей купаясь, какъ-слышно-то было,
Во струяхъ рѣки́ Ахелóя, тайно отъ-Бóга
Силу того получилъ, превращаться въ óбразы разны:
Подлинно, былъ-онъ толь-ги́бокъ и скóръ въ движенiяхъ всякихъ,
Что выскользалъ вдругъ-изъ-ру́къ, коль сильныбъ сiи ни-были.
Но Копiемъ Адрáстъ его содѣлалъ недвижна;
А душа изъ негó и-тотчáсъ излетѣла-вонъ съ кровью.
Несторъ, который видѣлъ паденiе Храбрѣйшимъ самымъ

[1] Ничкóмъ.

Изъ Своихъ, отъ-руки́ толико прелю́та Адра́ста,
Ра́вно - какъ Кла́совъ златыхъ упадаютъ Снопія въ жатву.
Отъ остроты Серпа́, въ рукѣ у Жателя спѣшна,
Всю забывалъ напасть, которой онъ подвергался:
Мудрость великая въ немъ, его оставила точно.
Слѣдовалъ токмо очами за-сыномъ своимъ Пісістра́томъ,
Кой, съ своей стороны, стоялъ прехрабро на-Би́твѣ,
Да удали́тъ своегожъ отъ - Роди́теля крайнее бѣдство.
Но роковый часъ-наста́лъ, Пісістра́тъ въ кото́рый - былъ долженъ
Чувствовать Нестору дать, колико Люди бываютъ
Часто тѣмъ злополучны, они что мно́го-лѣтъ жили.
Сей Пісістра́тъ ударилъ Копьемъ толь сильно въ Адра́ста,
Что Давніа́нцу сегобъ отъ-уда́ра упасть надлежало;
Но увернулся онъ (Пісістра́тужъ тогда покачнувшусь
Отъ прошибки своей, и то Копіе направлявшу),
Да и воспрази́лъ Пісістра́та - вдругъ Дротикомъ въ чрево.
Всѣ утробы тотча́съ и вышли съ токами крови.
Все Лице вотъ-увя́ло его, какъ нѣжнѣйшій цвѣтикъ,
Со́рванный на Лугу́ рукою Нимфы прекрасны.
Свѣтъ очей его померкъ почитай всеконечно,
И въ гортани гласъ, ослабѣвъ, замолкъ и-пресѣкся.
Бывый при-не́мъ тогда Алке́й, его́-же Наставникъ,
То́тчасъ того подхватилъ, и-ему́ пасть не́-далъ на - Зе́млю;

Да и только успѣлъ привесть къ Родителю жи́ва.
Тутъ когда хотѣлъ говорить и-прости́ться впослѣдни;
То, отверзая свои уста, и духъ испустилъ онъ.
Какъ Філокти́тъ умножалъ убійство ужасное окрестъ,
Да Адра́стовы прочъ отразитъ напо́ры усильны;
Несторъ тогда держалъ въ объятіяхъ тѣло Сыновне.
Воплемъ во́здухъ свои́мъ наполнялъ, не-терпя́й-самъ и-Свѣта,
О Злополученъ, вѣщалъ, что-Оте́цъ-есмь живущій толь-до́лго:
Три бо вѣка уже́ Человѣчески Царствуя прежилъ!
Горе! Жесто́ки Судьбы, мою́-жизнь почто́ не-сконча́ли,
Иль какъ-я-былъ на ловлѣ Ве́пря того Калидо́нска,
Иль когда путешествовалъ съ прочими купно въ Колхи́ду,
Иль при са́мой первой Осадѣ Граду Троянску?
Умеръ-бы я со славой тогда, и-безъ-го́рести всяки.
Нынѣжъ ско́рбну Старость влеку, презрѣнну, безсильну;
Только живу́ единственно, зло премного страдатьбы:
Чувствія нѣтъ во мнѣ, какъ токмо къ единой печали.
О дражайшее Чадо! о Пісістра́тъ вселюбезный!
Брата когда твоего лишился я Антіло́ха;
То имѣлъ тебя себѣ въ утѣшеніе должно.
Ахъ! теперь не-имѣя тебя, ничего не-имѣю:
И ничто уже́ меня утѣшить не-мо́жетъ:
Сталъ для-меня́ всему, что-ни-е́сть, конецъ совершенный.
И надежда, единственна что Человѣкамъ отрада,

Есть Добро, которымъ ужъ-мнѣ не [1]) лѣть наслаждаться.
О Антилóхъ! О ты Пісістрáтъ! Любéзны-мнѣ Чада!
Мню, что-сегó я дня обоихъ васъ токмо лишился:
Смерть одного отворила рáну-мнѣ ону велику,
Кою содѣлалъ другій моего въ глубокости сéрдца.
Я ужé узрѣть васъ-ктомý никогда не-имѣю.
Кто затворитъ мои почитай потемнѣвшія очи?
Кто соберетъ и пепелъ мой по-згорѣніи въ [2]) Стáмну?
О Пісістрáтъ! любезный мой Пісістрáтъ! Ты-скончáлся,
Также какъ-твóй и Братъ, Человѣкомъ бодрымъ и - [3]) дóблимъ;
Тóкмо-что я́-есмь единъ, кто-умрéтъ такъ не возмогаю.
Сíи словá говоря, хотѣлъ себя заколоть самъ,
Бывшею у него въ рукѣ одною Стрѣлою:
Но ту руку его Присущіи съ нимъ удержали.
Взято прочь отъ-негó и Сына убитаго тѣло.
И какъ-несчáстный Старикъ упадалъ сей въ óмраки часто;
То отнесенъ и онъ тотчáсъ Служащими въ Ставку,
Гдѣ отдохнувъ и - собрáвся съ силами нѣсколько мало,
Паки онъ хотѣлъ возвратиться на-Бúтву кроваву;
Но однакожъ удéржанъ быть въ Шатрѣ по-невóлѣ.
Тѣмъ между Філоктúтъ и - Адрáстъ другъ дрýга искали.
Огненны были у-нúхъ глазá какъ-у-Львá и-у-Бáбра,

---

[1]) Не позволено. — [2]) Урна. — [3]) Храбрый.

Ищущихъ толь растерзать себя взаимно зубами
На Поля́хъ, напаяемыхъ влажно рѣкою Каустромъ.
Гро́зы, Военна свирѣпость, Ярость, Мщеніе люто,
Въ о́чахъ у-ни́хъ обоихъ сверкаютъ искрами пылко.
Смерть достовѣрну они разносятъ тамо повсюду,
Гдѣ свои пораженія также и-стрѣлы ни-ме́щутъ.
Трепетомъ всѣ бойцы на нихъ содрогаясь взираютъ.
Се ужъ усмотрѣва́ютъ они другъ издали дру́га;
А Філокти́тъ и де́ржитъ одну изъ стра́шныхъ-Стрѣлъ оныхъ,
Кои всегда у-него́ въ намѣренну цѣль улучали,
И отъ-кото́рыхъ содѣланны раны суть-не́ излѣчи́мы.
Арисъ [1]) однако, поспѣшествуя люту Адра́сту, и-ку́пно
Не устрашиму сему, никакъ попустить не-изво́лилъ,
Чтобъ онъ скоро вельми погибъ на-Сраже́ніи падши.
Тщался тотъ-Бо́гъ чрезъ-него́ [2]) проба́вить ужасы бранны,
И притомъ еще убійства больше умножить.
До́лженъ-былъ также Адра́стъ, по-Богові правосудію Горьнихъ,
Кровь проливать Человѣковъ, въ казнь за оныхъ Преступства.
Въ са́мый-тотъ часъ, Філокти́тъ какъ-хотѣлъ на-Адра́ста ударить,
Самъ Копіе́мъ-онъ внезапу отъ Амфіма́ха пораненъ,
Юна того Луканійца, который прекраснѣе, нежель
Славный Ніре́въ, красотой уступавшій токмо Ахіллу

[1] Марсъ. — [2] Продолжить.

Всѣхъ изъ Грáіевъ, на Іліóнъ воевавшихъ Осадой.
Лишь Філоктúтъ уязвлéнъ, какъ-тотчáсъ пустилъ-
онъ и-Стрéлу
Тутъ въ Амфімáха, сего поразившу во-внýтренность
сéрдца.
Вдругъ его чернозарны глазá и-погáсли, покрывшись
Нощію Смерти, уста Шипковъ [1]) багряни́тѣе оныхъ,
Коими прераспещря́етъ Заря́ Орізóнтъ предъ-разсвѣтомъ,
Также увяли, гнусная блѣдность его на-Лани́тахъ [2]),
Тѣхъ на-Лани́тахъ румяныхъ, вездѣ разлившись засéла,
И Лице, благолѣпное толь, пришло въ безобразность.
Зря Філоктúтъ, поболѣлъ о немъ и самъ всесердечно.
Всѣ возстенали бойцы, что-увúдѣли Юношу падша
Въ крóви своей, и-что-Кóсмы [3]) его, Аполлоновымъ
рáвны,
Въ смрадѣ, въ прахѣ, въ пылú, на-пескѣ лежали
склокóчшись.
Но Філоктúтъ, Амфімáха сего побѣдивъ, принужденъ былъ
Прочь отойти отъ-Побóища: онъ какъ крови лишался,
Такъ лишался ужé и силъ своихъ совокупно.
Старая рана его, усильствіемъ битвы стремленнымъ,

[1] Розъ. — [2] Щóки. — [3] Кудри.

Зрилась, какъ-будто хотѣла притомъ и-сама́ отво-
риться,
И всѣ возобнови́ть его преждебывши болѣзни:
Ибо Сынове тѣ Асклипіе́вы, хоть и-иску́сны
Были, въ Божеской той врачеванія ранамъ Наукѣ,
Не возмогли однакъ излѣчить его совершенно.
Се́-былъ уже́ пасть-гото́въ на кучу Тѣлъ обагре́н-
ныхъ,
Кои въ округъ его лежали въ сонмахъ убиты.
Но Архіда́мъ, всѣхъ-свире́пѣй, проворнѣй и-всѣхъ
Івалі́йцовъ,
Онымъ изъ приведе́нныхъ съ собой Пети́лію стро́ить,
Съ бою уносить его въ то са́мое время конечно,
Въ кое Адра́стъ безъ-труда́ его къ ногамъ низложилъ
бы.
Не́было ужъ никого противиться смѣвша Адра́сту,
И приводить еще въ замедленіе явну Побѣду.
Падаютъ всѣ отъ-него́, и всѣ отъ-него́ж убѣгаютъ:
Онъ есть нѣкій Потокъ, изъ-брего́въ своихъ вонъ-
исшѣдшій,
Все понимая влечетъ стремленно быстрыми во́лны,
Какъ то Жатву, Стада́, и Пастырей, Домы и-Се́ла.
Издали самъ Тилемахъ услышалъ кличъ Побѣдив-
шихъ,
И уви́дѣлъ-же самъ Своихъ въ замѣшательствѣ край-
немъ,
Всѣхъ убѣгавшихъ ихъ отъ-лица Адра́стова спѣшно,
Ра́вно какъ-Ста́я пужли́выхъ Еленей рыщетъ по-
По́лю,
И по-Лѣса́мъ, по-Гора́мъ, и мечется въ Ре́ки глу-
бо́ки,

Та когда изблиска Ловцами бываетъ гонима.
Зря Тилемахъ возстеналъ, и-явúлъ очами досаду!
Всѣ мѣста́ оставляетъ тѣ, на коихъ сражался
Долго толь, и-съ-толúкимъ бѣ́дствомъ, и-съ-сла́вой толикой.
Скоро весьма прибѣгаетъ къ Своúмъ, да-помо́щь-имъ возможетъ;
И предъисходитъ весь обагре́нный кровію оныхъ,
Коихъ онъ низвергъ на-Песо́къ убивши прехрабро.
Вскрикнулъ такъ издале́че, что-о́ба услышали Войска!
Гласъ Паллада содѣлала нѣкакъ въ немъ устрашающъ,
Коимъ ближніе го́ры всѣ огласились прегромко.
Арисъ [1]) отнюдъ никогда во-Ѳракіи не-крúкивалъ громче,
И ни-суро́вѣй притомъ, когда призываетъ [2]) Евме́нідъ,
Адскихъ Евме́нідъ тѣхъ, и-къ-себѣ́жъ Брань съ Смертію купно.
Крúкъ-сей его, сердца́ осмѣлилъ въ Своилъ ободривый;
А Непріятелей въ страхъ привелъ всѣхъ оледене́лый.
Самъ устыдился Адра́стъ, что-почу́вствовалъ внутреннюю смятность:
Множествомъ Прознаменáній онъ содрогается смертныхъ;
И его распаляла паче Отчаянность суща,

---

[1] Марсъ. — [2] Фу́рій.

Нежели Храбрость спокойна, и-Му́жество внутрь несмущенно.
Трижды колѣна его трясущись подъ-ни́мъ подгибались;
Триждыжъ и-са́мъ отступалъ онъ вспять безъ помысла всяка.
Весь поблѣднѣлъ лицемъ, обливался и-по́томъ-весь хладнымъ.
Голосъ охриплый его и-язы́къ гугни́вѣя [1]) косный,
Не могли скончавать ніедина сло́ва нача́та;
Полны глаза́ потускла огня, и-сверка́ющи искрой,
Зрились какъ-бу́дто изъ подъ-его́ чела́ выкатались.
Видимъ былъ какъ-другі́й Оре́стъ Евме́ніды мучимъ:
Всѣ движенія, всѣ обра́ты-въ-немъ су́дражны были.
На́чалъ-ужъ вѣрить тогда, что бы́тствуютъ Боги безсмертны:
Мни́лся-ихъ видѣть уже́ на-себя́ вельми раздраженныхъ;
Мнился и-слы́шай глухі́й-гласъ, изъ-бе́здны дна исходящій,
Кой его призывалъ, и-какъ-рѣ́ялъ въ Та́ртаръ кромѣ́шній.
Чувствовать все давало ему Небесную руку,
Но невидимо, ви́сящу надъ его головою,
И хотящу обремени́ть того пораженьми.
Въ сердцѣ его уже́ погасла всяка Надежда.
Дерзость егожъ пропадала, какъ-Свѣ́тъ дневны́й исчезаетъ,
Солнце когда запада́етъ въ нѣдра морскі́я глубо́ки,

---

[1] Заикаясь.

И какъ-Земля́ покрывается Нощи мракомъ и-тьмо́ю.
Се нечестивый Адра́стъ, на-землѣ носимый толь-до́лго,
Долго толь, когдабъ Человѣкамъ не-въ-ка́знь злопреступнымъ;
Се Адра́стъ къ своему Концу уже́ приближался:
Онъ неистовъ течетъ къ своéй-же Судьбѣ непреложной.
Ужасъ, и Угрызеніе, и Страхованіе, Ярость,
Остервѣне́ніе, и Отчаянность и́дутъ предъ-о́нымъ:
Токмо увидѣвшій онъ Тилемаха, зрить-мни́тся [1]) Аóрнъ ужъ,
Зѣвомъ своíмъ зіяющъ, и-пла́менныхъ вихрей яръ-кло́котъ,
Съ ужасомъ происходя́щихъ изъ-смóльна всего Флегето́нта [2]),
Да и-гото́выхъ его подхватить и-пожра́ть всеконечно.
Онъ вопіетъ; а-уста́ его пребываютъ отверзсты:
Та́къ-что не-мóжетъ самъ произнесть ніединаго сло́ва.
Ра́вно какъ-спя́щій кто Человѣкъ, въ сновидѣніи страшномъ,
Па́щеки обѣ свои вращаетъ, и-си́лится молвить;
Но не-имѣетъ сло́ва всегда, и-сего́ непрестанно
Ищетъ трудясь, а ищетъ трудясь безъ всякія пользы.
Вотъ дрожжащей рукой, и той превесьма скорохватной,
Кидаетъ онъ, не-прицѣлясь, Дротикъ свой въ Тилемаха.

---

[1] Адъ. — [2] Адская рѣка.

Сей же неустраши́мый, какъ-дру́гъ Бога́мъ и-Уго́д-
никъ,
Скоро Щито́мъ свои́мъ себя покрываетъ въ Надеждѣ;
Да и кажется, что Побѣда его осѣняя
Крилы своими тутъ, уже́ егожъ надъ-Главо́ю
Де́ржитъ Вѣнецъ. Се-поко́йно Мужество въ очію
блещетъ:
Вся́къ-бы почелъ его тогда за-саму́ю Палладу;
Тихъ толи́ко-то онъ и-умѣренъ въ себѣ пребываетъ,
Коль ни-нахо́дится самъ посредѣ превеликихъ на-
пастей:
Брошеный Дротикъ Адра́стомъ, отрѣянъ Щито́мъ
далечае.
Въ томъ Адра́стъ свой Мечъ изъ-ноже́нъ поспѣша-
етъ изсунуть,
Чтобъ Одиссову сыну не-да́ть напра́вить-свой Дро-
тикъ,
И ударить въ него съ преимуществомъ лучшія
пользы.
Зря Тилемахъ Адра́ста уже́ съ Мечемъ обнаже́н-
нымъ;
Самъ и свой извлещи торо́пится образомъ равнымъ,
И уже́ оставляетъ Дротикъ прежде пріятый.
Всѣ какъ-уви́дѣли ихъ біющихся такъ самоборно;
То въ молчаніи тутъ опустили оружія собны,
И смотрили на-ни́хъ Двоихъ вперенно и-вня́тно,
Да и-всей-Бра́ни отъ-Би́твы ихъ ожидали Судбины.
Оба Сверкая Меча, какъ Молніи громоперу́нны,
Соударя́ются межъ собою многажды на́крестъ,
И поражаютъ взаимны Доспѣхи, стукъ издающи.
Оба Бойца подаются въ передъ и-наза́дъ отдаются,

И приклоняются въ низъ, и въ верьхъ поднимаются скоро;
А наконецъ уже́ и снемлются въ Схватку руками.
Блющъ, израстшій при-Ко́рнѣ Вя́за, стоячаго дре́ва,
Вьется отнюдъ не-тѣсня́е по суковатой Стволинѣ,
Такъ восходя до-верши́ны, и-вѣтвей са́мыхъ высокихъ;
Плотно какъ сняли́сь тогда Самобо́рцы-тѣ оба.
Силъ еще Адра́стъ своихъ не-утра́тилъ ни-ма́ло;
А Тилемахъ со всѣми не собрался́-же своими.
Дѣлаетъ многи и-мно́ги Адра́стъ стремительства бодро,
Да предуловитъ Соперника, и его поколе́бнетъ:
Тщится за-Ме́чъ ухватиться юнаго Гра́йя; но-всу́е.
Ищущу такъ Меча ему, Тилемахъ приподъе́млетъ
Онаго отъ Земли́, и-изъ-ру́къ на-Песо́къ повергаетъ.
Тотъ Нечестивый тогда, Бого́въ всегда презиравшій,
Робческій страхъ показалъ и подлый отъ-бли́скія смерти.
Стыдно ему себѣ просить живота непщевалось;
А однако не-мо́гъ онъ не оказать, что-жела́етъ,
Всячески тщится привесть Тилемаха въ жалость сердечну.
Сынъ Одуссе́евъ! такъ сему лежащій молился;
Нынѣ уже́, наконецъ, Справедливыхъ Бого́въ признаваю:
Сі́и меня казнятъ, и-казня́тъ какъ-того́-я достоинъ.
Всѣмъ Человѣкамъ Несчастіе очи одно отверзаетъ,
Да они уже́ возмогутъ Истину видѣть:
Вижду ея, и-что-та́ меня осуждаетъ, я-ви́жду.

Но да - Царь - бѣдный Тебѣ приведетъ Родителя въ
память,
Суща далéка еще отъ - Іоáки, при - бѣдствіяхъ мно-
гихъ,
И да Сердце твое умягчитъ въ сожалѣніе должно.
Въ томъ Тилемахъ, держа его колѣньми прижата,
Мечъ и взнáтый имѣя, его да-въ-гортáнь-онъ зако-
летъ,
Тóтчасъ ему отвѣщалъ: я-желáлъ Побѣды Народамъ
Токмо, и-Мúра имъ, къ которымъ я-прúбылъ на-
пóмощь:
Я не - люблю́ проливать кровь, и убивáть-же до -
смéрти.
Такъ живижъ, Адрáстъ, и-живú да-порóки испра-
вишь;
Все отдай то вполнѣ, что-ты когда ни-похúтилъ;
Возобновú Тишину, и Правду, и-Дóбрую Вѣрность
На всемъ Брегѣ пространномъ сея Есперíи велики,
Кой осквернúлъ-ты убíйствомъ многимъ, Предатель-
ствомъ купно.
Ну живи, и бýди ужé инымъ Человѣкомъ:
Симъ паденіемъ ты познай, что Бóги-суть Правы;
Что всѣ Злыи пребѣдны, и-сýть весьма Злополучны;
Что обольщаются всѣжъ они, всемѣрно снискуя
Счастія въ Наглости, въ Бесчеловѣчіи, Лжи и-въ-
безстыдноí;
А наконецъ, ничто толь сладостно и благосчастно,
Коль простáя, и-тá постоянна всегда Добродѣтель.
Дай же намъ въ Спорученіе Сына ты Митродóра,
И двенатцать Особъ изъ Главныхъ, тебѣ Подчинен-
ныхъ.

Сихъ по-слова́хъ Тилемахъ востать попускаетъ Адра́сту,
И простираетъ руку ему, обмана не-ча́я.
Но сей-и-бро́силъ въ того не длинную Па́лицу разомъ,
Коя была у-Плутца́ подъ-оде́ждою скрытно держима.
Дротичекъ сей толь остръ, и ме́тнутъ съ толикимъ искусствомъ,
Что Броню Тилемахову онъ проразя́лъ-бы конечно,
Еслибъ сія не-была́ руки́ Божественны дѣло.
И совокупно Адра́стъ убѣгаетъ спѣшно за-Дре́во,
Да отъ-Преслѣдствій Гра́ія юна онъ утули́тся.
Сей тогда вопіетъ: Давніане! Видите сами,
Что Побѣда есть-На́ша, отъ-На́съ оде́ржана вполнѣ:
А Нечестивый свои́мъ Вѣроломствомъ спасается только.
Кто не-бои́тся Бого́въ, тотъ-безме́рно Смерти боится;
Но, напроти́въ, въ комъ ихъ страхъ есть, и-страши́тся-тѣхъ токмо.
Такъ сказавъ, самъ и́детъ прямо на Давніа́нцовъ,
И даетъ знакъ-Свои́мъ, не-дале́че бывшимъ отъ-дре́ва,
Да заградятъ Доро́гу они вѣроломну Адра́сту.
Блиско бывъ Адра́стъ уловле́нъ быть, кажетъ притворно,
Что возвращается вспять, и-сломи́ть стреми́тся-онъ Критянъ,
Кои предстали противу его на са́мой дорогѣ.
Се Тилемахъ толь рѣзво и-рѣзко, Перунъ коль-громо́вый,

Мещемый всѣхъ Богóвъ Отца рукою съ Олумпа,
На главы повинны, согрѣшши, преступны, зло-
творны,
И налетаетъ ужé своего на-врагá Вѣроломна.
Емлетъ и-рѣетъ его Десницей преодолѣвшей,
Да и съ маха пресильно долу того повергаетъ;
Какъ жестокій Воréй валитъ всю Клáсную Жатву,
Коею толь позлащается, такъ и-краси́во, Насельность.
Больше его ужъ-не-слу́шаетъ онъ, хотя Нечестивый
И вторично пытался въ немъ обмануть Благостыню;
Но изрекій слова́, исполнены праведна гнѣва:
Такъ погибай всякъ-и-и́нъ, зло-подóбное кто содѣ-
ваетъ,
Въ [1]) перси его вонзилъ обоюдный глубоко [2]) Мечъ
свой!
Вдругъ застываютъ всѣ - Члéны въ немъ превеличмъ
хладомъ;
А негодующа Жизнь убѣгаетъ съ стономъ въ тѣнь -
Смéрти,
И низрѣвается въ вѣчный пламень знойны Геéнны,
Въ казнь за всѣ его Злодѣйства по-Прáвдѣ достойну.

---

[1] Грудь. — [2] Трохейскій.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

По смерти Адра́стовѣ, Давніа́нцы простираютъ руки къ Союзникамъ въ знакъ Мира, и просятъ у нихъ себѣ Царя изъ ихъ Народа. Несторъ, бывъ неутѣшимъ о томъ, что лишился своего Сына, не присутствуетъ въ Совѣтѣ-Вожденачальниковъ, въ которомъ многіи были тако́ва мнѣнія, что надобно раздѣлить зе́мли Побѣжденныхъ, и уступить Тилемаху Аргійскую. Тилемахъ не токмо не воспріялъ сего себѣ Даянія, но еще и доказалъ, что общая Союзниковъ польза требуетъ, избрать Полуда́ма въ Царя Давніа́нцамъ, а Зе́мли ихъ оставить попрежнему за ними. Пото́мъ присовѣтовалъ симъ Племенамъ, отдать Предѣлъ Аргійскій Діомиду, прибывшему туда по случаю. По окончаніи распрей такимъ образомъ, всѣ разстаются, и каждый возвращается въ свою Землю.

То́тчасъ по-сме́рти Адра́стовѣ, всѣ вобще́ Давніа́нцы,
Имъ не то чтобъ-тужи́ть себѣ о-Разби́тіи цѣломъ,
И что-лиши́лись они своего Предводителя Главна:
Сердцемъ еще, его что и́збыли, внутрь веселились.
Ру́ки простерли къ Чина́мъ Союзниковъ Мира во-зна́мя,
И проси́-такъ, да-съ-ни́ми уже́ примириться изволятъ.
Въ томъ Митродо́ръ, Адра́стовъ сынъ, отъ-отца́ воспитанный
Въ Пра́вилахъ Скрытности, и не Людскости, купно Неправды,
Ро́бчески и побѣжалъ съ Побоища въ скорости са́мой.
Но рабъ его́, Сообщникъ въ бесputствахъ и-лю́тостяхъ всякихъ,

Коего онъ увольнилъ, Добромъ надѣли́лъ-же и-мно́гимъ,
И одному емужъ въ своемъ повѣрился бѣгствѣ,
Вздумалъ тому измѣнить своея для собственны пользы.
Съ тыла его невнача́й онъ-уби́лъ бѣжавшаго спѣшно;
Головужъ тамъ ему отсѣкши Убійца, Предатель,
Вотъ и-принесъ въ Союзничій Станъ, получить упо-вая
Много себѣ за-Злодѣйство такое свое Награжденій,
Кое Бра́ни всей совершенный конецъ полагало:
Но, возгнушавшись всѣ Злодѣемъ, сего умертвили.
Зря Тилемахъ тогда на голову ту Митродо́ра,
Ко́й-былъ млады́й Человѣкъ, красоты предивныя купно,
И превосходны Природы, котору Гульня́ непотребна,
И примѣры Злыи въ немъ вконецъ повредили,
Зря Тилемахъ на-нея́, не могъ отъ слезъ удержаться.
Ахъ! вопіялъ, вотъ-къ-чему́ ядъ-приво́дитъ Преспѣяній многихъ,
Всякаго Юнаго, и подобна сему Государя.
Больше коль-въ-не́мъ вознесенія, и остроты коль-живыя;
Болѣе толь Добродѣтельныхъ онъ отъ Стезь заблуждаетъ.
Можетъ статься, что-я́бъ и самъ тако́въ-же-былъ нынѣ;
Еслибъ Несчастія, слава Бога́мъ, въ которыхъ роди́лся,
И наставленія, данны мнѣ отъ Ментора му́дра,

Не научили меня поступать воздержно и-мѣ́рно.
Со́бранны всѣ Давніа́нцы, въ единственный токмо
просили
Мира завѣтъ, да имъ уже́ позволено будетъ,
Выбрать себѣ Царя изъ-Наро́да, ихъ одолѣвша,
Мо́гъ-бы который омыть Бесчестіе, скверное столько,
Тотъ нечестивый Адра́стъ посрамилъ все Царствіе
сколькимъ.
Благодари́ли Бога́мъ, что-они́ поразили Тyранна;
Въ сонмахъ всѣ приходили лобзать Тилемахову руку,
Кровію бывшу ту обагре́ну Чудо́вища о́на;
А имъ-Разби́тіе, нѣкимъ для-ни́хъ Торжествомъ
предъявлялось.
Такъ во-мгновѣ́ніе пало, безъ-вся́ка возврата Могут-
ство,
Кое грозило Другимъ во всей Есперіи обширной,
И приводило въ трепетъ толико многи Народы.
Бывъ подобно Землямъ, которые кажутся тве́рды,
И неподвижны отвнѣ, подрываются жъ снизу по-
ма́лу.
Долго смѣются всѣ труду, полагаему тщетно,
Кой усильствуетъ тѣ разорить Основанія плотны:
Все не-слабѣетъ, все-гла́дко, ничто неколеблемо
зрится.
Токможъ вотъ, отъ мала по-ма́лу, подпоры земны́е
Толь натручаются, и до времени де́ржатся нѣкакъ,
Что ужъ вдругъ провали́ется вся Земля́-та подрыта,
И отворяетъ внезапу же́рло въ бездну глубо́ку.
Такъ и-Могу́тство, неправедно и обма́нно-есть
кое,
Коль ни-вели́ко себѣ находитъ Счастіе долго

Всѣми Насильствы своими, себѣжъ то са́мо копаетъ,
И подъ-нога́ми еще самы́ми, Про́пасть бездонну.
Лесть, и звѣрская Лютость, и-лю́та Бесчеловѣчность,
Всѣ укрѣпленія, са́мыя твердыя, Вла́сти и-Си́лы
Пренезако́нно держи́мы, со-всѣмъ подрываютъ внезапу.
Всѣ удивляются ей, всѣ-боя́тся ея и-трепе́щутъ,
Даже до-тѣхъ-поръ, когда ктому тоя́-ужъ не ста́нетъ:
Падаетъ та своея отъ собственны тяжести долу;
И ничто ея поднять низпадшу не-мо́жетъ,
Тѣмъ что-она́ истребила, своими точно руками,
Истинны всѣ подпоры Вѣрности также и-Пра́вды,
Кои единственно ей подаютъ Любовь и-Довѣрность.
Главныи всѣ Вожди́ собираются въ утріе вкупѣ,
Да изберутъ у-себя́, и-даду́тъ Царя Давніа́нцамъ.
Видѣть пріятно стало сугубый Станъ совокупно,
Соедине́нный Дружбой, нечаянной толь, и-сугу́бо
Воинство, кое уже́ составляетъ токмо едино.
Мудрый Несторъ прибыть не могъ на-Совѣтъ-сей всеобщій:
Ибо его Болѣзнь, съ престарѣніемъ вмѣстѣ спряже́нна,
Се́рдца разслабила Живность, и-Кре́пость въ немъ и-Ядре́ность,
Ра́вно какъ-до́ждь обива́етъ-цвѣтъ въ вечеръ, и-въвя́лость приводитъ,
Былъ который по-у́тру, при-са́мой яркой зарницѣ,
Слава и Красота всего толь злачнаго По́ля.
Очи его, два-исто́чника стали Слезъ непресохлыхъ:

Сонъ покоя отъ-ни́хъ убѣгалъ дале́че пресла́дка,
Трудности кой и-прео́стрые въ Смертныхъ собой притупляетъ.
Жизнь Человѣча се́рдца, Наде́жда-то, въ не́мъ-ужъ погасла.
Всякая пи́ща была невкусна́ Старичку пребесчастну;
Са́мый и-бѣлый свѣтъ ему былъ прененави́стенъ.
Требовалъ Духъ его излетѣть изъ Тѣла его же,
И погрузиться въ вѣчную нощь Плуто́нова Царства.
Други ему, вотще́ всѣ съ нимъ уже́ говорили:
Сердцу его въ оскудѣніи всякая Дружба постыла,
Какъ постываютъ Боля́щему са́мыя лучшія Брашна.
Онъ на всѣ Слова́, коль-бы-тѣ ни были пріятны,
Токмо что отвѣщалъ Стенаніемъ, купно Рыданьми.
По временамъ онъ слышимъ былъ восклицающій тако:
О Пісістра́тъ! Пісістра́тъ! О Чадо мое! призываешь
Ты меня къ себѣ! И-я-слѣдую вотъ за-Тобо́ю,
О Пісістра́тъ! Ты смерть содѣлаешь мнѣ преспокойну.
О любезное Чадо! Себѣ ничего не-жела́ю
Больше, какъ-то́кмо да-ви́жду Тебя на-брега́хъ-тѣхъ Стутійскихъ.
Цѣлы пото́мъ пребыва́лъ - онъ часы́ въ молчаніи мрачномъ,
Токмо стеня, и-вздыха́я, и воздѣвая на-Не́бо
Ру́ки, и - вы́спрь возводя слезъ - испо́лнены такожде очи.
Князи между тѣмъ всѣ Тилемаха со́браны ждали,
Былъ который у Пісістра́това Тѣла въ то-вре́мя.
Онъ цвѣта́ми изъ-по́лны руки́ усыпа́лъ-то все-Тѣло,

Къ симъ прибавлялъ еще Намащенія преблагово́нны,
И проливалъ надъ онымъ ктомужъ обильные сле́зы.
О мой дража́йшій Клевретъ! вѣщалъ онъ, Не позабуду
Я отнюдъ никогда, что-тебя́ самъ въ Пулонѣ видѣлъ,
Что съ Тобо́й совокупно слѣдовалъ въ Градъ и-Спарта́нскій,
И что-съ-Тобо́южъ свидѣлся сихъ на-брега́хъ Эсперíйскихъ.
Я одолженъ отъ-Тебя́ неисчетнымъ числомъ Попеченій.
Я Тебя любилъ; Ты-люби́лъ-же меня всесердечно.
Вѣдома мнѣ Твоя была совершенно и-Хра́брость;
Та превзошлабъ во многихъ Еллинахъ бывшу толсла́вну.
Ахъ! Она́ тебя и-згуби́ла; хотя́жъ-то со-сла́вой:
Но лишила Міръ Добродѣтели вновь процвѣтавши,
Коя моглабъ равна́-быть Родительской мѣрою всею.
Подлинно, Мудрость твоя, и-твоя́ медото́чна Словесность,
Въ возрастѣ зрѣломъ, былибъ подобны сего престарѣла
Мужа, который есть удивленіе цѣлой Елладѣ.
Ты имѣлъ-ужъ въ себѣ пріятную Внѣдренность ону,
Отъ которыя предопасти́сь отнюдъ не-возмо́жно,
Рѣчъ когда вѣщаетъ; оныій Сказанія способъ
Толь простый; и ону Умѣренность скромну толико,
Коя какъ-ча́ры сердецъ къ утоленію прераздраже́нныхъ;
Ону власть, наконецъ, котора отъ-Му́дрости и́детъ,

И отъ Силы, добрыхъ са́мыхъ и-тве́рдыхъ Совѣтовъ.
Ты когда вѣщалъ, всѣ слухомъ внемлющи были;
Всѣ рѣчей твоихъ о Сладости вѣрили прежде;
Всѣ и мнили, что-Ты и́мъ дѣльны доводы глаголешь.
Слово простое Твое, и-безъ-вся́кія Пышности слово,
Такъ удобно и-ти́хо втекало въ слышавшихъ сердце;
Какъ Роса на-Траву́ Весной воспрозябшую ново.
Горе! толико Благъ, стяжанныхъ нами не-да́вно,
Намъ теперь похи́щено Смертію вѣки на-вѣчны.
Ахъ! Пісістра́та, съ кото́рымъ-я въ днешнее утро [1]) вита́лся,
Нѣтъ-ужъ: осталась объ-не́мъ намъ токмо Память печальна.
Ежелибъ ты поне́ закрылъ у Нестора очи,
Прежде нежели нынѣ твои мы такъ затворили;
Тобъ не-увиде́лъ-онъ днесь того, что въ горести видитъ,
И пренесча́стливь-бы не́былъ изъ-всѣхъ Родителей въ Свѣтѣ.
Рекъ, и-веле́лъ Тилемахъ измыть кровавую Рану,
Бывшу въ Ре́брахъ отъ-Пе́рсеи не-въ-да́льности у Пісістра́та.
По́слѣ уже́ приказалъ положить на одръ Багрецо́вый,
Гдѣ искривле́нна Глава къ Плечу, и въ блѣдности смерти,
Точно подобна была стоявшу Древу младому,
Сѣнь-же свою́ подававшу Землѣ довольно прохладну,

[1] Здоровался.

И возносившу до-о́блакъ вѣтви свои зеленисты,
Кое было уже́ подру́блено острой [1]) Сѣкирой.
Больше ктому не-стои́тъ на-свои́хъ кореніяхъ твердыхъ,
Ни не-стои́тъ же и на-Землѣ, плодороднѣйшей Маткѣ,
Въ нѣдрѣ своемъ питающей Корень млечнѣйшимъ Сокомъ.
Вянетъ оно́, вся зе́лень въ ономъ блекнетъ сыра́я;
Само себя держать не можетъ, и-па́даетъ долу.
Вѣтви его, укрывавшіе Небо, лежатъ въ повержени,
И какъ Листъ, такъ и Стебелки́-всѣ засохлы имѣютъ:
Ужъ не Дре́во-то стало, но-Пе́нь безъ-пріятностей всякихъ.
Такъ Пісістра́тъ тотъ, смерти въ корысть отъ тѣхъ понесенъ есть,
Коимъ должно его положить на Срубъ огнежрущій:
Се уже́ восходитъ и-пла́мень къ небу взвиваясь.
Сонмъ Пуліа́нцовъ, потупившій очи, сле́зы точащій,
И оружіе въ низъ обратившій, Мертвое тѣло
Препровожда́лъ, идя́ шагами косными зѣльно.
Тѣло згорѣло тотча́съ, и Пепелъ въ Ста́мну златую
Всыпанъ; а Тилемахъ, о всемъ пекущійся должно,
Стамну, какъ-дра́го Сокровище, ту Каллима́ху вверяетъ,
Кой Дѣтово́децъ былъ Пісістра́ту такъ погребенну.
Ты соблюди, ему сказалъ, сей Пепелъ смертельный,
Но дражайшій останокъ того, кого ты-люби́лъ самъ.

---

[1] Топоръ.

Такъ соблюдижъ ты-его́ для-Роди́теля въ горести суща;
Но погоди́ отдавать тотъ-ему́, доколѣ не-при́детъ
Въ силу довольну, да-о́ный самъ себѣ повелитъ дать:
Что изощряетъ болѣзнь въ сей часъ, въ другій притупляетъ.
По́слѣ сего Тилемахъ въ Собраніе общее прибылъ
Всѣхъ Союзныхъ Царей, гдѣ каждый молчай находился,
Чтобъ Тилемаха слышать, какъ-ско́ро сего ощутилъ всякъ.
Сей пришелъ отъ-того́ въ устыдѣніе крайнее са́мо;
И принудить его къ вѣщанію не возмогали.
Данны хвалы ему всеобще отъ-всѣхъ восклицаньми
То за все, что-у-нихъ достойнаго онъ ни-содѣлалъ,
Стыдъ еще на-его́ Лицѣ пріумножили больше:
Онъ желалъ бы лучше тогда гдѣ скрыться далече.
Такъ первократно еще затрудне́нъ и-сомнѣнъ показался:
Сталъ какъ въ милость просить, себя не-хвали́ть-бы ужъ-бо́льше.
Не для-того́, говорилъ, себѣ похвалы не-желаю,
Чтобъ не-люби́лъ я-похва́лъ, особливожъ когда́-тѣ даются
Толь отъ добрыхъ Судей Добродѣтели и правосердныхъ;
Но для-сего́, что-бою́сь, да-не-и́хъ возлюблю въ преизбытокъ:
Ибо всѣхъ Людей Хвала зѣло повреждаетъ,
Ихъ наполняетъ она́ самими точно собою,
И содѣваетъ и́хъ-же тщеславныхъ и самомнѣнныхъ:

Должно Хвалу заслуживать, и убѣгать отъ-Хвале́ній.
Са́мые всѣ Похвалы наилучшіе ложнымъ подобны.
Злѣйшимъ изъ Человѣковъ, а-сіи-суть точно Тиранны,
Больше Хвалъ припису́ется отъ Ласкателей ихъ же.
Коежъ веселіе, быть, коль-они́, хвалиму толико?
Добрая мнѣ Похвала отъ васъ былабъ всеконечно
Токмо въ небытность мою́, когда толь мно́го-есмь сча́стливъ,
Что заслужить отъ васъ себѣ я удостоя́юсь.
Ежели мните меня по истинѣ быть не-не-До́бра;
То мнить также долгъ хотя́ща-быть скро́мна и-мѣрна,
Да и боя́ться притомъ вельми Тщеславія го́рда.
Тѣмъ пощади́тежъ, когда ко мнѣ вы толь благосклонны,
И не-хвали́те меня какъ алчуща Хвалъ Человѣка.
Такъ сказавъ, Тилемахъ не-отвѣтствовалъ больше ни-сло́ва
Всѣмъ, продолжавшимъ его возносить Похвалами доне́ба;
Но пренебрежнымъ взоромъ останови́лъ-онъ поспѣшно
Всѣ Хвалы, ему приносимые такъ безъ-уста́тка:
Предопасли́сь, раздражить его таковыми Хвалами.
Симъ Похвалы окончались; а Удивленіе стало
Болѣй и-бо́лѣй еще во всѣхъ отчасу́ умножаться:
Ибо вѣдали всѣ къ Пісістра́ту его сердолюбность,
И старательства объ отданіи До́лга послѣдня.
Воинство все умилилось паче знаками сими
Благости се́рдца его, нежъ дивнымъ и-Му́жествомъ храбрымъ,

Кое онъ показалъ толико славными Дѣлы.
Му́дръ-онъ и-До́бль, говорили другъ-дру́гу втай межъ-собо́ю;
Милъ и-Бога́мъ, и нашего вѣка Иро́й совершенный;
Онъ притомъ и зрится быть Человѣчества вышше.
Но все-сіе́ Предивное то́кмо-есть помысламъ нашимъ,
Все таковое насъ удивляетъ токмо по-мно́гу.
Онъ усерденъ, добръ, любителенъ, жалостенъ, вѣренъ,
Щедръ, благотво́ренъ, и-ве́сь не свой, да-люби́мыхъ собою;
Всѣмъ Веселіе тѣмъ, которыи съ нимъ пребываютъ;
Высокоме́рій, Презора, уже́ не-иму́щъ и-Свирѣпства:
Точно сіе въ немъ лучшее есть, и-прія́тное сердцу;
Да и-сіе́жъ-то къ нему въ насъ-усе́рдіе воспламеня́етъ,
И содѣваетъ чувствительныхъ насъ къ Добро́тамъ его всѣмъ,
Купно приводитъ, что-мы́ за-него́ жизнь-отда́ть всѣгото́вы.
То изрекши, начали всѣ совѣщаться о-Дѣлѣ,
Чтобъ избрать и-поста́вить Царя Давніа́нцамъ просившимъ.
Всѣ почитай изъ-Князе́й, на ономъ бывшихъ Совѣтѣ,
Мнили, что-на́добно имъ раздѣлить по-себѣ́ всю-ту-Зе́млю,
Какъ такую, которая завоева́на-есть ими.

Дать Тилемаху хотѣли Предѣлъ плодоносный Арпи́йскій,
Дважды въ годъ приносящіи богаты Гими́тринъ [1]) дары,
Дважды въ годъ и-сладча́йши [2]) Іакховы ягоды о́ны,
Дваждыжъ въ годъ и тѣ Плоды, что-всегда́ зелениста,
Тѣ посвященны [3]) Еле́йки Палладѣ Миролюби́вой.
Вся́-та Земля, говорили они, тебѣ позабыть дастъ
Скудну Іѳа́ку, ея и Хижины бѣдны толико,
И Дулихи́йскіе каменны Го́ры, и-Де́бри Закѵнѳски.
Больше уже́ не-ищи́ Отца, какъ [4]) не́гли погибша
При Кафаре́йскомъ Мысѣ отъ-На́вплія мщеніемъ срогимъ,
И совокупно яростнымъ гнѣвомъ отъ [5]) Посидо́на;
Больше ни-Ма́тери, у Жениховъ подъ властію сущи
Времени отъ того, какъ ты отлучился отъ-До́му;
Больше ниже́ и-Отчи́зны, которыя не утучняетъ
Небо толь, коль Землю отъ-на́съ тебѣ подаему.
Си́и слова́ онъ-съ-терпѣніемъ слушалъ. Но-го́ры Ѳракі́йски
И Ѳессали́йски не-бо́льше суть нечувствительно глухи
Къ жалобамъ отъ Любовниковъ, сущимъ въ отчаяни крайнемъ,
Коль Тилемахъ къ симъ былъ приношеніямъ, льстивнымъ толико.
Чтожъ до-меня́, отвѣщалъ; не-некуси́ я ни о-Бога́тствѣ,

[1] Церерины. — [2] Бакхусовы. — [3] Олівки. — [4] Можетъ быть. — [5] Нептунъ.

Ни объ-Утѣхахъ сладостныхъ, и ни-о-Ро́скошахъ всякихъ.
Пользы что, владѣть Земель обширне́йшимъ мѣстомъ,
И начальствовать надъ числомъ Человѣковъ множа́йшимъ?
Больше хлопо́тъ отъ-сего́ и трудностей, Вольностижъ меньше.
Жизнь полна́ и такъ Несчастій для Земнородныхъ,
Тѣхъ-же и-му́дрыхъ са́мыхъ, и-са́мыхъ воздержныхъ, и-ме́рныхъ,
Безъ прибавленія къ ней труда, Человѣками править,
Кои суть непослушны, упрямы, всегда беспокойны,
Не справедливы притомъ, обманчивы, не благодарны.
Хощетъ кто когда Господинъ быть надъ Человѣки,
Токмо къ себѣ для-Любви́, и-на-со́бственну Вла́сть-ту взирая,
Да и-свои́ на-Утѣхи единственно, также на-Сла́ву;
Тотъ Нечестивъ, и-Тура́ннъ, и-Коса́ Человѣческу роду.
Но когда, напроти́въ, Человѣками править кто-хо́щетъ
Пра́виламъ по прямымъ, для оныхъ собственны Пользы;
Тотъ Господинъ имъ меньше есть, Опеку́нъ-ихъ колико:
Много труда́ таковому, тогожъ еще беспредѣльна;
Сей своея и не расширяетъ далѣе Вла́сти.
Пастырь, кой не-біе́тъ Овецъ и-не-я́стъ-же отъ Ста́да,

Кой защищаетъ ихъ отъ-Волко́въ жизнь-свою́ предвергая,
И кой денно и-но́щно трудится, всегдажъ неусыпно,
Чтобъ провожда́ть-ихъ вездѣ на тучну и-ко́рмнѣйшу пажить,
Мысли отнюдъ не-имѣетъ, число Пасомыхъ умножить,
И сихъ также къ себѣ похищать отъ-Сосѣдей приближнихъ:
Тѣмъ бы са́мымъ труда́ себѣ прибавилъ-онъ больше.
Хоть никогда, приложилъ Тилемахъ, я-Прави́телемъ не́былъ;
Но отъ-Зако́новъ есмь науче́нъ, и-Люде́й-же отъ Му́дрыхъ,
Тѣ Законы положшихъ, колико есть-тру́дъ не-поме́ренъ,
Править во Града́хъ, и быть Предержателемъ въ Царствахъ.
Такъ посему я-дово́ленъ моею скудной Іѳа́кой,
Коль ни-мала́-есть она́, и не изобильна, и-ни́ща:
Будетъ довольно Славы съ меня, ябъ Царствовалъ токмо
Съ Правдою въ Ней, съ Благочтивствомъ, и съ Добровѣріемъ бодрымъ:
Да и Царствовать стану еще въ ней спѣшно чрезъ-мѣру.
Бу́ди угодно Бога́мъ, да-Оте́цъ-мой, избавлшійся смерти
Яростныхъ отъ Треволненіи, въ ней-Ца́рствуетъ самъ благосчастно
Даже до-са́мыя Старости и Престарѣнія суща,

И да я возмогу при немъ научиться Искусству,
Какъ побѣ́ждать надлежитъ мои кипящіе Стра́сти,
Что́бъ-мнѣ́ умѣ́ть утолять ихъ въ цѣ́ломъ подвластномъ Народѣ́!
А пото́мъ Тилемахъ говорилъ: послушать извольте,
О вы Князи со́бранны здѣсь! и-послу́шайте внятно,
Что мню-за-До́лгъ вамъ-доне́сть для вашея точныя Пользы.
Если Царя Давніа́нцамъ Праведна вы подадите;
То справедливо и-бу́детъ онъ Державствовать въ оныхъ:
Онъ научи́тъ-ихъ собою, колико е́сть-то полезно,
Добрую Вѣ́рность чтобъ хранить, никогдажъ и-нехи́тить
Ни подъ-каки́мъ Ничего, у-свои́хъ Сосѣдей, подлогомъ.
Точно сему научиться они не-могли́ отъ-Адра́ста.
Будутъ когда водимы Царемъ Благомудрымъ и-Вѣ́рнымъ;
Вамъ тогда опасаться отъ-ни́хъ ужъ нѣ́чего будетъ:
Быть одолже́ны свои́мъ Царемъ они вамъ-имѣ́ютъ,
Также и-Ми́ромъ и-Сча́стіемъ, всю приносящими Сладость.
Си́и Народы не-то́кмо на-Ва́съ напада́ть-ужъ не-ста́нутъ;
Но, напроти́въ, не-преста́нутъ вамъ благода́рны-быть въ вѣки:
Царь и-Наро́дъ, все дѣ́ло собственныхъ будетъ рукъва́шихъ.
Ежелижъ вы по-себѣ́ раздѣли́те Зе́мли-всѣ́ оныхъ;

То вотъ-Несча́стія изъ сего произойдутъ какія.
Сей Народъ, приведенный въ отчаянность, на́чнетъ-
Брань паки :
Праведно станетъ сражаться онъ за собственну Воль-
ность ;
Богижъ, Тyранства не-лю́бящи, будутъ Поборники
онымъ.
Вступятся Боги когда въ сіе; то, скоро иль-ко́сно,
Будете вы препосра́млены , вся и-преспѣянность
ваша
Такъ какъ Прахъ развѣется , иль какъ-дымъ-то́нкій
изчезнетъ.
Весь Совѣтъ и Мудрость у-Гла́вныхъ отнимутся ва-
шихъ ;
Храбрость у-Во́инствъ; а у-Земе́ль изоби́ліе плодно,
Станете чаять, но начинаніемъ точно продерзскимъ;
Вы повелите молчать Возглаголющимъ Истину са́му;
Да и-паде́те вдругъ; и-о-ва́съ изрече́тся-такъ всѣми :
Сі́иль-то Люди, толико цвѣтущи, которы хотѣли
Быть Землѣ Повелители всей, а-тепе́рь убѣгаютъ
Сами они отъ-Лица́ Супостатовъ свои́хъ-же безсиль-
ныхъ ?
Всѣмъ Племенамъ они въ Игралище зря́тся-ужъ са-
мижъ ,
Кои оныхъ такъ не-боя́сь попираютъ ногами.
Се что, зрите, Праведны Боги всегда содѣваютъ !
Се и-чего́ Народъ всякъ удостоя́ется гордый ,
И не праведный толь, и-толи́ко бесчелове́чный!
Све́рьхъ-же того, и-сіе́ уважить зрѣло извольте:
Если сію покоренную Землю вы раздѣли́те ;
То на-себя́ поднимете всѣ окре́стны Народы.

Вашъ утвержденный-Союзъ, на-защи́ту Вольности общей
Въ сей Есперíи, противъ нечестива и-хи́щна Адра́ста,
Ужъ ненавистенъ имѣетъ быть; и ва́съ-то Народы
Станутъ винить основательно, что вы такъ восхотѣли
Въ ру́ки заграбить свои Повсемственну здѣсь Тyранні́ю.
Но полагаю, что-вы́ Побѣдители будете скоро,
И Давніа́нцамъ самимъ и-другі́мъ всѣмъ также Народамъ:
Да сія́-то Побѣда и разори́тъ-васъ конечно;
А истреби́ть-васъ имѣетъ она́ симъ способомъ точно.
Знайте, сіе Начинаніе, такъ предпріятое вами,
Не преминуемо васъ приведетъ въ раздоръ межъ - собо́ю.
И какъ-оно́ въ себѣ не-осно́вано суще на-Пра́вдѣ;
То и-не-бу́детъ у-ва́съ всѣхъ пра́вила, чтобъ ограничить,
Каждому въ васъ свои Притязанія мѣрнымъ окру́гомъ.
Каждый похочетъ, да-бу́детъ Доля его соразмѣрна
Силѣ егожъ; а властенъ никтожъ не будетъ довольно
Надъ Людьми, томубъ совершиться раздѣлу покойно.
Се источникъ Войны, которой Чада-и-Вну́ки,
Также и-Пра́внуки ваши всѣ конца не-уви́дятъ.
Тѣмъ не лучшель весьма, быть Праведну, быть-же и-мѣрну,
Нежели быть властолюбну толико со-мно́гими бѣдствы,
И при многихъ толь злоключеніяхъ не обходимыхъ?

Миръ глубокій, Веселія сладки и беспорочны,
Кои за-ни́мъ возслѣдуютъ, благополу́чна Обильность,
Дружба съ своими окрестны Сосѣди, громкая Слава,
Коя всегда отнюдъ не-отлу́чна бываетъ отъ-Пра́вды,
Власть, получаема Доброю вѣрностью по Примирени
Всѣхъ чужестранныхъ Народовъ, не-е́сть ли твёрдѣйше благо,
Нежели Чванство безумное за неправдиву Побѣду?
О Цари́-же и-Кня́зи, видите, что беспристрастно
Я предлагаю вамъ: извольтежъ того и-послу́шать,
Любитъ который толико васъ, что вамъ прерѣкаетъ,
И въ неугодность творитъ, представляя Истину точну.
Такъ Тилемаху вѣщавшу съ толикою властію нѣкакъ,
Что никогда въ другомъ таковыя не́было зримо,
И что Князи всѣ, въ изумленіи внутрь удивлялись
Благоразу́мію купно и-Му́дрости твердыхъ Совѣтовъ,
Се услышался шумъ глухій, разлившійся въ Станѣ,
И дошедшій до-мѣста, гдѣ Собраніе было.
Нѣкто Пришлецъ, говорили, присталъ въ Корабляхъ ко-брега́мъ тѣмъ,
Сонмъ довольный съ собою Людей ополченныхъ имѣяй.
Тотъ Незнаемый взоромъ въ себѣ есть Высокоро́денъ:
Все Иро́ичное, все Великое зрится во-о́номъ.
Видно легко́, что онъ терпѣлъ чрезъ долгое время,
И что-Страда́нія всѣ одолѣлъ чрезъ бодрость едину.

Спе́рва Народы тоя Страны, стрегущіи бе́регъ,
Онаго не хотѣли пустить какъ-Врага́ сопротивна,
И прибывша туда, разорить вторженіемъ землю.
Но свой-изсу́нувый Мечъ, самъ въ видѣ не устрашимомъ
Онъ объявилъ, что будетъ себя защищать всеконечно,
Ежели кто на-него́ нападе́тъ непріязненнымъ дѣломъ;
Впрочемъ, про́ситъ-онъ Мира, и гости́нна Пріимства:
Да и-уже́ показу́етъ Масличну вѣтвь, какъ-Моли́тель.
Стали слушать его; а онъ и-потре́бовалъ вскорѣ,
Быть приведенъ къ Прави́телямъ бре́га того Еспе-рі́йска:
Се и-веде́тся къ Царямъ сюда онъ собраннымъ вкупѣ.
Токмо что сіе Извѣстіе сказано было,
Какъ и-уви́дѣли вшедша того Человѣка Пришельца,
Вшедшажъ съ Величіемъ, все Собраніе то удивившимъ.
Можнобъ легко́ поче́сть его за [1]) Ариса Бога,
Сонмъ кровопивный скликающа свой на-гора́хъ-тѣхъ Ѳракі́йскихъ.
Тотъ когда предсталъ, вѣщать такъ-и-на́чалъ словами:
О! вы, Пастыри многимъ Народамъ вкупѣ здѣ-Су́щи,
Иль, какъ не сомнѣваюсь, свою́ да-Отчи́зну пре храбро

---

[1] Марсъ.

Можете оборони́ть, отъ-врагóвъ нападáющихъ яро,
Иль да въ цвѣтъ приведете праведны самы Законы,
Выслушать, васъ прошу, Человѣка теперь благосклонно,
Бывша гонима жесто́ко не умолимой Тухіей [1]).
Будь отъ-Бого́въ, не-имѣть никогда́бъ-вамъ такихъ злоключеній!
Есмь Діоми́дъ я, Царь Этоли́йскій, который поранилъ
На осадѣ Троянской Богиню самъ Афроди́ту [2]):
Месть сея меня преслѣдуетъ всей во-Вселе́нной.
Богъ Посідо́нъ, не-могíй ничего отрещи никогда же,
Дщери божественной той, рожденной отъ-пѣны морскíя,
Лютоíй ярости предалъ меня и во́лнъ-же и-вѣтровъ,
Коими многажды былъ сокруше́нъ Кора́бль-мой о-Ка́мни.
Гнѣвная толь, и не примирительна толь Кѵпріíя [3]),
Всю́-мнѣ пресѣкла надежду, увидѣть Царствіе паки,
Паки моихъ и-Родныхъ, и-Страны свѣтъ-толи́ко пріятный,
Гдѣ осіянъ рожденный я первократно лучами.
Ахъ! не-уви́жду уже́ никогда всего́-мнѣ Любезна.
Се прибываю, по-мно́гихъ толь потопленíяхъ Буреи,
Къ Бре́гу чужде́му сему искать спокойствія ма́ла,
И убѣжища же себѣ на немъ безопасна.
Если бо́итесь Бого́въ, а паче Зевса верьховна,
Кой печется всегда о-Прише́льцахъ и-Стра́нникахъ бѣдныхъ;
Если чувствительны вы изъ-Люде́й къ сожалѣнію сердцемъ:

[1] Фортуна. — [2] Венера. — [3] Венера.

То пожалуйте мнѣ въ Странѣ-сей, обширной толико,
Нѣкій Уголъ Земли́ бесплодны, нѣкіе Степи,
Нѣки сухіи Пески́, иль-крутые каменны Го́ры,
Чтобъ я могъ, съ моими Товарищи, Городъ по-
строить,
Быть-бы поне ему подобіемъ Отчества згибша:
Требуемъ же не много мѣста, вамъ не-поле́зна.
Станемъ въ Мирѣ мы-жи́ть, и съ вами въ тѣсномъ
Союзѣ;
Ваши Враги, намъ будутъ такожде точно Врагами;
Мы къ потребностямъ всѣмъ приступимъ вашимъ
конечно:
Только мы-про́симъ свободы жить по нашимъ Ус-
тавамъ.
Такъ Діоми́ду вѣщавшу, зря Тилемахъ самъ-вне-
ре́нно
На него, казалъ на-Лицѣ различные стра́сти.
Какъ Діоми́дъ говорить о-свои́хъ несчастіяхъ на́-
чалъ;
Тотъ ожидалъ, что сей Человѣкъ, толь-вели́чест-
венъ видомъ,
Будетъ [1]) негли Родитель его, Одyссе́й вожделѣн-
ный.
Лишъ объявилъ, что онъ Діоми́дъ; то-Лице́ въ Тиле-
махѣ
Такъ увяло со-всѣмъ, какъ-цвѣто́къ увядаетъ пре-
красный,
Мрачныхъ Воре́евъ надхненіемъ кой поражается
круто.

---

[1] Вослибо.

Рѣчи того потóмъ, износимы въ жалобахъ горькихъ
На долговременный гнѣвъ Божества, сего во-умúль-
ность
Вдругъ привели, вспоминаніемъ рáвно подобныхъ
несчастій,
Какъ Отцемъ претерпѣнныхъ его, такъ-самúмъ-имъ
толикожъ.
Слéзы се изъ-очéй егожъ потекли по-Ланúтамъ,
Смѣшаны сущи съ печалію, также и-съ-рáдостью
вкупѣ;
Да и кинулся онъ на Выю вдругъ къ Діомúду.
Éсмь-я, вѣщалъ ему, несчастнаго сынъ Одуссéя,
Кой знакóмъ былъ-тебѣ, и былъ же не бесполезенъ,
Ты когда поималъ, толь славныхъ, Рúсовыхъ Коней.
Боги его удручили, какъ и-тебя́, безъ-пощáды.
Если Отвѣты Ерéва [1]) суть не-обмáнчивы точно;
То онъ вживѣ: но,-áхъ! не-меня́-для находится вживѣ.
Я оставилъ Іоаку, его ищá-такъ повсюду;
Нó не-могу́ ни-его́ ни-Іоáки теперь я-ужъ-вúдѣть.
Самъ разсуди, по-моúмъ Злоключéніямъ, жалость
какую
Я имѣю о-тóмъ, что ты толь бѣдствовалъ много.
Польза Несчастнымъ сія происходитъ изъ-úхъ Зло-
получій,
Что сожалѣть преклонны они о-несчáстіи прочихъ:
Здѣсь хоть есмь Пришлецъ; но-могу́ Діомúде великій,
(Ибо не-зря́ на-все-злóе, Отчизну мою́ изможднвше,
Бывшу Младенцу мнѣ еще, не-воспúтанъ я-ху́до
Такъ, чтобъ-не-знáлъ колика Слава твоя́-есть во-
енна)

[1] Адъ.

Я могу, о! Непобѣди́мѣйшій всѣхъ изъ-Ахе́янъ
По́слѣ Ахи́лла, тебѣ промыслить нѣкую по́мощь.
Сіи Цари, что видѣть изволишь, суть - Лю́дскости полны:
Знаютъ, что-нѣтъ Добродѣтели, и ни До́блести сущи,
И ни твердыя Славы безъ-Лю́дскости внутрь Человѣка.
Новую Свѣтлость и-Бле́скъ еще прибавляютъ по-мно́гу,
Къ славѣ Людей Великихъ, Несчастія Золъ претерпѣнныхъ.
Оскудѣва́етъ имъ-нѣчто, не-бывшимъ въ Несчастіяхъ нѣкихъ:
Въ жизни своей не-имѣютъ они образцовыхъ примѣровъ.
Ни Терпѣливости тве́рды, ни-Тве́рдости претерпѣли́вны.
Страждуща Зло Добродѣтель сердца́ умягчаетъ тѣвъ-жа́лость,
Кои любятъ нѣкакъ сію Добродѣтель саму́ю.
Такъ попустижъ ты намъ попещись о-твое́мъ утѣшени,
Тѣмъ что Боги тебя уже́ къ намъ нынѣ приводятъ.
Сей есть даръ, которымъ насъ они надѣляютъ;
А намъ должно себя непщевать всѣхъ Благополу́чныхъ,
Что облегчить твои всѣ тягости нѣсколько можемъ.
Такъ вѣщавшу сему, Діоми́дъ, весь-въ-себѣ удивле́нный,
Зрилъ на-него́ не смѣжно, и-чу́вствовалъ что умилился;

Въ томъ обнимались, будто Дру́ги да́внѣйши были.
О достойное Чадо изъ-му́дрыхъ му́дра Одусса!
Такъ возгласилъ Діоми́дъ, какъ-въ-восто́ргѣ нѣкоемъ бывшій;
Я признаваю въ тебѣ его Лица́ миловидность,
Сладость егожъ рѣчеи, Словесности сущую силу,
Чувственность преблагоро́дну, и-Му́дрость мыслеи глубо́ку.
И Філокти́тъ велика Сына [1]) Тудео́ю объемлетъ,
Другу другъ свои Злоключенія всѣ повѣствуя.
По́слѣ емужъ Філокти́тъ произрекъ: радъ будешь конечно,
Съ Несторомъ мудрымъ здѣсь увидѣться паки любезно:
Онъ Пісістра́та неда́вно лишился, послѣдняго Сына;
Въ жизни ужъ-нѣтъ у него́, кромѣ пути препла-чевна,
Коемубъ весть его ко Гробу прямо и-ско́ро.
Такъ облегчиться изво́ль-же къ нему, да-его́ ты-утѣшишь:
Другъ Несчастный, всякаго есть способнѣй другаго,
Сердцу его пода́ть, хотя ужъ нѣку отраду.
Въ тотъ же часъ и-пошли́ совокупно къ Нестору въ Ставку,
Кой едва узналъ Діоми́да: толи́ко-то горесть
Весь притупила и-ра́зумъ его, и чувства по-ра́вну!
Спе́рва съ нимъ Діоми́дъ восплакалъ; свиданіежъ о́но
Усугубле́ніемъ для Престарѣлаго было къ Болѣзни.
Но отмала помалу присутство пришедшаго Дру́га,

[1] Діоми́да Тудеева.

На́чало ужъ утолять его препечальное сердце.
Всѣ признали легко́, что-его́ Зло нѣсколь утихло
Отъ повѣданій о себѣ, претерпѣлъ-онъ колико,
И въ свой рядъ отъ слуха, что Діоми́ду случилось.
Въ сей пребывавшимъ имъ Бесѣдѣ вкупѣ взаимной,
Со́бранны всѣ Цари, съ Тилемахомъ, разсмотрѣва́ли,
Что имъ должно тогда содѣлать было конечно.
Имъ Тилемахъ совѣтовалъ, да отдадутъ Діоми́ду
Ону Арги́нску Страну, и да изберутъ Давніа́нцамъ
На Престолъ Полидама́, суща ихъ-же Народа.
Сей Полида́мъ былъ славный Воинъ и Полководецъ,
Коего съ зависти Царь Адра́стъ не-хотѣлъ никогда же
Употреби́ть, да,-сему́ Человѣку искусну и-хра́бру,
Не припишется весь успѣхъ, въ которомъ онъ-ча́ялъ
Токмо себѣ одинъ получить и че́сть-же и-сла́ву.
Часто напомина́лъ ему Полида́мъ наеди́нѣ,
Что свою́ онъ жизнь преизбыточно всю предвергаетъ,
Также и-все́ Государство свое, погибели явной,
На той Бра́ни противъ Союзившихся многихъ Народовъ.
Онъ его скланялъ къ поступкѣ пра́вѣйшей, купно
И къ воздержнѣйшей всеи, съ своими окрестны Сосѣди.
Но Человѣки, Истины кои всегда ненавидятъ,
Всѣхъ ненави́дятъ-же и вѣщающихъ Истину смѣло.
Не взираютъ на-и́хъ ни-на-Искренность, и ни-на-Ре́вность,

И ни-на-всé Бескорыстіе ихъ и-Нелáкомство къ [1]) Цáтамъ.
Сердце Адрáсту обманна Преспѣянность ожесточáла,
Всѣхъ противъ спасительныхъ преподаéмыхъ Совѣтовъ:
Ибо, не-слѣдуя симъ, ежедневно торжествовáлъ онъ
Надъ своими Врагами и Супостатами всѣми.
Высокомѣріе, Вѣрность худая, и-злóбная Наглость,
Предпоставля́ли всегда на-егó сторонѣ-быть Побѣду.
Всю Злоключенія, коими долго толь Полудáмъ сей,
И непрестанно грозилъ, дѣйствительно не приходили.
Самъ Адрáстъ надъ-пужли́вою Мудростью только смѣялся,
Коя всегда предусматривать тщалась одни неудобства.
Былъ Полудáмъ ему несносенъ всякими мѣры:
Онъ удалилъ сего отъ всякихъ Чинóвъ и-Степéней;
А оставилъ коснѣть во мракѣ уединéнна,
И препираться съ Убожествомъ въ сáмой Скудости гнусной.
Спéрва совсѣмъ Полудáмъ Несчастіемъ симъ сокрушился:
Но онó тѣмъ-егó, чего не-имѣлъ-онъ, снабдило,
Тоесть, дало ему Суету зрить Счастій высокихъ;
Смиреному́дръ такъ-и-стáлъ своймъ злоключеніемъ собнымъ,
Да тѣмъ и веселился, что-былъ злополученъ толико.
Онъ отмала помалу привыкъ къ молчанію должну;

[1]) Деньги.

Онъ научился въ жизни та́кже - быть малымъ доволенъ,
И умножать и-чреди́ть въ себѣ Добродѣтели тайны,
Кои достойнѣйши суть еще Добродѣтелей громкихъ;
А наконецъ, не-имѣть и нужды себѣ въ человѣкахъ.
Онъ пребывалъ единъ при-горѣ Гарга́нѣ въ Пустынѣ,
Гдѣ ему Вертепъ полпокрытый вмѣсто-былъ Крова.
Быстрый Потокъ съ горы́ утолялъ въ немъ жажду водою.
Нѣсколько Древъ Плоды ему свои подавали.
Были тамъ у-него́ два-Раба́, чредившіи Нивку:
Да и Самъ онъ съ ними трудился такожде вкупѣ.
Съ лихвою та Землица ему за-труды приносила,
Не оставляя его ни въ маломъ тамъ Недостаткѣ.
Онъ имѣлъ не токмо Плодо́въ изобильно и-Зла́ковъ;
Но и-еще́ Цвѣто́въ благовонныхъ множество всяко.
Та́мъ-то оплакивалъ онъ Несчастіе оныхъ Народовъ,
Кои безумная Гордость Царска ввергаетъ въ погибель.
Тамъ и каждый день ожидалъ отъ-Бого́въ правосудныхъ,
Хоть Терпѣливныхъ притомъ, Паденія злому Адра́сту.
Болѣе чемъ сему возрастало Счастіе рядомъ;
Мнилъ тѣмъ-ближа́е видѣть гибель ему всеконечну:
Ибо Несмысленность, благополу́чна своими Пороки,
И Могутство, дошедшее выспрь до - изли́шества крайня
Вла́сти Самовлады́чны, и сеяжъ беспредѣльны,
Суть Предовы́и Паденія какъ Царямъ, такъ-и-Ца́рствамъ.

Онъ, получивъ о-разби́тіи также и-сме́рти Адра́сту
Вѣдомость, не-изъяви́лъ, что-о-то́мъ былъ радостенъ сердцемъ,
Ни что-предви́дѣлъ, ни-что́ избавился самъ отъ-Тѵра́нна,
Токмо стеналъ о порабощѐніи всѣмъ Давніа́нцамъ.
Се Человѣкъ, представленный имъ тогда Тилемахомъ,
Да изберутъ его въ Царя, и-Держа́вна поставятъ.
Вѣдалъ ужъ-о́нъ объ-его́ Добродѣтели, Мужествѣ также:
Ибо всегда Тилемахъ, по-совѣтамъ Ментора му́дра,
Увѣдомля́лся вездѣ о-худыхъ и качествахъ добрыхъ
Всѣхъ Особъ, на-Степе́няхъ бывшихъ нѣсколько знатныхъ,
Тѣхъ-же не-то́кмо между Племенами Союзными всѣми,
Кои на-Бра́ни сей находились въ службѣ военной,
Но и-еще́ которыи у Непріятелей были.
Онъ особливѣе усмотрѣва́ть и-узна́ть-самъ старался
Всюду Людей, въ себѣ Дарованіе нѣко имѣвшихъ,
Иль стяжавшихъ особную нѣкую внутрь Добродѣтель.
Спе́рва всѣ не-хотѣли нѣкакъ Союзныи Князи
На Престолъ посадить Полѵда́ма Скипетродержцемъ.
Мы испытали уже́, они такъ всѣжъ говорили,
Коль Давніа́нскіи Царь, которыи охотникъ до-Бра́ней,
И тѣ весть продолжая имѣетъ бодро Искусство,
Есть опасенъ всѣмъ свои́мъ окре́стнымъ Сосѣдямъ.
Но Полѵда́мъ-сей и-е́сть великіи Военача́льникъ,
И могущіи насъ въ прекраини ввергнуть напасти

А Тилемахъ на-сіе имъ всѣмъ-же отвѣтствовалъ
тако:
Правда, что Полудамъ искусный есть Бранноносецъ;
Но притомъ онъ любитъ спасительный Миръ наипаче.
Сежъ Сугубое то и есть желательно точно.
Всякъ Человѣкъ, который знаетъ Несчастія, Бѣдства,
И всѣ Трудности, что на-Войнѣ бываютъ конечно,
Есть способнѣйшій, нежель другій, уклоняться отъ-Брани,
Кой не-имѣетъ собой никакова опыта въ оной.
Онъ позналъ наслаждаться счастіемъ Тихія жизни;
Онъ отвратился отъ Адрастовыхъ всѣхъ предпріятій:
Онъ и-предвидѣлъ изъ-нихъ послѣдствія пресмертоносны.
Слабый Царь и-несмыслящій, и безъ всяка Искуса,
Больше опасенъ для-васъ Человѣка, вѣдуща прямо,
Кой имѣетъ рѣшить Дѣла самимъ-всѣ собою.
Всякъ Государь, который слабъ и-незнающъ нимало,
Видѣть всего не будетъ отнюдъ, какъ токмо глазами
Иль пристрастна Любимца, иль Совѣтника льстивна,
И беспокойна того, и-тогожъ Честолюбна чрезъмѣру.
Такъ Государь-тотъ слѣпый вплетется въ Брань неразвязну,
Онъ которыя весть не-желалъ хотя всеконечно.
Вы никогда не можете быть на-него и-надежны:

Ибо онъ-самъ на-себя́ никогдажъ быть-надёжденъ не-мо́жетъ.
Въ данномъ словѣ вамъ стоять отнюдъ онъ-не-бу́детъ;
И приведетъ всѣхъ васъ къ сей крайности онъ не-заме́дливъ,
Что иль вамъ погуби́ть-бы его, иль-ему́ъ задавить васъ.
Но не-поле́знѣй-ли, и не-наде́жнѣй-ли, а совокупно,
И не праведноль паче, и-па́чель не благородно,
Чтобъ соотвѣтствовать вѣрно на-ва́съ Давніа́нцовъ надеждѣ,
И чтобъ да́ть-имъ Царя достойна имени Царска?
Рѣчь-на-сію Собраніе все склонилось охотно.
По́сланы и представлять Полуда́ма уже́ Давніа́нцамъ,
Кои отвѣта нетерпѣли́вно себѣ ожидали.
Какъ тогда услышали Имя они Полуда́ма;
То и-воскли́кнули: мы теперь то ужъ признаваемъ,
Что Союзны Цари поступаютъ искренно съ нами,
И хотятъ они Миръ вѣчный прямо содѣлать,
Тѣмъ-что даютъ намъ-въ Царя́ Добродѣтельна толь Человѣка,
Толь и-спосо́бна у на́съ Предержавною Властію править.
Ежелибъ намъ предложе́нъ Человѣкъ былъ робкій и-сла́бый,
И женонравный, и-вся́ка притомъ не-иму́щій Искуса;
Тобъ мы-возмни́ли, что-и́щется намъ низверженіе токмо,
И поврежденіе виду Правительства нашего также;
Мы въ глубинѣ сердецъ хранилибъ живую досаду,

На поступку жесто́ку толь и такъ ухищренну :
Но Полуда́ма избраніе ка́жетъ - намъ искренность чисту.
Всѣ Союзны отъ-на́съ ничего не чаютъ всемѣ́рно ,
Токмо какъ-что́ есть Праведно , и что есть Благородно ,
Си́мъ-что они Царя намъ опредѣля́ютъ тако́ва ,
Кой предпріять отнюдъ ничего не - спосо́бенъ на - Во́льность ,
Нашего и всего Народа ра́вножъ на-Сла́ву.
Сверьхъ того , что-любъ-на́мъ есть онъ и-за То́ждество рода :
Ибо милъ-Све́рчъ , по-присло́вію , Све́рчу , а-Мра́вію Мравій.
Тѣмъ , кленемся и-мы́ предъ-лице́мъ Бого́въ Справедливыхъ ,
Что скоряй востекутъ и прежде къ источникамъ рѣки ,
Нежель престанемъ мы любить толь - Людей благотворныхъ.
О! да-послѣдніи са́мыи наши Пото́мки возмогутъ
Воспомина́ть Благодѣйство , которо мы-нынѣ пріемлемъ ,
И возновлять , отъ рода въ родъ , Миръ вѣка златаго
На всемъ Брегѣ семъ , пространныя толь Еспери́и.
Имъ Тилемахъ предложилъ пото́мъ отдать Діоми́ду
Всѣ Арпінски Поля́ , къ Поселенію тамо Усадьбы.
Новыій сеи Народъ , тѣмъ такъ притомъ говорилъ онъ ,
Будетъ вамъ одолженъ свои́мъ Поселеніемъ твердымъ ,

На такой землѣ, на-кото́рой вы не-сиди́те.
По́мните, что-Человѣ́ки должни люби́ть-всѣ другъ-дру́га;
Что Земля для нихъ превесьма есть-обши́рна пространствомъ;
Что надлежитъ имѣть на ней живущимъ Сосѣдей;
И что лучше имѣть такихъ, которыибъ были
Вамъ обязаны тѣмъ свои́мъ обиталищнымъ Мѣстомъ.
Жалость свою́ покажите Царю несчастну толико,
Что не можетъ онъ возвратиться въ землю природну:
Самъ Полѵда́мъ и онъ, межъ-собо́й съединенныи вкупѣ
Правды Союзомъ и Добродѣтели, ко́и-суть токмо
И долговѣчны, васъ содержать непрестанно имѣютъ
Въ Мирѣ глубокомъ, и-ва́съ-же содѣлаютъ Страшныхъ конечно
Окрестъ всѣмъ Племенамъ, восхотящимъ себя увеличить.
Видите, о Давніа́не! что дарова́ли-мы вашей
И Странѣ и-Наро́ду Царя, въ состояніи суща
Славу ихъ вознесть до-Небе́съ и Звѣздъ предалекихъ.
Дайте такожде, ибо мы того у-васъ-про́симъ,
Землю, въ которой нѣтъ вамъ нужды, Царю вседостойну
Всякія по́мощи, и конечно пособія всяка.
На сіе въ отвѣтъ Давніа́нцы дали не-ме́для,
Что ничего они отрещи Тилемаху не-мо́гутъ,
Ибо то-о́нъ, кой имъ въ Царя даровалъ Полѵда́ма.
То́тчасъ они къ сему и-отпра́вились въ ону Пустыню,
Да, тамъ взявши его, на-Престо́лъ свой Царскій поса́дятъ.

Преждежъ туда своего отбытія, отдали вѣчно
Плóдны Арпінски поля́ Діоми́ду на-нóвое Царство.
Всѣмъ Союзнымъ Царямъ сіе прерадостно было:
Ибо Еллинска та Усадьба силенъ творила
Ихъ повсегда Союзъ, когдабъ восхотѣли Давнійцы
Нѣкогда возобновúть свои хищенія прежни,
Коимъ Адрáстъ толь злый примѣръ подавалъ неоднажды.
Начали всѣ потóмъ они отъѣзжать во-Свояси.
Отбылъ, съ своúмъ Полкомъ, Тилемахъ умываясь слезами;
Пóслѣ какъ-óнъ съ Діоми́домъ храбрымъ любезно простился,
Съ мудрымъ и неутѣшимымъ Несторомъ рáвножъ учтиво,
И какъ такожде обнялъ всеславна того Філоктита,
Суща Наслѣдника, толь достойнаго, Стрѣлъ Иракліúскихъ.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ прибывъ въ Салáнтъ, удивился зря Поля и Пашни толь изрядно воздѣланы, а толь малое Великолѣпіе въ городѣ. Менторъ изъясняетъ ему причины сея перемѣны, даетъ видѣть Погрѣшности недопускающіе обыкновенно Государство процвѣтать, и предлагаетъ въ образецъ Поступку и Правительство Идоменéево. Тилемахъ потóмъ открываетъ Ментору склонность свою къ сочетанію брачному съ Ангіопою, Дщерію сего Царя. Менторъ хвалитъ въ ней добрыя ея качества, и удостовѣряетъ его, что Боги ту ему опредѣляютъ; но въ сіе настоящее время, долженъ онъ мыслить токмо объ отплытіи въ Іѳаку, дабы тамъ, наконецъ, увидѣться ему съ своимъ Родителемъ.

Юный Одуссовъ сынъ горѣлъ Нетерпѣніемъ зѣльнымъ,
Съ Ментóромъ, въ Градъ возвратившись Салáнтъ, увидѣться паки:
И отплыть совокупно съ нимъ въ природну Іѳáку,
Чаялъ куда Отца своего ужъ-прибывша конечно.
Какъ приближился онъ къ Салáнту; то удивился
Зряй Напольность Окольну, оставленну имъ какъ-степнýю,
Всю воздѣлану толь, коль Садъ разнородно процвѣтшій,
И усыпану ту Земледѣльцы пренеусы́пны.
Вся Земля удобрéній исполнена зрится повсюду:
Класы на-Ни́вахъ своихъ желтѣя волнуются густо;
Масличны ужъ на-горáхъ Древá плодоно́сятъ въ избытокъ;

На Косого́рахъ вездѣ созрѣваютъ Іа́кховы грозды;
Многи на-Па́ствахъ Стада́ Рогоносныхъ гуляютъ и-Ржу́щихъ;
Тмы неисчетны Пчелъ медъ-крупи́тчатый въ воскъ изливаютъ.
Мудрости онъ призналъ во всемъ томъ Менторски дѣло.
Вше́дъ-же во-Гра́дъ, примѣтилъ что-ме́ньше Художниковъ стало
Для въ житіи Утѣхъ, и-что-въ-не́мъ велелѣпія меньшежъ.
Было ему непрія́тно-хоть, ибо люби́лъ-онъ съ природы
Все имѣвшее Блескъ, Щегольство, и также Прибранство,
Но въ его другіи вселились Помыслы сердце.
Ідомене́я къ себѣ идуща, и-съ-Ме́нторомъ, видѣлъ:
Такъ и-прише́лъ-онъ въ великую радость и сердолюбность.
Не смотря́жъ на-успѣхи противу Адра́ста на-Бра́ни,
Онъ опасался, что-и́мъ въ томъ бу́детъ-ли Менторъ доволенъ,
Сей что ближе къ нему подходилъ, тотъ-стара́лся увидѣть
Въ о́чахъ его, на-него́ причины къ журе́нію нѣтъ ли.
Спе́рва Ідомене́й объялъ Тилемаха какъ-Сына;
А Тилемахъ самъ-пото́мъ палъ къ Ментору то́тчасъ на-выю,
И сожменнаго крѣпко облилъ своими слезами.
Менторъ ему вѣщалъ: Я есмь доволенъ тобою:
Ты хотя учинилъ больши́хъ погрѣшностей много;

Но самого себя къ познанію тѣ послужили,
И научили, да-бу́дешь ты себѣ́ недовѣрчивъ.
Многажды то, что болѣй проступки пользы приносятъ,
Нежели са́мы изрядны Дѣянія, славны толико.
Дѣйства великія вдругъ напыщаютъ надменіемъ сердце,
И вдыхаютъ они Вышеумность вредну безмѣрно;
А Согрѣшенія внутрь даютъ входить Человѣку,
И ему отдаютъ утра́ченну Мудрость въ успѣхахъ.
Дѣлать осталось тебѣ: хвалить Бого́въ Милосердыхъ,
И не-хотѣть, да-хвали́мъ самъ будешь отъ Человѣковъ.
Ты совершилъ дѣла́ изрядны и пря́мо велики;
Но признайся, что-то́ не-Тобо́й они совершились.
Нѣсть-ли-то Пра́вда, что-были они тебѣ какъ-чужія.
И какъ-прише́дши отъи́нуду внутрь тебя ощутились?
Не́былъ-ли ты способенъ испортить тѣ быстротою,
Также и твоимъ безсмысліемъ толь неразсуднымъ?
Ты не чувствовалъ ли, что-Палла́да тебя превратила
Какъ въ Человѣка ина́го, тебя самого и-какъ-вышша,
Быть-бы тобой тому содѣлану, что́-ты содѣлалъ?
Та твои Погрѣшности удержава́ла всѣ-на́все.
Ра́вно какъ Посидо́нъ, когда утоля́етъ-сей Бу́ри,
Удержава́етъ всѣ Волненія, толь устремленны.
Ідомене́й когда своихъ съ любопытствіемъ Критянъ,
Съ Бра́ни противъ Адра́ста возвращшихся здраво и-цѣло,

Много о-всемъ вопрошалъ, и-о-томъ-же вновь-спра-
шивалъ много ;
Слушалъ тогда Тилемахъ у Ментора мудры Совѣты.
Сталъ потомъ удивляясь смотрить всѣвещи окружно,
И говорилъ такъ Ментору: се велика Премѣна,
Коей я отнюдъ не-поемлю точны причины.
Иль разореніе было Салáнту въ мою-всю Небыт-
ность ?
Длячего болѣй нѣтъ ужé Велелѣпія она,
Кое предъ моимъ отбытіемъ всюду сіяло ?
Больше ни-Злата не-зрю, ни-Сребра, ни-дражайшихъ
Камыковъ.
Гладки Одежды носятъ всѣ и самы простые.
Строимы Зданія меньше обширны-суть, и безъ-узо-
ровъ.
Красныхъ Художествъ всюду не-видно; Градъ-сталъ
Пустыня.
Менторъ ему на си слова отвѣщалъ осклабляясь:
Ты Поля примѣтилъ-ли, кои-суть около Града?
Точно примѣтилъ, ему Тилемахъ: я видѣлъ повсюду,
Что Земледѣліе въ честь пришло, и пашутся Нивы.
Чтожъ есть лучше, Менторъ прибавилъ, Градъ-ли
богатый
Мраморомъ, Златомъ, Сребромъ, съ Полями лежащи-
ми впустѣ,
Иль плодородны Поля съ посредственнымъ Градомъ
и-скромнымъ ?
Градъ великій, исполнь Художниковъ тѣхъ упраж-
ненныхъ
Токмо въ семъ, да-изнѣжатъ Нравы Забавами жизни,
А окруженъ Обладаніемъ нищимъ и безъ-чреждéній,

Есть подобенъ Чудóвищу, гдѣ Голова преогромна,
Тѣложъ изсохлое все и-лишéнное должныя пи́щи,
Сличія и Сразмѣрности съ той головой не имѣетъ.
Точно число Людей, и-обúліе Брашенъ готовыхъ,
Истинну дѣлаетъ Силу и-всé Богатство Державѣ.
Ідоменéй имѣетъ теперь Народъ неисчетный,
И неусыпный въ трудѣ, наполняющій все Государство.
Вся его Страна, есть Градъ единственный токмо;
А Сала́нтъ не что, какъ [1]) кентръ и то́чна средина.
Мы превели Людей изъ Града на-чúстое Поле,
Не достававшихъ По́лю, а-Гра́ду бывшихъ излишнихъ.
Сверьхъ того, привлекли сюда Чужестра́нцовъ-мы многихъ.
Множатся болѣй чемъ во всемъ Обладаніи Люди;
Больше тѣмъ умножаютъ плоды Земны́й работой.
То умноженіе, тихое толь и-споко́йное тако,
Болѣе Царства Предѣлы нежъ разширяетъ Побѣда.
Но изъ Града извержены лишни Художества токмо,
Кои отводятъ Скудныхъ Земли́ отъ-чрежде́ній потребныхъ,
И повреждаютъ Богатыхъ ввергáя-ихъ въ пышность и-въ-нѣ́гу:
А къ изящнымъ Наукамъ, и-къ-Лю́дямъ до-ни́хъ преспособныхъ,
Мы не-коснýлись, и-въ-цѣлости то́-все оставили прежней.
Такъ то Ідоменéй сильняе нынѣ, нежъ-пре́жде,

---

[1] Центръ.

Ты когда его Велелѣпностямъ всѣмъ удивлялся.
Блескъ сіяющій тотъ укрывалъ и Скудость и - Сла́
бость,
Кои скоробъ весьма его испровергли Державу.
Нынѣ Людей у-него́ весьма находится больше,
Онъ же оныхъ всѣхъ и-спосо́бнѣй питать возмогаетъ.
Тѣ, къ работѣ, къ трудамъ, къ презрѣнію жизни
привыкши,
По любви къ уложе́ннымъ до́брѣ и-тве́рдо Уставамъ,
Суть готовы всегда сражаться, да-зе́мли защитятъ,
Собственно ихъ руками воздѣланны и учрежденны.
Вскорѣ сіе Государство, которое ты́ - мнишь упад-
шимъ,
Будетъ въ прекрасное Диво всей Еспери́и простран-
ной.
Памятуй, о Тилемахъ! что-сіе́ сугубое токмо
Пагубно есть въ Правительствѣ надъ Народами въ
Свѣтѣ,
А чего почитай и-не-тща́тся поправить ни-ма́ло.
Первое: Власть въ Царяхъ неправедна, и прежесто́ка:
Что второе, то-Ро́скошь вредящая Нравы благіи.
Кто изъ-Царе́й не знать другихъ законовъ привык-
нетъ,
Воли кромѣ своея, и - сея́жъ - предержавны чрезъ -
ме́ру,
Да и обуздава́ть Страсте́й своихъ онъ-не-ста́нетъ;
Тотъ есть Мо́щенъ во - всѣ́мъ. Но, такъ все превоз-
могая́,
Онъ подрываетъ самъ своея твердыню-всю Силы.
Нѣтъ у - таки́хъ достовѣрныхъ Пра́вилъ на Предер-
жавство,

Каждый имъ, напрерывъ, ласкательства дѣлать
стремится;
Такъ они у-себя́ не-имѣютъ Народа подвластна:
То́кмо у-ни́хъ остаются Рабы и Рабѝчища подлы,
Коихъ число всякъ день притомъ умаляется знатно.
Кто говори́ть-имъ когда осмѣлится сущую Правду?
Кто и-поло́житъ Предѣлы Потоку сему половодну?
Все уступаетъ. Мудрыи Люди прочъ отбѣгаютъ,
Сѝи скрываются, и въ своемъ сокрытіи сте́нутъ.
Токмо единъ Преобратъ внезапный, купно и-на́глый,
Кой привесть въ брега́ и-въ-приро́дно теченіе мо-
жетъ
Силу сію, распо́ливъшуся такъ и все потопившу.
Часто еще ударъ, который оную могъ бы
Въ мѣрность только привесть, низвергаетъ ея всеко-
нечно.
Нѣтъ ничего, что-грози́лобъ толь паденіемъ сущимъ,
Коль та Власть, распростерта въ далекость пречрез-
вычайну.
Луку она́ подобна есть, наляченному туго,
Кой сокрушается вдругъ, когда не будетъ осла́б-
ленъ:
Но ослабить оный кто отважится смѣло?
Идомене́й поврежденъ былъ до глубокости се́рдца,
Отъ сея, толико льстивныя, Вла́сти презѣльны;
Былъ онъ со своего и-низве́рженъ Престола по-
пранный;
Но низверженіемъ тѣмъ отнюдъ не-попра́вился онъ
же:
Надобно стало Бога́мъ насъ-сюда́ присла́ть-ужъ на-
рочно,

Чтобъ отвратить его отъ силы слѣпыя чрезмѣрно,
Коя есть непристойна отнюдъ Человѣческу Роду.
Да еще и тутъ надлежа́ло-быть нѣкоимъ чудамъ,
На отверзстіе глазъ ему, чтобъ-увѝдѣлъ-онъ ясно.
Зло другое, почти неисцѣльное, Ро́скошь-то вре́дна.
Какъ чрезвычайно велія Власть Царей отравляетъ;
Роскошь такъ Народъ заражаетъ нѣкій всецѣлый.
Многи твердятъ, что Роскошь сія дѣйствительно служитъ
Скудныхъ всѣхъ къ содержанію тѣхъ Богатствъ расточеньми;
Будтобъ Убогіи не возмогли препитаться полезнѣй,
Отъ умноженій Плодовъ изъ-земли, не нѣжа Богатыхъ
Пренеисче́тными тѣми Утѣхъ и-Сласте́й хитрованьми.
Весь привыкаетъ Народъ почитать, за нужды потребны
Въ жизни, всѣ-ве́щи, которые въ ней совсѣмъ преизлишны.
День на всякъ вымышляются вновь потре́бны-тѣ нужды;
Да и-уже́ обойтись безъ-того́ отнюдъ не-возмо́жно,
Что за тридесять прежде лѣтъ невѣдомо было.
Роскошь сія именуется Добрымъ Вкусомъ, Изрядствомъ,
И Совершенствомъ Художествъ, и Обходительнымъ Вѣжствомъ.
Сей Порокъ, влекущъ за-собо́й Другихъ Неисчетность,
Препохваля́ется, какъ Добродѣтель отмѣнная, всѣми.

Онъ отъ-Царя́ разливаетъ заразу до-са́мыя Че́рни ;
Вся , на Царскій примѣръ взирая , стро́ится Общность.
Сродники Царски Царю быть - хотя́тъ Велелѣпіемъ ра́вны ;
Съ сими Вельможи всѣ порѣваются также сравниться;
А Посредственны мчатся Вельможамъ быть-тѣмъ подобны :
Ибо кто предъ-други́ми себя за Нижшаго ставитъ?
Малыи всѣ въ Посредственныхъ слыть стремятся конечно.
Дѣлаетъ всякъ всемѣрно болѣе, нежели сможетъ :
Тожъ одни отъ Пышности , и да-Бога́тство покажутъ ;
Но Другіи съ Стыда, и-свою́ да Скудость покроютъ.
Сами и-тѣ, которы довольно благоразу́мны ,
Чтобъ-имъ мощи́ осуждать непорядокъ толико развратный ,
Суть не-дово́льно разумны , дабы осмѣлиться первымъ ,
И пода́ть Образецъ къ Поведеніямъ благопристо́йнымъ.
Весь Народъ чрезъ то разоряется до Основаній :
Всѣхъ Состояній Люди съ собой сливаются смѣсью.
Страсть , богатствобъ нажить себѣ на тщетны расходы ,
Ду́ши чистые и непорочные преповрежда́етъ :
Только и - дѣла у - всѣхъ, чтобъ - наро́чито обогати́ться ;
Тѣмъ-что Убожество всякъ почитаетъ уже́ за-бесче́стно.

Будь Ученъ, Умѣющъ, и Добродѣтеленъ, Смысленъ,
Всѣхъ научай Людей, одерживай Битвы Побѣдои,
Отчество бѣдъ избавляй, не-радѣй о собственныхъ пользахъ;
Ты однакъ презрѣнъ, когда твои-всѣ Таланты
Не блистаютъ Пышностей и Богатства сіяньми.
Сами и-тѣ, у-которыхъ Стяжаніе скудости полно,
Людямъ являться хотятъ, что-того имѣютъ довольно:
Ибо они расточенія дѣлаютъ равны Богатымъ.
Се Займы, се-Обманы, се недостойны Коварства,
И неисчетны се Ухищренія, быть-бы Имущу.
Ктожъ уменьшитъ Зло-сіе и-поправитъ толику Нестроіность?
Надобно Вкусъ премѣнить и-Привычки въ Народѣ всецѣломъ;
Долгъ для-Него положить и новыи также Уставы.
Ктожъ предпріять то можетъ, кромѣ Царя Любомудра,
Кои-бы умѣлъ, своея примѣромъ Воздержности собны,
Въ Стыдъ приводить всѣхъ Любящихъ тѣ расточенія пышны,
И ободрить же мѣрныхъ Людей, восхотящихъ конечно,
Слѣдовать образу толи и честна и-хвална Ощадства?
Слушая Рѣчь сію Тилемахъ такимъ находился,
Какъ когда кто-встаетъ отъ Сна убудившись глубока;
Чувствовалъ Истину словъ, и въ сердце его-тѣ вперялись,
Равно такъ, какъ-искусный рѣжетъ на-Мармѣ Ваятель,
И даетъ Кумиру черты, изъявляющи живность:

Токможъ тутъ Тилемахъ ничего не-отвѣтствовалъ словомъ.
Но размышляя о-всемъ, что онъ изглаголанно слышалъ,
Самъ озиралъ очами все измѣненное въ Градѣ,
А наконецъ уже говорить сталъ Ментору тако,
Идомене́я изво́лилъ-ты здѣлать Царе́й-всѣхъ мудрѣйша:
Не узнаваю ктому ни-его самого, ни-Наро́да;
И притомъ признаю, что-содѣланно все-здѣ Тобою,
Есть беспредѣльно бо́льшее, нежели всѣ-тѣ Побѣды,
Кои битвами мы одержали нынѣ на-Бра́ни.
Случаи и-Си́ла имѣютъ участіе въ нашемъ успѣхѣ:
Надобно славу Битвъ раздѣлять намъ съ Воины купно;
А твоихъ Содѣяній честь изъ-Главы-вся едины.
Надобно было тебѣ одному трудиться прилѣжно,
И Царя въ поправленіи, и Народа подвластна.
Браней успѣхи всегда смертоно́сны-суть и ненавистны;
Здѣсь все дѣло есть отъ-небе́сныя Мудрости точно:
Все есть тихо, чисто все, и все прелюбезно,
Да и всежъ проявляетъ власть Человѣчески вышшу.
Люди когда себѣ желаютъ нѣкія Славы;
То почто́ не ищутъ ея въ твореніи блага?
О коль мало они, что Слава есть, разумѣютъ!
Тщатся тверду ея снискать Земель расхищеньми,
И разліяніемъ какъ рѣкой Человѣчески крови.
Менторъ своемъ на-лицѣ показалъ чувствительну радость,
Видя Побѣдами толь Тилемаха не величава,

Въ лѣтахъ своихъ такихъ, въ которыхъ такъ-есть природно,
Быть себѣ полученною Славою преупоену.
Правда, Менторъ потомъ приложилъ Тилемаху вѣщая,
Все что-ты-видишь здѣсь, Добро есть и Достохвально;
Но и знай, что-еще содѣлать лучшее можно.
Идоменей хоть-свой содержитъ въ мѣрности Страсти,
И прилѣжитъ весьма правосудно править Народомъ:
Онъ однакъ еще Погрѣшности дѣлаетъ многи,
Кои несчастны Остатки-суть старыхъ его отъ-Пороковъ.
Люди когда хотятъ отъ Зла отстать исправляясь,
То Зло мнится еще преслѣдствіемъ оныхъ гоняще:
Долго весьма худыи Навыки въ нихъ пребываютъ,
Склонность природна ослабша вся, Заблужденія ветхи,
И Сонмъ Предувѣреній, почти никогда неисцѣльныхъ.
Счастливы, кои отнюдъ не-могли никакъ совратиться!
Сіи могутъ всѣ содѣвать совершеннѣе благо.
Боги, о Тилемахъ! отъ-тебя потребуютъ больше,
Нежъ отъ Идоменея, затѣмъ что Правду позналъ ты
Юности отъ твоея, и-что-небылъ ты никогда же
Врѣянъ въ прелесть Преспѣяній тѣхъ великихъ чрезмѣрно.
Идоменей, продолжалъ такъ Менторъ, есть-мудръ и-умѣющъ;
Но прилѣжитъ чрезъ лишекъ ко-всей подробности малой,

А не мыслитъ довольно вобще́ о-Дѣла́хъ-онъ и-о́нтомъ,
Расположе́нія чтобъ ему учредить коренныя.
Знай, Искусство Царя, Человѣковъ вышше который,
Не состои́тъ-въ-томъ, емубъ самому́ все дѣлать собою:
Гру́бо-то Чванство есть, хотѣть до-сего́-такъ достигнуть,
Иль оказывать Свѣту, что-е́сть къ сему онъ-спосо́бенъ.
Всякъ Царь долженъ самъ единственно то́кмо-что править,
Выборомъ и руководствомъ, Правящихъ всѣхъ подъ-Собо́ю.
То не надобно, чтобъ ему всю дѣлать Подробность:
Ибо сей-До́лгъ по-его́ трудящихся точнымъ Указамъ.
Вѣдомость токмо о-все́мъ получать онъ долженъ конечно,
И дово́льно-быть смысленъ, да разберетъ Донесенно.
Ди́вно-то править, что-выбрать и приставлять по-тала́нтамъ
Смо́тря Людей, которымъ подъ-ни́мъ долгъ править Дѣлами.
Верьхня Степень, и-правле́нія есть Степень совершенна,
Править тѣми, которы Подробное все управляютъ:
Надобно ихъ смотрить, испытывать, воздержава́ть всѣхъ,
Надобно всѣхъ исправлять, ободрять, возвышать, понижать же,

Надобно съ мѣсть смѣнять, и-всегда́ въ рукахъ содержать ихъ
Слѣдовать все Собою хотѣть; то-сіе́ Недовѣрность,
Есть то Малость, и-е́сть чрезъ-сіе́ попускаться въ Завидность
Для Подробностей, тратящихъ время и-ра́зума Вольность,
Нужную толь на-вели́кіе Вещи и-ва́жные са́мы.
На воспріятіе дѣльныхъ Намѣреній, разуму долгъ быть
И свободну весьма, притомъ емужъ и-споко́йну.
Надобно мыслить о-то́мъ въ удобное время досуга,
И уво́льнену всѣхъ отъ дѣлъ узлова́тыхъ и-тру́дныхъ.
Умъ изнуренный Мѣлочьми, есть какъ вінные Дрожди,
Въ коихъ нѣтъ уже́ ни силы ни-вку́са пріятна.
Правящи Дробностьми, суть Настоящимъ за́няты всякъ день,
Не простирая своихъ Прозорливостей въ Будущу Дальность.
Суть всегда влекомы Дѣломъ того́-дня единымъ:
И какъ-то-Дѣло одно единственно ихъ упражняетъ;
То оно́ тѣхъ и поражаетъ очень безмѣрно,
И стисняетъ въ нихъ-ра́зумъ, и-се́й превесьма утруждаетъ.
Ибо токмо тогда о-Дѣла́хъ разсуждается здраво;
Всѣ когда Дѣла́ межъ-собо́й сличаются купно,
И когда тѣ располага́ются въ нѣкій Порядокъ,
Чтобъ межъ ними Послѣдству быть и-сразмѣрному Сходству.

Буде сему не слѣдовать Пра́вилу такъ въ Предер-
жавствѣ;
То быть-чрезъ-то́ подобну весьма Пѣвцу Мусікі́йску,
Ко́й-бы доволился тѣмъ, что-наше́лъ пріятныи гласы;
А не тщалсябъ ихъ сликова́ть и-счета́ть воеди́но,
Чтобъ произвесть премногимъ Согласіемъ Пѣнія сла-
дость.
Иль быть-подо́бну также чрезъ-то́ Архітекту такому,
Кой мнитъ-себя́ состроивша все, когда собираетъ
Вкупѣ больши́и Столпы, и-премно́жество сѣченыхъ
Камнеи́,
Не помышляя отнюдъ о Чинѣ Столповъ, ни-коне́ч-
ножъ
О сразмѣрности Зданію всѣхъ украшеній прили́ч-
ныхъ.
Стро́я Присѣнокъ не-зри́тъ, что сходственной Лѣст-
ницѣ тутже
Надобно быть. Когдажъ возво́дитъ Палаты подъ-
кро́влю,
Онъ не мыслитъ ни о-Преддво́ріи, ни о-Воро́тахъ.
Вся работа его, зборъ слитный Частеи велелѣпныхъ,
Кои всѣ однѣ для-други́хъ не здѣланы точно.
Зданіе все, не то чтобъ Зо́дчему честь приносило,
Есть Достопамятство и Стыда и-бесче́стія вѣчна:
Ибо являетъ оно́, что-Худо́жникъ не-мы́слилъ про-
странно,
И ни гу́ртомъ онъ вымышлялъ Черте́жъ-свой все-
общій.
Сей характи́ръ есть разума ску́дна и-ни́жни Степени:
Съ разумомъ кто рожденъ пристоі́нымъ къ Подроб-
ностямъ токмо;

Тотъ способенъ есть исполнять отъ-другáго завися.
Не сомнѣвайся, драгій Тилемахъ, Правительство Царства
Требуетъ все сликовáнна Согласія, какъ Мусікія,
И сразмѣрностей такъ, какъ Архітектóніка, точныхъ.
Если желаешь еще Соравненія сихъ отъ-Худóжествъ,
То изъясню, колико, Подробностьми правящи Люди,
Суть посредственны. Въ Пѣніи данное токмо Поющій,
Коль ни-изрядíнобъ онъ-пѣлъ, но éсть-сей единственно Пѣвчій:
Ктожъ, сликовáвши всѣ-чáсти, оное Пѣніе правитъ;
Тóтъ-есть Главá единъ, и Мýсікъ тотъ совершенный.
Рáвно, который сѣчéтъ Столпы, иль Стѣны возводитъ,
Каменьщикъ только есть; но-все-Здáніе въ мысли Положшій,
И своей Головой о-сразмѣрностяхъ всѣхъ разсудившій,
Есть единственно сáмою вещію сей Архітéктонъ.
Такъ которы трудятся, которы Дѣлá отправляютъ,
И которыи дѣлъ сихъ множество много имѣютъ,
Люди въ себѣ такіи суть, что-ни-мáло не-прáвятъ:
Всѣ они не что, какъ-Служи́тели токмо подчинны.
Истинный Умъ, предводящій Общество, сéй-есть единыій,
Кой ничего не-творя́, творитъ что-Дѣлá-всѣ творятся,
Изобрѣтáетъ, предвидитъ будуще, вспять и-въ-Прошéдше
Коіі возвращается, и учреждаетъ, и-всé сразмѣряетъ,

Уготовля́етъ кой издале́ка, самъ и-крѣпи́тся,
На непрестанну Борьбу противъ злоключе́ній внезапныхъ,
Ра́вно какъ-не́кій Пловецъ противъ Потока пребы́стра,
Кой, наконецъ, и денно и-но́щно того назираетъ,
Да не будетъ ничто по-слѣпо́му случаю въ дѣйствѣ.
Не помышля́ешь-ли, о! Тилемахъ, что-Зогра́фъ [1]) кто-вели́кій,
Тотъ неусыпно трудится отъ-у́тра до-ве́чера точно,
Чтобъ окончить ему свою́ скоряе работу?
Нѣтъ: трудъ-таки́й погаси́лъ-бы весь-о́гнь его вымышленій;
Онъ нектомубъ уже́ трудился разумомъ са́мымъ:
Надобно та́къ-быть всему, какъ Склонность его провождаетъ,
И какъ Разумъ его возбуждаетъ внутреннимъ свѣтомъ.
Ты не мни́шь-ли, что-тра́титъ-онъ время на-тре́ніе Красокъ,
И на уготовле́ніе Ки́стей своихъ? Нѣтъ-коне́чно:
То упражненіе есть у-него́ учащихся Юношъ.
Онъ оставляетъ себя на-еди́ны вымыслы токмо;
Мыслитъ всегда, и-еди́нственно, о Черта́хъ совершенныхъ,
Коимибъ дать жизнь, страсть, и-свои́мъ благородствіе Ли́цамъ:
Онъ въ головѣ и мысль и чувственность имать Ироевъ,

---

[1] Живописецъ.

Коихъ представить желаетъ. Преносится онъ во всѣ-
вѣки,
И во всѣ обстоятельства, въ коихъ тѣ обращались.
Съ родомъ восторга сего долгъ-ему́ имѣть-же и-
Му́дрость,
Ко́ей-бы онаго удержава́ть, чтобъ-все-и́стинно было,
Всебъ исправно, одно́жъ-бы съ другимъ и-сразмѣрно
и-сли́чно.
Мо́жешь-ли, о! Тилемахъ, утвердить, что надобно
меньше
Въ разумѣ всемъ высоты, и-стреми́тельства зѣльнаго
въ мысляхъ,
Чтобъ Царю быть-вели́ку, нежель Зогра́фу изящну?
Такъ заключижъ, что-Царю́ упражняться долгъ въ
размышлени,
И въ вымышлени важныхъ всѣхъ Преднамѣреній,
также
И въ избрани Людей, исполнять повелѣнія, годныхъ.
Тутъ Тилемахъ сказалъ: мнѣ мнится что понимаю
Все Тобой изреченно мнѣ, и-дока́занно купно.
Но когда всему тому такъ до́лжно-быть точно;
То Царь всякій многажды будетъ обманутъ конечно,
Тѣмъ-что не ста́нетъ самъ вступа́ть-онъ въ Подроб-
ности по́разнь.
Ты напроти́въ, предпріялъ такъ Менторъ, себя оболь-
щаешь:
Не допускаетъ обмануту быть, тожъ мѣрой ни-ма́-
лой,
Оная общая о Правительствѣ Знанія сила.
Всѣ, не-имѣютъ которы въ дѣлахъ Основаній не-
ло́жныхъ,

Точнаго и разсмотрѣнія разумовъ къ дѣлу способ-
ныхъ,
Ходятъ всегда во тьмѣ и-какъ-бу́дто о́щупомъ нѣ-
кимъ.
Случаемъ токмо они въ обманъ иногда не-впада́ютъ:
Ибо и-са́ми, чего такъ ищутъ, не-вѣ́даютъ точно,
Да и-не-зна́ютъ куда и-како́ю доро́гою и́дутъ.
Только умѣютъ они, что не довѣривать скрытно,
И не вѣрятъ всегда Добродѣтельнымъ болѣе Людямъ,
Имъ прекословятъ которы, нежель Лестца́мъ-же и-
Лжи́вцамъ.
А напроти́въ, которы по-Пра́виламъ и́дутъ въ Дер-
жавствѣ,
И ко-всему́ выбирать Людей преспособныхъ умѣ-
ютъ;
Знаютъ искать чего, и какъ получи́ть-то, всѣ-сре́д-
ства.
Знаютъ довольно, по-кра́йней-же мѣрѣ о́птомъ и-
гу́ртомъ,
Что тѣ Люди, которыхъ себѣ выбираютъ на-слу́жбу,
Су́ть-ли способны орудія на исполненіе Дѣлъ ихъ,
И понима́ютъ-ли Помыслы ихъ, да кло́нятся къ цѣ́ли,
Въ кою мѣтятъ Цари въ нея улучить направляясь.
И какъ-не-вя́знутъ они въ многотрудну толико По-
дробность;
То ихъ Разумъ и-Мы́сль весьма свободнѣй бываютъ,
На усмотреніе взглядомъ ядра́ всего въ производ-
ствѣ;
И сіе приспѣва́етъ-ли такъ къокончательству главну.
Буде они обма́нуты въ чемъ; то-не-въ-Су́щности са́-
мой.

Свéрьхъ-же, они суть выше всѣхъ небольши́хъ ревнованій,
Кои являютъ Скудость ума и подлую Ду́шу:
Знаютъ, что не-возмо́жно есть убѣжать отъ-обма́на
Въ важныхъ дѣлахъ, длятого́-что Людьми отправляются сі́и
Точно такими, которыи суть обма́нчивы часто.
Тратится болѣй запненіемъ, что съ Недовѣрства бываетъ,
Нежель ущербнетъ, себѣ попустить обмануться немно́го.
Сча́стливъ въ избытокъ, когда кто-обма́нутъ въ вещахъ маловажныхъ:
Важные и притомъ непрестанутъ слѣдовать прямо;
А о семъ наипаче Царю и до́лгъ-есть пещися.
Должно впрочемъ позна́нный обманъ унимать прежесто́ко,
Но на нѣкіи изъ-ни́хъ иногда и-надѣяться должно,
Ежели нѣтъ охоты быть обма́нуту суще.
Въ Лавкѣ своей Художникъ своими все-ви́дитъ глазами,
И рукамижъ своими все тамъ дѣлаетъ точно.
Но обладающій Царь, въ пространной са́мой Державѣ,
Дѣлать всего, и видѣть всего́-самъ конечно не-мо́жетъ:
До́лженъ-онъ токмо дѣлать, чего не можно другому;
Ви́дѣть-же то, что-въ-Рѣше́ніе токмо ва́жныхъ-дѣлъ входитъ.
Менторъ изрекъ наконецъ Тилемаху: Веліи Боги
Любятъ тебя, и-тебѣ предивное Царство готовятъ.

Все, что-ты-ви́дишь здѣсь, есть то содѣлано меньше
Ради Идоменéевы славы, Тебѣ коль-въ-Нау́ку.
Всѣ учрежденія мудрыя, коимъ дивишся въ Сала́нтѣ,
Токмо суть-тѣнь того, что-ты-здѣлаешь самъ во-Іѳа́кѣ,
Ежели всѣми твоими зѣло Добродѣтельми будешь
Тщаться, дабы соотвѣтствовать Жребію опредѣлéнну.
Время ужé да мы объ-Отплы́тіи мыслимъ отсюду:
Идоменéй имѣетъ Корабль готóвъ-намъ къ Возврату.
Здѣ Тилемахъ открылся ему не медля ни-мáло,
Но съ запненіемъ нѣкимъ, своей о Склонности сéрдца,
Коя его принуждала жалѣть по градѣ Салáнтѣ.
Будешь негли бранить меня, говорилъ, что-удóбно
Склонностямъ я подвергаюсь въ мѣстáхъ, въ которыхъ бываю;
Но непрестаннобъ сердце меня укаряло пороча,
Еслибъ я отъ-тебя́ утаилъ, что люблю́ Антіóпу,
Идоменéеву Дщерь, и мню что, буде не-льщу́ся,
Съ мыслію срѣтилась мысль, и сердце вѣсть-пóдало сердцу.
Нѣтъ, дражайшій мой-Мéнторъ; Страсть сія не-слѣпáя,
И не-такáя отнюдъ, исцѣлилъ ты-меня́ отъ-котóры
Въ островѣ у Калупсы, влюбившася толь вспламененно.
Я узналъ глубокую язву, [1]) Ерóтомъ-мнѣ данну
Въ оное время тамъ, да-пристрáстно люблю Евхари́ту:

---

[1] Купідонъ.

Оныя имени я произнесть не-могу́ и-поны́нѣ,
Сердцемъ мои́мъ внутрь-глубо́ко и-ду́хомъ-всѣмъ не возмутившись:
Время съ отсутствіемъ не загладили въ памяти Нумфы.
Опытъ смертельный сей меня уже́ научаетъ,
Мнѣ самого себя опасаться, себѣ и-не-ве́рить.
Но къ Антіо́пѣ что-чу́вствую, то весьма́-есть различно:
То не-пристра́стна Любовь, но-Любле́ніе, Склонность, Надежда.
О коль сча́стливъ-бы я́-былъ, мою́ провождать всю-жизнь-съ-не́ю!
Ежели мнѣ когда отдадутъ Родителя Боги,
И для-себя́ избрать Жену милосердо попустятъ;
То не-име́тъ Супруга моя́ быть, кромѣ Антіо́пы.
Нравится въ ней мнѣ паче, ея Молчаніе, Скромность,
Уедине́ніе, и къ трудамъ неусыпна Прилѣжность,
И Досужство въ работахъ оныхъ Ткальныхъ и-Шва́льныхъ,
И Радѣніе о своего Родителя Домѣ,
По́слѣ какъ Ма́терь ея скончалась, Презрѣніе также
Къ суетнымъ всѣмъ Уборамъ; Забвеніе, иль наипаче
Точно Незнаніе въ ней Красоты своея превосходны.
Идомене́й какъ-Пляса́ніе весть ей повелѣва́етъ
Съ юными Кри́тянки, по Свирѣлей Цѣвни́цъ-же и-гла́су;
То всякъ-ея́ пріялъ бы за [1]) Афроди́ту прекрасну,
Препровожда́ему сущу такъ Благолѣпотствы всѣми.
Но когда та съ нимъ на-Охо́тѣ въ Поля́хъ и-Дубра́вахъ;

[1] Венера.

То исполнь Величія тамъ является всюду,
Также Искусства въ метаніи Стрѣлъ, какъ-сама [1])
Артемида,
При своихъ Возслѣдницахъ Нимфахъ тѣхъ полелюбныхъ:
Та одна не знаетъ сего, а-всѣ-ѳной дивятся.
Входитъ-же какъ во Храмъ Богобъ, и вещи священны
Какъ несетъ на-главѣ въ пристойныхъ [2]) Кошницахъ чинно;
То нещущется, что есть Сама Божественность она,
Коя въ той неотлучно всегда Божницѣ витаетъ.
Благоговѣйнужъ коль и-Набожну кольмы-ту-видимъ,
Жертву свою приносящу, и-гнѣвъ утоляющу Вышнихъ,
Должно когда Согрѣшеніе нѣко признать и-очистить,
Иль отвратить смертоносное Прознаменаніе нѣко!
И наконецъ, какъ Женъ и-Дѣвицъ созерцается съ Сонмомъ,
Въ перстахъ Иглу свою имѣюща Злата отъ-чиста;
То является, что-то сама есть суще Паллада,
Взявшая весь себѣ на-землѣ человѣческій образъ,
И учащая всѣхъ Людей Художествамъ дѣльнымъ.
Та ободряетъ другихъ къ труду, а трудъ облегчаетъ,
И облегчаетъ-же Скуку своимъ пресладостнымъ гласомъ,
Какъ воспѣваетъ о Богахъ всѣ Повѣсти чудны.
Та превосходитъ Живопись и преизящную саму,

[1]) Діана. — [2]) Корзины.

Тканіемъ какъ своимъ такъ Швеніемъ нѣжнымъ и-чи́стымъ.
Сча́стливъ тотъ Человѣкъ, кто-спряже́тся съ ней [1]) Vменеемъ!
Только и-бу́детъ страха ему, чтобъ-ея́ не-лиши́ться,
И по-ея́ самому́ не-оста́тьсябъ жи́ву Кончинѣ.
Я пріемлю, Менторъ драгій, во-свидѣтельство Вышнихъ,
Что гото́въ-есмь теперь отсюду поплывъ отлучиться.
Буду любить Антио́пу, доколѣ жи́въ-быть имѣю;
Но не-заме́длю на-ма́лъ часъ я возврата въ Іѳаку.
Если другому имѣетъ она́ достаться въ Супружство;
То пребуду всѣ-дни́ мои въ прегорько́й печали:
А однакъ оставить ея не-помѣшкаю нынѣ,
Хоть и вѣмъ, что-могу́ отсутствіемъ ону утратить.
Я не-хочу́ говорить о-мое́й Любви всеконечно,
И ни Ей само́й, ни-Ея́ и-Роди́телю также:
Токмо сказать о томъ Тебѣ единому долженъ,
Самъ доколѣ Одуссъ, на-Престо́лъ свой паки восшедый,
Не объявитъ мнѣ устно, что-е́сть согласенъ на-дѣ́ло.
Можешь призна́ть чрезъ-сіе́, дражайшій Менторъ, колико
Склонность сія различна есть отъ оныя стра́сти,
Коею видѣлъ меня къ Евхари́тѣ ты ослѣпле́нна.
Менторъ отвѣтствовалъ: о Тилемахъ! я не прекословлю
Въ семъ различіи: смиреному́дра есть Антио́па;
Ру́ки ея труда конечно не презираютъ;

---

[1] Бракъ.

Все, что должно есть, она́ издале́че предвидитъ;
Все провидитъ сама́ снабдѣвая и устрояя;
Та умѣетъ молчать, и-не-то́ропко дѣйствовать рядомъ.
Всякій часъ упражненна, суе́тъ никогда не-имѣя.
Тѣмъ что всякую вещь она́ благовременно стро́итъ.
Добрый порядокъ родительска Дому, слава ея есть:
Болѣе сею она́ украшенна, нежель Краcóю.
Хоть печется о-всемъ, и ей приказано въ должность
Все поправлять, отрицать, ублюдать изъ-всего́ и-въ-прокъ-нѣчто,
(Вещи, за-ко́и почти ненави́димъ-есть Же́нскій-полъ обще);
Та однако всему есть Дому крайно любима:
Ибо въ ней-нѣтъ никако́ва пристрастія, и ни-упря́мства,
И ниже́ легкомыслія, ни своенравія гру́ба,
Ка́къ-то сіе во многихъ изъ-Же́нъ обычайно бываетъ;
Взоромъ однимъ даетъ себя разумѣть толковито,
Всякъ же и прогнѣвить ея опасается очень,
Какъ отдающу всѣмъ приказы точны и-я́сны.
Дѣлать токмо она́ то-вели́тъ, что можно исполнить;
Выговоръ же чинитъ всегда милосердо и кро́тко,
А всегда, чрезъ свой и Выговоръ тотъ, ободряетъ,
Сердце Отца ея при ней покоится вѣрно;
Ра́вно какъ-кто́ Путешественникъ, жаромъ дневны́мъ изнуренный,
Въ сѣни подъ-Дре́вомъ и на-Травѣ покоится мягкой
Правда твоя, Тилемахъ; Антіо́па сокровище драго,
Есть достойна она́ Жениховъ достойнѣйшихъ са́мыхъ.

Внутренній разумъ ея порáвну какъ-внѣшнее Тѣло,
Не величается, тожъ никогда, украшеніемъ тщетнымъ.
Мысли ея хоть быстры, однакъ пребываютъ воздержны:
Не говоритъ онá, кромѣ что нужно и-дóлжно.
А когда отверзаетъ уста къ вѣщанію слóва;
То изъ нихъ непритворна пріятность и-сладка лiется.
Какъ вѣщаетъ онá; то всѣ пребываютъ молчащи,
Отъ чего и-прихóдитъ самá въ устыдѣніе много.
Чуть рекомаго ею всего та не прекращаетъ,
Какъ ощутúтъ, что рѣчь ея толь слышится внятно:
Мыжъ едва когда вѣщающу слышали ону.
Пóмнишь-ли, о Тилемахъ! какъ-ея Родитель въ деньнѣкiй
Призвалъ къ себѣ? Онá явилась потупивши Очи,
Долгое и Покрывало, съ Главы до-Пятъ-сáмыхъ, имущи,
Да и-вѣщáла, дабы утолить гнѣвъ въ Идоменéѣ,
Кой хотѣлъ одного изъ-рабóвъ наказать прежестóко.
Спéрва признала всю-тý его справедливу Опáлу;
А потомъ утишила ея, наконéцъ-же сказала,
Что могло извинить того Человѣка бесчастна:
Въ семъ, не-даяжъ Царю почувствовать лишняго гнѣва,
Нѣкакъ тихо вдохнула въ него Справедливость и-Жáлость.
Не способна толь самá и-Ѳетúда Богиня,
Ластится какъ сiя къ Отцу престарѣлу Нирéю,
И не-тишáе сердитые Вóлны всѣ укрощаетъ.
Такъ Антióпа, не-éмля влáсти отнюдъ никакiя,

И не превозмога́я своею ниже́ Красотою,
Нѣкогда станетъ сердцемъ владѣть Супружника ми́ла,
Такъ какъ нынѣ касается къ Лу́рѣ своей многострунной,
Хощетъ когда произвесть отъ-нея́ умиленныи Звуки.
Я и-еще́, Тилемахъ, повторяю не лицемѣрно,
Что твоя Любовь къ ней Праведна: а и-ктому́жде
Мужу приспѣла она́, сочетаема въ полныхъ съ нимъ-лѣтахъ,
И за-тебя́ ту сами Боги опредѣля́ютъ:
Любишь ты ея по-всему́ Основанію тверду;
Должножъ пождать, да-Одуссъ самъ-тебѣ взять-ея́ согласится.

Я хвалю тебя, что-Само́й въ семъ Ей не-открылся.
Знай, когдабъ предпріялъ ты нѣкую хитру уловку,
Чтобъ объяви́ть-ей твою всю чувственность внутренню се́рдца;
Тобъ отвергла она́ ея, и-тебя́бъ-чтить престала:
Ибо себя никогда никому обѣщать не-имѣетъ,
Но отдана-быть свои́мъ Отцемъ, та токмо попуститъ.
Впрочемъ, возметъ себѣ въ Супруга она́ Человѣка,
Кой боится Бого́въ, и-Присто́йности всѣ исполняетъ.
Ты приме́тилъ-ли, какъ то я, что-явля́ется меньше,
И что-зритъ-до́лу больше, твоемъ по-возвра́тѣ отъ-Бра́ни?
Знаетъ все, что-тебѣ приключилось сча́стливо тамо.
Не не вѣдаетъ та твоего ни Рода, ни-та́кже
Всѣхъ Приключенiй, въ тебя ни-что-Бо́ги сами вложили:

Та и-причи́на, что-е́сть она́ толь Скро́мна и-Скры́тна.
Нужъ поплывемъ, Тилемахъ, поплывемъ тепе́рь-мы въ Іѳаку:
Только осталось, да-да́мъ Тебѣ Родителя видѣть,
Быть да-имѣешь ты въ состояніи ужъ сочетаться,
И да по́ймешь Супругу достойную Вѣка Златаго.
Хо́ть-бы Пасту́шка была она́ во хладномъ [1]) Алги́дѣ,
Вмѣсто того, что есть та Дщерь Державну въ Сала́нтѣ;
Тыбъ превесьма былъ-Блаже́нъ имѣть Ея за-Тобо́ю.

---

[1] Городокъ древняго Ла́тія.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ВТОРЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Ідоменéй, боясь да не отъéдутъ вскорѣ оба Гóстя его, предлагаетъ Ментору многія затруднительныя дѣлá, и удостовѣряетъ, что безъ пóмощи его не можетъ ихъ привесть къ совершенію. Менторъ ему изъясняетъ, кáкъ поступить въ семъ должно, и стоитъ твердо, чтобъ отвезть Тилемаха. Ідоменей пытается еще удержать ихъ, возбужденіемъ въ Тилемахѣ стрáсти къ Антіóпѣ: прекланяетъ ихъ ѣхать на звѣриную лóвлю, на коей быть бы и Дочери его. Сія тутъ былабъ растéрзана Вéпремъ безъ Тилемаха, спасшаго ея. Потóмъ сей чувствуетъ великую Неохоту къ оставленію оныя, и къ прощенію съ Царемъ, Отцемъ тоя. Но, ободренный Ментором, преодолѣваетъ свою трудность, и садится на Корабль, да отплываетъ въ свое Отечество.

Ідоменéй, боясь весьма да-небы́ отлучился
Прочъ отъ-него́ Тилемахъ, и Менторъ съ нимъ совокупно,
Всякими мѣрами ихъ удержать у-себя́ тутъ-стара́лся.
Ментору такъ представлялъ, что-отнюдъ безъ-него́ невозмóжетъ,
Онъ рѣшить Стязанія, суща между Діофáномъ,
Кóй-есть Священникъ Зевса Хранителя, и межъ-подóбнымъ
Иліодóромъ Священникомъ же, Аполлону служащимъ,
О всѣхъ Прознаменáніяхъ, кои гадаются ими
По Летанію Птицъ, и Жертвъ по-утрóбамъ закланныхъ.
Такъ почтóжъ, ему на-сіé отвѣтствовалъ Менторъ,
Въ вещи тебѣ и-дѣлá Священныя точно вплетаться?

Всѣ такія изволь оставлять рѣшить Этруріянамъ,
Кои Преданія имутъ всѣхъ Прорицаній предревнихъ,
И вдохновенны суть, да-Богóвъ Толкователи будутъ.
Ты же употребля́й свою́ всю власть предержавну,
На утоленіе сихъ Стязаній въ са́момъ началѣ:
Самъ не-побо́рствуй отнюдъ пристрастно и упрежденно;
Токмо довольствуйся, да подтверждаешь рѣшеніе о́но,
По́слѣ какъ уже́ совершенно опредѣли́тся.
По́мни, что-са́мъ Царь долженъ повинова́ться Закону,
И не предпріима́ть никогда, да-его́ уставляетъ:
Идетъ Законъ отъ-Богóвъ, и Онъ Царе́й-есть превышше.
Буде сами Цари въ Законъ мѣшаться имѣютъ,
Вмѣсто, да-бу́дутъ они ему Покровители токмо;
То всеконечно и непремѣнно тотъ поработятъ.
Царіе суть толь сильны, другіижъ всѣ Человѣки
Слабы такъ, что все имѣетъ преповреди́ться
По Царей изволенію, ежели сіи приступятъ
Къ Совопроше́ніямъ принадлежа́щимъ Вещей до-Свяще́нныхъ.
Такъ изво́ль-же оставить рѣшить сіе пресвободно,
И по полному Праву Другамъ Богóвъ Преверьховныхъ,
Самъ прилѣжа къ единственну тѣхъ унятію токмо,
Кои не-бу́дутъ послушны сихъ рѣшенію общу,
Оное ужъ когда торжественно провозгласи́тся.
Ідомене́й пото́мъ приносить сталъ Жалобу многу
На свое затрудненіе отъ премножества Тяжебъ,

Бывшихъ между Разночинцами, и что-его́ принуждали
Тѣ всѣ слушать, и судить Самого по-ура́ду.
Ты изволь самъ-рѣши́ть, ему отвѣтствовалъ Ментору,
Новы Задачи всѣ, которы могутъ уставить
Пра́вила общія въ [1]) Дікеосо́фіи всей, и-дать-спо́собъ
Къ истолкова́нію и къ изъясненію Узаконе́ній;
Но никогда не-суди́ Дѣлъ межъ Разночинцами спорныхъ:
Оныхъ цѣлые Кучи тебя утрудятъ пребезмѣрно.
Будешь единъ Судія всему твоему ты-Наро́ду;
Всѣ Судіи другіи уже́ бесполезны пребудутъ;
Отягоще́нъ быть-имѣешь; и-сіи Дѣла́ небольшія
Время у тебя отнимутъ къ великимъ и-ва́жнымъ:
Та́къ что не-мо́жешь отнюдъ исправить Подро́бность-всю малыхъ.
Тѣмъ блюди́сь-же погрязнуть ты въ Суета́хъ-сихъ претрудныхъ,
Всѣ такія Дѣла́ отсылай къ Судіямъ обычайнымъ:
Дѣлай то, чего Другій никто ужъ-не-мо́жетъ
И никакъ содѣлать, тебѣ въ отраду и-ле́гость.
Нудятъ меня еще, такъ Идомене́й говорилъ же,
Дать Позволеніе на Сочетанія нѣкія Бракомъ.
Люди нарочиты и Знаменитыя купно Породы,
Кои служили мнѣ на всѣхъ Война́хъ-же и-Бра́нехъ,
А служа́-мнѣ лишились своихъ превеликихъ Имѣній,
Хощутъ найти себѣ за то родъ нѣкіи награды,

[1] Юрісъ-пруденція.

Брачнымъ поемля Супружествомъ Дщерей Отцовъ
у-Бога́тыхъ.
То́кмо-мнѣ слово сказать, и-они́ пристро́ятся тако.
Правда, Менторъ сказалъ, тебѣ не станетъ какъ-то́лько
Въ слово одно; но слово сіе въ предорого станетъ.
Иль похочешь отнять у-Роди́телей Вольность законну,
Также утѣху, себѣ по мысли въ избраніи Зя́тей,
А въ сихъ Зя́тяхъ еще и-приро́дныхъ Наслѣдниковъ
ра́вно?
Си́мъ-бы привелъ ты всѣ Домочадства въ жестокое
рабство;
Должнобъ было тебѣ самому́ отвѣтствовать точно,
Обще во-всѣхъ Домашнихъ Несчастіяхъ у Подчиненныхъ:
ВъБракахъ довольно Досадъ и-безъ-си́хъ противностей горькихъ.
Ежели долженъ ты наградить достойно Слугъ-вѣрныхъ;
То Земля́ми пожалуй ихъ, къ симъ-еще́ прибавляя
Чинъ и Честь, Состоянію ихъ сразмѣрны и-Слу́жбѣ:
А ко-всему́ и-сему́ прибавля́й-же, когда то-потре́бно,
Нѣсколько Денегъ, изъ остальныхъ отъ-домо́выхъ
расходовъ.
Но не-изво́ль никогда платить ты должнаго Людямъ,
Тѣхъ продаяніемъ Дѣвъ въ противность Родителямъ
ихъ же.
Идомене́й отъ-сея́ къ другой прише́лъ-вдругъ Задачѣ.

Сварíтáне, вѣщалъ, приносятъ жалобу зѣльну,
Что восхитили будто мы ихъ собственны Зе́мли,
И что отдали тѣ, какъ-Поля́ лежавшія впустѣ,
Онымъ Пришельцамъ, сюда недавно призваннымъ нами.
Такъ возвратить я Зе́мли-тѣ Истцамъ до́лженъ-ли нынѣ?
Ежели ихъ возвращу; то всякъ уже́ вознепщуетъ,
Что ему, получить бы, надобно требовать токмо.
Не справедливо, Менторъ вѣщалъ, Сварíтянамъ вѣрить,
Въ собственномъ Дѣлѣ ихъ. Но не справедливожъ по-ра́вну
Вѣрить и Тебѣ, какъ также въ собственномъ Дѣлѣ.
Да комужъ повѣрить, Идомене́й предпріялъ такъ?
Вѣрить не-до́лжно, Менторъ рекъ, никому изъ-Сопе́рныхъ;
Но долгъ взять въ Судію изъ-Наро́довъ нѣкій Сосѣднихъ,
Ко́й-бы обѣимъ ничемъ Сторонамъ подозрителенъ не́былъ.
Суть таковы Сіпонтíнцы: они не-имѣютъ конечно
Ползъ себѣ, противныхъ твоимъ Потребамъ и-По́льзамъ.
Яжъ принужденъ ли, Идомене́й говорилъ предпріявый,
Вѣрить чужде́му такъ Судіи? Нѣсмь Ца́рь-ли-я точно?
Власть Предержавну Имущій до́лженъ-ли есть повинуться

Людямъ Стороннимъ какимъ, въ пространствѣ своихъ Обладаній?
Менторъ паки такъ вѣщалъ: понеже ты-хо́щешь
Твердо толь стоять; то видно что разсуждаешь
Право твое быть Доброе. А съ стороны-вотъ другія
Сварита́нцы тѣ ничего же не уступаютъ;
Такъ говорятъ и-они́, что-ихъ-Пра́во есть достовѣрно
Въ Распрѣ такой, долгъ, ктобъ Судія отъ-Сопе́рныхъ избра́нный,
Васъ примирилъ, иль-Оружіябъ у́часть Дѣло рѣшила:
Нѣтъ средины въ семъ. Когдабъ ты-вшелъ-въ-Общество нѣко,
Въ ко́емъ-бы не́было ни Градскихъ Начальниковъ, также
Ни Судей каковыхъ, и-въ-кото́ромъ-бы каждо Семейство
Мнилось во-вла́сти, само себѣ чинить всю-Распра́ву
Наглостьми на своихъ Сосѣдей, за-вся́кіе Распри;
Тобъ поболѣлъ о-несча́стіи ты Народа тако́ва,
И содрогсябъ весьма отъ мерзскаго толь беспорядка,
Гдѣбъ Домочадства всѣ ополчались одно на-друго́е.
Ты не мни́шь-ли, что-Бо́ги мнѣе мерзятся Вселенной,
Есть которая Общность-же, но повсемственна Общность,
Въ ко́ей бы каждый Народъ, какъ-вели́кое въ ней Домочадство,
Мни́лся-быть въ полномъ Правѣ, дѣлать расправу насильствомъ

Самъ отъ-себя́, за всякую Прю, на-сосѣдни Народы?
Нивою кто владѣетъ, наслѣдивъ свои́хъ-ту отъ-Пре́д-
ковъ,
Быть Владѣлецъ не-мо́жетъ ей, какъ-по-вла́сти За-
коновъ,
И по-Суду́ отъ градска́го Начальника опредѣле́нну.
Былъ бы онъ прежесто́ко казненъ какъ точный Мя-
тежникъ;
Еслибъ силой хотѣлъ удержать за-собо́ю ту-Ни́ву,
Кою ему Законъ и праведный Судъ даровали.
Иль мнишь, что и-Царя́мъ тотча́съ насильствовать
можно,
Чтобъ утвердить за-собо́й свои Притязанія всяки,
Не оказавшимъ ни-Ти́хости, и ни Людскости прежде?
Нѣсть-ли священнѣй и не-руши́мѣй Царямъ Спра-
ведливость,
Для всецѣлыхъ Земель, та нежель простымъ Домо-
чадствамъ
Ради нѣсколькихъ Нивъ, Земледѣльческимъ раломъ
чредимыхъ?
Быть ли Несправедливымъ тому и Хищникомъ,
емлетъ
Нѣсколько токмо который Земли́ Десятинъ у-Сосѣ-
дей?
Бы́ть-лижъ Ироемъ и-Пра́веднымъ, емлющи Области
цѣлы?
Ежели есть Упрежденіе, и Ласканіе также,
Ежели и Ослѣпленіе въ Маломъ простыхъ Разно-
чинцовъ;
То не большель боязни, польститься и-быть ослѣп-
ле́ну

Въ пользахъ больши́хъ, до-Держа́въ надлежащихъ и-Обществъ всецѣлыхъ?
Должноль вѣрить себѣ самому́ въ окрестности Дѣла,
Есть въ которой толь мно́го Причинъ, чтобъ-всемѣрно не-вѣрить?
Иль нѣтъ страха въ томъ обмануться, Погрѣшность въ чемъ-ма́ла
И одного Человѣка, имѣетъ Ужасныя слѣдства?
Царска ошибка во-всѣхъ Притязаніяхъ, коими льстился,
Часто весьма производитъ Громленія, Глады, Убіи́ства,
Траты большіе, и, наконецъ, Поврежденіе Нравовъ,
Коего пресмертоно́сны плоды разсширяются въ вѣки.
Царь, при-кото́ромъ всегда Ласкатели многи бываютъ,
Не убоится ль въ случаяхъ сихъ обольще́нъ-быть Ласканьми?
Будежъ онъ согласится быть Судіи постороннюю,
Чтобъ окончить Стязаніе, и прекрати́ть-бы всѣ-Ссо́ры;
То тѣмъ кажетъ свою́ Правоту, и Вѣрность, и-Мѣрность.
Онъ объявляетъ Доводы тверды, на-ко́ихъ все-Дѣло
Имать свое Основаніе, и утверждается крѣпко.
То́тъ-самъ Избра́нный, Посре́дникъ-есть иль Примиритель любовныи,
А не есть Судія онъ-жесто́кій и-сро́го суро́вый.
Нѣтъ Послушанія всѣмъ его рѣшеніямъ слѣпо;
Но на-него́ Положительность есть велика съ Надеждой.
Онъ не-рѣши́тъ Приговоромъ какъ Судія-кто верьховныи.

Да предлагаетъ Совѣтомъ, котораго нѣчто по-силѣ
И уступается, Миру дабы не-прерва́ться упрямством.
Будежъ Брань настаетъ, не-смотря́ на-страна́нія всяки,
Бывшія отъ Царя, да Миръ нерушимобъ-тотъ пребылъ;
То поне имѣетъ тогда о собственной Правдѣ,
Совѣсти отъ своея свидѣтельство онъ незазорно,
Отъ Свои́хъ-же Сосѣдей другихъ почтительность многу,
А отъ-Бога́ъ Покровительство, ниспосыла́емо свыше.
Ідомене́й, преклоне́нный сими рѣчьми, согласился,
Быть Сіпонті́нцамъ межъ-ни́мъ Посредникамъ и Сварі́ты.
Видяжъ Царь тогда, что всячески не успѣваетъ
У себя удержать обоихъ тѣхъ-Люде́й Чужестранныхъ,
На́чалъ пытаться, останови́ть ихъ си́льнѣйшимъ нѣчимъ.
Онъ примѣтилъ, что Тилемахъ въ Антіо́пу влюбился;
Такъ его предпріялъ пригвоздить онъ Страстію сею:
Въ той Надеждѣ ея пѣть-заста́вливалъ часто на-Пи́рѣ.
Пѣла она́, да-Роди́телю чемъ непослушна не-бу́детъ;
Но толь скромно, притомъ и-въ-печа́льномъ видѣ толико,
Что не можно не-ви́дѣть, коль-бы́ло-ей то сопротивно.
Ідомене́й еще пѣть-вели́лъ одержа́нну Побѣду,
Надъ Давніа́нцы, и надъ-сами́мъ Царе́мъ-ихъ Адра́стомъ;

Но не-могла́ учинить для-Похва́лъ Тилемаху въ той-Пѣсни,
И отреклась: а-Оте́цъ и-не-ста́лъ ужъ ну́дить-ту больше.
Сладкій ея и-уми́льный гласъ проника́лъ-внутрь до-се́рдца
Юному Сыну Одуссову: онъ отъ-того́-былъ въ восторгѣ.
Идомене́й, на-него́ имѣя впере́нныи очи,
Радъ превесьма былъ въ юномъ смятеніе внутренне видѣть;
Но Тилемахъ не-каза́лся что-ви́дитъ Ца́рскій-тотъ Помыслъ.
Въ случаяхъ сихъ хоть-не-мо́гъ пребыть онъ не пораженнымъ;
Токможъ разумъ его надъ Чувственность превозвыша́лся:
Не́былъ уже́ ктому Тилемахъ Тилемахомъ тѣмъ-са́мымъ,
Коего Страсть иногда, и-сія́ туранска, плѣнила
Бывша на-о́стровѣ ономъ у Богини Калупсы.
Пѣвшей такъ Антіо́пѣ, онъ-былъ въ молчаніи внемля;
Лишъ оканчаетъ она́, Тилемахъ и-спѣши́тъ разговоры
Самъ начать, о-друго́мъ какомъ содержаніи словомъ.
Царь, не-возмо́гши себѣ получить симъ средствомъ успѣха,
Ужъ, наконецъ, вознамѣрился здѣлать Ло́влю Звѣрину,
Коею повесели́ть Дщерь-свою́ хотѣлъ-онъ на-По́лѣ.
Хоть Антіо́па и-пла́кала, ѣхать туда не-хотя́ща;

Но надлежало исполнить конечно родительску Волю.
Сѣла на-быстра Коня, и-подóбна свирѣпостью онымъ,
Кáсторъ самъ каковыхъ укрощалъ на-ристáніе въ Битвахъ.
Прáвила тѣмъ онá безъ всякія трудности въ бѣгѣ;
Слѣдовалъ сонмъ младыхъ Дѣвицъ охотно за-нéю:
Та посредѣ-ихъ была, какъ-въ-Лѣсáхъ [1]) Артемíда бываетъ.
Видитъ ту-Цáрь, и-не-мóжетъ онъ на-нея́ насмотриться:
Видя ея, забываетъ свои́-всѣ Несчастія прошлы.
Зрúтъ-же-ту и Тилемахъ, но-любýется зрящій-онъ паче,
Что Антióна скромнá толь, нежель онá-коль проворна,
И колико ея Особа вся благолѣпна.
Гнáли-Псы Вéпря тамъ пребезмѣрно огромна собою,
И толь яростна, коль былъ оный Вепрь Калидóнскій,
Длúнна Щетúна стояла на-нéмъ вся Щéтью Ежéвой,
Оба глазá сверкали, исполнены и́скръ-же и-крóви,
Все отдуваніе слышимо было его издалéче,
Рáвно какъ-шýмъ глухій и-мятéжный вѣтровъ бурливыхъ,
Éолъ когда ихъ вспять во-свою́ созываетъ Пещеру,
Да приведетъ чрезъ то въ отишіе буйныи Вихри.
Тотъ и-другíй Клыкъ-съ-сторóнъ Серпóмъ изсунувшись долгимъ,
Будто какъ-óстра Косá пополамъ Стволъ-у-Дрéвъ пресѣкали.

[1]) Діана.

Всѣ-Псы, которыи тутъ на-него́ метаться посмѣли,
По́ремы были тотча́съ: а Охо́тники ме́ткіижъ са́мы,
Тамже за-о́нымъ гонясь, приступить къ нему не-
дерза́ли.
Въ томъ Антіо́па, легка́ на-бѣгу́, какъ-дыха́ніе вѣйно,
Не убоялась ни-ма́ло напасть на онаго зблиска;
Бросила Дротикъ въ него, плеча́ поразившій повыше.
Хлыщетъ изъ-Звѣря кровь, и-въ-немъ-я́рость пыл-
чей вжигаетъ:
Вразъ обращается къ тоій, котора его поразила.
Конь Антіо́пинъ тогда, коль ни́-былъ свирѣпствуя
въ пѣнѣ,
Самъ испужался, тотча́съ пошарашился, и подался́
вспять.
Звѣрь преогромныій тотъ на-Коня́ бросается яро,
Бывъ подобенъ тяжелымъ онымъ Орудіямъ стрѣль-
нымъ,
Кои збиваютъ у Граде́въ прекрѣпкіе Сте́ны:
Конь шатаясь весь на-ногахъ, палъ долу повергшись.
Видитъ себя на-землѣ Антіо́па въ несостоя́ни
Смерти отбыть Клыко́мъ отъ Ве́пря, толь разъя-
ренна:
Но Тилемахъ, Антіо́пѣ зря-кра́йнее оное бѣдство,
Рѣзвѣй съ Коня скочилъ, нежъ-сверкну́лабъ-въ-громъ
Молнія быстро;
Вкинувшись сталъ межъ падшимъ Конемъ и-ря́-
щимся Ве́премъ,
Коій стремился отмстить за-свою́-кровь изъ-ра́ны
выря́щу.
Онъ имѣлъ въ рукахъ Копіе на Дре́вкѣ предлинномъ;
То все-почти́ вонзаетъ въ черево грознаго Звѣря:

Сей, полнъ остервѣнѐнія, не устоялъ [1]) и палъ самъ.
Тóтчасъ ему Тилемахъ отдѣлилъ мечемъ Голо-
вищу,
Коя ужасна еще, изблиска бывшая зрима,
И собой изумляла всѣхъ Охотниковъ тамо.
Онъ сію подноситъ тогда самóй Антióпѣ.
Та закраснѣлась, возведши Взоръ на-родúтельски
очи.
Ідоменей, бывъ прежде въ крайнемъ трепетѣ съ
страха,
Радъ чрезвычайно сталъ, что-ея́-зритъ избавлшуся
бѣдства,
И мановеніемъ знáкъ-ей даетъ, да-тотъ-дáръ воспріи-
метъ,
Кáкъ-то-ужъ страха нѣтъ отъ-Данáянъ [2]), дары но-
ся́щихъ.
Тотъ воспріемля, рекла онá Тилемаху учтиво:
Я въ благодарности бóльшій сего отъ-тебя́-даръ
пріемлю:
Ибо своúмъ Животомъ я нынѣ Тебѣ одолженá.
Какъ сіе изрекла, такъ-тотчáсъ въ себѣ и-содрóг-
лась,
Что не-безмéрноль много онá сказала словами:
Очи потýпила вдругъ. Тилемахъ, трудъ-ея́-сей
узрѣвый,
Не дерзнулъ отвѣтствовать сихъ словъ болѣе оной:
Счáстливъ Одúссовъ Сынъ, сохранивый жизнь-тóль
драгоцѣнну!
Но онъ счáстливѣй былъ-бы еще, когдабъ жизнь-
свою всю

[1] Трохейскій. — [2] Греки.

Могъ удостоиться, препроводи́ть при-тебѣ́ вседостоїной.
Тутъ Антіо́па, ему на-сіе́ безъ всяка Отвѣта,
Вдругъ отошла отъ-него́ къ свои́мъ всѣмъ юнымъ Подру́гамъ,
Гдѣ на-Коня́ Она́ своего вотъ паки и-сѣла.
Ідоменѣй заручи́лъ-бы въ ча́съ-се́й ту за Телемаха;
Но уповалъ распалить въ немъ-сію страсть паче и-па́че,
Такъ оставляя его безъизвѣстна и-вся́ко сомнѣнна,
Да и мнилъ удержать еще во градѣ Сала́нтѣ,
Са́мымъ желаніемъ, да утверди́тъ-онъ свой-бра́къ достовѣрно.
Ідоменѣй въ себѣ разсужда́лъ-такъ и-у́мствовалъ твердо:
Но посмѣваются Боги мудрости всей Человѣковъ.
До́лгъ-былъ чему удержать Тилемаха, то-са́мое точно
И торопило его отбыть оттуда скоряе:
Что начиналъ уже́ своего внутрь чувствовать се́рдца;
То привело его самому́ себѣ въ Недовѣрность.
Менторъ свои тогда попеченія преусугу́билъ,
О вдохновени въ него желанія не терпѣливна,
Къ спѣшну весьма, и-ниче́мъ не-отло́жну, возврату въ Іѳаку;
Да и нудилъ Ідоменѣя, того отпустить же.
Былъ уже́ Корабль готовъ къ отплытію въ море:
Менторъ, распредѣля́вшій всякъ-ча́съ Тилемаховы жизни,
Да вознесетъ его на-высо́кую са́мую Славу,
Столько удержава́лъ на мѣстѣ онаго всякомъ,

Сколько его Добродѣтель должна́ была подвизаться;
И получить себѣ онъ самъ Искусство и-На́выкъ.
Менторъ потщался тотъ Корабль совсѣмъ уготовать,
Какъ еще Тилемахъ въ Сала́нтъ возвратился отъ-Бра́ни.
Ідоменеи́-же, которому было весьма́-то противно,
Что онъ видѣлъ уготовля́емо оное Судно,
Впалъ въ премрачну печаль и въ горесть не изреченну:
Какъ увидѣлъ уже́, что-тѣ-о́ба Го́стя любезны,
Онъ отъ-кото́рыхъ себѣ получилъ толь много пособій,
Вскорѣ оставятъ его; то-еди́нъ заключился въ покои
Са́мыи таи́ныи, кои въ его находились Палатѣ.
Въ нихъ то сердце свое облегчалъ стеня и-рыда́я;
Въ нихъ забывалъ инужду всю ко-вкуше́нію брашна;
Горести всей его нектому и Со́нъ-былъ отрадой:
Весь онъ сохъ, изводился и-ве́сь-же своймъ беспокойствомъ.
Былъ подобенъ весьма густовѣтвенну Древу велику,
Тѣнію землю въ пространну окружность кроющу нѣгдѣ,
Коего Червь начинаетъ точить Стволъ въ тоненькихъ жилкахъ,
Сокъ по кото́рымъ течетъ приводящій въ ботѣніе Сырость.
Древо сіе, никогда отнюдъ не-свиха́емо вѣтры,
Плодныя же всегда земли́ питаемо въ нѣдрѣ,
И нигдѣ не-надру́блено ни остротою Сѣкиры,
Все пропадаетъ однако такъ, что-не-мо́жно дознаться,

Ни по-какóй-же и-мѣрѣ, вреду его той-причúны.
Вянетъ онó; Листъ, слава его, весь-съ-негó опадаетъ:
Только являетъ Пень, Кору, что лýпится всюду,
И еще повислыи Суки, тѣжъ и-сухíи.
Точно таковъ былъ Ідоменéй въ той горести скрытой.

Въ томъ Тилемахъ не смѣлъ говорить ему сожалѣя.
И какъ блискаго дня своему отъѣзду боялся;
То искалъ предлоговъ далѣе оный отсрочить.
Да и прéбылъ-бы долго въ опненíи семъ такъ-коснящемъ;

Еслибъ Ментóръ ему не-сказáлъ: я радуюсь очень,
Видя нынѣ тебя толико ужé измѣненна.
Ты рожденъ жестóкъ, непрекло́ненъ, высокомѣренъ;
Сердце твое смягчалось токмо о-сóбственныхъ пользахъ:

Но, наконецъ, ты сталъ Человѣкъ, и ужъ начинаешь,
Опытомъ Золъ твоихъ, сожалѣть о-Злокло́чностяхъ прочимъ.
Безъ такíя-то жалости нѣтъ Добродѣтели, также
Нѣтъ ни Благости, нѣтъ нижé и-Спосóбности должны,
Чтобъ изрядно править мощú Человѣки подчинны.
Но однакожъ не-нáдобно быть-ей излишно безмѣрной,
И самому́ упадать въ Дружелюбíе слабое съ нею.
Ябъ говорить могъ Ідоменéю самъ всеохотно,
Чтобъ изволилъ тебя отпустить ужé-онъ отсюду,
И я не допустúлъ-бы тебя до словъ толь-печáльныхъ;
Но не-хочу́, да-застѣнчивость и не годная робость,

Сердцемъ твоимъ владѣютъ въ господствіи пресамодéржномъ.
Долгъ, да-привыкнешь ты примѣшивать Бодрость и-Твéрдость
Къ Дружбѣ сей любосердной, и-éй-же чувствительной тако.
Должно бояться, не опечалить Людéй-бы безъ-нýжды?
Надобно въ ихъ [1]) Тугý входить, когда не-возмóжно
Безъ того обойтись, чтобъ-не-быть къ трудý-имъ причиной,
И облегчать сей толь, коль можно болѣе будетъ,
Ежели нéльзя его не-содѣлать имъ всеконечно.
Точножъ ради сея, Тилемахъ отвѣщáлъ-такъ, отрады,
Лучшебъ желалъ, чтóбъ Идоменéй чрезъ-тебя́ извѣстился
Объ отбытіи нашемъ, нежъ отъ-меня́бъ-онъ тостáлъ знать.
Менторъ ему: Ты льстишь себя, Тилемáхъ-мой Дражайшій;
Ты рожденъ, какъ всѣ родятся Царскія чада,
Кои, воспитаны бывши въ Порфúрѣ, хотятъ непремѣнно,
Чтобъ все-по-úхъ шло, и по úхъ-бы творилось безспорно,
Да и всебъ Естество изволеній слушало ихъ же,
А не-имѣютъ въ себѣ-силъ въ лицо попротивиться Людямъ.

---

[1] Натýга.

Впрочемъ, не для-того́жъ, чтобъ Люди ну́жны-имъ были;
И-чтобъ, по-Бла́гости, сихъ опасались они опечалить;
Но для-сего́, что всѣ, о-своёй стараясь выгодѣ,
Зрить не-хотя́тъ при-себѣ Лицъ-печа́льныхъ и недовольныхъ.
Бѣдность и Человѣковъ нату́га, е́сть-имъ ни-во́что,
Толькобъ то-все́ при ихъ глазахъ никогда не-твори́лось.
Ежели слышатъ о-то́мъ; печально сіе́-имъ и-ску́чно:
Имъ въ угодность, всегда говори́ть-долгъ, что-все́-есть Изрядно.
Какъ веселятся они; то-отню́дъ не-хотя́тъ ничего зрить,
И ни слышать, моглобъ помутить что оныхъ утѣху.
Надобноль есть пожурить, исправить кого, изъ-обма́на
Вывесть или Страстямъ воспротивиться бодро и-си́льно,
Иль Человѣка докучнаго Прозьбамъ не справедливымъ?
То всегда поруча́тъ то дѣлать паче другому,
Нежели молвятъ сами о-то́мъ всемъ въ тихости твердой.
Имъ тогда пренеправедны милости здѣлать есть-лу́чше,
Важныя са́мы дѣла́ и-больши́я также испортить;
Нежель умѣть-что сказать въ противность мнѣнію оныхъ,
Нужны которы имъ-су́ть повсядневно, и ежечасно.

Слабость сія, ощущаема въ нихъ, творитъ то-еди́но,
Что всякъ тщится ея повратить на собственну пользу.
Нудятъ всѣ-и́хъ, докучаютъ всѣ-и́мъ, и-всѣ-и́хъ утруждаютъ;
А утруждая и домогаются точныхъ успѣховъ.
Спе́рва ласкательствомъ къ нимъ подходятъ и похвалами;
Но когда себѣ отъ оныхъ въ Повѣренность влѣзутъ,
Станутъ и-та́кже имѣть при нихъ чинъ нѣкія власти;
То́-ужъ веду́тъ-ихъ дале́ко, и-Иго на-ни́хъ налагаютъ.
Стенутъ они отъ-того́, и свергнуть силятся часто;
Толькожъ несутъ то, и несутъ во-всю́-жизнь по-неволѣ.
Видимы быть не-хотя́тъ, что правимы точно другими;
А однакъ подъ-таки́мъ правленіемъ суть непрестанно.
Да и-не-мо́гутъ они безъ-того́ пребыть всеконечно:
Ибо подо́бны-суть слабымъ Сте́блямъ тѣмъ Виноградным,
Кои въ себѣ не-имѣя отнюдъ никакія опоры,
Вьются всегда кругъ Дре́ва, какое имъ попадется.
Не потерплю я, о! Тилемахъ, чтобъ-въ-поро́къ ты упа́лъ сей,
Дѣлаетъ кой Человѣка толь неспособна, да-пра́витъ.
Такъ ты жалостенъ, что не-дерза́ешь ни-сло́ва промолвить
Ідомене́ю; а-ли́шъ изъ-Сала́нта выѣдешь, въ тотъ часъ
Больше не-ста́нешь и-мы́слить о-всей его ты-Печа́ли.

Не болѣзнь его Тебя такъ въ жалость приводитъ,
Но присутствіе онаго личное толь затрудня́етъ.
Нужъ ступай, и самъ говори ты Идомене́ю:
Нынѣ быть научись и жалостенъ, тве́рдъ-же и-ку́пно.
Ты ему покажи, что-скорби́шь его оставляя;
Но покажи ему притомъ же голосомъ твердымъ,
Что въ отбытіи Нужда тебѣ есть не обходима.
Се Тилемахъ не смѣлъ ни-проти́виться Ментору всяко,
Ни пойти, по-его́ приказу, къ Идомене́ю.
Страха стыдился въ себѣ, одолѣть-же-сей не возмогалъ онъ.
Такъ опинался; и, по двухъ Шага́хъ учиненныхъ,
То́тчасъ вспять возвращался къ Ментору съ новой причиной,
Коя довольна ему казалась, еще чтобъ-отсро́чить.
Но взоръ Менторовъ токмо его безсло́вна тутъ дѣлалъ,
И отнималъ у-него́ тѣ всѣ благоличны предлоги.
Сей ли есть, посему, такъ Менторъ вѣщалъ осклабляясь,
Тотъ Побѣдитель славный всѣхъ Давніа́нцовъ толь-храбрыхъ,
Тотъ Свободитель неложный всея Есперіи больша́я,
Тотъ сынъ му́дра Одиссса, коему должно по-о́номъ
Быть Елладѣ всей въ непрело́женъ Совѣтъ и-еди́нственъ?
Онъ не-смѣетъ сказать то Идомене́ю, что-бо́лѣй
Мѣшкать ему своимъ возвратомъ въ Отчизну не-мо́жно,

Да съ Родителемъ собственнымъ тамъ увидится паки!
О! Іоакіи́цы, коль-нѣ́когда вамъ несчастіябъ было,
Еслибъ у-ва́съ-быть Царю застѣ́нчиву столько не-
кста́ти,
Кой погубля́лъ-бы свои больши́е са́мые пользы
Слабостьми, и еще въ разсужденіи то́чныхъ бездѣ-
лицъ!
Зрижъ теперь, Тилемахъ, колика находится раз-
ность
Межъ прехрабрымъ Мужествомъ, кое бываетъ на-
би́твахъ,
И претвердою Бодростью, что при-дѣла́хъ-есть по-
требна.
Не устрашился оружія ты Адра́стова тамо;
А боишся здѣсь печали въ Ідомене́ѣ!
Точно сіе бесчеститъ весьма Государей великихъ,
Кои дѣла́ совершили преславны и чрезвычайны.
Бывши Иро́ями на Воінахъ, являются прямо.
Тѣжъ Людьми послѣдними при дѣлахъ обычайныхъ,
Гдѣ другіи себя показу́ютъ бодрыхъ похвально.
Чувствую Истину сихъ Рѣчей Тилемахъ, и-уко́-
ромъ
Бывъ пронзенъ, полете́лъ-вдругъ себя не слушая
болѣ́й:
Но едва явился на-мѣ́сто къ Ідомене́ю,
Тамъ сидѣвшу, потупивши очи, и-кра́йно унывши,
Какъ вразъ и устрашились они другъ дру́га взаимно.
Оба на себя очей возвесть не-дерза́ли,
Не говоряжъ ни сло́ва ясно себя разумѣли:
Каждыі боялся, да-кто́ изъ нихъ молчать не-пре-
ста́нетъ,

Сежъ и начали оба вдругъ заливаться слезами.
Но, наконецъ, самъ Идоменéй возопилъ отъ-болѣзни:
Такъ на чтожъ искать Добродѣтели тщась непрестанно,
Та когда награждаетъ толь-хýдо ея возлюбившихъ?
Слабость явивши мою-мнѣ, меня покидаете нынѣ!
Пусть такъ; я упаду во всѣ злоключенія паки.
Чтобъ ктому не слышалъ я-слóвъ о-Правлéніи добромъ:
Я не-могý отнюдъ, утружденный весьма Человѣки.
Ѣхать ты-хóчешь кудажъ, Тилемахъ? Отца ужъ-нѣтъ-вжúвѣ,
А его ты ищешь повсюду трудясь бесполезно.
Островъ Ітака корыстію есть твоимъ Супостатамъ:
Сíи тебя погубя́тъ, когда ты въ домъ возвратишся;
Негли одинъ кто-изъ-ни́хъ за-себя́-взялъ твою-ужъ и-Ма́терь.
Такъ изво́ль-же, изволь ты здѣсь остаться безстрашно;
Зятемъ себѣ тебя учиню, и-Наслѣдникомъ также:
Будешь Царствовать здѣсь по мнѣ на-Сала́нтскомъ Престолѣ;
Да и-при-жúзни моей возъимѣешь власть Самодержну;
Вся надежда моя́ на-тебя́ единаго будетъ.
Еслижъ ты нечувствителенъ къ симъ преимуществамъ нѣкакъ;
То хотя́-ужъ оставь мнѣ Ментора, По́мощь мою всю.
Ну вѣщай, отвѣща́й-мнѣ, не-бу́дь ожестѣлый всѣмъ-се́рдцемъ;

Смилуйся надъ пренесчастливымъ мною изъ-всѣхъ
Человѣковъ.
Чтожъ то! Ты ніединаго слова не произносишь?
Ахъ! разумѣю колико мнѣ-Бо́ги-суть не милосерды.
Чувствую то жесточае еще, нежъ чувствовалъ въ
Критѣ,
Я когда заклалъ мечемъ тамъ Сына родна́го.
Тутъ, наконецъ, Тилемахъ возотвѣтствовалъ голо-
сомъ робкимъ:
Не нахожусь я въ собственной волѣ. Судьбы воззы-
ваютъ
Нынѣ конечно меня въ мое Отечество то́тчасъ.
Менторъ, въ которомъ премудрость Бого́въ почива-
етъ не-ло́жно,
Именемъ и́хъ-мнѣ велитъ отсюду немедленно ѣхать.
Чтожъ мнѣ дѣлать? Оставить могуль Родителя, Ма-
терь,
Также и-Отчество, мнѣ которо любезнѣе оныхъ?
Рождшуся быть Царемъ, не-дано́ мнѣ жизни покойны,
И ни-того́, чтобъ-мои́мъ всѣмъ Склонностямъ слѣдо-
вать точно.
Царство твое сильняй есть, нежель родительско Цар-
ство?
Но предпочесть я долженъ, что-Бо́ги-мнѣ опредѣ-
ля́ютъ,
Оному, кое по-бла́гости ты приносить изволяешь.
Сча́стливымъ мни́лъ-бы себя, когдабъ Антио́пу въ
Супругу
Я возъимѣлъ, твоего и Царствія съ ней не-имѣя;
Но, да буду достоинъ ея, мнѣ надобно ѣхать,
Должность куда меня призываетъ, а да-Роди́тель

Требуетъ самъ ея за-меня́ какъ благопристо́йно.
Не обѣщалсяль ты отпустить меня во-Іѳа́ку ?
Не сеголь твоего обѣщанія точно по-сила́,
Ратовалъ я за-тебя́ на-Адра́ста съ Союзники всѣми ?
Время поправить ужъ-мнѣ Несчастія также домашни.
Боги, давшіи Ментору какъ меня въ обережность ,
Такъ самого и Ментора дали Одуссову сыну ,
Да исполнитъ сей-всѣ свои Судбинны Предѣлы.
Иль желаешь, да-я́ лишусь и Ментора также ,
Толь лишенный всего совсѣмъ дражайшаго въ жизни?
Нѣтъ у-меня́ ни-Имѣнія, нѣтъ ни-Прибѣжища всяка,
Нѣтъ ни-Отца́, ни-Матери, и ни-Отчи́зны извѣстны:
Только остался одинъ Человѣкъ Добродѣтельный , мудрый ,
Кой есть подлинно даръ предрагій отъ Зевса Благаго.
Самъ разсуди́ , соглашу́сь-ли да-о́нъ не будетъ со-мно́ю.
Нѣтъ, нѣтъ; паче умру , нежъ съ нимъ разлучиться имѣю.
Жизнь отними у-меня́, ни-за-что́ жизнь са́мую ставлю;
Но что-до-Ме́нтора, то сего отторгать не-изво́ли.
Болѣе чемъ отчасу Тилемахъ вѣща́лъ-такъ словами ;
Крѣплѣй тѣмъ становился его́-гласъ , боязнь исчезала.
Идомене́й не зналъ, что-въ-отвѣтъ сказать надлежало;
А не могъ согласиться Одуссова Сына съ Словами.
Такъ не-могі́й говорить , старался взорами токмо ,
Рукъ движеніемъ, и воздыханьми жалокъ казаться.
Въ са́мый сей-ча́съ узрѣлъ явившася Ментора тутъ же,

Кой произрекъ ему рѣчами важными тако.
Не горюй, ни-печáлься: мы тебя оставляемъ;
Но, предсѣдящa Премудрость у-всѣхъ Богóвъ на-Совѣтѣ,
Будетъ всегда на-тебѣ, и-всегдá съ тобою пребудетъ.
Токмо нещуй сіе, что ты преизбыточно счáстливъ,
Тѣмъ-что къ Тебѣ насъ Зевсъ великій прислать соизволилъ,
Царство спасти, и вывесть тебя изъ всѣхъ заблужденій.
Отданный нами, Тебѣ Філоклíй послужитъ всевѣрно.
Страхъ къ Богáмъ, къ Добродѣтели Склонность, Любóвь-же къ Народу.
Жалость и-къ-Бѣднымъ, пребудутъ въ сердце его неисходно.
Слушай его, и вѣрь ему безъ Зависти всяки.
Ты получúшь отъ-негó услугу пребóльшую бóльшихъ,
Если преклóнишь его Тебѣ говорить откровенно
Всѣ твои Погрѣшности, и безъ всѣхъ умягченій.
Сежъ въ чемъ-благáго Царя состоитъ и-превéлія бодрость,
Именножъ, чтобъ искать ему Пріятелей вѣрныхъ,
Коибъ давали емужъ его погрѣшенія видѣть.
Только чтобъ-Бóдрость сія въ тебѣ всегда пребывала;
А то-отбытíе наше тебѣ не мóжетъ-быть вредно,
И поживéшь-ты твои всѣ дни весьма Благосчастенъ.
Но когда Ласкательство, коé какъ-Змíй приползаетъ,
Нáйдетъ путь себѣ твоего внутрь сáмаго сéрдца,

То ты-погúбнешь совсѣмъ, и-погúбнешь ужé невозвратно.
Не попускай унывать себѣ способно отъ-скóрби,
Но усильно стремись Добродѣтели слѣдовать точно.
Я Фíлоклíю сказалъ, ему что надобно дѣлать,
Чтобъ подáть тебѣ Облегченíе, всяку Отраду,
И никогда Довѣрность твою́ не-обмáнывать также.
Я могу тебѣ за-него́ спорученíе здѣлать:
Боги дали его Тебѣ, какъ мнѣ Тилемаха.
Каждому слѣдовать бодро долгъ за-своéю Судбою;
А горевать и-печáлиться, есть бесполезное Дѣло.
Въ пóмощи если когда моей возъимéешь-ты нужду;
То, какъ-отдáмъ Тилемаха Отцу и-Отчúзнѣ природной,
Я могу побывать у-тебя́, къ тебѣ возвратившись.
Что сотворю, да-чувствúтельну паче Сладость имѣю?
Я не-ищу́ на-землѣ ни-Богáтства, ни-Влáсти велики:
Пóмощь даю Добродѣтели ищущимъ также и-Прáвды.
Можноль мнѣ забыть Повѣренность, купно и-Дружбу,
Кои ты-мнѣ явилъ здѣсь толь оказаніемъ яснымъ?
Ідоменéй по сихъ рѣчахъ совсѣмъ премѣнился.
Чувствовалъ онъ, что сердце ужъ-тáкъ его утолилось;
Какъ Посідóнъ своúмъ утишаетъ Вóлны Трезубцемъ,
И разъярéнныя Обуревáнія грозно и-врéдно.
Токмо осталось въ немъ прискорбíе нѣко спокойно;
Было то, сердолюбна печаль и-усéрдія чувство,
А не-живáя болѣзнь, и острая та, и-безмѣрна.
Бодрость вся, упованíе все, и вся Добродѣтель,
Да и-Надéжда ужé совершена на-пóмощь отъ-Гóрьнихъ,

Начали паки во-внутреннихъ онаго се возраждаться.
А хотя и-старался еще удержать-ихъ на-мало,
И говорилъ имъ такъ настоятельны прозьбы словами:
Свѣтъ во утріе дня какъ скоро Землѣ возсіяетъ,
Радостныхъ васъ отпущу, и-снабдить довольствомъ имѣю;
Видяжъ однакъ, что-они на-сіе ничего не-вѣщали,
Самъ сказалъ наконецъ: посему я вижду, мой-Менторъ,
Что надлежитъ лишиться всего, но-не-Бодрости токмо.
Помни Ты хотя ужъ горестна Идоменея,
Какъ прибудешь благополучно и-здраво въ Іѳаку,
Мудрость гдѣ твоя тебѣ дастъ всяки успѣхи.
Не забывай, что-Салантъ твое есть собственно дѣло,
И что-въ-немъ-Царь живетъ на-едина тебя всенадеженъ.
Шествуй, достойный Одуссовъ Сынъ, тебя некому я
Удержаваю здѣсь: не-могу противиться Горьнимъ,
Давшимъ на-время Сокровище мнѣ драгоцѣнно толико.
И ты Менторъ грядижъ, величайшій и-мудрѣйшій точно
Всѣхъ Человѣковъ (если однакъ Человѣчество можетъ
Дѣлать то, что-я-видѣлъ въ тебѣ, и ежели нѣси
Ты божество подъ видомъ чужимъ, да-Людей научиши
Слабыхъ толь, и-невѣдущихъ толь, и-невидяцихъ столькожъ);

Менторъ гряди, провождая драгаго Одуссова Сына,
Сто кратъ благополу́чнѣйша, что тебя онъ-имѣетъ,
Нежели что побѣдилъ, со славой толикой, Адра́ста.
Шествуйте оба Вы . . . Я больше вѣщать не - дерза́ю:
Токмо прошу васъ, мнѣ отпустить воздыханія тяжки.
Шествуйте, здравствуйте, бу́дите купно и-Сча́стливы много!
Болѣе мнѣ ничего уже́ не-оста́лось во-Свѣтѣ,
Какъ одно вспоминаніе, что наслажда́лся-я вами!
О прекрасны дни! О дни въ преизбытокъ блаженны!
Дни, которыхъ я не-дово́льно вѣдалъ всю-дра́гость!
Быстрымъ Дни теченіемъ толь прошедшіи мимо!
Вы никогда уже́ не-имѣете вспять возвратиться;
Очи мои никогдажъ не-уви́дятъ зримаго нынѣ.
Менторъ пріялъ сей са́мый часъ къ отбытію скору.
Обнялъ онъ Філокли́я, его обливша слезами;
А промолвить ниже́ и сло́ва едина возмогша.
Въ томъ Тилемахъ хотѣлъ взять самъ у Ментора руку,
Чтобъ свободиться отъ-Ідомене́евыхъ тѣсныхъ объятій;
Но вотъ Ідомене́й направляясь къ Пристанищу прямо,
Сталъ тогда между и Менторомъ и Тилемахомъ.
Онъ смотрилъ на нихъ, воздыхалъ, начиналъ и-глаго́лать,
Толькожъ не-мо́гъ никакія скончать нача́тыя рѣчи.

Слышится Шумъ глухій на брегѣ Пловцами покрытомъ:
Се расправляются Верьви, подъемлются Парусы разомъ,
Вѣтръ благоспѣшный встаетъ и дуетъ въ Путь предлежащій.
Менторъ и Тилемахъ прощаются съ Ідоменéемъ,
Долго держащимъ ихъ въ своихъ объятіяхъ крѣпко,
И провождающимъ вшедшихъ въ Корабль, сколь могъ далѣй, очáми.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЕЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Въ плытіе ихъ моремъ, Менторъ изъясняетъ Тилемаху многіе трудности, какъ должно правительствовать Народами; между прочими толкуетъ ему способъ, познавать Людей, дабы употреблять токмо добрыхъ, а отъ Злыхъ не быть обмануту. При окончаніи разговора ихъ, Тишина, здѣлавшаяся на Морѣ, принуждаетъ оныхъ пристать къ нѣкоему острову, на который Одиссъ также вышелъ не много попредже. Тилемахъ тутъ видитъ его, впрочемъ не зная: но, увидѣвъ того поплывша паки, чувствуетъ тайно внутрь возмущеніе Духа, чему не можетъ знать причины. Менторъ ему ту сказываетъ, утѣшаетъ его, удостовѣряетъ, что онъ свидится вскорѣ съ своимъ Родителемъ, и испытываетъ въ немъ благочтивную Усердность и Терпѣливность, замедленіемъ отбытія, чтобъ принесть жертву Палладѣ. Наконецъ, богиня Паллада, бывшая съ нимъ подъ видомъ Менторовымъ, воспріемлетъ свой Божескій образъ, и себя ему объявляетъ. Подаетъ Тилемаху послѣднія Наставленія, и становится невидима. Послѣ чего Тилемахъ приплываетъ въ Іѳаку, гдѣ обрѣтаетъ Одусса Родителя своего у вѣрнаго сему Друга Евмея.

Вѣтрила пыщутся, Якарь тотчасъ извлеченъ съ дна-глубинна;
Коль отъ-Пристанища вдаль, Брегъ-и-Градъ толь-ухо́дятъ воспятно;
А преиспытный Кормчій усмотрѣвать начинаетъ
Гору Левкату, коея верьхъ сокрывается въ вихрѣ
Оледенѣлыхъ снѣговъ, и Акрокеравнійски Го́рыжъ,
Кажущи Небу еще вознесенную гордостно Лбину,
Бывши толь-часто разимы въ трещаніи громомъ перуннымъ.
Въ Плытіе то, говорилъ Тилемахъ такъ Ментору словомъ:
Мню, что-поемлю теперь Державства Правила твердо,

Мнѣ которы тобою всѣ изъясняемы были.
Спе́рва являлись тѣ какъ Сонъ примрачный и-смя́тный;
Но ужъ нынѣ въ умѣ моемъ становятся въ порядокъ,
И представляются ясно въ немъ: какъ-и-про́чіе вещи,
Всѣ подглаву́, темноваты кажутся нѣкакъ пу́тру,
При осіяніи первыхъ оныхъ Лучей отъ-Денни́цы;
А пото́мъ онѣжъ изъ бездны будто исходятъ,
Свѣтъ когда, нечувствительно толь возрастающій въ силу,
Ихъ различаетъ всѣ, и имъ отдаетъ, да-скажу́ такъ,
Свойственный о́бразъ Масте́й природныхъ съ разными цвѣты.
Твердо нещщу́ю, что-Су́щность Правленія точнаго въ семъ есть,
Разсмотрѣва́ть-бы различность Умо́въ по ихъ Характи́рамъ [1]),
И по-Тала́нтамъ симъ избирать къ Дѣламъ приставляя;
Но осталось мнѣ-зна́ть, какъ-Люде́й познавать безпогрѣшно.
Менторъ ему тогда на-сіе́ отвѣтствовалъ тако:
Должно Люде́й примѣчать прилѣжно, да-о́ныхъ познаешь.
Ча́сто-ихъ видѣть долгъ, и-бесѣдовать многажды съ ними.
Надобно, чтобъ Цари говорили съ Подвластными Сами;
Надобно, чтобъ говорить Подчиненныхъ они заставляли;

[1] Признакамъ.

Спрашивать о Дѣлахъ у нихъ Совѣтовъ и-Мнѣній;
Испытовáть тѣхъ-Самúхъ не-большúми также Дѣлами,
Въ кóихъ-бы отповѣдь тѣ Царямъ давали исправну,
Да увидятся, сýть-ли способны къ Должностямъ вышшимъ.
Чемъ, Тилемахъ любезный, ты научился въ Іѳакѣ
Распознавáть Добрóты разнь въ [1]) ваяннúхъ Кумирахъ?
Частымъ видѣніемъ сихъ, и-притóмъ наблюденіемъ твердымъ
Всѣхъ пороковъ, и-въ-нúхъ совершенствъ, съ искусными въ дѣлѣ.
Образомъ равнымъ бесѣдуй, и разговаривай часто
О благихъ и Качествахъ злыхъ въ Человѣкахъ, съ другими,
Ты Человѣки, Мудрости и Добродѣтелей вѣстных,
Кои долгимъ искусствомъ тѣхъ и-познáли испытно:
Такъ нечувствительно самъ познáешь и-ты предовольно,
Суть каковы они, и-чегó отъ нихъ ждать-пристóитъ.
Что научило тебя познавать изрядно и-тóчно,
Добрыхъ тѣхъ, и-худúхъ, и-посрéдственныхъ токмо Піитовъ?
Частое чтеніе ихъ, и-съ Людьмú разсужденіе также,
Знаютъ силу которы во-всѣхъ Стіхотворчества Рóдахъ.
Что показало тебѣ разбирать въ [2]) Мусікúи различность?

---

[1] Въ рѣзныхъ Статуяхъ. — [2] Музыка.

Тожъ прилѣжаніе все къ наблюденію [1]) Му́сіковъ добрыхъ.
Какъ возможно надѣяться править Людьми преизрядно,
Ежели суть Тебѣ всеконечно невѣдомы Люди?
Да и какъ ихъ-познать, когда нѣтъ-общенія съ ними?
То не-общаться съ ними, что-видѣть ихъ всенародно:
Отобою́ду тутъ говорятся средніе вещи,
И приготовлены тѣ прикрасами хитрыми точно.
Долгъ наедине́ видѣть ихъ, извлекать всѣ-изъ-се́рдца
Тайны убѣжища тѣхъ, прикасаться къ онымъ отвсюду,
И углубляться въ нихъ, да-откро́ется внутренность сама.
Но дабы разсуждать о Людяхъ исправно и-пря́мо;
То начина́ть долгъ съ познанія, быть-имъ какимъ есть-приро́дно:
Надобно знать, есть что́-то Достойность суща и тве́рда,
Да различатся имущи сію отъ-сея́ неимущихъ.
Всѣ говорятъ о-Досто́йности и Добродѣтели зависе:
А не знаютъ есть-что́ Достойность и Добродѣтель.
Кра́сны-то Рѣчи токмо, слова́ и-разбро́дчивы многихъ,
Кои въ честь-ста́вятъ себѣ говорить о нихъ повсечасно.
Должно имѣть основанія вѣрны о-Пра́вдѣ, и-ку́пно
О Добродѣтели, и о Разумѣ также разсудномъ,
Чтобъ познать, Добродѣтельны и Разумны которы.

---

[1] Музыканты.

Надобно Пра́вила знать Правительства До́бра и Му́дра,
Да позна́ешь Людей, имѣющихъ Пра́вила оны,
И Людей отдаленныхъ отъ-сихъ по тонкостямъ ложнымъ.
Словомъ, дабы Тѣла́ измѣрять многія вѣрно,
Должно имѣть одну и ту постоянную Мѣру:
Такъ, и-дабы разсуждать, долгъ-имѣть достовѣрны Нача́ла,
На которыхъ Сужденіямъ на́шимъ-всѣмъ твердобъ сноваться.
До́лгъ-знать, какая Цѣль Человѣчески жизни всеобщи;
Кой и-Коне́цъ предлагать Человѣковъ въ Правленіи должно.
Цѣль единственна и существенна токмо сія есть,
Не хотѣть никогда для-себя́ ни-Вели́чій ни-Власти:
То Честолюбіе токмо Туранскую гордость насытитъ;
Но надлежитъ предавать себя Труда́мъ беспредѣльнымъ,
Чтобъ содѣлать Людей и Добрыхъ и Благосчастныхъ.
Инако, о́щупомъ и́детъ всякъ, и-по-слу́чаю слѣпу;
Тожъ чрезъ все своея продолженіе цѣлыя жизни.
Идетъ равно какъ-нѣкій Корабль на-пучи́нѣ пространной,
Нѣтъ на-кото́ромъ искуснаго Кормчія, правяща Бѣги,
Нѣтъ на-кото́ромъ Созвѣздіямъ и наблюденіи небеснымъ,
Также которому всѣ и-брега́ невѣдомы ближни:

Сей не можетъ гонзну́ть [1]) отъ-разби́тій и потопле-
ній.
Многіи часто изъ Государей, не-зна́я исправно,
Въ чемъ состоитъ Добродѣтель сущая, прямо не-
зна́ютъ,
Должно чего искать имъ пе́рвѣй во-всѣхъ Человѣ-
кахъ.
Истинна вся Добродѣтель для-ни́хъ есть вѣкакъ су-
ро́ва:
Кажется оная имъ преизлишно быть неподвластна;
Та приво́дитъ-ихъ въ страхъ, и-еще́ превесьма огор-
чаетъ;
Такъ обращаются всѣ они къ Ласканію сладку.
Съ са́маго же часа сего ужъ болѣй не-мо́гутъ
Искренность въ комъ изобрѣсть и твердую ту До-
бродѣтель:
Съ са́маго же и-часа́ сего бѣгутъ за-Призра́комъ
Тщетнымъ ея, который то́чно-есть ложная Слава,
И по-кото́рому тѣ не-быва́ютъ прямыя достойны.
То́тчасъ уже́ притомъ обыкаютъ тве́рдо и-вѣрить,
Что Добродѣтели сущія нѣтъ на-землѣ всеконечно:
Ибо Добрыи знаютъ Злыхъ довольно изрядно;
Злыижъ не-зна́ютъ отнюдъ всѣхъ Добрыхъ сердцемъ
и-нра́вомъ,
Такъ и вѣрить не-мо́гутъ, чтобъ-сіи впрямь находи-
лись.
Всѣ Государи такіи токмо всѣмъ-ра́вно не-вѣрятъ:
Кроются тѣмъ отъ всѣхъ они въ себѣ заключаясь;
То́тчасъ пріемлютъ подзоръ отъ са́мыя малыя вещи,

---

1 Ускользнуть.

Тѣмъ-что боятся Людей, и сами ихъ устрашаютъ.
Бѣгаютъ Свѣта; въ своей и-природѣ являться не-
смѣютъ.
Ко́ль-же они хотя не-жела́ютъ быть-вѣдомы про-
чимъ;
Но всегда бываютъ однако всякому вѣстны:
Ибо Подвластныхъ имъ Любопытство, крайно лу-
каво,
Препроница́етъ все, и все угадывать можетъ;
А они притомъ никого изъ оныхъ не-зна́ютъ.
Любящи Люди корысть, которы всегда облежатъ
ихъ,
Рады тому весьма, что-они́ неприступны бываютъ:
Царь неприступенъ Людямъ, и-Пра́вдѣ есть-о́нъ не-
приступенъ.
Ложно черня́тъ-тѣ предъ-ни́мъ злодѣйскими все кле-
ветами;
И отдаляютъ, очи ему просвѣтить возмогущихъ.
Сіи Цари провождаютъ жизнь въ Величіи дикомъ,
Въ коемъ, боясь беспрестани обма́нуты быть ухищ-
ренно,
Суть въ обманѣ всегда неминуемомъ; да и-досто́йно.
Лишъ утвердятся, Совѣты примать Людей отъ-не-
мно́гихъ;
Въ са́мое время тожъ воспримать обязуются также
Оныхъ всѣ-Стра́сти, и заблужденія ложныя купно:
Ибо и-до́брыи Люди свои Пороки имѣютъ.
Све́рьхъ-же того, предаются они Оболгателямъ
вполнѣ,
Подлому Роду и-Зло́му, всегда рыгающу я́домъ,
Все отравляющу, что беспорочно и-е́сть неповинно,

Малые са́мые вещи всѣ приводящу въ больши́е,
Изобрѣта́ющу паче Зло, а не престающу
Всѣхъ вредить повсегда, и-смѣю́щуся, ради Прибытка,
Какъ Недовѣрности, такъ и-него́дному толь Любопытству
Въ слабомъ такомъ Государѣ, и толико пужливомъ.
Такъ познавай же, о! Тилемахъ драгій и-любе́зный,
Всѣхъ познава́й-ты Людей. Свидѣтельствуй са́мъ-ихъ прилѣжно;
Повелѣва́й однимъ говорить о-други́хъ предъ-тобо́ю;
По́разнь извѣдывай тѣхъ не вдругъ, да-отма́ла помалу;
Не полагайся ни на-кого́ съ возлюбленія вящша;
Опыты употребля́й во-твою́ надлежащую пользу,
Буде когда въ твоихъ сужденіяхъ былъ-ты обманутъ:
Ибо имѣешь быть иногда обманутъ конечно:
Злыи толь глубоки́, уловлять что могутъ всемѣрно
Добрыхъ они своими Притворствы и Лицемѣрствы.
А чрезъ то научись, не-суди́ть ни-о-ко́мъ преспѣшно,
Ни по-Добру́, ниже́ и-по-Ху́ду что утверждая:
То и-другое весьма́-есть исполнено бѣдствій премногихъ.
Симъ Погрѣшности прошлы твои тебѣ̀ъ преполезно
Не преминутъ пода́ть Наставленіе впредь на-по-пра́ву.
Еслижъ ты изобрящешь Таланты, и Добродѣтель,
Въ нѣкоемъ тѣхъ изъ всѣхъ Человѣковъ, извѣданныхъ точно;

То его и употребля́й съ надеждою къ Дѣлу:
Ибо желаютъ Люди, имѣющи Правое сердце,
Да Правота ихъ вся ощущаема явственно будетъ:
Лучше Любительность имъ и-Довѣренность всякихъ Сокровищъ.
Но не по́рть-ихъ ввѣре́ніемъ имъ беспредѣльныя Силы.
Нѣкто всегдабъ тотъ былъ Добродѣтеленъ, кой не-тако́въ ужъ,
Тѣмъ-что ему Государь далъ-безмѣрную власть и-бога́тство.
Кто довольно люби́мъ-есть Бога́мъ, что-во-все́мъ Государствѣ
На́йдетъ двухъ иль трехъ Пріятелей истинныхъ суще,
Тоесть Мудрыхъ, Вѣрныхъ, и Благихъ постоянно;
Вскорѣ тотъ чрезъ нихъ и-други́хъ находитъ подобныхъ,
На наполненіе мѣстъ иныхъ, которы пони́же.
Токмо чрезъ-До́брыхъ однихъ, онъ коимъ ввѣрится прямо,
Можетъ позна́ть, чего собою не познаваетъ,
Суть каковы въ себѣ другіе оны Особы.
Но, такъ рекъ Тилемахъ, надлежитъ лижъ употребля́ть Злыхъ,
Буде искусны они, какъ-о-ни́хъ слыха́лъ-я почасту?
Множицей, Менторъ вѣщалъ, бываютъ нужны и-Злыи.
Въ цѣломъ Народѣ мятущемся и въ беспорядкѣ живущемъ,
Часто находятся Люди неправедны и ухищренны,

Кои уже́ на-мѣста́хъ, и власть имѣютъ велику.
Важныхъ Дѣлъ, порученныхъ имъ, отнять не-возмо́жно:
Въ милость они пришли къ Особамъ нѣкимъ вельможнымъ,
Коихъ, за-и́хъ многомощіе то, раздражать не-пристои́тъ:
Долгъ наровить и-сами́мъ тѣмъ Злымъ, длятого что опа́сны,
И что все развратить въ верьхъ дномъ удобно возмогутъ.
До́лжно-ихъ употребля́ть въ надлежащее нѣкое время;
Но притомъ смотрить всегда, чтобъ-имъ-быть Бесполезнымъ,
А приводи́ть-ихъ къ сему не вдругъ, но мало по-ма́лу;
Внутреннюю суще блюдись имѣть на оныхъ надежду:
Могутъ ея въ зло употреби́ть, и-Тебя́ по-невóлѣ
Предуловле́нна держать твоеюжъ собственной тайной;
А сію прервать цѣпь-трудня́й-Цѣпе́й-всѣхъ желѣзныхъ.
Употребля́й къ Промышленію ихъ преходному скоро;
Съ ними всегда поступай изрядно и благосклонно;
Страстію и́хъ-же скланяй къ себѣ ихъ вѣрность всегдашню:
Ибо единымъ симъ удержать ты оныхъ возможешь.
Но никогда ихъ не пріобщай къ Совѣщаніямъ Важнымъ.
За́все готовъ будь ихъ обращать по-хотѣнію Воли;

А не-ввѣря́й-имъ ключа отъ-твои́хъ дѣлъ, купно и
се́рдца.
Какъ Государство будетъ твое спокойно и-стро́йно,
Правимо и Людьми Справедливыми, Мудрыми также,
На которыхъ имѣешь быть ты вѣрно надежденъ;
То отмала помалу Злыи, что-ты принужденъ былъ
Употребля́ть, становятся уже́ совсѣмъ бесполезны.
Да и-тогда́ не долгъ преставать, быть къ нимъ бла-
госклонну:
Неблагода́рность и-къ-Злымъ позволиться всяко не-
мо́жетъ.
Но поступая ласкаво съ ними, должно стараться
Ихъ содѣлать Добрыми всѣхъ, и Добрыми прямо.
Нужно притомъ весьма сносить въ нихъ нѣки по-
роки,
Кои бываютъ прощаемы для Человѣчества обща.
Должножъ однако Власть проявлять свою́ временами,
И унима́ть-зло, которо станутъ я́вно-тѣ дѣлать,
Ежели имъ попустится все чинить невозбранно.
Си́мъ-же завсѣмъ, то Зло, что-Добро́ совершается
Злыми;
А хотя и часто того миновать не-возмо́жно,
Токможъ трудиться долгъ, да-пома́лу сіе прекра-
тится.
Мудрый Царь, прилѣжащій къ Порядку усердно и-
Пра́вдѣ,
Можетъ со-вре́менемъ ужъ обойтись безъ-Люде́й по-
врежденныхъ,
И объ-обма́нахъ единственно тщащихся: на́йдетъ
обильно
Добрыхъ себѣ, и-дово́льное сихъ имущихъ Искусство.

Но не - дово́льно, чтобъ находиться Добрымъ въ Народѣ:
Надобно вновь таковыхъ содѣлывать такожде многихъ.
Въ семъ, предпріялъ Тилемахъ, хлопотъ премножество будетъ.
Нѣтъ, отвѣщалъ такъ Менторъ, въ томъ никакихъ затрудненій:
Та прилѣжность твоя въ снискани Людей преискусныхъ,
И Добродѣтельныхъ, чтобъ таковыхъ возвесть на - Степе́ни,
Препоощря́етъ имѣющихъ всѣхъ Таланты и - бо́дрость:
Каждый старается, и до тѣхъ достигнуть стремится.
Сколько Людей, коснѣющихъ въ мрачной празности Дома,
Кои моглибъ великими быть Людьми превосходно,
Еслибъ ревнивость, и достовѣрна къ успѣху надежда,
Ихъ къ труда́мъ каковымъ и - къ - раче́нію преободря́ли?
Сколько Людей, которыхъ бѣдность и - ку́пно безсильность,
Чтобъ вознестись Добродѣтельми имъ въ прославленіе громко,
Нудятъ сего достигать пороками и злодѣяньми?
Такъ когда Награжденіе купно и-Че́сти отмѣну,
Станешь давать за Разумъ и-то́кмо за Добродѣтель;
То колико Особъ совершенства достигнетъ собою?
Но коликожъ и-са́мъ ты ихъ приведешь въ Совершенность,

Производя́ съ Степени тѣхъ на-Степе́нь отъ-послѣ́дних
Са́мыхъ Чино́въ до - Чино́въ высочайшихъ и - гла́внѣйшихъ са́мыхъ ?
Ты Дарованія выцвѣтишь, ты испытаешь и-Ра́зумъ,
Са́му и-искренность ихъ Добродѣтели и чистосердность.
Люди, которыи всѣ мѣста́ высокія займутъ,
Будутъ расти́ при - твое́мъ видѣніи точно на - ни́жнихъ :
По́йдутъ всю - жи́знь предъ - тобо́ю съ Степеней однихъ на-другіе.
Ты разсу́дишь о-ни́хъ не-по-и́хъ рѣчамъ краснословнымъ,
Но по-всему́ послѣдствію дѣлъ и точныхъ дѣяній.
Ментору такъ разсуждавшу въ плытіе то съ Телемахомъ,
Се усмотрили они тогда Корабль Феакі́йскій,
Кой привалилъ къ небольшому острову пусту и-ди́ку,
И окруже́нну суро́во всему каменистыми го́ры.
Въ са́мое время тожъ и буйныи вѣтры затихли ;
Та́къ-что казались ужъ не-дыха́ть и тонки Зефиры :
Мо́ре-все гладко стало такъ какъ будто кристально;
Парусы вотъ повисши уже́ не рѣяли Судна ;
Сила Гребцовъ притомъ утружденныхъ была безполезна.
Надобно стало пристать къ томужъ тамъ острову равно ;
Камень который паче былъ, не-земля́ таковая,
Чтобъ на ней обитать Человѣкамъ было возможно.

Всяко во-врéмя другое, не-тóль отишное суще,
Былобъ отнюдъ къ тому нельзя́ приближаться безъ-бѣдства.
Тамъ Феакíйцы, ждавшíи вѣтра, не-мéньше казались
Не терпѣливны быть, коль и Салантíяне были,
Рáвно хотящи всѣ продолжать Мореплытíе далéй.
Такъ, Тилемахъ пошéлъ-къ-нимъ по-тѣмъ Брегáмъ крутоярымъ;
Тóтчасъ у-пéрваго, встрѣтилъ кого, онъ и вопрошаетъ:
Тотъ не-видáлъ ли какъ Одúсса Царя Iоакíйска,
Въ славномъ Домѣ повсюду въ Свѣтѣ Царяжъ Алкинóя.
Сей, кого по случаю онъ вопрошалъ объ-Одúссѣ,
Нéбылъ изъ Феакíи; да-былъ неизвѣстный Пришелецъ,
Видъ имѣвшíй величественъ, но унылъ и-печáленъ:
Зрился еще въ задумствѣ такомъ, что-едвá и-услы́шать
Спéрва возмогъ, былъ-о-чéмъ ему вопросъ Тилемаховъ.
Но наконецъ отвѣщалъ: Одúссъ, то сущая правда,
Былъ воспрíятъ къ Алкинóю Царю, какъ въ мѣсто такое,
Гдѣ есть Зевсовъ страхъ, и есть же Гостопрíймство.
Но ужъ-егó нѣтъ тамъ, и-искáть тамъ-егóжъ бесполезно:
Отбылъ оттуду онъ въ свою́ вожделѣнну Iоаку,
Выспренни если дадутъ, ужé наконецъ утолившись,
Оную видѣть ему, и-Богáмъ поклониться Домашнимъ.

Только что-сéй Чужестранецъ такъ проглаголалъ печально,
Какъ и-метнýлся въ Лѣсокъ густый, на-верьхý кой-былъ-Кáмня,
Изъ котораго зрилъ прилѣжно токмо на-мóре,
Бѣгая отъ Людей, и-быть-въ-гóрести крайней являясь,
Что пуститься ему по-пучúнѣ было не-мóжно.
Самъ Тилемахъ съ него очей прочъ не совращалъ же;
А что болѣе видѣлъ того, то стáлъ-быть и-въ-бóльшемъ
Какъ возмущеніи сердцемъ, такъ удивленіи духомъ.
Сей Незнакомый, тогда говорилъ онъ Ментору словомъ,
Мнѣ отвѣщалъ, какъ-такóй Человѣкъ, кой слышитъ насилу
Что говорится ему, и кой преисполненъ печали.
Жаль мнѣ Бѣдныхъ съ тѣхъ пóръ, какъ-сталъ-бéденъ самъ находиться!
Чуть удостоилъ слышать меня, и-отвѣтъ-дать обратно.
Я ощущаю, что-сéрдце мое по-семъ-Гóрькомъ крушúтся;
А что-крушúтся онó, то-сему́ не знаю причины.
Прúнялъ-онъ очень худо меня, но не возмогаю
Я не-желáть ему, да-егó окончáтся вся-Злáя.
Менторъ, устъ въ осклабленіи, такъ возотвѣтствовалъ Юну:
Се потребны бываютъ къ чему Несчастія жизни:
Дѣлаютъ мѣрныхъ они Государей, и не-надмéнныхъ,

И чувствительныхъ также ко-всѣмъ Злостраданіямъ Прочихъ.
Тѣ когда не-вкуша́ли, кромѣ пресладкаго Яда
Всякихъ Преспѣяній; то быть мнятся точно Бога́ми:
Хощутъ, да-Го́ры въ ихъ удовольство сравняются съ Доломъ:
Числятъ Людей за-Ничто́ и все Естество презираютъ.
Если о Претерпѣніяхъ Слухомъ своймъ-тѣ внушаютъ;
То не знаютъ что́-то за-Ве́щь: для нихъ то-Сонънѣкіи:
Тѣ разстоянія межъ Добромъ и Зломъ не-вида́ли.
Токмо Несчастіе можетъ дать имъ должную Людскость,
И премѣнить въ человѣческо сердце ихъ-ка́менно прежде.
Чувствуютъ ужъ тогда что-они́ Человѣки и-Са́ми,
И что должни любить Человѣковъ, имъ-то́чно подобныхъ.
Ежели сей Незнакомый тебѣ толи́ко-есть жалокъ,
Тѣмъ-что какъ-Ты, по-сему́ скитается такожде Бре́гу;
То коликожъ уже́ сожалѣть не будешь-такъ до́лженъ,
О всецѣломъ Народѣ, и-мно́гомъ толѣ, Іоакійскомъ,
Узришь когда его пребывать въ претерпѣніяхъ острыхъ,
Ввѣрятъ который тебѣ Превыспренни способомъ равнымъ,
Какъ ввѣряется стадо Животныхъ Пастырю до́бру,

И который злосчастенъ не́гли будетъ премного ,
Иль Властолюбіемъ, иль твоею Пышностью также,
Иль напослѣдокъ и твоимъ Неразумѣемъ нѣкимъ?
Ибо страждетъ Народъ отъ - Царе́й Погрѣшности токмо ,
Коимъ есть-до́лгъ , чтобъ не допускать его до-страда́ній.
Ментору такъ вѣщавшу, былъ Тилемахъ препечаленъ.
Сей наконецъ тому отвѣщалъ съ возмущеніемъ нѣкимъ:
Если сіе все праведно; то Состоянїе Царско
Есть весьма несча́стливо: онъ есть Рабъ совершенный
Всѣмъ, быть мнится которымъ самъ Повелитель верьховный.
Онъ содѣланъ для - ни́хъ , и ихъ быть долженъ всецѣло ;
Обременё́нъ есть онъ единъ всѣхъ нуждами точно ;
Онъ Человѣкъ Людей вобще́ и каждаго по́разнь ;
Должно ему себя принаравливать къ слабостямъ оныхъ ;
Всѣхъ ихъ онъ исправлять какъ сущій долженъ Родитель ;
И содѣлывать , да благонравны и-бу́дутъ Блаженны.
Видима Власть его, не-его́ есть собственна дѣломъ :
Онъ ни въ чемъ есть мо́щенъ для-Сла́вы и-ра́ди Веселій ;
Власть его, есть точная сила единыхъ Законовъ ;
Долженъ , да-са́мъ повинуется тѣмъ во о́бразъ Подвластнымъ.

Прямо сказать, онъ токмо Законамъ бодрый Защитникъ,
Да Законы царствуютъ сіи способомъ твердымъ.
Долженъ бодрствовать онъ и-трудиться Законовъ о-Сѝлѣ.
Онъ Человѣкъ всѣхъ мнѣе свободенъ и-мéньше покоенъ;
Онъ есть-Слугá, приносящій свое Спокойствіе въ жертву,
Также и-Вóльность всеобщей Вольности купно Блаженству.
Правда, Менторъ вѣщалъ, что Царь есть-Царéмъ да-печéтся
О Народѣ своемъ, какъ Пастырь сущій о-Стáдѣ,
Иль какъ-Отéцъ благій о всемъ своемъ Домочадствѣ.
Но какъ онъ, Тилемáхъ-мой любезный, быть-мóжетъ несчáстливъ,
Что есть долженъ творить Добро толь Людямъ премногимъ?
Злыхъ исправляетъ онъ наказаньми, а ободряетъ
Добрыхъ всякими Пóчестьми, и Награжденіемъ славнымъ,
Вышнимъ подобенъ, ведя къ Добродѣтели такъ Человѣковъ.
Малоль славы, что чрезъ-негó Законы хранятся?
Вышше Законовъ быть, то-сія́ есть ложная Слава,
Коя достойна презрѣнія и омерзѣній конечно.
Буде есть-Зóлъ; то-не-мóжетъ отнюдъ не быть Злополученъ:
Ибо не-мóжетъ никакъ найти онъ тихаго Мира,

Какъ въ своихъ страстяхъ, такъ и въ тщеславіи гордомъ.
Ежелижъ Добръ; то вкуситъ самую чистую Сладость,
И претверду притомъ изъ всѣхъ здѣсь Сладостей въ Свѣтѣ,
Зѣльнымъ трудомъ своимъ о всѣхъ Добродѣтелей родѣ,
И ожиданіемъ отъ Боговъ воздаянія вѣчна.
Но Тилемахъ, смущенный внутрь беспокойствіемъ тайнымъ,
Зрился, что-какъ никогда не-слыхалъ онъ правилъ сихъ вѣрныхъ,
Онъ хотя и былъ внутрь ими весь пренаполненъ,
И хотя Другихъ научалъ самъ онымъ искусно.
Мрачная мысль ему подавала на-мнѣнія собны
Нѣкій духъ Прерѣканія, и Хитрованія тонка,
На отверженіе Правдъ, что Менторъ ему изъяснялъ такъ.
Вдругъ Тилемахъ предлагалъ Человѣковъ Неблагодарность.
Какъ, говорилъ, толь-трудиться, да-будешь любимъ Человѣки,
Кои негли тебя самого любить въ вѣкъ-не-станутъ?
Какъ и-творить имъ-Добро толико на-Зло устремленнымъ?
Употребятъ они на вредъ всѣ-твой Благодѣйства.
Менторъ ему на-сіе возотвѣтствовалъ претерпѣливно:
Неблагодарности чаять весьма долгъ отъ Человѣковъ;
А однакожъ не оставлять творить-имъ Благое:

Должно служить-имъ не-то́ль для-Любви́ къ нимъ,
коль для-Превышнихъ,
Кои такую Любовь ко Ближнимъ повелѣва́ютъ.
Здѣлано Благо отнюдъ никогда ужъ не погибаетъ:
Ежели Люди забудутъ, то-по́мнятъ оное Боги,
И того такъ безъ награжденій не оставляютъ.
Све́рьхъ-же хотя и Множество не благодарно бываетъ;
Но суть Люди всегда Добродѣтельны суще и-пря́мо,
Коимъ люба́-есть всегдажъ твоя Добродѣтель нело́жна.
Са́мо и-Мно́жество, хоть перемѣнно и самонравно,
Не оставляетъ хвалить Добродѣтели истинны точно.
Но жела́ешь-ли Людямъ не-быть такъ не благодарнымъ?
Не труди́сь-же содѣлывать оныхъ Сильныхъ, Богатыхъ,
Страшныхъ оружіемъ, и Блаженныхъ Сладостьми жизни:
Слава сія, и-Оби́льность, и-Сла́дость ихъ искажа́ютъ [1]).
Будутъ тѣмъ-злѣйши, и-слѣдственно не благодарнѣйши будутъ.
Сей смертоносный Подарокъ, есть-я́дъ имъ преуслажде́нный.
Но прилѣжи къ исправленію нравовъ единственно въ оныхъ,
Ко вдохновенію Правды, Чистосерде́чія, Страха
Вышнихъ Богово́въ, и Людскости, и Любви къ Человѣкамъ,

[1] Портятъ.

Вѣрности, также и-Скро́мности, и не Лакомства къ
[1]) Ца́тамъ:
Дѣлая Добрыми такъ, не-допу́стишь быть Не благо,
дарныхъ.
Ты преподашь имъ истинно Благо, что-е́сть Добро-
дѣтель;
А Добродѣтель, когда есть тве́рда, оныхъ приверъ-
жетъ
Ко вдохнувшему ту, и-приве́ржетъ оныхъ на-вѣки:
Такъ подая имъ Благо, себѣ Благоежъ промыслишь,
И отъ нихъ ужъ Неблагода́рствія не испытаешь.
Должноль дивиться, что Человѣки неблагода́рныхъ
Кажутъ себя Государямъ, которы всегда пріучали
Тѣхъ къ неправдѣ, тѣхъ къ честолюбію, къгордости
тѣхъ же,
Къ бесчеловѣчію тѣхъ, и-къ-худо́й тѣхъ вѣрности
обще?
Сей Государь не можетъ отъ-о́ныхъ чаять ина́го,
Ка́къ-что чему ихъ самъ научилъ всегдашнимъ при-
мѣромъ.
Еслибъ, впреки́, трудился и-о́бразомъ, властію ра́в-
ножъ
Дѣлать-ихъ Добрыми; тобъ изобрѣлъ плоды вожде-
лѣнны
Отъ своего Труда въ Добродѣтели оныхъ всеобщей,
Иль уже́ изобрѣлъ-бы въ своей, и въ дружбѣ съ Бо-
гами,
Чемъ наградить себя за всѣ недостатки оскудны.
Рѣчь едва окончалась сія, Тилемахъ какъ-поспѣшно

[1]) Деньги.

И побѣжалъ къ Феакíйцамъ тѣмъ, что на-бре́гѣ остались.
Тутъ вопрошалъ одного изъ нихъ престарѣлаго Мужа:
Идутъ откуду они, куда и-пловýтъ, и-Одусса
Видѣть имъ-гдѣ не-случи́лось-ли? Тотъ отвѣщалъ Престарѣлый:
Идемъ мы отъ нашего о́строва, кой Феакíйскій;
А пловемъ, какъ-Купцы, въ Ипи́ръ по нужны тавары.
Чтожъ до-Одусса, ка́къ-то тебѣ ужъ сказано точно;
То онъ былъ въ Отечествѣ нашемъ нѣкое время,
Но изъ онаго отбылъ уже́, и-отправился въ Домъ свой.
Что́жъ-то, спросилъ Тилемахъ, есть за Человѣкъ-сей печальный,
Кой убѣгаетъ единъ въ мѣста́ пустынныя токмо,
Во ожиданіи какъ Корабль-вашъ отправится паки?
Сей, престарѣлый-рекъ, есть Чужестранецъ намъ Незнакомый:
Но говорятъ, что-ему́ Клеоме́нъ есть собственно Имя:
Что его родима Отчизна есть во-Фругíи;
Что отвѣтъ отъ-Бога́въ предрекъ такъ Матери прежде,
Нежель родился онъ, ему Царемъ быть-могу́щу;
Токмобъ не пребывать тому въ природной Отчизнѣ;
И что если пребудетъ въ ней, то Божеска ярость
Чувствовать дастъ себя Фругíйцамъ язвой тлетворной.
Ка́къ-же роди́лся онъ, его Родители собны

Отдали тóтчасъ Пловцамъ, отвезшимъ онаго въ Лéсвонъ.
Въ островѣ семъ воспитáнъ природнымъ Отечествомъ тайно,
Коему нужно толь-было держать его отдаленна.
Вскорѣ возрáсъ-онъ великъ, сталъ крѣпокъ, силенъ, пріятенъ,
И удалъ проворствомъ во-всѣхъ подвижностяхъ тѣла.
Онъ прилѣжалъ и-охóту имѣлъ къ Наукамъ разумнымъ;
Но ни-въ-едúной странѣ ему жить не попускали.
То о немъ Пророчество стало óчень-быть славно.
Былъ познаваемъ тотчáсъ повсюду гдѣ ни-явúтся.
Всюду Царú устрашались, да-úхъ Діадúмъ не-восхúтить.
Такъ скитается онъ своего отъ-Дѣтúнства повсюду,
И не можетъ найти нiединаго мѣста во-Свѣтѣ,
Гдѣбъ ему обитаніемъ было свободно вселиться.
Множицей вотъ отходилъ отъ-своéй во-страны-онъ далéки:
Но едва покажется тамъ онъ въ нѣкоемъ Градѣ,
Какъ и былъ познаваемъ егó-Родъ, объ-нéмъ и-Отвѣтъ тотъ.
Коль ни кроется самъ, и ищетъ мѣстѣ во-всякомъ
Нѣкія жизни себѣ не знатныя Простолюдúнски;
Толькожъ Таланты сіяютъ его, какъ всѣ увѣряютъ,
Зáвсе, воли егожъ противъ, для-Войны и-для-Знáній,
И для важныхъ Дѣлъ, Государства въ Правленiи нужныхъ.
Въ каждой странѣ завсегда приключается Случай внезапный,

Кой привлекаетъ того, и-всему́ объявляетъ Народу.
Са́ма Достойность его Несчастія всѣ содѣваетъ:
Страшенъ по-не́й онъ всѣмъ, и-страны лишается всяки.
Гдѣбъ съ той ни восхотѣлъ себѣ пребываніе выбрать.
Жребій его, быть чтиму, любиму, повсю́ду-быть въ диво,
Но отвергаему быть-же притомъ отъ-земе́ль-всѣхъ извѣстныхъ.
Онъ нектому есть Младъ; а-одна́къ не-возмо́гъ ніедина
Бре́га найти еще ни-въ-Аси́и, ни-та́кже въ Елладѣ,
Былобъ дано́ гдѣ-ему́ пребывать въ спокойствіи нѣкомъ.
Зрится отнюдъ Честолюбія онъ не-иму́щъ никако́ва,
И не ищущъ Счастія велія, и ни-Бога́тства.
Мнилсябъ безмѣрно быть-Сча́стливъ, когдабъ Пророченіе Бога,
Не обѣщало ему имѣть ни-Престо́ла, ни-Ца́рства.
Нѣтъ Надежды ему, чтобъ-когда́ увидѣть Отчизну:
Ибо знаетъ, что-сле́зы во-всѣ принесетъ Домочадства.
Са́мое Царствіе, онъ за кое страждетъ толико,
Не является всяко ему́-быть когда вожделѣнно.
Бѣгаетъ онъ неволей за-тѣмъ, по участи горькой,
Въ Царство изъ-Ца́рства, а-то́ отъ-него́ вездѣ убѣгаетъ,
Такъ надъ-Несча́стнымъ играя, его по са́мую Старость:
Даръ смертоносный Богóвъ, кой-смущаетъ его́-дни всѣ-кра́сны,

Что причиня́етъ ему великую въ Старости труд-
ность,
Въ коей уже́ Человѣкъ немощный желаетъ покоя
Идетъ, какъ онъ самъ говоритъ, искать во-Ѳраки́и
Нѣкихъ дикихъ Народовъ, и не-иму́щихъ Устава,
Коибъ ему собрать, учредить, и нѣсколько править;
По́слѣ чего, тѣмъ-Проро́честву Бога исполнишуся
тако,
Нѣчего будетъ уже́ ктому отъ-него́ устрашаться
Въ Царствіяхъ и Государствахъ всюду са́мыхъ цвѣ-
тущихъ.
Онъ тогда уповаетъ уже́ отлучиться свободно
Въ нѣко Село Карійско, гдѣ земледѣльствовать бу-
детъ,
Тѣмъ-что Оратайство онъ пристрастіемъ любитъ
безмѣрнымъ.
Сей Человѣкъ есть кротокъ, мѣренъ, Вышнихъ бо-
яйся,
Знаяй весьма Человѣковъ, и-съ-ни́ми умѣяй-жить въ
мирѣ,
Не имѣя прильпненія къ нимъ съ предпочтеніемъ
внѣшнимъ.
Вотъ что-сказу́ется о Чужестранномъ семъ Челo-
вѣкѣ,
О которомъ спрашивать ты у-меня́ соизволилъ.
Въ сей разговоръ Тилемахъ обращалъ взоръ мно-
гажды къ Мо́рю,
Кое уже́ начинало зыбя́ми довольно вздыматься;
Во́лны прикатывалъ вѣтръ къ разимымъ оными Кам-
нямъ,
Тѣхъ убѣляя верьхи́ своею Пѣною шумно.

Въ часъ Тилемаху сей сказалъ тотъ-сіе́ Престарѣлый:
Время мнѣ-плы́ть, Клевреты меня ждать долго не-мо́гутъ.
Рекъ, и къ Судну на-бре́гъ бѣжитъ коль-самъ-мо́жетъ скоряе.
Всходятъ всѣ на-Кора́бль; уже́ не слышится болѣй,
Токмо что-сма́тный вопль отъ всѣхъ Мореходцовъ проворныхъ,
Не терпѣливно отъ-бре́га того отвалить поспѣшавшихъ,
Вну́трь-же свои сердца́ возносившихъ съ радости къ небу.
Тотъ Незнако́мый, коего звали всѣ Клеоме́номъ,
Нѣсколько времени такъ на островѣ токмо скитался,
Какъ всползая каменныхъ горъ на-хребты-тѣ крутыи,
Такъ и-зерца́я оттуду безмѣрну Мо́ря обширность,
Са́мъ-же всегда находясь въ глубокой и мра́чной печали.
Въ томъ Тилемахъ не-спуска́лъ съ глазъ-его́, всѣ-стопы наблюдая.
Сердце болѣло въ немъ по семъ Человѣкѣ Добротномъ,
Сущемъ въ Скитаніяхъ, толь злополучномъ, опредѣле́нномъ
Къ велiимъ всѣмъ вещамъ, а-служа́щемъ въ Игралище токмо
Всю жизнь непостоя́нной и прежестокой Тухіи [1]).

[1] Фортуна.

Не́гли [1]), онъ-та́къ въ себѣ́ размышлялъ, я-уви́жду Іоаку:
Но Клеоме́нъ никогда не можетъ увидѣть Фрути́и.
Сей Человѣка примѣръ, его злополучнѣйша многимъ,
Се́рдца страданіе нѣкакъ все облегчалъ въ Тилемахѣ.
Са́мый сей Человѣкъ зря-уже́ Кора́бль-свой готовый,
Сшелъ горъ съ каменныхъ тѣхъ въ толико поспѣшности легкой,
Коль Аполлонъ въ Лукі́йскихъ лѣса́хъ, съ власы свѣтложе́лты,
Всѣмъ по-стремни́намъ бѣжитъ пробость стрѣлами своими,
Рѣзваго иль Еленя, иль-я́раго Вепря съ клыками.
Се уже́ Незнаемый тотъ въ Кораблѣ помѣстился,
Кой и-сопе́тъ по сла́нымъ [2]) Струямъ удаляясь отъ-бре́га.
Тайна и-о́стра болѣзнь въ Тилемахѣ сердце объяла:
Онъ скорбитъ, да Скорби своей не знаетъ причины;
Сле́зы текутъ изъ-оче́й, и-ничто́ пріятнѣй какъ-пла́кать,
А ничтожъ непріятнѣй какъ-быть утѣшаему въ гру́сти.
Въ са́мое время тожъ на о́строва брегѣ онъ-ви́дитъ,
Всѣхъ солежащихъ на травѣ Мореходцовъ Салантскихъ,
И глубокимъ са́мымъ Сномъ съ Храпѣніемъ спящихъ:

---

[1] Вослибо. — [2] Со́льнымъ.

Были они утружденныи всѣ и-устáвшіи зѣльно.
Сладкіи Сонъ и-любéзныи во-всѣ къ нимъ внѣдрился Члены;
Да и весь разлился́ по нихъ нощныя-Маръ влаги,
Въ полный день, невидимóи силóи мóщны Паллады.
Странно было тогда усыпленіе зрить Тилемаху
Обще всѣхъ Салантíнянъ, когда Феакíане были
Толь радѣтельны, употребúть тотъ вѣтръ благоспѣшныи.
Но прилѣжалъ онъ паче смотрить на-Корáбль Феакíйскіи,
Скоро уже́ уйти по-Волнáмъ изъ-очéи возмогущіи,
Нежель итти къ Салантíнцамъ, да-сúхъ отъ снá-всѣхъ разбудить.
Нѣкое оцѣпенѣніе и возмущеніе тайно,
Взоръ его пригвождаютъ къ сему Кораблю ужъ-отплывшу,
Коего видить одни наядрены вѣтрила токмо,
Мало своеи бѣлизнóи на-водѣ мѣлькающи синей.
Онъ не слышитъ и-Мéнтора тутъ ему говоряща:
Весь внѣ-себя́, и-въ-востóргѣ Вакхáнтъ подобномъ восторгу,
Сíи какъ-дéржатъ въ рукахъ обвúтую Палицу блю́щемъ,
И оглашаютъ когда, своúмъ неистовымъ крикомъ,
Гéвра рѣки́ какъ-брега́, такъ Родóну и-гóру Ісмáру.
Сежъ, наконецъ, изъ-сегó исшелъ онъ óмрака мало;
А изъ-очéи его и паки слéзы лiются.
Менторъ ему говорилъ: не-дивлю́сь, Тилемáхъ-моú любезныи,
Видя тебя толико горестно плачуща нынѣ.

Ско́рби причина твоей, котора тебѣ неизвѣстна,
Ментору есть не-невѣдома: гла́съ-то Природы самыя,
Коя вѣщаетъ въ тебѣ, и ты ея ощущаешь;
Та сама́, котора сердце въ тебѣ умиляетъ.
Тотъ Незнакомый, нынѣ тебя возмутившій толико,
Есть великій Одиссъ: а что Феакіецъ мужъ-ста́рый,
Провозвѣсти́лъ тебѣ о немъ, какъ о Клеоме́нѣ;
То все вымыслъ есть, да-возвра́тъ укроется вѣрнѣй
Въ Царство свое, и въ Домъ твоего Родителя скрытна.
Онъ отсюду теперь отправился прямо въ Іѳа́ку;
И уже́ къ Пристанищу приплылъ въ са́мую близость;
Да, наконецъ, и видитъ мѣста́ толь-давно́ вожделѣнны.
Видѣли очи твои его, какъ-предска́зано прежде;
Но его тѣ видѣли здѣсь непозна́ннаго токмо.
Вскорѣжъ у́зришь того, позна́ешь, и-о́нъ-тя позна́етъ.
Вѣждь, не-могли́, по-судьба́мъ свои́мъ, такъ Боги позволить,
Да признаніе будетъ ваше не во-Іѳа́кѣ.
Сердце въ немъ твоего не меньше было смущенно:
Онъ безмѣрно мудръ, и такъ, что-не-во́лилъ открыться
Смертну на-мѣстѣ такомъ, гдѣ могъ быть скоро подверженъ
Какъ Предательствамъ, такъ и-руга́тельству пренестерпи́му
Отъ Женихо́въ Пинелопиныхъ тѣхъ, безсовѣстно лютыхъ.
Твой роди́тель Одиссъ мудрый есть всѣхъ Человѣковъ;

Сердце его какъ нѣкій Кладязь есть преглубокій ;
Въ немъ невозможно отнюдъ почерпнуть ни капли
отъ-таѝны.
Истину любитъ онъ , и ей не-вѣща́етъ въ противность ,
И вѣщаетъ ея какъ требуетъ нужда; а-Му́дрость ,
Де́ржитъ уста́ его, какъ-печа́ть, всегда заключенны,
Да не-какія изъ-ни́хъ излетятъ слова́ бесполезны.
Ко́ль-же онъ-былъ пораженъ , какъ-съ тобо́й разговаривалъ мало !
Коль себя принуждалъ, да ка́къ-бы ему не-сказа́ться!
Коль и-премно́го страдалъ тебя въ лице созерцая !
Отъ сего́-то и-былъ въ сокрушеніи онъ превеликомъ.
Въ сихъ словахъ , Тилемахъ умиленный и-ку́пно смуще́нный ,
Не возмогъ удержаться никакъ отъ сле́зна потока.
Долго рыданьми не допуще́нъ былъ къ сло́ву Отвѣта;
Но, наконецъ, возгласилъ: ахъ горе! Менторъ дражайшій!
Чувствовалъ я въ Незнакомомъ томъ что - не - зна́ю такое ,
Кое меня къ нему влекло, и всю приводило
Внутренность толь мою́ въ возмущеніе, всю и-утро́бу.
Но почто́ не-сказа́лъ ты мнѣ, тому не-отплывшу ,
Что то самъ Одуссъ, поне́же-ты вѣдалъ извѣстно?
И почто́ отпустилъ ты-его́ не-вѣща́въ-съ-нимъ нисло́ва ,
И не-яви́въ ничемъ, что-тебѣ́ достовѣрно-онъ вѣдомъ?
Что́-то за-скрытная тайна? Я-бу́дуль всегда злополученъ ?

Гнѣвныи Боги хотя́тъ - ли мнѣ - быть какъ Та́нталу точно,
Коего льститъ Вода отъ-усте́нъ его убѣгая?
Ахъ Одуссъ! Одуссъ! иль-на-вѣки со-мно́й-ты разстался?
Не́гли уже́ никогдя его не-уви́жду-я больше!
Не́глижъ и Женихи предуловятъ онаго Козньми
Тѣми точно, которы они мнѣ уготовля́ли!
Ежелибъ съ нимъ я былъ; тобъ съ ни́мъ-же и-у́меръ конечно!
Ахъ Одуссъ! Одуссъ! не-еще́ль и Бу́ря возринетъ
Гдѣ на Камни тебя, да-о-ни́хъ твой-Кора́бль сокруши́тся:
Ибо всего боюсь я отъ сопротивны Тухи́и.
Я содрогаюсь, да не-прибу́дешь ты во-Іоа́ку,
То́ль-же злосчастенъ, коль и Агамемно́нъ-тотъ въ Мукѝны
Но почто́, мой Менторъ почтенный, ты-мнѣ позавидѣлъ
Толь въ Блаженствѣ моемъ? Теперь егобъ обнималъ я;
Бы́бъ-бы уже́ я съ нимъ въ Іоакіискомъ Пристанищѣ въ сей часъ;
И сосража́лись-бы мы, да-Врагóвъ побѣдимъ[1]) всѣхъ нашихъ!
Менторъ ему отвѣщалъ, самъ въ томъ осклабляясь не-мно́го:
Зри, Тилемахъ мой-драгіи, каковы суть всѣ Человѣки.
Се ты весь въ сокрушеніи, тѣмъ-что Родителя видѣлъ:

[1] Трохейскій.

Видѣлъ Родителя ты; однакъ не-познáнна тобою.
Нé-далъ-бы тыжъ чего вчера, да будешь извѣстенъ.
Точно и достовѣрно, что-óнъ въ живыхъ пребывáетъ?
Нынѣ увѣренъ ужé о семъ очами твоими;
А достовѣрность сія, хоть-винóвница радости крайни,
Въ горести сежъ оставляетъ тебя однакъ превеликой.
Тáкъ-то больнóе сердце Смертныхъ всегда почитáетъ
За Ничто, чего желало онó пребезмѣрно,
Скоро коль вожделѣннымъ себѣ наслаждáться-то станетъ;
Мучитсяжъ всѣмъ-тѣмъ, чего еще не-имѣетъ желанна!
Боги такъ, да-твою Терпѣливность твердо обýчатъ
Дéржатъ тебя, какъ-на-взвѣсѣ, ждуща и-чáюща Блага.
Ты почитаешь время сіе совсѣмъ за-погúбше;
Знáй-же, что-éсть онó полезнѣйше въ жизни твоей всей:
Ибо сíи всѣ претерпѣнія служатъ не-лóжно
И содѣтельно, да пріобýчатъ тебя къ всепренужной
Изъ Добродѣтелей всѣхъ Добродѣтели онымъ, которы
Дóлжны-суть нѣкогда быть Повелители Людямъ верьховны.
Долгъ терпѣливну быть, стать-себѣбъ и-другúмъ въ Господина.
Нетерпѣлúвность, котора является Крѣпость душевна,
Токмо есть-Слáбость, и къ претерпѣніямъ всякимъ безсильность.

Кто ждать, и терпѣть, ожидая чего, не-умѣетъ ;
Есть какъ тотъ, не-искýсенъ держáть-кои въ молчаніи Тайны.
Въ томъ и-другóмъ нѣтъ твердости, чтобъ себя удержать имъ.
Рáвно какъ въ такомъ, который катитъ въ Колесницѣ,
А безсиленъ рукои удержать, да остановúтся,
Должно когда, его въ ней рыщущи Кони пребыстро:
Большеýдиламъ ужъ они непослушны бываютъ ;
Рыща стремленно такъ низрѣваются въ ровъ преглубокіи ;
А человѣкъ-тотъ паденіемъ и сокрушается слабый.
Такъ, кто не терпѣливъ, низвергается прямо желаньми
Не укрощенными, и свирѣпыми въ бездну Несчастій ;
И что болѣе сила его и мóщь-есть велика,
Бóльше-тѣмъ нетерпѣлúвность его есть-ему́ смертоносна.
Онъ не ждетъ ничего, себѣ и времени дóлжна
Не даетъ, да все надлежаще смѣрять возможетъ ;
Силитъ всѣ-вéщи, чтобъ-тóлько себя удоволить конечно ;
Вѣтви ламаетъ онъ, плодъ-бы-снять еще несозрѣлый ;
Дверь разбиваетъ паче, нежъ-ждéтъ отверзстія двери;
Хощетъ ужé пожинать, какъ-Орáтай еще засѣваетъ:
Все что-творúтъ торопясь, ни-во-врéмя, свершается худо,
И не можетъ отнюдъ имѣть пребыванія дóлга,
Рáвно-какъ и его пожеланія всѣ быстролетны.

Суть таковы Произволы безумны того Человѣка,
Мнитъ который себя Всемо́щна и Предержавна,
А поддающася всѣмъ Пожеланіямъ не терпѣливнымъ,
Употреби́ть-бы во-зло́ свое Могутство безмѣрно.
Для наученія, быть терпѣливну тебѣ, Тилемахъ мой,
Боги твое Терпѣніе въ трудъ толикій приводятъ,
И что мнятся Тебѣ посмѣваться въ скитательной жизни,
Коей содержатъ они Тебя въ неизвѣстности за́все.
Вся Благая, которыхъ себѣ ты чаешь пристрастно,
Се тебѣ показу́ются, и отъ-тебя́ убѣгаютъ,
Легкій какъ-нѣкій Сонъ, въ убужденіе кой исчезаетъ,
Да научи́шся, что-са́мые вещи, держимы руками,
Ока въ едино мгновеніе изъ горсте́й изскользаютъ.
Всѣ Наставленія, и премудры, тебѣ отъ-Одусса,
Толь не-возмо́гутъ полезны быть, коль-отсу́тствіе долго,
И труды, въ искани того, терпимы тобою.
Менторъ пото́мъ восхотѣлъ испытать, уже́ наостатокъ,
И сильняй еще, терпѣливность ту въ Тилемахѣ.
Въ са́мый тотъ-ча́съ, ка́къ Юный хотѣлъ итти преспѣшно
Нудить всѣхъ Мореходцовъ къ поплытію безъ замедленій,
Менторъ его вдругъ останови́лъ, и-прину́дилъ набре́гѣ
Жертву велику принесть премудрой Богинѣ Палладѣ.

То Тилемахъ, что Менторъ велитъ, исполняетъ послушно.
Се изъ Де́рна сугубый Олтарь поставляется вскорѣ;
Се Θумія́мъ воскуряется; кровь течетъ изъ-Закла́нныхъ:
Се Тилемахъ претёплу мольбу проливаетъ - тутъ къ Небу,
Какъ признаваяй сильный покровъ себѣ отъ - Богѝни.
Жертвѣ едва совершившейся; се и-за-Ме́нторомъ и́детъ
Мрачными всюду стезями въ Рощицѣ близъ отстоявшей.
Се ощущаетъ тамъ, что-Лице́ Престарѣлаго Дру́га
Образъ пріемлетъ новъ! Морщины съ чела́-всѣ сникаютъ,
Какъ исчезаетъ тьма, отъ - Денни́цы багряными персты
Встока врата отверзающи, и проливающи Свѣтлость.
Впадшіи, тѣжъ и-суро́выи се премѣняются очи
Въ очи уже́ голубыи, цвѣта и-свѣта небесна,
И въ преисполненны жаркихъ искръ божественно нѣкакъ.
Сѣда Брада не видима есть. Черты благородны,
Но и-сано́вны, пріятностьмижъ нѣжными всѣ срастворенны,
Тутъ Тилемаха очáмъ предъявляются препомрачённымъ.
Видитъ тогда онъ-Лице́ Жены велемощныя лѣпо,
Гладко и-свѣтло такъ, какъ-Цвѣто́къ осіянный отъ - Со́лнца.

Кри́нна [1]) -Бѣль зрится на-не́мъ при-Шипко́въ [2]) румянности свѣжей.
Всемъ на-Лицѣ-томъ играетъ Младость всегдашняя вѣчно,
При Величіижъ какъ просто́мъ, такъ не ухищренномъ.
Длинны власы источаютъ духъ вони́ Амвроси́йны:
Ризы сіяютъ ея такими Масте́й испещреньми,
Солнце какими вкругъ, при-свое́мъ востеченіи въ утро,
Всѣ озаряетъ мрачныи Кровы оны небесны,
Купно и-че́рные тучи, оно́ что-тогда́ позлащаетъ.
Та Божественность тутъ Земли́ не-каса́лась стопа́ми:
Ле́гко пари́тъ она́ по-возду́ху, какъ-Кри́ла имущи.
Мощною де́ржитъ рукою тажъ Копіе преблещаще,
Въ трепетъ могуще привесть и Грады и-ра́тны Народы:
Самъ и- [3]) Гради́въ бы весь отъ-того́ пресодрогся всемѣрно.
Гласъ ея тихъ, мѣренъ, но проразисто ярокъ.
Рѣчи оныя всѣ, какъ Стрѣлы огненны нѣки
Сердце все проницаютъ внутрь тогда въ Тилемахѣ,
И даютъ ему ощущать боль нѣкій пріятный.
Зрится на-Шле́мѣ ея нощна́я Птица [4]) Аѳинска;
А на Пе́рсяхъ у-не́й [5]) Еги́дъ-тутъ сверкаетъ престрашный.
Знакамъ по-си́мъ Тилемахъ призналъ удобно Палладу.

---

[1] Лѣйпа. — [2] Розъ. — [3] Марсъ. — [4] Сова. — [5] Броня.

О Богиня! такъ-Ты-то Сама́ удостоила скрытно
Быть руководницей Сыну, съ любви къ Отцу Одиссе́ю!
Коль лучезарна! кольмижъ измѣнилась отъ-Ме́нтора! явѣ
Бывша Споспѣшника мнѣ, и-во-всемъ Наставника свя́та!
Ко́ль-же моя́ и-наде́жда вся на-успѣхъ Путешествій,
По́мощи отъ твоея, Блажайша, зави́сѣла твердо!
Больше хотѣлъ провѣщать; но-ему́ вдругъ гласа не-ста́ло.
Тщетно устнѣ его къ изъявленію силились мыслей,
Спѣшнымъ стремленіемъ изъ глубины исходящихъ сердечны:
Тамъ присуща Божественность онаго преутѣсня́ла;
Былъ онъ какъ Человѣкъ въ снѣ отягощенный толико,
Что ни-дыша́ть не-име́етъ силъ, а-враща́ніемъ труднымъ
Устъ своихъ, не можетъ уже́ проглаголать ни-Сло́ва.
Въ томъ, наконецъ, Паллада сама́ изрекла провѣщая:
Сынъ Одиссе́евъ! послушай меня, и-сіе́-ужъ впослѣдни.
Я никого не-учи́ла изъ-Сме́ртныхъ съ радѣніемъ бо́льшимъ,
Коль Тебя. Я-тебя́ вела сквозь бѣдства рукою,
По неизвѣстнымъ Странамъ, во Бранехъ прекроволи́тныхъ,
И въ Злоключеніяхъ всякихъ, которы могутъ неложно

Сердце все испытать, и то искусить въ Человѣкѣ.
Я показала тебѣ, чрезъ-чувстви́тельны опыты са́мы,
Истинны Пра́вила, купно и-ло́жны, какъ ца́рствуютъ въ Людехъ.
Всѣ твои Погрѣшности были не-ме́ньше полезны,
Впредь къ поправѣ тебѣ, коль-твои́жъ и-Несча́стія многи.
Ибо кто Человѣкъ-есть могій держа́вствовать мудро,
Ежели онъ никогда никакихъ не-страда́лъ злоключеній,
И не-умѣлъ же употреби́ть страда́ній-тѣхъ въ пользу,
Въ кои Погрѣшности точно его всегда низвергали?
Ты наполнилъ, какъ-твои́ и-Оте́цъ, Моря́-всѣ и-Зе́мли
Многими толь Приключеньми, и-тѣми печальными всѣми.
Нынѣ иди: по-его́ стезямъ итти́-ты достоинъ;
Краткій и-ле́гкій прѣ́здъ остался тебѣ до-Іоа́ки,
Онъ въ которую въ часъ сей са́мый уже́ приспѣ́ваетъ.
Съ нимъ совокупно сражайся; емужъ и-во-все́мъ повинуйся
Такъ, какъ са́мый Послѣдній изъ-всѣхъ его Подчиненныхъ,
Образъ собой подая другимъ содѣлывать тожде.
Во́зметъ-онъ Огроковицу въ Супругу тебѣ Анті́опу;
И ты, вкупѣ живя съ ней, будешь Сча́стливъ вѣрьховно,
Тѣмъ-что-ты въ оной мнѣе искалъ Красоты особливы,
Коль Ума, Добродѣтели, и Препохвальныя Че́сти.

Будешь когда самъ Царствовать ты на-престо́лѣ державно;
То въ честь ставь и-хвалу́ возновленіе Вѣка златаго.
Слушай всѣхъ; а слушая всѣхъ такъ, вѣрь-ты немно́гимъ:
И блюдись себѣ самому́ преизбыточно вѣрить.
Бойся обмануть быть; но-отню́дъ никогда́-ты не-бо́йся,
Видѣть давать другимъ, что-коне́чно былъ-ты обманутъ.
Твой Народъ люби, и тщись отъ-него́-быть Любимымъ.
Страхъ есть нуженъ, когда Любовь ужъ оскудѣва́етъ;
Но всегда тотъ употребля́ть есть должно неволей,
Ра́вно-какъ са́мы сильны лѣкарства и пренапастны.
Предразмышля́й всегда издале́чe всѣ-вдругъ послѣдства
Изъ того, что ты предпріять иль-нача́ть помышляешь.
Предсозерца́й прилѣжно престрашныя всѣ неудобства;
Да и знай достовѣрно, что-су́ще истинна Бодрость
Въ семъ состоитъ неотмѣнно, чтобъ-вся́ки напасти предвидѣть,
И чтобъ тѣ презирать, какъ-быва́ютъ не обходимы.
Кто не хо́четъ-ихъ видѣть, въ томъ-бо́дрствія нѣтъ надлежаща,
Чтобъ ихъ снесть, и-стерпѣть возмощи́ видъ весь преспокойно.
Видяй тѣ-всѣ, и-изъ-о́ныхъ всѣхъ отъ-таки́хъ убѣгаяй,

Можно которыхъ весьма избѣжать, а-на-прóчіе смѣло
Ужъ попускаяйся, тожъ безъ всякаго робкаго страха,
Есть единъ здѣсь мудръ, и éсть-же единъ веледушенъ.
Нѣгъ бѣги́, убѣгай и Пышности, и Расточенiй.
Славу твою поставляй въ Простотѣ, что-безъ-всѣхъ Хитрованiй:
Быть-бы единымъ твоимъ Добродѣтелямъ, добрымъ и-Дѣйствамъ,
Въ пресовершéнное всей украшеніе токмо Палатѣ;
Сíи да-бýдутъ однѣ тебѣ въ окружающу Стражу;
И да-познáютъ всѣ отъ-тебя́, Честь истинна въ чемъ есть.
Не забывай никогда, что-Цари́ не-держáвствуютъ въ Мірѣ
Собственны ради Славы себѣ; но-для пóльзы Народу.
Ими творимо Добро пребываетъ въ вѣки и-вѣки;
А Зло-отъ-ни́хъ умножается также въ роды и-рóды:
Что ни - безýмитъ Царей, казнятся на - дóлго - тѣмъ Царства.
Больше всего стрегись твоего Самонравія вóльна:
Будешь носить Супостата сегó - внутрь до - сáмыя смерти.
Вступитъ въ Совѣты твои, и-тебѣ Предателемъ будетъ,
Ежели станешь слушать его ты самъ всеохотно.
Знай, Самонравіе сáмыхъ лишаетъ Случаевъ важныхъ:
Склонности то подаетъ, и тожъ отвращенія дѣтски,
Въ явное Предосужденіе сáмымъ пользамъ великимъ.
То превелики Дѣла рѣшитъ по-причи́намъ малѣйшимъ;

То помрачаетъ Таланты: Бодренность то умаляетъ;
То Человѣка творитъ не рáвна, слáба, ничтожна,
Пóдла, на-всé неспособна, угрюма, и-всѣмъ пренесно́сна:
Такъ опасайсяжъ ты сего Врага пресмертельна.
Бойся Богóвъ, о мой Тилемахъ! Сей Стрáхъ-есть Начáло
Всякаго Блага, и-éсть вседражайше Сокровище сéрдца:
Съ нимъ прiйдутъ къ тебѣ и Мудрость, и-Прáвда и-Рáдость,
Миръ, и-Весéлiе, Сладость чистѣйша, истинна Вольность,
Много Обилiе, и Прославленiе пребеспорóчно.
Я оставляю тебя, о мило Одуссово Чадо!
Но Премудрость моя́ никогда тебя не-остáвитъ;
Токмо да-сáмъ повсегда ты-имѣешь внутренно чувство,
Что безъ нея́ ничего не можешь изрядно содѣлать.
Время уже́, чтобъ ты единъ ходить научился:
Я отлучалась нарочно въ Егyптѣ, и-такóже въ Салáнтѣ,
Да къ лишенiю сладкихъ такихъ пособiй привыкнешь,
Рáвно какъ отъ млечныхъ Сосéцъ отъятый Младенецъ,
Коего часъ насталъ питать ужъ твердыми брашны.
Се Наставленiй моихъ и вся сокращенная Сила:
Преуспѣвáй всегда въ Добродѣтели новóй и-нóвой;
Сей есть путь къ достиженiю звѣздъ отъ Славы во-Слáву.

Рекши Богиня такъ, вознеслась на го́рнѣйшій во́здухъ ;
Въ облакожъ златолазо́рево скрывшася, бысть и-незри́ма !
А Тилемахъ, воздыхая самъ, и самъ удивляясь,
И бывъ самъ внѣ-себя́, палъ долу въ поклонѣ великомъ ;
Ру́ки воздѣялъ къ Небу; потомъ восста́лъ-онъ на-но́ги;
Быстро побѣгъ убуждать своихъ Сопутниковъ спавшихъ :
Всяко спѣши́лъ отъ-бего́въ отплыть ; се приплылъ въ Іѳа́ку,
И узрѣлъ Отца своего тамъ-у-вѣрна Евме́я.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ.
ВТОРАГО ТОМА, И ВСЕЯ ТИЛЕМАХІДЫ.

УКАЗАНІЕ
ВЕЩАМЪ
ПО АЛФАВИТУ.

А.

	Страница.	Стихъ.
Авло́нъ, нынѣ Кавло, есть гора въ дальнѣйшей Калабріи, къ Мысу Коцінту (Капо ді Стіло). На сей горѣ есть городъ тогожъ имени	552	— 3
Авфі́дъ, нынѣ Оффанто, есть рѣка въ Неаполітанскомъ Королевствѣ, вышедшая изъ горъ Апеннінскихъ въ дальнѣйшемъ Прінчіпатѣ, раздѣляющая Капітанату отъ базілікаты, и впадающая въ Адріатическое море. При сей то рѣкѣ была славная Каннская битва . . .	637	— 12
Агамемнонъ, Царь Мукі́нскій, избранъ въ Главнаго Воена-		

	Страница.	Стихъ.
чальника отъ Грековъ на Осадѣ Троянской. Возвратившійся же съ сея Войны, убитъ въ своемъ Домѣ Егісѳомъ Прелюбодѣемъ Клутемнистры жены того	777	12
— — Государь сей былъ очень гордъ	316	17
Адъ, или Тартаръ, что́-то за мѣсто	556	17
Адмитъ, Царь Ѳессалійскій, коего Смерть Супруга Алки́ста замѣнила своею собственною смертію	48	16
Адоамъ, братъ Наарва́ловъ, Главный на Кораблѣ Фінікійскомъ	220	20
— — Дружество его къ Тилемаху	238	16
Адонідъ, сынъ Кінура Царя Кипрскаго, и Смирны (Мирры). Растерзанъ онъ Вепремъ; а по смерти Афродіта (Венера) превратила его въ красный цвѣтъ, называемый по Гречески Анемонъ.	243	1
Адрастъ, Царь Аргівскій, и Давніанцовъ, народовъ Апулійскихъ. Воевалъ онъ на Ѳивейцовъ за зятя своего Полиника	339	7
— — Нравы его поврежденныи	—	8
— — Война его на Царей Есперійскихъ	494	4

	Страница.	Стихъ.
Адрастъ. Предуловилъ онъ Союзниковъ	510	1
— — Подкупалъ Плутовъ деньгами	511	14
— — Лютость его и вѣроломство	615	7
— — Убитъ на бра́ни Тилемахомъ	656	12
Азаилъ. Охота его къ Мудрости Еллинской, и ко Нравамъ . .	118	7
— — Хотѣлъ научиться законамъ Міноевымъ	—	14
— — Арістодимъ даровалъ ему тѣ	171	17
— — Приходитъ въ жалость о Тилемахѣ	121	15
— — Не хочетъ царствовать въ Критѣ	166	16
Айясъ (Аяксъ), ему спо́ритъ Одуссъ (Улуссъ) въ оружіи Ахиллеевѣ	281	7
Ака́нфій, Прелага́тай (Переметчикъ, Лазутчикъ, Шпіонъ) Злое намѣреніе его увѣдано .	624	6
	625	6
— — Суди́мъ онъ былъ за то .	625	8
	627	3
Аке́стій, Царь Сікелійскій (Сіцілійскій), сынъ Кріниса рѣки́ Сікелійскія, и Егесты, Госпожи Троянскія. Принялъ онъ къ се-		

	Страница.	Стихъ.
бѣ Анхісія и Енія, плывшихъ въ Італію. Зри Віргіл. Енінд. Кн. V.	21	6
Акéстій. Нападеніе на него отъ Вáрваровъ.	25	9
— — Имѣетъ надъ ними совершенное превозможеніе помощію отъ Тилемаха и отъ Ментора	26	16
	27	7
— — Благодарность его имъ .	27	13
Акрокерáвны, суть гóры въ Лукíи, идущіе отъ горы Хімеры	747	5
Алкéй, Наставникъ (Дядька) Пісістратовъ	643	22
Алфéй, большáя рѣка въ Туркіи нынѣ Европейской, протекающая Морéю, и впадающая въ заливъ Аркадійскій	642	8
Амаѳунтъ, или Амаѳуса, старинный городъ óстрова Кипра; нынѣ онъ подъ обладаніемъ, Турковъ съ 1570 года . . .	88	14
Амфімахъ, юный Луканіецъ. .	646	20
Амфітріта, дочь Океану и Дорідѣ, Супруга Посідону (Нептуну), богиня-Мóря; Описаніе сей богинѣ	126	7
Антіклія зри Улиссъ.		

	Страница.	Стихъ.
Антилóхъ, сынъ Несторовъ . .	478 —	6
	644 —	19
Антіóпа, возлюбленная Тилемахомъ, Характиръ ея	713 —	22
Антіфе́ронъ	642 —	9
Анхинóя, дочь Нілова	613 —	2
Анхисíй, гробница его была въ Сікеліи на горѣ Еруксѣ: Акестій то и Еній, кои его погребли на томъ мѣстѣ	23 —	1
Аѳеа, или Кіркеія, Островъ Кіркіинъ, который есть гора, очень въ близости отъ города Формій: Омиръ называетъ ея Островомъ, длятого что Море и Тóпи, окружающіе ту, содѣлываютъ ея Полуостровомъ. Спутники Одуссеевы тутъ то обращены въ Свиней . . .	14 —	3
Апеннíнъ, гора Італійская, начавшаяся не подалеку отъ Савоны на берегахъ Генуесскихъ, гдѣ соединяется съ приморскими Алпами, потóмъ идетъ чрезъ всю Італію, почитай по сáмой ея срединѣ	516 —	16
Аполлóнъ, сынъ Юпітеровъ и Латонинъ, братъ Діанинъ. Язычники утверждали его быть Солнцемъ, а Сестру того Діану		

	Страница.	Стихъ.
Луною. Былъ онъ согнанъ съ неба; на Землѣ пребывалъ Пастыремъ: причина по какой паки взятъ на небо	47	— 16 и слѣд.
Апулійцы, Народы	615	— 4
— — Одно на нихъ воззрѣніе устрашаетъ	299	— 17
Арахна, дочь Ідмона Лудянина, обращена въ Паучиху Палладою, для того что мнила себя быть лучшею рукодѣльницею сея богини, коей приписывается изобрѣтеніе Швальнаго и Ткальнаго Художества	524	— 20
Аргонавты, были Греческіи Ирои, плававшіи въ Колхіду съ Іасономъ по руно Златое: Кораблю ихъ, построенному Палладиными руками, было имя Аргъ; а кормчію на немъ, Тіфуй . . .	80	— 18
Аріадна, дочь Міноева и Пасіфаина, дала Ѳисею нить, провождавшую его безъ заблужденія въ Лавуріноѣ, и слѣдовала за нимъ на островъ Наксъ, гдѣ неблагодарный оный оставилъ ея на съѣденіе Звѣрямъ. Тутъ то Вакхъ, увидѣвъ ея, влюбился въ оную	527	— 1
Аркисій былъ сынъ Юпітеровъ:		

	Страница.	Стихъ.
чего ради и называется сынъ того Лаертій божескимъ. Онъ есть прадѣдъ Тилемаху . . .	592	9
Аріонъ, Прелагатай (Переметчикъ, Лазутчикъ, Шпіонъ) . .	624	20
Арпіна, (Арпінска Страна), есть предѣлъ Італійскій	681	9
Арпінскій предѣлъ (Арпосъ), была страна Апуліи давніанскія, въ коеій столичный городъ именовался Аргуріппа, и Аргъ-Іппій. Развалины его видимы и понынѣ между Луцеріею (Лучера) и Сіпонтомъ (Манфредонія) въ Давніи (Капітаната) Тилемахъ отъ нея отрицается. .	668	1
Арістоди́мъ, Характиръ его. .	168	1 и слѣд.
— — воспріемлетъ Критское Царство на трехъ достопримѣчаемыхъ завѣтахъ	171	2
— — Простота даровъ его Азаилу	171	16
— — благодарность Ментору и Тилемаху	173	13
Арістогітонъ, купался въ струяхъ рѣки́ Ахелоя	642	13
Архідамъ, кто онъ?	648	8
Архітектура (зодчество): ей должно быть учрежденной въ Государствѣ	375	20

	Страница.	Стихъ
Астарвея, наложница Царя Пигмалiона; хитрость ея къ укрытію ненависти къ Пигмаліону, любящему ея	90 —	9
— — Любитъ она Малакónія, но всуе. Мщеніе отъ нея ему за непреклонность	91 —	12 до 20
— — Страсть ея къ Іоазару .	223 —	17
— — Отравляетъ я́домъ Пигмалiона	227 —	8
— — Ка́къ избавилась отъ ярости народныя	232 —	20
— — Сама́ себя убиваетъ я́домъ	234 —	15
Астрея, дочь Юпітерова и Ѳемідіна, пребывавши на землѣ чрезъ Продолженіе всего Златаго вѣка, возвратилась на небо, какъ скоро люди начали портиться	250 —	3
Атлантъ, Царь Маврітанскій, великій Астрономъ, коего баснословіе премѣнило въ каменную гору, досягающую до неба, чего ради и утверждаетъ то вымышленно, что Атлантъ носитъ Небо на своихъ раменахъ . . .	334 —	4
Атрей и Ѳиестій, дѣти рожденныи Пелопомъ и Іпподамією, имѣли ненависть неуто-		

лимую другъ къ другу. Θvестій, который всегда старался досаждать Атрею, осквернилъ ложе его, и ушелъ въ безопасное мѣсто. Атрей, имѣвый дѣтей Θvестіевыхъ въ своихъ рукахъ, притворился, что будто позабылъ все прошлое, призвалъ того къ себѣ на Пиръ; тотъ прибылъ званный: а по́слѣ какъ встали изъ за-Стола́, Атрей показалъ ему го́ловы и ру́ки отрубленные дѣтей его, дая чрезъ то знать, что тотъ ѣлъ мясо дѣтей своихъ. Θvестій употребилъ побочнаго своего сына Егісоа, на отмщеніе брату своему . . . . . 601 — 8

Атріды, дѣти Атреевы, именножъ Агамемнонъ и Менелай . . . 476 — 8

Атропа, одна изъ Міръ (изъ Паркъ), баснословятъ, что было три сихъ Міръ, именножъ Клоѳа, Лахеса, и Атропа, дочери рожденные Еревомъ и Нощію, и начальствующіе надъ Судбиною и Смертію. Клоѳа навиваетъ Пряслицу, Лахеса прядетъ, а Атропа пресѣкаетъ нить: то ес ть, первая началь-

	Страница.	Стихъ.
ствуетъ надъ рожденіемъ, вторая надъ продолженіемъ жизни, а третія надъ Смертію	66	11
	445	7
Атуй, былъ Юноша Фругійскій, возлюбленникъ Кувелѣ (Цібелѣ), первосвященствовавшій при жертвахъ сей богинѣ съ такимъ завѣтомъ, чтобъ ему хранить всегдашнюю чистоту: но наруши́вшій сей обѣтъ, возненстовился самъ на себя, и содѣлался Скопцемъ. Кувела Обратила его пото́мъ въ Сосну	544	22
Ахелоій, рѣка Акарнаніи въ Ипірѣ, который она́ раздѣляетъ отъ Натоліи: истекаетъ изъ горы Пінда	642	14
Ахеронтія, былъ городъ въ Апуліи (Пулля), стоя́щій на горѣ, на са́момъ Концѣ Італіи: при подошвѣ сея горы была пещера, куда Ахеронъ падаетъ съ толикимъ стремленіемъ, что Пінты назвали сіе мѣсто входомъ въ Адъ. Симъ то мѣстомъ Ираклій (Геркулесъ) сшелъ въ оный и извлекъ оттуду Кервера Пса	557	2
Ахиллей, сынъ Пилея Царя Фес-		

	Страница.	Стихъ.
салійскаго, и Θетіды, дочери Нереевы, убитъ Парісомъ, братомъ Екторовымъ, въ капищѣ Аполлоновѣ, когда онъ сочетавался съ Полуксеною, дщерію Пріамовою. Ахіллей погружаемъ былъ трижды Ма́терію своею въ Стуги́йскую воду, отъ чего онъ былъ неуязвляемъ, кромѣ что въ пяту, за которую ею держи́мъ былъ	598	— 17
— — Славный Ирой на осадѣ Троянской	599	— 16
— — Оружіе его	281	— 7
— — Гнѣвъ его	316	— 17
Ахітой, славный игрокъ на лурѣ	239	— 3
— — Завидѣніе его Ментору, игравшему лучше	241	— 19
Аθамантъ, очарованъ Посідономъ (Нептуномъ)	268	— 19
Аθины, града сего нощная Птица была Сова, коея летаніе Аθинейцы почитали за Прознаменованіе побѣды, длятого что та посвящена была Палладѣ, богинѣ ихъ	782	— 18

Б.

Бакха́нты. (Здѣсь Вакха́нтами по восточныхъ выговору писа-		

	Страница.	Стихъ.
ны) суть Жрицы Бакховы. Онѣ жертвовали сему богу, по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ ночью, на горѣ Кіѳеронѣ, въ близости отъ города Ѳивъ (Тебъ), и также на другихъ Ѳракійскихъ горахъ. Имѣли онѣ въ рукахъ Палицы, обвитые Травою блющемъ, называемые Тѳурсъ, и казались бѣснующимися отъ божескія нѣкія неистовыя Ярости	108	— 11
Бакхъ (здѣсь чаще именованъ Вакхомъ, Іакхомъ, а иногда и Діонѵсомъ) есть сынъ, рожденный Юпітеромъ и Семелою, Дочерію Кадма Царя Ѳивейскаго (Тебанскаго). Сей изобрѣлъ употребленіе Вина Виноградnаго, за что Піиты обожили его. Приносимы были ему въ жертву Ослы и Козлы; а симъ даемо было знать, что Винолюбцы содѣлываются Безумны и Похотливы	181	— 2
— — Его изобрѣтенія и главныя дѣйства	129	— 17
— — Вырѣзанъ онъ былъ на Егидѣ	526	— 17

	Страница.	Стихъ.
Бакхъ воспитанъ Нимфами острова Накса	185	13
Беллерофонтъ (здѣсь по выговору Греческому Вейлерофонтъ) сынъ Главка, Царя Коринѳскаго, когда оклеветанъ Стеновеею, что будто онъ хотѣлъ ея изнасильствовать, хотя она и сама́ понуждала его къ прелюбодѣйству съ нею; то Проктъ, Царь Аргійскій, повѣрившій удобно Клеветѣ на него, послалъ сего Беллерофонта къ Іоату Лукійскому Царю, на преданіе смерти. Царь Іоатъ заставилъ его биться съ Химерою, кою онъ побѣдилъ, бывъ всадникомъ на Конѣ Пигасѣ (Пегазѣ)	576	12
Беллона (здѣсь по Греческому именованію Ерунія) Богиня Войны, сестра Марсова (Арисова)	641	6
Богатство, источникъ есть Беспокойства и Золъ	73	4
— — Казнь за пріобрѣтеніе богатства не добрымъ промышленіемъ	434	17
Боги Домашніи (Пена́ты), были не что иное, какъ нѣкото-		

	Страница.	Стихъ.
рый родъ болванчиковъ, стоявшихъ на разныхъ мѣстахъ въ домѣ: Язычники почитали ихъ за Покровителей, и приносили имъ Віно и Ладанъ въ жертву	286	— 16
Божественность обманная . .	268	— 14
Болѣзни. Размышленіе объ ихъ причинахъ, и что можетъ ихъ предупреждать и исцѣлять . .	538	— 12
Борьба, родъ битвы, бывшій въ употребленіи въ Критѣ . . .	143	— 1
Бракъ законный уставленъ въ Греціи Кекропомъ. Зри Кекропъ.		
— — Чтобъ жить благополучно въ Супружествѣ; то должно подражать Обывателямъ Бетіки (Ветіки).	254	— 8
Брань. Горестныя изъ нея воспослѣдованія, коль бы ни была она счастлива	453	— 8
	153	— 6
— — Средства къ избѣжанію отъ нея	255	— 12 и слѣд.
— — Не должно ея желать для Славы	337	— 8 и 9.
— — Изрядное размышленіе о сей Косѣ Человѣческаго рода	534	— 5
— — Что въ Брани плача есть достойно	533	— 13 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Брань. Зло Браней	534 —	12
— — Успѣхи на ней всегда смертоносны и ненавистны .	535 —	3 и слѣд.
— — Она иногда есть необходима	337 —	6
— — Брань долженствуетъ быть праведна	535 —	22
Брундузій или Брундисій (здѣсь по Гречески Врентисій) городъ въ Мессапіи или въ Іапигіи (Отранто); въ немъ самая лучшая Гавень изъ всея Италіи. Обыватели названы здѣсь Врентисійцами	300 —	18
Бруццианцы (здѣсь названы Врутіанцами) были народы Италійскіи, жившіи на Полуостровѣ дальнѣйшія Калабріи, который содѣлываетъ заливъ, называемый нынѣ Джічія, при Устіи рѣки Метавра (Марро): были они очень легки на бѣгу . . .	299 —	8
Бунтъ: источникъ его	422 —	10
Бѣганіе въ Колесницахъ. Въ семъ должно быть искуснѣе всѣхъ тому, кто хотѣлъ быть Царемъ у Критянъ	145 —	4

В.

Валеазаръ, сынъ Пигмаліоновъ,		

	Страница.	Стихъ.
былъ посланъ въ о́стровъ Само́нъ,		
а на пути брошенъ въ море .	223 —	25
	224 —	9
Валеазаръ отъ потопленія спасается	229 —	14
— — Возвращается въ Туръ по смерть Отца своего	231 —	3
— — Провозглашенъ въ Царя	231 —	17
— — Изрядная Поступка его .	236 —	3
Ваятели. Зри Живописцы.		
Вельможей состояніе не столько преимущественно, сколько Простыхъ людей.	763 —	9
Венера, (здѣсь вездѣ Афродіта) свойство сея Богини . . .	103 —	8
	261 —	12
— — Описаніе Храму ея Кипрейскому, и Служенію ей въ немъ	110 —	18 и слѣд.
— — Мщеніе ея Тилемаху, за презоръ его къ ней	175 —	1
	184 —	5
	216 —	17
Венусія, нынѣ Веноза, есть небольшой Городъ Королевства Неаполітанскаго въ Базілікатѣ, на сѣверъ отъ Чіренца . . .	615 —	2
Вепрь Калидонскій. Калидонъ есть древній Городъ, нынѣ Этý въ Ліадіи, былъ опустошаемъ		

	Страница.	Стихъ.
страшнымъ Вепремъ (Кабáномъ), коего Мелеагръ хотѣлъ убить, но не возмогъ безъ пóмощи Одисеевы	644	11
Вепрь. Тилемахъ убиваетъ одного преогромныя величины . .	729	22
Ветіка (по зáпадныхъ выговору Бетіка), есть часть Испаніи, названа отъ имени рѣки Ветиси, или Бетіси, нынѣ Гвадалквівиры	221	20
	244	14
	245	1
— — Описаніе сей прекрасной землѣ, и нравамъ Обывателей въ ней	245	7 и слѣд.
— — Земледѣліе въ ней процвѣтаетъ	246	9
Віно, худые содѣятельности его	254	1 и слѣд.
	388	23
— — употреблять его въ мѣру хорошо	389	2
Властолюбіе, источникъ несчастій Человѣкамъ: средства къ поправленію себя отъ него . .	130	9 и 10
Власть неправедная Царей, есть пагубна	696	13
Военачальники: кáкъ имъ поступать должно съ ранеными .	536	14 и слѣд.
— — Въ приказахъ, отдаемыхъ ими	633	3 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Военачальники. Расположенія, въ какихъ имъ должно быть прежде, нежели начнутъ бой .	634	— 15
Возмущенія; что̀ имъ причина: средствія къ предупрежденію ихъ	388	— 4
	422	— 10
Вокхорь, сынъ Сесостріевъ; характиръ его: настаетъ по своемъ Отцѣ	56	— 15
— — Наглости его поднимаютъ бунтъ, въ который погибъ	59	— 8
Вольный. Разныя мнѣнія о Вольнѣйшемъ изъ всѣхъ Человѣковъ	149	— 12
Воспитаніе Дѣтямъ требуетъ радѣнія.	389	— 10
— — Плоды изъ воспитанія .	130	— 21
— — Средства къ полученію въ томъ успѣха	449	— 15 и слѣд.
Вражда (раздоръ, Несогласіе), коя есть Богиня, и называется Ерида. Сія, бросивши Яблоко золотое въ средину Сопиршествующихъ на бракѣ Пилеевѣ и Ѳетидѣ, на которомъ написано было, КРАСНѢЙШЕЙ τῇ καλλίῃ, дала причину стязаться о немъ Ирѣ (Юнонѣ), Палладѣ (Минервѣ) и Афродитѣ (Венерѣ), и взять себѣ въ Судію Париса.		

	Страница.	Стихъ.
Сей, прельстившійся красотою Афродітиною, присудилъ ей то Яблоко. Та есть причина ненависти къ нему, обѣихъ пренебреженныхъ отъ него богинь.	265	1
Вражда. Она есть Источникъ всѣхъ золъ	324	11 и слѣд.
Врачевство: отъ чего оно нужно	538	10
Высокомѣрныи Люди; каковы они въ злокліученіи	417	20
	434	18
Вѣрность. Бѣдственно нарушать Вѣрность	618	4
Вѣтвь Масличная (Олівная), драгій даръ Палладинъ . . .	524	2

Г.

Гадітанскій Проливъ, нынѣ Гібралтаръ, и оттуду не подалеку стоитъ городъ Кадіксъ, прежде Гадисъ и Гадиръ, на островѣ Іспаніи Ветіческія . .	79	8
Галесъ, нынѣ Таро, есть рѣка въ Неаполітанскомъ Королевствѣ, имѣющая свою вершину близъ Оріи въ Отрантѣ, которая текши на зáпадъ, впадаетъ въ Проливъ Тарантійскій . .	516	17
Главкъ. Зри Беллерофонтъ.		

	Страница.	Стихъ.
Гарганъ, или Гаргантъ, нынѣ Монте ді Санто Анджело, есть гора въ Неаполітанскомъ Королевствѣ. Иногда почитается она за ту гору, на коей стоитъ городъ Монте ді Санто Анджело; а въ древнія времена почитаема была за весь Полуостровъ Капітанаты, который между Проливомъ Манфредоніискимъ и Родіискимъ	638	6
— — Полудамъ при ней имѣлъ жилище.	683	5
Гевръ, рѣка Ѳракіиская, нынѣ называется Маріца	774	19
Геркулесъ (здѣсь Ираклій) сынъ Юпітеровъ и Алкмины Жены Амфітріоновы, былъ онъ ненавидимъ Юноною, подвергавшею его многимъ Чудищамъ. Называется онъ и Алкідъ по Дѣду Алкею	97	14
— — Любовь его къ Омфалѣ .	461	5
— — Потомъ къ Діянірѣ и къ Іолѣ	461	16. 19
— — Діяніра мститъ ему за невѣрность	462	3
Гордость ниспровергаетъ Престолы	288	4

	Страница.	Стихъ.
Гостопріимство. Критяне наилучшіи суть Гостопріимцы.	142	— 9
Государь. Добрый подвергается Законамъ	723	— 7 и слѣд.
— — Долженствуетъ пещись о своемъ народѣ, какъ Отецъ о Чадахъ	764	— 9
— — Пороки Государей нерадивыхъ	75	— 8 и слѣд.
— — По высотѣ своей всего имъ должно бояться.	287	— 13

Д.

Данаіды, были дочери Даная Аргівскаго Царя, числомъ пятдесятъ, выданные въ замужство за столькожъ Сыновъ Египтовыхъ, братовъ имъ двоюродныхъ. Онѣ убили Мужей своихъ всѣхъ въ одну ночь, кромѣ что Упермнистра спасла Супруга своего Лункея. Піиты банословятъ, что онѣ въ Тартарѣ работаютъ безъ отдохновенія, наливая водою утлые бочки	235	— 16
Дедалъ, сынъ Мукіоновъ, а отецъ Ікаровъ, былъ Механікъ преславный. Оставилъ онъ Аѳины, и принялъ служб у у Міноя, коего по указу построилъ славный		

	Страница.	Стихъ.
оный Лавѵрінѳъ толь художно, и такъ со многими закоулками, что вшедшіи въ тотъ, не могли уже́ изъ того вытти. Онъ и самъ былъ въ немъ заключенъ, съ Сыномъ своимъ Ікаромъ, отъ прогнѣвившагося на него Царя; но нашелъ средство содѣлать Кри́ла, да и вылетѣть оттуду на воздухъ. Крилами сими разумѣются Парусы Корабельныи, коихъ онъ нашелъ употребленіе, когда восхотѣлъ возвратиться вспять въ Грецію	135	3
Дійяніра, дочь Інеея Царя Этолійскаго, за которую Ираклій убилъ Кентавра Нисса стрѣлою, омоченною въ кровь Удрину. Ниссъ, видя себя умирающа, далъ свою окровавленную сорочку Дійянірѣ, а Сія Жена отослала ея къ Ираклію, который надѣвъ ея на себя, вознеистовился, и зжегъ самъ себя. Дійяніра убила себя потомъ булавою Ираклія Супруга своего	461	16
Димолеонъ, славный боецъ Кистенемъ.	637	13
Димофантъ, Гражданинъ Венусійскій	616	6

	Страница.	Стихъ.
Діадима, была Повязка, повязываемая около Головы, такимъ точно образомъ, какъ наши Россійскіе Дѣвицы употребляли. Еслижъ у которыя Діадимы висѣли и Лóпасти на затылкѣ; то называема была та Lemniscata (съ Лопастями, отъ *Λημνίσκος*, Лóпасть)	171	— 11
Діана (здѣсь Артеміда), дочь Юпітерова (Зевсова, Діева) и Латонина (Литоина), Богиня звѣриныя Ловли, а сестра Аполлонова. Она обыкновенно имѣетъ три имени: во Адѣ Еката, Артеміда на землѣ, а на небѣ Луна	559	— 11
Дідона, дочь Вила (Бела) Царя Тирскаго и Сідонскаго. Когда Пигмаліонъ, братъ ей, умертвилъ Мужа ея Сіхея, чтобъ покорыстоваться ему сего богатствомъ; то она ушла изъ Тира, и построила потóмъ Карѳагенъ (Кархидонъ)	69	— 20
Діоклідъ Царь Карійскій . . .	611	— 19
Діомидъ, сынъ Тидея Царя Этолійскаго. Объявляютъ, что, по Ахіллеѣ и Айясѣ, былъ онъ сáмый храбрый изъ всѣхъ Грековъ, осаждавшихъ Трóю, гдѣ		

	Страница.	Стихъ.
преимущественно бился съ Ениемъ, и съ Ектором. Онъ восхитилъ Палладій; а Палладій сей былъ Истуканъ или Хоругвь священная у Троянцовъ. Поранилъ онъ Афродіту (Венеру) при Трóѣ: такъ что Богиня сія и была ему всегда за то враждебница. Поималъ онъ же и Коней Ри́совыхъ	676	— 6
Діомидъ. Даются ему Поля́ Аршінскія	689	— 2
— — Храбрость его стремительная	316	— 18
Діомидъ былъ и другій, Царь Ѳракійскій, который кормилъ своихъ Коней плотію убитыхъ гостéй. Ираклій, побѣдивъ его, бросилъ того самого Конямъ онымъ на съѣденіе. Сія Побѣда была шестый трудъ Ираклiевъ. Зри Изъясненіи на Аргениду, Часть I. стран. 234.		
Діоскоръ, Предатель. Сей открылъ Союзнымъ Царямъ намѣреніе свое, убить Адраста; но тѣ не согласились на такое злодѣйство	628	— 12
Добрая вѣрность. Правилъ ея никогда нарушать не должно .	620	— 18

	Страница.	Стихъ.
Добродѣтель. Ко́вы ей и Сѣти на нея	112	— 18 и слѣд.
— — Добродѣтель есть истинное благо	767	— 3
— — Истинная Добродѣтель въ чемъ состоитъ	573	— 4
— — Ложная есть Ничто . .	573	— 7
Добрыи. Добрыи другъ дру́га знаютъ	448	— 21
Добрыи законы долженствуютъ быть благоговѣемы	149	— 1
Долопы, народъ Ѳессалійскій, коихъ Пилеи, Царь ихъ, послалъ подъ Тро́ю, подъ Предводительствомъ Фініксовымъ .	514	— 2
Другъ. Сво́йство истиннаго дру́га	87	— 4 и слѣд.
— — Коль драгъ есть другъ таковый	122	— 6
— — Другъ несчастный утѣшаетъ другаго	680	— 15
Дулихія, нынѣ Долихи, есть небольшой Островъ Іоническаго Мо́ря, востокъ отъ о́строва Кефалиніи	668	— 8

Е.

Еввія (Эвбея), островъ мо́ря Егейскаго, нынѣ Негропонтъ	479	— 14
Евмей. Почитай во всѣхъ Изданіяхъ Тилемаха Французскихъ		

	Страница.	Стихъ.
нынѣшнихъ, имя сіе написано Евменомъ. Но сіе совсѣмъ не право и ложно: нѣтъ во всей Одѵссі́и Омировой Евмена собственнымъ именемъ. Одѵссъ (Улѵссъ) къ кому изъ Служителей прибылъ напередъ возвратившись въ Іоаку, тотъ именуется у Омира Евмей, *Ε῎υμαιος ὑφορβὸς* за *ὑοφορβὸς* и за *συοφορβὸς*: ибо онъ былъ надзиратель надъ Стадами Одѵссовыми, и надъ другими Пастухами.	788	8
Евнисѵмъ, Царь Пѵліанскій. .	612	10
Европа, была дочь Агенора Царя Фінійскаго, а сестра Кадмова. Похищена сія Юпітеромъ (Зевсомъ, Діемъ) бывшимъ въ о́бразѣ Тельца. Ея то именемъ, говорятъ, называется первая часть изъ четырехъ частей Свѣта. Но по моему, проименована Европа по бѣлизнѣ жителей, Яро́па	280	17
Евротъ, нынѣ Васіліпотамосъ и Ірісъ, есть больша́я рѣка въ Мореѣ (въ Пелопоннисѣ), падающая въ проливъ Аркадійскій .	642	8

	Страница.	Стихъ.
Евфо́рионъ, побѣжденъ Телемахомъ	530	— 14
Евхари́та, Нимфа Калипсина. Тщаніе ея къ удержанію Телемаха въ узахъ своихъ любовныхъ. Старается всячески, сколько можетъ, чтобъ отвратить его отъ Ментора	186	— 4
	196	— 11
	201	— 6
Евридіка. Орфей сшелъ въ Адъ, да выведетъ изъ него жену свою Евридіку: удалось бы ему въ томъ, еслибъ не оглянулся на нея очень скоро, въ противность заповѣди Прозерпининой (Персефо́ниной)	555	— 14
Евримидъ, славный Ловецъ . .	637	— 21
Егидъ. Сей есть щитъ богини Палады. Повѣствуется, что у Егида висѣли Кисти и бахрамы на низу́; что страхъ, распря, и глухій шумъ Сражающихся были въ округъ его; и что голова ужасныя Горгоны находилась по срединѣ. Сей щитъ покрывалъ Грудь, что у человѣковъ называется Бронею, или Доспѣхомъ, или Нагрудникомъ, а у боговъ сіе са́мое именовалось		

	Страница.	Стихъ.
Егідомъ. Паллада снабдѣвала Егідомъ Тилемаха при сáмыхъ большúхъ бѣдствіяхъ	211	— 24
	502	— 19
	527	— 19
Егісѳъ, убилъ Агамемнона Царя Мукинскаго, въ домъ возвратившагося уже́ изъ-подъ-Трои, и носившаго побѣдительные ваіи (Пальмы): былъ онъ Любодѣй Клутемнистры, собственныя Супруги Агамемноновы .	777	— 12
Егупетъ: Царство, Обиліе въ немъ	31	— 11 и слѣд.
— — Доброе въ немъ учрежденіе	34	— 10 и слѣд.
Екатомва, жертва состоявшая во́-стѣ Животныхъ закалаемыхъ	635	— 13
Екторъ, великій Ирой (богатырь) Троянскій, старшій сынъ Пріамовъ	600	— 21
— — Побѣжденъ Ахіллеемъ .	97	— 12
Елеантъ, напасть каковой подвергается, но не пользуясь Плодомъ своея Побѣды	638	— 7
Еленъ, сынъ Пріамовъ, указавшій Еллинамъ (Грекамъ) сáмыя способныя мѣстá къ осиленію города Трои	488	— 14

	Страница.	Стихъ.
Э́нна старинный городъ Сікелійскій (Сіцілійскій), стоявшій по срединѣ Острова. Былъ онъ очень славенъ по Капищу, посвященному Гимитрѣ (Церерѣ) утверждаютъ, что тутъ то Дітъ (Плутонъ) похитилъ Персефону (Прозерпіну).	525	— 17
Еолъ, сынъ Юпітеровъ (Зевсовъ, Діевъ) и Акесты или Сергесты дочери Іпотая Троянца. Піиты содѣлали его Богомъ вѣтровъ, для того что онъ умѣлъ предсказывать вѣтры смотря по временамъ.	127	— 8
Еревъ. Богъ Адскій, Отецъ Нощи, рожденный Ха́осомъ и Тьмою. Сей богъ часто полагается у Піитовъ за са́мый Адъ: въ семъ точно Разумѣ и здѣсь онъ положенъ	567	— 24
Ерихѳоній, четвертый Царь Аѳинейскій, рожденъ отъ Ге́и (земли́) и отъ сѣмени Ифестова (Вулканова). Изобрѣлъ онъ употребленіе колесницъ, и Монеты; но всяческое приложилъ старательство къ предупрежденію Ху́да, соединеннаго съ симъ послѣднимъ изобрѣтеніемъ. .	603	— 17

	Страница.	Стихъ.
Ерuксъ, славный боецъ Кистенемъ	637	— 14
Ескулапій (здѣсь Асклипій), сынъ Аполлоновъ и Нимфы Короніды, былъ толь искусенъ во врачевствѣ, что Язычники содѣлали его Богомъ. Покланяемъ онъ былъ въ образѣ Змія, особливожъ въ Епідаврѣ и въ Пергамѣ. Омиръ даетъ ему двухъ Сыновъ, обоихъ славныхъ Врачей, изъ которыхъ одинъ именемъ Махаонъ, а другій Подалиріи	491	— 12
Есперія, есть Італія во всей Тилемахидѣ	270	— 13
Ехінадскіи Острови, нынѣ Курзолари, лежатъ при устіи рѣки Ахелоя въ Ипірѣ . . .	628	— 9

Ж.

Женонравный Человѣкъ: Характиръ его	91	— 6
Женщины. Должно беречись отъ ихъ прелестныя Красоты	10	— 14
— — Хитрость ихъ къ вывѣданію тайны изъ людей мужескаго Пола, не открывая своея никогда	99	— 5 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Женщины. Крайнее ихъ тщательство о нарядахъ, приводитъ къ нимъ въ постылость . . .	110	13
— — Качества, за кои прямо любимы бываютъ.	711	12
Живописцы и Ваятели: какъ и сколько должно ихъ терпѣть въ Государствѣ.	377	7 и слѣд.
Жизнь деревенская; Сладости ея	49	5
Женихи, принуждавшіи Пинелопу силою вытти за кого нибудь изъ нихъ, именуются у Омира, а по немъ у Насона (Овидія) знатнѣйшіи такъ: Писандръ, Полувъ, Медонтъ, Eврумахъ, Антіной; къ симъ прибавляются огорчавшіи ея также; Иръ Нищій, да Меланѳій, а сей или былъ Пастухъ, или Мясникъ	15	12
	188	22

З.

Забвеніе, рѣка его во Адѣ именуется Лиѳа	125	16
Завоеватели или Побѣдители: существенное имъ Описаніе .	252	16
— — Должно ихъ имѣть въ ом ерзѣніи.	535	15

	Страница.	Стихъ.
Законы Миноевы. Зри Миной.		
Закунѳъ, нынѣ Занте, есть о́стровъ Мо́ря Іоническаго, не подалеку отъ Этоліи	668	8
Зданія великолѣпныя отвержены	248	5
— — различіе ихъ и Образцы	375	20 и слѣд.
— — Надобно ихъ учредить въ Государствѣ	376	7
Земледѣліе, необходимость въ немъ	605	17
— — Способы къ преклоненію Людей къ нему	384	24
— — Тріптолемъ научаетъ Грековъ, приводить Земледѣліе въ совершенство	607	1
Златый вѣкъ, былъ приписанъ Царству Кронову (Сатурнову), длятого что въ сіе время Іанъ принесъ въ Міръ вѣкъ сей блаженный, въ которыи земля сама́ собою, безъ всякаго чрежденія, произносила все. Астре́я, тоесть Правда, пребывала тогда на Землѣ, и всѣ Человѣки жили въ общинѣ и въ совершенномъ дружелюбіи. Сіе время не можетъ быть иное, какъ токмо въ которое Праотцы наши Адамъ и Ева были въ Раю		

	Страница.	Стихъ.
Земномъ, въ беспорочномъ состояніи	245	— 7

И.

Ивія, дочь Ирина (Юнонина), не имѣвшая Отца, Богиня Юности. Она подносила Нектаръ Зевсу (Юпітеру), который потóмъ на ея мѣсто здѣлалъ своймъ віночерпіемъ Ганумида. .	468	— 3
Игесíппъ, Начальствующій при дворѣ у Ідоменéя	430	— 21
— — Посланъ въ Самóнъ, возвратить оттуда Філоклія. .	431	— 3
— — Доводы его, да того прекло́нитъ.	443	— 7 и слѣд.
Излишество; должно избывать излишество вещей	394	— 9
Измѣна, или Предательство всегда есть мерзостно и достопроклинаемо	629	— 17
Изобрѣтеніе Колесницъ, зри Ерiхѳоніи.		
— — Монеты, тамже.		
— — Скудельныхъ Сосудовъ (глиняныхъ), зри Самóнъ.		
Иѳесíлай	642	— 5

	Страница.	Стихъ.
I.		
Іваліи́цы, народы Італійскіи, сосѣдніи Таранту	648 —	8
Іда, Гора превысокая въ Критѣ. Лѣсъ на сей Горѣ згорѣлъ отъ грому 73 года спустя по Девкаліоновѣ потопѣ; а растоплять желѣзо и нашли способъ Дактули, обыватели сея Горы́, по тому приключенію	128 —	4
	289 —	20
Ідалія, Гора на островѣ Кипрѣ.	110 —	17
Ідомене́й, Царь Критскій, обрекается продерзостно . . .	135 —	13 и слѣд.
— — Горестныя воспослѣдованія изъ того обреченія . . .	139 —	10
— — Заводитъ новое Царство	140 —	21
— — Пріятіе отъ него Тилемаху и Ментору	277 —	2
— — Имѣя войну, проситъ себѣ ихъ помощи	289 —	11
— — Имѣющаго его другую, Менторъ частію свобождаетъ отъ нея	349 —	7
— — Когда Тилемахъ пошелъ на сію, то Менторъ даетъ ему преизрядныя Наставленія . .	353 —	22
— — По отшествіи войска, Ідоменей и Менторъ стараются поправить городъ Салантъ . .	366 —	20

	Страница.	Стихъ.
Идомене́й сказываетъ Ментору, ка́къ испорчено у него сердце въ разсужденіи Правительства	396	— 7 и слѣд.
Иксіонъ, сынъ Флегія Царя Ѳессалійскаго. Сей когда влюбился въ Иру (Юнону), и восхотѣлъ съ нею быть; то обнялъ тогда Облакъ пустый, изображенный отъ Зевса Ирою: отъ сего родились Кентавры (Животныя, по́-поясъ люди а́отъ-пояса Кони). Низверженъ онъ пото́мъ во Адъ, гдѣ, по баснословію, вертится безъ устатка на Колесѣ, къ коему привязанъ Зміями	235	— 18
Имера, городъ Сікелійскій (Сіцілійскій), на западъ отъ рѣки́ Имерыжъ. Городъ сей былъ очень славенъ чрезъ полтараста почти лѣтъ, по коихъ прошествіи разоренъ Кархидонцами (Кароагенцами), при предводительствѣ Аннібаловѣ почитай за четыреста лѣтъ прежде Христа	25	— 12
Инахъ, основалъ Царство Аргонское въ Пелопоннисѣ	602	— 13
Іоазаръ, Турянинъ, очень богатый	223	— 17
Іола, любезная Ираклію (Геркулесу)	461	— 19

	Страница.	Стихъ.
Іпній, братъ Фалантовъ	499 —	9
— — Мужество его страшное	499 —	10
— — Поссорился онъ съ Тилемахомъ	500 —	11
	501 —	7
— — Однако онъ пошíбенъ .	503 —	6
— — Убитъ на бою противъ Адраста	520 —	11
— — Тилемахъ потщался погребсть его	542 —	12 и слѣд.
— — Фалантъ по немъ плачетъ	543 —	6 и слѣд.
Іпподамія, жена Пелопова; зри Атрей.		
Іппокоонъ, Салапіецъ	637 —	19

Іпполутъ, сынъ Ѳисеевъ и Іполутинъ, оклеветанъ Матчихою своею Фе́дрою, что будто хотѣлъ ея изнасильствовать. Ѳисей повѣрилъ тому легкодушно: и не удоволився что изгналъ Іполута, еще просилъ Посідона (Нептуна), отмстить замнимое сіе злодѣяніе. Когдажъ юныій Царевичъ бѣжалъ въ Колесницѣ отъ гнѣва Отцова; то попалось ему на берегу́ Чу́дище Морско́е, котораго такъ испужались Кони его, что нис-

	Страница.	Стихъ.
провергли Колесницу, и того убили влача по Камнямъ . . .	598	12
Іппомахъ, хотѣвшій крайно побѣдить Тилемаха бѣжаніемъ въ Колесницѣ	145	12
Ірида, дщерь Илектрина, Сестра Гарпуямъ. Баснословцы величаютъ ея Посланницею отъ Богóвъ	263	16
— — Приходитъ въ пóмощь Тилемаху	502	19
Исмара, Гора Ѳракійская . . .	774	19
Іта, Гора въ Ѳессаліи, между Парнассомъ и Піндомъ, славна́ гробницею Иракліевою. И какъ Гора Іта распространяется до мóря Егейскаго, нынѣ Архіпелага, гдѣ есть конецъ Европы къ Востоку; то Піиты баснословятъ, что Звѣзды и Солнце востаютъ изъ-за сея́ Горы́, и что сіе точно дѣлаетъ День и Ночь	469	9
Іфіклій, сынъ Адрастовъ . . .	530	4
Ітака, не большой весьма Островъ Іоническаго мóря, повыше и подлѣ Кефалиніи, Отечество Одуссово (Улуссово), нынѣ именуется Теаки	15	10

	Страница.	Стихъ.
К.		
Кавлонъ, зри Авлонъ.		
Кадіксъ. Здѣсь Гадисъ, отъ стариннаго имени острову, на коемъ стоитъ сей городъ . . .	256	19
Какій, сынъ Ифестовъ (Вулкановъ), былъ Пастухъ и Разбойникъ, имѣвшій убѣжище близъ горы Авентінскія. Сей похитилъ Воловъ у Ираклія (Геркулеса) и привлекъ ихъ въ вертепъ свой задомъ. Піиты баснословятъ, что имѣлъ онъ три рта, и металъ изъ нихъ огонь и пламень, когда хотѣлъ. Убитъ онъ Кранторомъ	637	17
Калидонъ, древній городъ Этолійскій, нынѣ Этуу въ Ливадіи, былъ опустошаемъ страшнымъ Вепремъ, коего убить предпріялъ Мелеагръ, но не могъ безъ помощи отъ Ѳисея	644	11
Калипсо, Богиня, дочь Антлантова и Тиѳѵина, а по инымъ, дочь Океанова и Тиѳѵина, царствовала на островѣ Огигіи, инако Калипсіи, на который воспріяла Одисса (Улисса) по его Кораблекрушеніи. Имя ея происходитъ отъ Греческаго		

	Страница.	Стихъ.
Глагола καλύπτω, значащаго укрываю или утаеваю. Посему она богиня есть тайны, и означаетъ, что или Одиссъ у нея бо́льшаго достигъ совершенства въ искусствѣ укрывательства, или просто пребылъ у нея́ъ сокровенъ чрезъ долгое время. Сія не можетъ себя утѣшить ничемъ по отбытіи отъ нея Одиссовѣ	2 —	13, 14, 15
— — Прибытіе Тилемахово на островъ къ ней, приводитъ ея въ утѣшеніе	4 —	3
— — Описаніе сей Богинѣ и Пещерѣ ея	6 —	3 и слѣд.
— — Пиръ, какимъ чествуетъ Тилемаха, въ коего влюбливается	11 —	10 и слѣд.
— — Попеченіе ея объ немъ .	98 —	3 и слѣд.
— — Тщательство ея о содѣланіи Тилемаха влюбившасяжъ	183 —	19, 20
— — Ревнивость ея, что онъ любитъ Евхаріту	192 —	17 и слѣд.
— — Всячески тщится согнать съ о́строва Ментора и Тилемаха	199 —	19
— — Ярость ея на нихъ. . .	203 —	9
	205 —	17
— — Нимфы ея сожигаютъ Корабль ихъ	214 —	25

	Страница.	Стихъ.
Кандія, зри Критъ.		
Канікула, зри Сірій.		
Карпаѳія, нынѣ Скарпанто, есть островъ Средизе́мнаго мо́ря, при входѣ въ Архіпелагъ, между Кандіею и Родономъ . . .	399	21
Касторъ, сынъ Діевъ (Юпітеровъ) и Ли́динъ: былъ онъ превосходный Ри́старь (рыцарь, всадникъ) Конскій	499	13
Карѳагенъ, (здѣсь Кархидонъ) городъ стоявшій на Африканскомъ берегѣ, прямо противъ Рима, коему былъ Соперникъ. Разоренъ Скіпіономъ (Сціпіономъ) Африканомъ	69	25
Кафарей или Кафарейскій Мысъ, са́мый за́падный о́строва Евви (Негропонта); нынѣ называется Фіджера, или Дел-Оро . .	313	18
Каустръ, нынѣ Хіесъ, есть Рѣка въ Натоліи Асіатической, текущая между Сарабатомъ и Мадромъ, не подалеку отъ Ефеса съ сѣверныя стороны	646	2
Кекропъ Египтянинъ. Онъ построилъ, или, по мнѣнію другихъ, украсилъ городъ Аѳины, нареченный отъ его имени Кекропіею. Онъ первый, который		

	Страница.	Стихъ.
установилъ Сочетаніе Законнаго Супружества; а симъ и отрѣшилъ Общину женъ, бывшую прежде у Грековъ въ употребленіи. По сей то причинѣ Древность утверждаетъ, что у сего Царя было два Лица́ . .	603	4
Кистень, вѣдомое оружіе бойцамъ Кулачнымъ, кое древніи Аѳлиты (борители) употребляли на всенародныхъ потѣхахъ. Желавшій быть въ Критѣ Царемъ, долженствовалъ превозмогать симъ родомъ боренія всѣхъ своихъ Соперниковъ . .	499	12
Кранторъ, поспѣшность его и Хитрость, но суетная, дабы ему опредить Тилемаха бѣжаніемъ въ Колесницѣ.	146	9
Красота умильная опаснѣе есть, нежели не столько устыдѣвающаяся и дерзская	188	1
Критъ, нынѣ Кандія, Островъ наСредизе́мномъ морѣ. Въ Древнія времена прозываемъ былъ ἑκατόμπολίς Стоградый. Маронъ (Віргілій) въ Ени́дѣ, Кн. III Ст. 104. такъ о немъ воспѣваетъ:		

	Страница.	Стихъ.
Creta Iouis magni medio jacet infula ponto; Centum vrbes habitant magnas, cet. тоесть: Велія Іѳвіша Критъ среди Пучины есть-о́стровъ; Во́-стѣ великихъ Града́хъ обываетъ, проч.	129	— 19 и слѣд.
Крітіка, или Охужденіе, въ разсужденіи кого долженствуетъ она быть умѣренна	359	— 17
Кротоніатцы. Искусство ихъ въ стрѣлянiи изъ Лука. . . .	300	— 10
Ксанѳъ, или Скамандра; есть Рѣка древняго Троянскаго Царства, впа́дающая въ море Егейское	525	— 8
Купечество. Похвала ему, и способъ ка́къ оное завесть . .	80	— 13
— — Чего ради оно́ упадаетъ, когда Царь въ него мѣшается	82	— 6
Купідонъ, или божичъ Любви (здѣсь чаще по Греческому Имени Ерóтъ), ласкается только да обольститъ предательствомъ. Изображается онъ обыкновенно прекраснымъ Мальчикомъ, съ крылышками и нагiи, а тѣломъ румянный и полный,		

	Страница.	Стихъ.
да и на Глазахъ имѣющій Перевязку: дéржитъ одною рукою Лукъ напряженный, другою Свѣточъ горящій, на бокужъ у него виситъ Калчанъ съ Стрѣлами	185	— 10
Кѵпръ, Островъ есть Средизéмнаго мóря, весьма плодоносный и превеселый. Онъ посвященъ Афродитѣ (Венерѣ). Описаніе сему Острову и роскошнымъ нравамъ Жителей на немъ	108	— 19 и слѣд.
Кѵθира (Цутера), есть Храмъ: въ немъ покланяема была Афродіта (Венера)	110	— 16

Л.

Лавѵрінѳъ Критскій: зри Дедалъ.		
Лаертій, зри Улѵссъ.		
— — Далъ онъ свой мечъ Тилемаху	500	— 21
Лаконія, провинція или область Пелопоннисская, нынѣ Тракоція въ Морѣ	307	— 8
Лаомедонтъ, сынъ и преемникъ Илу, оградилъ стѣнами Трóю, помоществуемый Аполлономъ и Посідономъ (Непту-		

	Страница.	Стихъ.
номъ), коимъ обѣщалъ съ клятвою дать мздовоздаяніе, а по то́мъ его и не́-далъ. Мстили они ему за сіе разнымъ зломъ; такъ что, на утоленіе ихъ, принужденъ былъ дать на съѣденіе Чу́дищу морско́му, дочь свою́ Исіону. Ираклій (Геркулесъ) взялся ея избавить, но такъ, чтобъ Лаомедонтъ далъ ему Коней, рожденныхъ отъ божескаго сѣмени, бывшихъ у Лаомедонта: однако и въ семъ вѣроломный сей Лаомедонтъ не устоялъ словѣ	599	— 18
Ласкательство отравляетъ сердца́; Цари къ нему чувствительны	428	— 4
— — Оно есть смертоносно .	288	— 3
Ласкатели: Характиръ ихъ . .	99	— 9
— — Му́ка имъ во Адѣ . . .	570	— 22
Лахеса и Лахесісь, одна изъ трехъ Міръ (Паркъ): зри Атропа.		
Левката, мысъ Ипірскій . . .	747	— 4
Лерна, Топь или болото на земляхъ Аргонскихъ	462	— 12
Лесвонъ, нынѣ Метеліна, Островъ на Архіпелагѣ на восемь верстъ разстояніемъ отъ На-		

	Страница.	Стихъ.
тольскаго бе́рега, между Смурною и Проливомъ Галліпольскимъ	769	1
Лестрѵгоны, Народы Італійскіи, о которыхъ Омиръ пишетъ (Одусс. Кн. X), что они Спутниковъ Улуссовыхъ, на рожны посадивши и на Огнѣ изжаривши, съѣли. Имя имъ отъ разбоя ἀπὸ τῆς ληϱείας .	14	2
Лимнъ, островъ мо́ря Егейскаго, нынѣ Сталімена	314	3
Литоа (Латона) Мать Аполлонова и Діанина (Артемідина) на островѣ Астеріи, инако Дилонѣ (Делонѣ)	537	18
Лице: надлежитъ ли по лицу разсуждать о достоинствѣ людей.	164	5
Лицемѣры крайно мучимы суть во Адѣ, и за что	569	15
Лиѳа (рѣка забвенія), въ кою погружаются ду́ши во Адѣ по баснословію	125	16
Ліванъ, Гора: лѣсъ на ней рубится на строеніе Судовъ . .	77	5
Лінъ, сынъ Аполлоновъ и Терпсіхоринъ, или Ерміевъ (Меркуріевъ) и Ураніинъ, есть Изобрѣтатель Луріческихъ Стіховъ; онъ Мусікіею превосшелъ		

	Страница.	Стихъ.
и самого Орфея, длятого что былъ ему Учителемъ. Повѣствуютъ, что когда онъ посмѣялся надъ Иракліемъ, коего училъ играть на Лирѣ, длятого что сей игралъ худо; то Ирой разбилъ ему за то голову Лирою, и убилъ. Иныи утверждаютъ, что убитъ онъ въ Ѳивахъ (Тебахъ) Аполлономъ за то, что научилъ людей навязывать на Лиру Струны вмѣсто Нитей	46	17
Ліріопа, зри Наркіссъ.		
Лирь и Лірісь, рѣка, нынѣ Гарільяно, истекаетъ изъ Вруттія (Абрутцо) дальнѣйшаго на западъ отъ озера Фуціна (Челано), течетъ по Кампаніи (Терра ді Лаворо), и впадаетъ въ Заливъ Каэтанскій (Гаэта) . .	638	8
Ложь, мерзость сего Порока . .	67	6
— — Коль много ненавистна она	89	3
— — Тилемахъ не хочетъ ея употребить	89	10
Локрійцы, народы непобѣдимыи Фокідскіи, жившіи по обѣимъ сторонамъ горы Парнасса	299	7, 18
Луканійцы, Народы Храбрыи въ Есперіи (въ Італіи) . .	299	8, 9

	Страница.	Стихъ.
Любимцы поврежденныхъ Нравовъ: утѣхи ихъ	75 —	9
Любовь; мила́ она́	187 —	1 и слѣд.
— — Описаніе Человѣку, коего любовь приводитъ въ ярость съ ревнивости	193 —	20 и слѣд.
— — Ка́къ можно ея побѣдить	210 —	20
— — Влюбившійся, не мнитъ себя влюбившася	209 —	18
— — Въ чемъ состоитъ истинная храбрость противъ любви.	210 —	21
Любопытство дерзостное достойно постыженія	276 —	1
Лукай принесъ къ Ираклію роковую Сорочку	463 —	2
— — Ираклій, вертѣвъ его въ кругъ какъ Пращу, бросилъ въ море	463 —	6
— — Обращенъ онъ въ Каменный Курганъ	463 —	10
Лукомидъ Царь Скирскій: нынѣ островъ сей Шіро, и есть одинъ изъ Архіпелагскихъ при входѣ въ заливъ Цеітонъ, на 52 версты разстояніемъ отъ Негропонта къ Сѣверу	475 —	20
Лира, древнее Мусікійское Орудіе, кругловатое, сперва не много имѣвшее Струнъ, а можетъ Лирою названа быть наша бан-		

	Страница.	Стихъ.
дура, Цітра, Арфа, и подобныя орудія	90	18

М.

Малаконій; въ сего влюбилась Астарвея, но тщетно. Въ Подлинникѣ сей Малаконій названъ Малахонъ. Но мню, что буква (к) премѣнена на (х), дабы уклониться отъ нѣкія Непристойности во Французскомъ знаменованіи: ктомужъ, Малахонъ сей хотябъ и изрядно значилъ Господчика или Княжича отъ Мелехъ или Малхъ, еслибъ онъ былъ Турянинъ; однако, понеже тотъ изъ Лудіи, слѣдовательно родомъ Гречинъ, да и слылъ Критянцомъ, тоесть Грекомъ же, почему имени его и должно быть Греческомужъ, Малаконій, происходитъ же отъ μαλακὸς (мягкій, нѣжный), да и значить Щеголька и Волокиту	91	5
Мантурійцы, народы Апулійскіи, въ Королевствѣ Неаполітанскомъ, проименованы отъ Озера Андорія, упоминаемаго Плініемъ, а въ Озерѣ семъ во-		

	Страница.	Стихъ.
да соле́ная никогда какъ не убываетъ, такъ и не прибываетъ. Въ названіи сихъ Народовъ (Mandurii) перемѣнено́ мною (д) на (т), къ избѣжанію отъ нѣкоторыя въ нашихъ слухахъ Нелѣпости	293	21
— — Уступили они бе́регъ Ідоменею	294	4
— — Союзъ, каковъ съ нимъ заключили	298	15
— — воюютъ на него	308	12
— — Они, и Союзники ихъ, поставили съ нимъ Миръ ходатайствомъ Менторовымъ . . .	334	16
Маріца, зри Гевръ рѣка.		
Махаонъ, зри Ескулапій.		
Медвѣдица, Созвѣздіе находящееся въ близости къ Полусу (къ верхней са́мой Сѣвера точкѣ): называется она мразная, по причинѣ далекости ея отъ Солнца	469	1
Менады или Вакханты, были Жрицы Вакховы	774	16
Менекратъ, подобенъ Полудевку (Поллуксу) борьбою . . .	637	18
Менелай, сынъ Атреевъ, братъ Агамемноновъ, имѣлъ въ жену Елену, дочь Зевсову и Ли́дину		

	Страница.	Стихъ.
(Ледину), коей похищеніе было причиною Троянскія бра́ни	15	— 15
Менторъ, другъ Омиру, который, да предастъ вѣчности имя его, употребилъ то въ своей Одусси́и по возблагодарности, длятого что, когда прибылъ въ Іоаку изъ Іспаніи, и былъ боленъ очень глазами, такъ что болѣзнь сія не допустила его продолжать свой ему путь; то сей Менторъ принялъ его къ себѣ въ домъ, и всяческое о немъ имѣлъ попеченіе. Омиръ содѣлалъ его вѣрнѣйшимъ другомъ Одуссу (Улуссу), и надзирателемъ надъ всѣмъ домомъ его, когда сей отправлялся подъ Тро́ю. Авторъ Тилемаха продолжаетъ тужъ са́мую Баснь, и говоритъ, что менторъ есть сама́ Паллада (Мінерва) подъ образомъ престарѣлаго сего Человѣка, дабы дать больше важности наставленіямъ свои́мъ, кои и поистинѣ достойны суть высокія Премудрости . . .	1	— 3
Меркурій (здѣсь Ермій), сынъ Діевъ и Маинъ, былъ онъ Вѣстникъ и Посланникъ Бого́въ:		

	Страница.	Стихъ.
Богъ самъ Красноречія, Купечества и Татебничества всякаго	181	3
Мессанія, Провінція въ Отрантѣ	300	18
Метапонтъ, городъ въ Заливѣ Тарантінскомъ	308	6
Метофій, характиръ его . . .	40	1
— — Паденіе ему	54	1
— — Паки востаніе по прежнему	57	21
Мирінъ, возница Колесницы Ідоменеевы, и Корабленачальникъ, бывшій съ Ідоменеемъ на осадѣ Троянской.	416	18
	537	14
Митродоръ, сынъ Адрастовъ .	654	21
— — Онъ убѣгаетъ	657	9
— — Убитъ отъ одного раба .	658	4
Мінерва (здѣсь всюду Паллада): Описаніе сей Богинѣ, защищающей Тилемаха отъ Купідона (здѣсь Ерóта)	104	16
— — Она руководствуетъ и обучаетъ его подъ образомъ Ментора	1	3
— — Чего ради всегда является она Тилемаху въ томъ образѣ .	181	22
— — Преображается въ божественность, и оставляетъ Тилемаха	781	8 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Мінерва научаетъ Азаила, у коего служитъ рабынею	124	1
— — Наставленія ея Ідоменею	343	12
Міной, сынъ Зевсовъ и Европы, дочери Агинора Царя Фінікійскаго. Былъ онъ Царь Критскій. И какъ имѣлъ превеликую Справедливость; то баснословіе содѣлало его Судіею во Адѣ .	121	2
— — Рожденіе его и младенчество	280	20
— — Преизрядныи Законы его	130	20
— — Почтеніе къ Книгѣ Законовъ его.	149	1
Міръ или Свѣтъ, коль малъ очамъ Богóвъ	262	11 и слѣд.
— — Цѣлыій Свѣтъ есть всемірное Общество	723	18
Міры (Пáрки); три ихъ было: Клоѳа, Лахеса и Атропа . . .	66	11
Монета (здѣсь Цата), Найдена Ерухѳоніемъ	603	17
— — Плодъ отъ нея смертоносенъ	605	9
Мореплаваніе. Средства къ приведенію сего въ совершенство	80	14 и слѣд.
Мудрость: характиръ истинныя Мудрости	242	10
— — Она утишаетъ стрáсти .	332	5

	Страница.	Стихъ.
Мусікія (Музыка), содѣятельности ея	243 —	5
— — Какой не должно быть въ Государствѣ, и какой быть надобно	251 —	9, 15
Мѣнять излишніе вещи есть полезно	394 —	8
Мѣрность: средства къ содержанію въ ней Народа	388 —	3 и слѣд.
— — Польза отъ мѣрности въ Страстяхъ	701 —	6

Н.

Наарвалъ, Начальникъ на Фінікійскомъ Кораблѣ	65 —	3
— — Хитрость его, чтобъ Пигмаліонъ не призналъ Тилемаха	75 —	6
— — Какъ отъ сея бѣды спасается	92 —	18
— — Вѣренъ онъ своему Государю	72 —	9
— — Возвращаетъ въ Туръ Валеазара по смерти пигмаліоновѣ	231 —	3
— — Посаждаетъ его на Престолъ	231 —	17
Навофарзанъ. Навуходоносоръ проименованный Великій, сынъ перваго Навуходоносора Царя Вавилонскаго. Воевалъ онъ на		

	Страница.	Стихъ.
Ассyріанъ и Егyптянъ: а бывъ не доволенъ Іоакімомъ Царемъ Іудейскимъ, напалъ на его Державу, взялъ Іерусалимъ, отнялъ Сокровища, и отвелъ въ плѣнъ самого Царя. Сей Государь, побѣдивъ почитай всю Асію, хотѣлъ быть покланяемъ какъ Богъ. Велѣлъ слить Кумиръ златый, и повелѣлъ всѣмъ своимъ Подданнымъ покланяться тому. Но понеже Даніиловы Клевреты, три Отрока, не восхотѣли того учинить; то вержены въ пещь горящую . . .	561	— 16
Навплій Царь Еввійскій (Эвбейскій), гнѣваясь, что Вождй Греческаго воинства подъ Троею, неправедно осудили на смерть сына его Паламида по коварству Одyссову, засвѣтилъ огни на Горѣ Кафареѣ (нынѣ Капо Фіджера), что на островѣ Еввіи, на привлеченіе въ ней Греческихъ Кораблей, коимъ бы тутъ разбиться: но не получилъ въ томъ успѣха, длятого что Одyссъ и Діомидъ поплыли по другому пути	668	— 10
Наглость, отъ чего происходитъ	387	— 23

	Страница.	Стихъ.
Найяды. Нимфы Источниковъ и Рѣкъ. Язычники почитали ихъ Богинями. Сіе имя происходитъ отъ νάειν теку́. Иногда оно означаетъ вобще всякихъ Нимфъ; какъ то у Марона (Виргілія) въ Эклог. X. ст. 10, Найяды положены за Ориады; а Ориады (Ореады) суть Горные Нимфы	445	9
Наксъ, нынѣ Ніксія, островъ на Егейскомъ морѣ, одинъ изъ Кукладскихъ. На семъ островѣ Вакхъ воспитанъ Нимфами . .	185	13
Налоги и Поборы отягощаютъ и приводятъ въ убожество Подданныхъ	382	6
Напасти: ка́къ должно обращаться въ Напастяхъ	19	9, 10
Наркіссъ, Юноша прекрасный, сынъ Кифісовъ (Цефізъ) и Ліріопінъ, презрѣвшій Иху (Эху) и другихъ Нимфъ любившихъ его.	242	18
Науки и Художества: изъ сихъ о са́мыхъ изящныхъ и полезныхъ должно имѣть раченіе .	694	20
Нача́ло Бого́въ и Ироевъ . . .	125	14
Неблагодарность: должно ея чаять отъ людей	765	19
— —Средства къ недопущенію ея	766	12

	Страница.	Стихъ.
Неблагодарность. Критяне казнятъ за нея	131	— 11
— — Коя изъ Неблагодарностей есть всѣхъ злостнѣе. . .	571	— 5
Неблагодарнымъ не проходитъ даромъ Неблагодарность . . .	571	— 15
Недовѣренность. Изображеніе сей страсти	70	— 19 и слѣд.
— — Обыкновенна она Царямъ	75	— 7
Немесія (Месть), дочь Зевсова: Богиня, которая казнила за прегрѣшенія. Имѣла она славное Капище въ Рамнѣ, городѣ Аттическомъ	136	— 21
Немея: Дубрава Ахайская: зри Потѣхи Немейскіе.		
Неоптолемъ (онъ же и Пурръ сынъ Ахиллеевъ): хитрость его на преклоненіе Филоктита итти подъ Трою	475	— 8
— — По какой причинѣ отказано ему отъ оружія Ахиллеева	477	— 16
Нептунъ (здѣсь вездѣ Посидонъ по Омирову): какъ онъ мститъ Тилемаху за Афродиту	268	— 6
— — Стязаніе его съ Палладою	523	— 11
Неритъ, нынѣ Нардо, городъ Неаполитанскаго Королевства въ Отрантѣ, къ Западу, на четыре		

	Страница,	Стихъ.
или пять верстъ отъ Залива Тарантійскаго	300	— 18
Несторъ, сынъ Нилеевъ и Хлоріднъ, Царь Пилонскій въ Пелопоннисѣ, препрославленный мужъ по Мудрости, Краснорѣчію, и по долгобытной своей Жизни, какъ трехсотолѣтной: былъ онъ одинъ изъ Царей ходившихъ подъ Трою, а привелъ туда девяносто Кораблей. . .	458	— 5
— — Память его	459	— 2
— — Слабость	510	— 15
— — Плачь о смерти сына своего Пісістрата	660	— 24
Несчастныи: разныя мнѣнія о томъ, кто несчастнѣйшій изъ всѣхъ Человѣковъ	150	— 15
Несчастія въ жизни къ чему служатъ.	761	— 20
Нетерпѣливость: печальныи ея плоды	778	— 21
Неустрашимость Ироическая.	354	— 6 и слѣд.
Нилеи, Царь Пилонскій. Зри Несторъ.		
Нирeіды, Богини Морскіе. . .	239	— 7
Нікостратъ, Побѣдитель Гіганта (Исполина)	638	— 5
Нірéвъ, Царь óстрова Накса, сынъ Хароповъ и Аглаинъ		

	Страница.	Стихъ.
прекраснѣйшій всѣхъ Грековъ, бывшихъ подъ Троею, какъ то Омиръ воспѣваетъ о немъ II. Кн. Иліады, ст. 673. *Νιρεὺς ὅς κάλλιςος ἀνὴρ ὑπο Ἴλιον ἦλθε.* тоесть: «Мужъ, кой-прекрасный Ні-«рéвъ пришелъ подъ градъ Іліи-«онскій». Оставленъ у меня точно Греческимъ окончаніемъ въ различеніе отъ Нирея *Νηρέυς*, бога морскáго, сына Океанова и Тиѳуина *Τήθυς*, хотя оба сіи имена и различаются буквами (і) (и), но одногласными по выговору	646	22
Нонакрій, Гора и Городъ Аркадійскій. Зри Стугъ.		
Нософугій: искусство его въ узнаніи болѣзней	537	2
Нравы простыхъ людей; должно ихъ назирать.	389	14, 15
Нѣга и Щегольство приводитъ въ паденіе Царства	81	14
— — Оно невѣдомо есть въ Критѣ	131	13
— — Превесьма велико въ Кипрѣ	110	6
— — Народъ отъ нѣги наглъ и мятеженъ	387	23

	Страница.	Стихъ.
Нѣгъ любитель; Характиръ такóва Человѣка	91	6

О.

Оасíа, Пусты́ня Егупетская: въ сію сосланъ былъ Еретікъ Несторій, гдѣ онъ и умеръ . . .	41	11
Обреченіе продерзостное Идоменеево	136	9
Обмана не должно отрѣвать Обманомъ	617	17
Огугіи, Островъ есть Калупсинъ, онъ же и Гавлосъ, нынѣ Гоцо: лежитъ въ близости отъ Малты, выше сего óстрова . .	3	3
Омфала, Царица Лудійская (инако Меонійская). Ираклій, толь по многихъ и славнымъ Содѣяніяхъ, такъ влюбился въ сію Царицу, что булáву свою́ въ веретено перемѣнилъ, облекъ на себя женскую одежду, и пребывалъ какъ одна изъ Служебницъ сей Царицѣ . .	461	5
Орестъ, мучимый Евменідами (Фуріями)	650	9
Оружіе, сáмое лучшее на Вѣроломство и Клятвопреступленіе, Добрая Вѣрность	618	8

	Страница.	Стихъ.
Орфе́й, сынъ Аполлоновъ и Каллíопинъ: онъ преискусно умѣлъ играть на Лурѣ: такъ что древа́ плясали по звону его бряцанія, какъ то Маронъ утверждаетъ Эклог. VIII. ст. 56.		
Orpheus in siluis, inter Delphinas Arion.		
тоесть:		
Въ дебряхъ лѣсистыхъ Орфе́й, между Делфíны Арíонъ.		
Или какъ Флаккъ предлагаетъ въ Наукѣ о Стíхотворен. ст. 391. 392. 393.		
Siluestres homines, sacer interpresque Deorum,		
Caedibus et victu foedo deterruit Orpheus:		
Dictus ob hoc lenire Tigres, rabidosque Leones.		
тоесть:		
Дикихъ Людей въ лѣса́хъ священный Бого́въ Провозвѣстникъ,		
Отъ убíйствъ отвелъ Орфе́й и-отъ-ме́рзостны Пи́щи:		
А за-сіе́ и-просла́вленъ, что-Льво́въ укроща́лъ-онъ и-Тíгровъ	46	17
— — Снисходилъ во Адъ по жену свою́ Еврудíку	12	18

	Страница.	Стихъ.
Островъ Калупсинъ. Чего ради неприступенъ	219	17, 19
Отличность или Отмѣна: какую токмо должно предпочитать .	251	3
Отчаяніе Народовъ, содержимыхъ въ Озлобленіи . . .	305	16
Оффанто, въ древнія времена Авфідъ, есть рѣка въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, исходящая изъ горъ Апеннінскихъ въ дальнѣйшемъ Прінчіпатѣ, раздѣляющая Капітанату отъ Базілікаты, и впадающая въ Заливъ Венеціанскій	637	12

П.

Палладій, Кумиръ или Хоругвь священная, бывшая у Троянцовъ, кою Діомидъ восхитилъ. Зри Діомидъ.		
Паллада, имѣла стязаніе съ Посідономъ, о наложеніи имени новому граду (Аѳи́намъ, какъ и сама́ Аѳина)	523	10
— — Даетъ обывателямъ вѣтвь Масличную (Олівную) . . .	524	2
— — Сія вѣтвь есть ея знаменіе	312	13
Панъ, Богъ Естества всего на́все, покланяемый Пастырями. Влюбился онъ въ Нумфу Сурінгу;		

	Страница.	Стихъ.
а превративъ ея въ Тростину (Камышъ), содѣлалъ изъ нея себѣ Цѣвницу или Свирѣль .	394	23
Пандора, жена удивительная. Баснословятъ, что Дій прислалъ Пандору на землю съ нѣкоею кубышкою, кою когда Эпіміѳей, братъ Промиѳеевъ, раскрылъ; то выскочили изъ нея всѣ вдругъ Болѣзни, Печали, и Горести, да и разсѣялись по землѣ: однако на самомъ днѣ осталась одна токмо Надежда	116	15
Парисъ, сынъ Пріама Царя Троянскаго и Екавинъ (Екубинъ), воспріятъ былъ въ Судію тремъ Богинямъ, Ирѣ (Юнонѣ), Палладѣ (Мінервѣ), и Афродітѣ (Венерѣ)	265	1
Патроклъ, былъ любезенъ Ахіллею	478	8
Паѳонъ или Паѳъ, городъ Кипрскій	110	17
Пелопоннисъ, нынѣ Морея, есть часть полуденная Греціи. Она есть Полуостровъ, соединенный съ сѣверною Греціею Ісѳмомъ (перешейкомъ) Коринѳскимъ, а съ трехъ прочихъ сторонъ окруженный за-		

	Страница.	Стихъ.
ливомъ Лепанте, Греческимъ моремъ, и Архіпелагомъ	174	6
Періандръ, Локрянинъ, убилъ Льва	635	17
Петілія, городъ въ большой Греціи, построенный Філоктитомъ. Маронъ въ Кн. III. Енид. ст. 402, такъ о немъ воспѣваетъ: Parua Philoctetae subnixa Petilia muro. тоесть: Малый Петілія градъ Філоктитовъ, стѣной подкрѣпленный. Нынѣ называется Стронголи .	308	4
Пещера Кuклопа Полуфима, была преогромныя величины. Затворялась дикимъ Камнемъ толь большимъ и твердымъ, что не возможно его отвалить отъ устія никакою силою Воловіею и Конскою. Сей Кuклопъ былъ сынъ Посідоновъ и Ѳопсы дочери Фоіковы. Величина его была преужасна, и имѣлъ только одинъ глазъ по срединѣ Лба. Когдажъ Одуссъ вшелъ въ его пещеру съ нѣсколькими изъ Спутниковъ своихъ; то сіе Дивище сожрало изъ нихъ нѣ-		

Страница. Стихъ.

сколькихъ. Но понеже Одуссъ далъ ему вина напиться; то онъ упившись допьяна уснулъ: и во время сна его, Одуссъ и выкололъ ему тотъ глазъ шестомъ, да и вышелъ изъ Пещеры съ Таварищами своими. Такъ о Полуфимѣ говоритъ Омиръ Одуссіи въ Книгѣ IX. Егожъ и Маронъ, какъ нелѣпаго, нелѣпымъ онымъ въ Книгѣ III Енеиды стіхомъ, описываетъ:

Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademtum.

тоесть:

Чудище грозно, нелѣпо, огромно, окрадено Глаза 14 — 1

Пилей: на его то бракѣ съ Ѳетідою, Еріда бросила въ бесѣду Сопиршествующихъ Яблоко золотое съ надписаніемъ Краснѣйшей, τῇ καλλίστῃ. Зри Вражда.

Пилусій, городъ Егупетскій, стоящій на Восточнѣйшемъ Устіи Ніловѣ: нынѣ называется Белбесъ . . . . . 57 — 17

Пинелопа, Супруга Одуссова, матерь Тилемахова . . . . . 5 — 5

— — Крайняя ея Красота привлекла свататься къ ней мно-

	Страница.	Стихъ.
гихъ мнившихъ Одусса погибша	15 —	12
Пісістратъ, сынъ Несторовъ, убитъ Адрастомъ	643 —	16
Плѣнники Тилемаховы причиняютъ великій беспорядокъ .	498 —	14 и слѣд.
Плутонъ (здѣсь чаще Дітъ), Богъ Адскій	566 —	10
Побѣды. Ими не должно весьма величаться	700 —	25
Подалиріи, сынъ Асклипіевъ (Ескулапіевъ)	491 —	10
Подданный. Узы къ держанію ихъ въ должности.	35 —	7, 8
— — Не довольно имѣть Добрыхъ, должно еще вновь содѣлывáть Добрыми	758 —	2
Подробность: не должно въ нея мѣлочную углубляться. . . .	701 —	22
Поля́ Илисійскія. Описаніе сему Виталищу блаженныхъ .	585 —	7
Полидамъ, славный Полководецъ Давніанскій	681 —	11
— — Въ немилости у Адраста	682 —	12
— — Союзники поставили его въ Царя по смерти Адрастовѣ	686 —	9
Полидéвкъ (Поллуксъ) славенъ борьбою и боемъ Кистеневымъ	637 —	18
Полименъ, Военачальникъ Ідоменеевъ по Філокліи	410 —	12

	Страница.	Стихъ.
Порокъ. Чувственность какая къ нему сперва бываетъ, но потóмъ она перемѣняется . . .	112	17
Пороки Государей	74	18 и слѣд.
Потѣхи Немейскіе. Немея есть лѣсъ въ Ахаіи, въ коемъ Ираклій убилъ ужаснаго Льва, и носилъ на себѣ потóмъ Кожу съ него. Уставлены въ Аргонѣ Потѣхи Немейскіе, въ память сему знаменитому приключенію	465	16
Похвалы: худые изъ нихъ Содѣятельности	665	12 и слѣд.
— — Вредительны онѣ . . .	665	20
— — Какіе похвалы хороши .	665	17
— — Сáмые праведные подобятся ложнымъ.	666	2
Почтительность, или Любительность: какъ получается. .	103	3
— — Добрыи Законы долженствуютъ быть въ почтительности	149	1
— — Почтительность къ Престарѣлымъ въ Критѣ	147	17
Прáвила, по какимъ царствуютъ	784	3
Правительство: чтó въ немъ пагубное	695	13
— — Удивительныя Прáвила на него	695	15 и слѣд.
— — Въ чемъ состоитъ все его Существо	748	11

	Страница.	Стихъ.
Превознесеніе Государей есть причина, что имъ всего должно бояться	287	13
Предовыи или Предварители низложенію Царей, и ниспроверженію Царствъ	683	24
Преспѣяніе Юному Государю есть Ядъ	658	15
Пріобыкновенія худыя пребываютъ долговременно	701	12
Простолюдины. Должно назирать ихъ Нравы	389	15
Протесілай, злый Любимецъ Идоменеевъ	396	24 и слѣд.
— — Качества его и Коварства суть мерзостны	397	22
— — Коль подло предстоятъ предъ Протесілаемъ.	432	14 и слѣд.
— — Паденіе его.	434	18
— — Игесіпп отвозитъ его въ Самóнъ	435	15
Протей, Царь Аргійскій. Зри Беллерофонтъ.		
Птерелай, убитъ Адрастомъ. .	642	11
Пышность; сей порокъ невѣдомъ есть въ Критѣ. . . .	131	12
Пугмаліонъ, Царь Турскій, увѣдомився о богатствѣ Сіхея Дяди своего, велѣлъ его умерт-		

	Страница.	Стихъ.
вить; а Дідона Супруга сего и ушла изъ Тура	69 —	17
— — Недовѣренности его . .	70 —	4
— — Бросилъ Тофу Супругу свою и полюбилъ Астарвею .	90 —	20
— — Умертвилъ старшаго сына своего Фадаила, а Валеазара младшаго послалъ въ Самóнъ	223 —	24, 25
— — Астарвея умертвила его ядомъ	227 —	8

Р.

Радость отъ Добродѣтели, весьма разнится отъ тоя, коя бываетъ отъ Порока	117 —	4
Разность одежды, по разности Состояній	372 —	2 и слѣд.
— — Домовъ	376 —	6 и слѣд.
Разумъ Превѣчный. Человѣкъ, не познавшій его, есть въ оплакуемомъ Состояніи, а тотъ есть блаженъ, который требуетъ себѣ наставленія отъ него . .	124 —	2
	125 —	1
— — Превосходство Разума .	61 —	17
Ревнивость: Характиръ тоя, коя отъ Любви	203 —	9
Рисъ (Резъ) Кони его	281 —	5
— — Царь онъ былъ Ѳракійскій, пришедшій въ помощь		

	Страница.	Стихъ.
Троянамъ, но преданный Долономъ Воиномъ Троянскимъ, убитъ въ са́мую первую ночь, по прибытіи, Діомидомъ и Одуссомъ: итакъ Кони его не могли пить воды изъ рѣки́ Ксанѳа, ни жирова́ть травы на пажитяхъ Троянскихъ, чему надобно было быть, чтобъ Троѣ Греками не преодолѣться, по пророченію	678	— 10
Родопа, гора Ѳракійская . . .	774	— 19

С.

Салантъ, Столичный градъ въ предѣлахъ Салантійскихъ, нынѣ въ Отрантѣ въ Апуліи, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ	272	— 13
— — Основанъ онъ Идоменеемъ	272	— 14
— — Тилемахъ находитъ его премѣнившійся весь по наставленіямъ Ментороvымъ . . .	690	— 5 и слѣд.
Самодержцы не столько сильны, сколько быть мнятся .	390	— 19
Само́нъ Островъ на Архіпелагѣ, близъ бе́рега Натолійскаго, почитай за восемь верстъ отъ Ефеса: Изобрѣтенія Скудельныя (глиняныя) посуды было на семъ Островѣ	431	— 3

	Страница.	Стихъ.
Самонравіе, собственный есть Супостатъ Человѣку	786	— 15 и слѣд
Сатурнъ (здѣсь Кронъ): царствованіе его названо вѣкомъ Златымъ. Зри Златый вѣкъ.		
Сваръ и Драка между Тилемахомъ и Фалантомъ	500	— 11
Сесострій, похвала ему . .	36	— 16 и слѣд.
— — Въ порокъ ему ставятъ только двѣ вещи	38	— 3, 5
— — Египетъ не можетъ утѣшиться по смерти его	55	— 9
— — Тилемахъ видитъ его на Поляхъ Илусійскихъ	610	— 6
— — Побѣды его смертоносны ему	611	— 3
Сигій, нынѣ Капо Янічари, есть въ Натоліи привходѣ въ заливъ Галліполи, прямо противъ Носа Романійскаго; видима тутъ Деревня Троячи, тоесть, Малая Трóя	477	— 5
Симоентъ, рѣка древняго Царства Троянскаго, втекающая въ рѣку Скамандру, и впадающая съ нею въ Егейское море	525	— 8
Сіпонтінцы: Народы Неаполитанскаго Королевства. Городъ Сіпонтъ нынѣ разоренъ лежитъ: въ древнія времена былъ		

	Страница.	Стихъ.
онъ знаменитъ; но набѣги отъ Срацынъ въ VIII вѣкѣ, также Землетрясенія, и Несогласіе Обывателей поспѣшествовали попремногу разориться ему .	722	15
Сіріи, есть Созвѣздіе небесное, по восхожденіи совершаетъ теченіе свое въ сорокъ дней; а дни сіи называются Песіими .	585	18
Сісуфъ. Сынъ Еоловъ, промышлялъ разбоемъ въ Аттікѣ, гдѣ и убитъ Ѳисеемъ. Баснословіе осудило его во Адѣ вскатывать преогромный жерновый Камень на превысокую гору, который съ верху паки въ низъ самъ упадаетъ	235	21
Сіхеи. Зри Путмаліонъ.		
Скамандра. Зри Ксанѳъ.		
Скарпанто. Зри Карпаѳія.		
Скрытность (Лицемѣріе): Критяне чинятъ наказаніе за сей Порокъ	131	11
— — Коварство сіе произведено до излишества	399	18
Скулла и Харівда, суть два Камня, стоящіи при входѣ въ Проливъ Сіцілійскій. Въ древнія времена Плаваніе тутъ было превесьма бѣдственное, по		

	Страница.	Стихъ.
причинѣ ихъ Судовъ: но нынѣ ужé мѣсто сіе неопасно, длятого что Мореплаваніе стало совершеннѣйшее далеко прежняго. Одуссъ тутъ лишился шестерыхъ изъ своихъ Сопутниковъ	14	4
Скуръ, нынѣ Шіро, островъ на Архіпелагѣ. Зри Лукомидъ.		
Слабость Человѣчества есть и въ сáмыхъ превосходныхъ Людяхъ	358	8
Слава, въ чемъ состоитъ истинная	700	20
Слéзы проливали также и Ироп. Нѣтъ слезливѣйшихъ людей, какъ Омировыхъ Ироевъ: чего ради и вошло въ присловіе: ἀγαθοὶ δ' ἀριδάκρυες ἄνδρες, «Добрыи люди вельми Плаксí-«вы или слезливы». Сіе толь истинно, что почитай всѣ великіи мужи плакивали много. Аіясъ впрочемъ у Софокла не плачетъ въ сáмыхъ большúхъ своихъ злоключеніяхъ: но онъ былъ безумный	320	6
Слово: надобно держаться даннаго Слóва	618	20, 21

	Страница.	Стихъ.
Смерть. Какъ должно обращаться въ разсужденіи Смерти . .	176 —	9
Совѣтники, или Міністры у Государей. Характиръ добрыхъ и худыхъ	40 —	23 и слѣд.
Сорочка Кентавра Нисса. Дѣйствіе ея. Зри Дійяніра и Ираклій.		
Состарѣвшіися Мужи: преизящныя Качества въ тѣхъ, коихъ Миной опредѣлилъ Судіями Народу, и блюстителями Законовъ	147 —	16
Состояніе Государства цѣлаго, и средство какъ его приводить въ цвѣтъ	366 —	20
— — Состояніе Царей превесьма есть несчастно	763 —	8
Состоянія. Надобно быть разнымъ Состояніямъ въ Государствѣ	370 —	7
— — Преимущество простыхъ Состояній предъ Высокостепенными	359 —	21
Софронимъ, кто есть онъ, и какое средство предлагаетъ Ідоменею къ исполненію своего Обреченія, не убивая сына . .	138 —	4
Союзники противъ Ідоменея. .	299 —	7 и слѣд.
— —Поставляютъ съ нимъ Миръ	331 —	16 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Сперхій, рѣка въ Θессаліи . .	479 —	16
Сребролюбіе или Лихоимство: гибельныи плоды его	70 —	4
Споръ Посідоновъ съ Палладою, въ наложеніи Имени новосозданному Граду.	523 —	10, 11
Сталімена. Зри Лимнъ.		
Старость не имѣетъ ничего гибкаго	513 —	10
Страданія. Похвала имъ . . .	480 —	10, 14
Страсти: сіи молчатъ, когда Мудрость и Добродѣтель говорятъ	333 —	5, 6
Страхъ не весьма крѣпкій узелъ къ удержанію Подданныхъ въ должности.	35 —	8
Стрѣлы Иракліевы, омоченные въ кровь Vдры. Сія Змія стоголовая, превесьма прославила мѣсто, именовавшееся Лерна, а Лерна сія была Топь на земляхъ Аргонскихъ, гдѣ Ираклій побѣдилъ ту Vдру	466 —	16
— — Каковы онѣ	466 —	17
— — Ираклій отказалъ ихъ по смерти Філоктиту	466 —	15
— — Сей ими самъ себя поранилъ	470 —	18
Стугъ, есть Озеро или Рѣка при горѣ Нонакріи въ Аркадіи, коея Вода толь ядовита и холодна,		

	Страница.	Стихъ.
что тотчасъ умерщвляетъ напившихся ея. Піиты баснословятъ, что то рѣка или Озеро Адское, которымъ и небесныи Боги такъ кленутся, что уже́ не смѣютъ нарушить своея клятвы	106	15
Судіи Адскіи	570	8
	571	17
Судія посторонній и неподозрительный	722	13, 14
Счастіе Народа: въ чемъ оно состоитъ	694	4
Сувариты, обыватели древняго Сувариа, города бывшаго въ большой Греціи, который былъ толико могущественъ, что имѣлъ подъ собою дватцать пять другихъ городовъ, со всѣми ихъ уѣздами. Разоренъ сей Городъ Кротоніатцами, а развалины его видимы и понынѣ въ Калавріи дальнѣйшей подъ именемъ Сібари Роіна́та	722	1
Сумпаѳія (подобострастіе). Витійство и Ласкательство имѣютъ между собою толь великую Симпаѳію, что трудно быть Доброму Ласкателю безъ Витійства, а Витіи безъ Ласкатель-		

	Страница.	Стихъ.
ства. Сіе можетъ быть разумѣть и Плініи молодшіи говоря, «что не можетъ научиться изрядно Краснорѣчію, не имѣющіи Добронравія, и что Краснорѣчіе бѣдственное есть Дарованіе въ злонравныхъ людяхъ». Mores primum, mox Eloquentiam discat, quae male sine moribus discitur. Сіе самое разумѣетъ и Авторъ Тилемаха вѣщая: Les lâches Flateries des Poëtes et des Orateurs, кои слова у меня гласятъ такъ: Подлыхъ Ласкательствъ какъ отъ Витіи, такъ отъ Стіхотворцевъ	577	— 8

Т.

Тайна. Похвала ей	67	— 5 и слѣд.
— — Средства къ пріобрѣтенію сего Таланта	512	— 7
— — Чемъ теряется онъ . .	99	— 4
— — Что должно дѣлать, когда выговорено много словъ лишнихъ	100	— 13
— — Характиръ не могущихъ хранить тайну	510	— 15
Танталъ, сынъ Зевсовъ и Нимфы Флоры. Когда онъ учредилъ Пиръ для боговъ; то восхотѣлъ искусить божественность ихъ:		

для сего представилъ имъ кушать Члены сына своего Пелопа, разсѣченнаго самимъ на ча́сти. Зевсъ, вѣдая злодѣйство его, убилъ Тантала Перуномъ, и низвергъ въ Тартаръ, гдѣ онъ, по баснословію, вѣчнымъ таетъ гладомъ и жаждею. . . 235 — 19

Тарантъ, городъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, основанный Фалантомъ. Нынѣ называется Таранто и Таренто, съ Латинскаго Тарентъ . . . . . 288 — 14

Тартаръ, есть мѣсто во Адѣ, гдѣ Злыи мучатся. Производится отъ Греческаго глагола *ταράσσω*, значащаго возмущаю и съ страха въ дрожжаніе привожу 125 — 19

Терпѣливость нужна́ есть . . 778 — 19

Тилемахъ, сынъ Одуссеевъ и Пинело́пинъ. Когда отецъ его отправился на Троянскую брань; то оставилъ его при Матери, а Дядькою къ нему приставилъ Ментора, какъ то Омиръ въ Одуссіи говоритъ. Но понеже былъ онъ утѣсняемъ Женихами, сватавшимися за Матерь его; то, когда Отецъ возвратился въ домъ, явилъ сему вели-

кую по́мощь противъ тѣхъ, дабы имъ отмстить за обиды претерпѣнные отъ нихъ. Впрочемъ, написанъ онъ здѣсь Тилемахомъ точно по-Гречески *Τηλέμαχος*, а не Телемахомъ по-Латински Telemachus, и ни Телемакомъ Telemaque по-Французски. Латіны не имѣя буквы Греческія (и), употребляютъ въ Греческихъ реченіяхъ вездѣ букву свою́ (e), какъ-то вмѣсто Пинелопа, Пенелопа у нихъ, или вмѣсто Академія, Академія по ихъ же: а Французы, не возмогая́жъ изобразить выговоромъ Греческія буквы (x), которая у за́падныхъ изображается буквами (ch), для того что по Французски сей выговоръ есть наша я буквы (ш), ставятъ вмѣсто (ch) літеры (qu) предъ (e) (i), а предъ (a) (o) (u) одну свою́ (c), выговариваемые такъ, какъ наше (к). Та есть причина, что Латіны вмѣсто Греческаго сло́ва Характиръ, пишутъ Характеръ, а Французы Каратеръ. Такъ и все прочее, когда (qu) бу-

	Страница.	Стихъ.
детъ предъ (e) (i) а (c) предъ (a) (o) (u)	3	20
Тилемахъ. Чего ради отправляется онъ въ Сіцілію съ Ментором, слѣдующимъ съ нимъ всюду	15	18, 20
— — Едва́-было не поимали ихъ Трояне	18	5
— — Взяты однако другими Троянцами	20	16
— — Пророченіе Менторово промыслило имъ свободу. . .	23	19
— — Взяты они Египтянами .	30	16
— — Тилемахъ засланъ въ пустыню	41	10
— — Запертъ въ башню . . .	57	17
— — Возвращенъ изъ нея . .	53	22
— — Вышущенный изъ сея отвезенъ въ Фінікію	63	11
— — Хитрость Наарвалова, не даетъ ему быть признану отъ Пигмаліона	75	6
— — Отплываетъ въ Островъ Кипръ	102	17
— — Едва на семъ не попустившемуся въ распутство, явился Менторъ, и сказываетъ причину, по какой онъ его тутъ видитъ	114	4
	115	3

	Страница.	Стихъ.
Тилемахъ отъѣзжаетъ съ Ментором въ Критъ	123	3
— — Допущенъ къ бореніямъ съ тѣми, кои хотѣли въ семъ Островѣ воцариться	142	16
— — Препобѣдившаго Соперниковъ своихъ, Критяне хотятъ его здѣлать у себя Царемъ . .	158	21
— — Отрицается отъ Престола	161	2 и слѣд.
— — Менторъ также	164	11
— — Изъ Крита поплыли въ Іоаку, и, по разбитіи своего Корабля, выбиваются на бревнѣ на островъ къ Калупсѣ . . .	174	2
	179	17
— — Сожженый въ пепелъ Корабль, есть препоною отбытію ихъ съ острова Калупсина . .	214	25
— — На Корабль Фінікійскій, плывшій въ Ипіръ, блискій къ Іоакѣ, воспріемлются оба . .	219	4
— — Адоамъ, Корабленачальникъ, сказываетъ имъ повѣсть Турскую	222	18
— — Сказываетъ также и о Ветікѣ	245	1
— — Посідонъ удаляетъ ихъ отъ Іоаки	268	14
— — Приводитъ къ Саланту .	272	13

	Страница.	Стихъ.
Тилемахъ. Природный Характиръ Тилемаховъ	494	— 11 и слѣд.
— — Причина Ссоры ихъ съ Фалантомъ	498	— 14
— — Великодушіе его къ Іппію живому	503	— 14
— — Къ Іппію умершему . .	541	— 24
— — Къ Фаланту бѣдственно пораненному	548	— 14
— — Выходитъ изъ Стана, и идетъ во Адъ, дабы увидѣть, не сшелъ ли туда Отецъ его .	559	— 8
— — Увѣдомляется тамъ о многомъ пріятномъ отъ Аркисія Прадѣда своего	592	— 9
— — Потóмъ возвращается въ Станъ Союзниковъ, и не допускаетъ сихъ содѣлать обиду Адрасту	616	— 20
— — Непріемлетъ пользы приносимыя имъ отъ Переметчика	617	— 15
— — Получаетъ изрядную славу по причинѣ нѣкоего Переметчикажъ	624	— 4
— —Молитва Тилемахова предъ сраженіемъ	634	— 17
— — Великодушіе его къ побѣжденному Адрасту	655	— 1
— — Убиваетъ его потóмъ за нарушеніе вѣрности	656	— 12

	Страница.	Стихъ.
Тилемахъ отрицается взять часть Земли давніанскія	668	20
— — Отсовѣтываетъ Союзникамъ раздѣлить по себѣ зе́мли Давніанцовъ	671	20
— — Старается о погребеніи Пісістрату	663	16
— — Даетъ Полудама въ Царя Давніанцамъ	681	10
— — Прозьба Тилемахова къ Давніанцамъ о Діомидѣ Царѣ Этолійскомъ	687	17
— — Сей прибылъ къ нимъ .	675	13
— — Тилемахъ идетъ въ Салантъ къ Ментору	690	2
— — Сей ему даетъ преизрядныя наставленія о Правительствѣ	695	12
— — Тилемахъ объявляетъ ему, что онъ любитъ Антіопу дочь Ідоменееву	710	9
— — Менторъ одобряетъ любовь его, но подъ предлогомъ	713	21
— — Оба хотятъ отъѣхать изъ Саланта въ Іоаку	718	2
— — Ідоменей противится тому всякимъ образомъ	718	3 и слѣд.
— — Менторъ наставляетъ его о многомъ, во что Царю не должно мѣшаться	718	10 и слѣд.
— — Тилемахъ видя, что Ідо-		

	Страница.	Стихъ.
меней печалится объ ихъ отбытіи, не смѣетъ ему о томъ говорить	733	6
Тилемахъ. Менторъ журитъ его за такую слабость	734	12 и слѣд.
— — Тилемахъ ободренный тою журьбою, идетъ къ Ідоменею, который прилагаетъ силы къ силамъ, чтобъ ихъ удержать	738	17 и слѣд.
— — Тилемахъ утѣшаетъ его изрядно о своемъ отъѣздѣ . .	740	7 и слѣд.
— — Отъѣзжаетъ съ Менторомъ	746	4
— — Сей научаетъ его, въ чемъ состоитъ существо са́мое Правительства	748	16 и слѣд.
— — И какъ Царь можетъ познавать Людей	748	17
— — Тилемахъ встрѣчается съ свои́мъ Отцемъ не зная его . .	760	11
	772	7
— — Крушится о томъ пребезмѣрно	775	5
— — Менторъ утѣшаетъ его .	777	18
— — Увидѣлся онъ съ Отцемъ въ Іѳакѣ у Евмея	788	8
Тишина и Вольность: Средство къ полученію ихъ	150	11
Тиѳѵа, Царица о́строва Огѵгія, Мать Калѵпсина. Зри Калѵпса.		

	Страница.	Стихъ.
Тімократъ, характиръ его . .	403 —	16 и слѣд.
— — Хочетъ убить Філоклія	409 —	9
— — Былъ съ Царемъ подъ Троею	417 —	10
— — Взятъ подъ стражу Игесіппомъ	435 —	10
— — И отвезенъ въ Самóнъ .	435 —	15
Тітуй, сынъ Зевсовъ и Еларінъ, который понеже хотѣлъ изнасильствовать Литоу (Латону); то убитъ отъ Аполлона стрѣлами, и низверженъ во Адъ, гдѣ Гупъ (Беркутъ) терзаетъ его сердце возраждающееся всегда . .	235 —	23
Тофа, жена Пугмаліонова. Зри Пугмаліонъ.		
Травмафілъ, умѣетъ совершенно лѣчить раны.	537 —	5
Трахуна, городъ въ Ѳессаліи, названъ потóмъ Ираклiею. .	479 —	15
Требы, были Излитія и Прикушиванія вінá въ жертву мнимымъ божествамъ.	335 —	16
Трезвость или Воздержность: необходимо нужно наблюдать ея	374 —	7
Тріптолемъ, научаетъ Грековъ привесть въ совершенство Земледѣліе. Онъ былъ сынъ Елевсіновъ (по другихъ утвержденію Килеевъ). Когда Отецъ его		

	Страница.	Стихъ.
принялъ честно Гимитру (Цереру), искавшую Персефону (Прозерпіну), похищенную Плутономъ или Дітомъ; то сія Богиня, въ возблагодареніе, научила Тріптолема, какъ искусно Земледѣльствовать	606 —	9, 10
Тритонъ, Богъ морскій, сынъ Посідоновъ и Амфітритинъ. Піиты баснословятъ, что онъ есть трубачъ Посідоновъ.	126 —	5
Трудъ, есть источникъ Изобилія	130 —	3, 4
Тяжбы: онѣ всегда имѣютъ Хлопотъ премного	719 —	25
Туръ, Городъ; Описаніе ему . .	78 —	5
— — Слава его очень упадаетъ	83 —	22
— — Купечество въ немъ въ прежній цвѣтъ приводится . .	236 —	6
Туряне. Зри Фінікійцы.		
У.		
Улуссъ или Улуксъ (здѣсь Одуссъ и Одуссей, съ Греческаго *Οδυσσεύς*) сынъ Лаертіевъ и Антіклиинъ, былъ Царь Іоакскій. Супруга его Пинелопа, отъ которыя онъ породилъ Тилемаха. По взятіи Трои, заблуждалъ десять лѣтъ, прежде нежели прибылъ въ Отечество. Въ семъ то заблужденіи, буря		

	Страница.	Стихъ.
кинула его на камни о́строва Огигія, гдѣ Калупса держала егожъ у себя седмь лѣтъ, желая имѣть себѣ въ Мужа: но Вышнихъ Повелѣніе принудило ея отпустить его; а она и не могла ни чемъ своего се́рдца утѣшить, по́слѣ какъ Улиссъ отъ нея отторгся. Главнѣйшее сво́йство его, была мудрая и благоразумная Скрытность	2	15
	12	7
	39	17
— — Толь онъ гарячо любилъ Пинелопу, что отвергъ всѣ пользы и преимущества, обѣщаваемыя ему богинею	13	11
— — Онъ есть образецъ Царей Греческихъ	362	15
— — Принуждаетъ Філоктита итти подъ Трою	489	4 и слѣд.
Умноженіе Народа: средство къ тому	382	2 и слѣд.
Упадокъ, и подломившійся свой Торгъ объявляющіи Купцы; средства недопускающія къ сему	368	4
Употребленіе монеты (здѣсь Цатъ) найдено Ерухѳоніемъ .	603	17
Успѣхи на Воінѣ всегда суть смертоносны и ненавистны . .	700	15

	Страница.	Стихъ.
Утробозрители (Аруспіки) были Прорицатели, толковавшіи Дива, и прорицавшіи будущее по утробамъ жертвъ закланныхъ	335	17
Утѣха или Увеселеніе. Истинное состоитъ въ мудрости и въ благонравіи	680	1
— — Къ какимъ Утѣхамъ надобно быть чувствительну	679	16, 17
Училища всенародныя нужны въ Государствѣ	389	11

Ф.

Фадаилъ, сынъ Пигмаліоновъ; Отецъ умертвилъ его по наущенію Астарвеину	223	21, 24
Фалантъ, Полководецъ Лакедемонскій: сей привелъ Парѳеніановъ изъ Спарты въ Італію, и завладѣлъ тамъ городомъ Тарантомъ	288	15
— — Построилъ также городъ и въ Есперіи, или паче распространилъ и увеличилъ тотъ же Тарантъ, основанный прежде Тарасомъ сыномъ Посідоновымъ	497	15
— — Пречилъ всегда Тилемаху	498	7
Феакіане, народы Коркурскіи, нынѣ Корфу. Сей есть островъ Іоническаго моря на берегахъ Епіра, отъ котораго тотъ раз-		

	Страница.	Стихъ.
дѣленъ Протокомъ шириною въ пять или въ шесть верстъ .	759	11
— — Одуссъ прибылъ къ Феакіанамъ	14	8
Ферекудій, плачетъ по умершемъ Іппіи	543	5
Филоклій, вѣрный Совѣтникъ Идоменеевъ	397	4 и слѣд.
— — Начало паденія ему . .	398	7 и слѣд.
— — Мѣрность его къ Тімократу, хотѣвшему того потребить Кинжаломъ	410	10
— — Отлучается добровольно въ изгнаніе въ островъ Самóнъ	410	17
— — Возвращенъ вспять съ Честію	447	18
— — Чего ради не хочетъ ѣхать въ Салантъ	439	24
— — Чегожъ ради и поѣхалъ	444	23
	446	18
— — Хочетъ служить Протесілаю хоть и Нéдругу. Прошеніе его, исполненное мѣрности, Идоменею	449	2
Филоктитъ, вѣрный Спутникъ Ираклію	460	11
— — Сокрываетъ пепелъ его.	467	3
— — Ираклій оставилъ ему свои Стрѣлы.	466	15

	Страница.	Стихъ.
Филоктитъ. Одуссъ принуждаетъ его итти подъ Трою . .	470	— 11
— — Уронилъ одну изъ Стрѣлъ на-ногу себѣ, и покололъ ея неисцѣльно	470	— 17
— — Бѣдственное воспослѣдованіе изъ сея раны	470	— 19
— — Новое ему Несчастіе. .	471	— 7
— — Идетъ съ Лимна острова подъ Трою вторично	490	— 16
— — Махаонъ и Подалурій исцѣляютъ его отчасти	491	— 13
— — Слабость его	510	— 11
Финикіане: Могущество ихъ .	68	— 11
— — Отъ чего господствуютъ въ Купечествѣ	80	— 10
— — Отъ чего также и на-Морѣ	80	— 20
Флегетонтъ, есть Адская рѣка, текущая огнемъ палящимъ .	651	— 10
Фокида, въ Ахайскихъ Предѣлахъ Страна, нынѣ есть часть Ливадіи и Страмулины	314	— 15
Фолоя, Дочь рѣки Ліри. . . .	638	— 8
— — Подъ какимъ завѣтомъ Отецъ зговариваетъ ея за Елеанта.	638	— 10
— — Во что она съ отчаянія превратилась.	639	— 9, 12
Фоіотиты, Народы Ѳессалійскіи, у коихъ Пилей, Отецъ Ахиллеевъ, былъ Царь.	599	— 4

	Страница.	Стихъ.
X.		
Хáриты (Граціи, благолѣпности, благодѣтельности, благодатности). Афродíта родила ихъ трехъ, коихъ имена суть, первая Аглáіа или Пасíѳеа; вторая Ѳаліа; третія Евфросúна. Евріпидъ, въ Иракл. неистовствующ. in Hercul. Furent. говоритъ такъ о Харітахъ.		
. . . . . ἐ πάυσομαι Τὰς Χάριτας ταῖς Μούσαις συγκλαταμιγνύς Ἡδίσαν συζυγίαν, μὴ ξώην μετ' ἀμουσίας.		
тоесть:		
Я Хáрітъ никогда, и ни отнюдь престану, Пресладкимъ счетавать Спряженіемъ со Мусы; Да не пребуду такъ Мусъ отчужденъ всю жизнь.		
Сіи Хáриты всегда за Афродітою возслѣдовали, что сáмое и дало Піитамъ причину къ вымышленію Пояса Афродітина	263	20, 21
Харонтъ, сынъ Ереовъ и Нуктинъ (Нощинъ), Адскій Перевозчикъ, переправляющій Дýши умершихъ въ Лóдкѣ своей чрезъ Озеро Стуг̀ъ	549	11
Хімера. Она есть гора въ Лукіи,		

	Страница.	Стихъ.
выбрасывающая огонь изъ Холма, на коемъ жилище Львамъ: по срединѣ сея пасутся Ко́зы; а въ низу водятся Зми́и. Отъ сего здѣлалась баснь, что она есть Чудо́вище, имѣющее Голову Львиную, Тѣло Козиное, а Хвостъ Зміиный. Исіодъ въ Ѳеогоніи такъ о семъ говоритъ: *Πρόσθε Λέων ὀπιθεν δὲ Δράκων, μέσση δέ Χίμαιρα.* тоесть: Левъ сопреди, созади же Змій, посредѣ-же Коза есть	576	12
Храбрость, или бодрость. Она вредительна безъ Мудрости и благоразумія	60	3
— — Въ чемъ она состоитъ. .	176	9
— — безъ Мудрости и благоразумія нѣтъ истинныя Храбрости	354	15
— — Средства къ навыкновенію Храбрости въ Мирное время. .	454	8, 9
Храбрость устремительная, не имѣетъ ничего благонадежнаго и Достовѣрнаго.	354	16
Ц.		
Царь: раздичіе между хотящими быть въ любви, и между желающими слыть Страшными . .	32	9, 13
— — Пра́вила, какимъ должны они слѣдовать.	36	16 и слѣд.

	Страница.	Стихъ.
Царь: Состояніе Царя очень есть несчастно	763 —	8
— — Цари погрѣшаютъ непростительно	362 —	9
— — Самыи мудрыи суть въ обманѣ.	40 —	19
	358 —	16
— — Какъ имъ убѣгать отъ обмановъ.	346 —	1 и слѣд.
— — Несчастіе ихъ, что всего не могутъ сами видѣть. . . .	54 —	4
— — О Добрыхъ, по смерти ихъ сожалѣютъ.	55 —	9
— — Радость объ умертвіи Злыхъ Царей	228 —	19
— — Характиръ Злыхъ Царей	56 —	16
— — Характиръ не приводящихъ мужества въ мѣрность Мудростію	60 —	4 и слѣд.
— — Цари сребролюбивыи. .	70 —	1
— — Въ чемъ долженствуетъ состоять власть Царская. . .	133 —	5, 6
— — Мнящіися благополучными отъ приведенія Подданныхъ въ бѣдность, суть Несчастнѣйшіи изъ всѣхъ Человѣковъ . .	151 —	9
— — Не умѣющіи Державствовать или въ Мирѣ или въ бранѝ, суть Полуцари	153 —	2
— — Бранноносцы или Миролюбцы суть предпочтительнѣе.	153 —	5

	Страница.	Стихъ.
Царь: Цари суть Рабы въ видѣ Государей	164	20
— — Поступка ихъ обыкновенная съ Людьми достойными и заслужившими	168	16, 17
— — Чемъ долженствуютъ превосходить своихъ Подданныхъ	173	7
— — Въ чемъ состоитъ истинное ихъ богатство	236	14
— — Чего ради Цари ветшаютъ скоряе другихъ	278	16
— — Мнятъ они ложно, что Превознесеніе поставляетъ ихъ выше всякаго Страха	287	12
— — Чемъ Могутство ихъ измѣрять должно	348	1, 2
— — Какимъ способомъ искать имъ себѣ Славы	355	21
— — Должность ихъ въ разсужденіи огорчившихъ Полководцовъ	357	3
— — Ихъ Пороки видняе Пороковъ въ Простыхъ Людяхъ	360	1
— — Чего ради они обыкновенно недовѣрчивы и нерадивы	400	15 и слѣд.
— — Коль пагубно для нихъ ввѣриться одному только	401	22
— — Характиръ Царей Слабыхъ и Нерадивыхъ	406	16, 17
— — Худыя Правила Царей на удержаніе бунтовъ	420	15, 16

	Страница.	Стихъ.
Царь: Превесьма они чувствительны къ Ласкательству . . .	428 —	13, 14
— — Предовыи ниспроверженія Царямъ.	683 —	22, 24
— — Несча́стливы, нехотящіи имѣть Судей въ своихъ дѣлахъ собственныхъ.	725 —	6 послѣд.
— — Чего ради не могутъ смотрить охотно на бѣдныхъ Людей.	735 —	3, 4
— — Ка́къ Цари возмогутъ познавать Людей	748 —	16
Царствованіе: оно обманчиво есть.	594 —	19
— — Многіе влечетъ за собою бѣдности.	461 —	10
— — Размышленія, могущія отвращать отъ него	164 —	14 послѣд.
— — Трое отрекаются великодушно отъ царствованія въ Критѣ	160 —	12
	164 —	14
	166 —	19
— — Арістодимъ воспріемлетъ Царствованіе на трехъ завѣтахъ, достойныхъ примѣчанія.	171 —	2
Ч.		
Человѣки: почитаютъ они за ничто Стяжаваемое, а домогаются крайно желаемаго.	778 —	7, 8
Чтаніе Книгъ: Похвала ему.	45 —	7 послѣд.

Страница. *Стихъ.*

Ш.

Шпіоны, по нашему Лазутчики и Подзорщики (здѣсь Прелагатаи) Адрастовы. . . . . 515 — 13

Щ.

Щедрымъ быть коль есть славно, то вѣдаютъ великодушныи Люди . . . . . 479 — 11

Ѣ.

Ѣхавшихъ Таварищей съ Тилемахомъ на одномъ Суднѣ, Сіціліане всѣхъ потребляютъ; а его съ Ментором оставляютъ жива. 21 — 3

Э.

Этна. Огонь, выбрасываемыи сею горою, есть весьма обычаенъ: но разоренія, содѣланныя тѣмъ огнемъ въ 1536, въ 1554, въ 1556, въ 1579, въ 1669, и въ 1692 годахъ, славнѣйши суть въ Історіи. Піиты баснословятъ, что Дій (Юпітеръ) придавилъ Исполина (Гіганта) Тифоеа или Тифона сею горою, и что Ифестъ (Вулканъ) имѣлъ въ ней свою Кузницу. Впрочемъ, при описаніяхъ Этнѣ довольно изрядныхъ у Лукрет. VI. 639; у Насон. въ Метаморфос. XV. 340; у Сіл. Італік. XIV. 59; у

Страница. *Стихъ*

Валер. Флак. II. 29; у Клавдіан. о Похищен. Просерпін. I. 161, имѣемъ еще велелѣпное у Марон. въ Енiид. III. 570, которое такъ гласитъ:

Portus ab accessu ventorum immotus, et ingens
Ipse, sed horrificis iuxta tonat AEtna ruinis:
Interdumque atram prorumpit ad aethera nubem,
Turbine fumantem piceo, et candente fauilla;
Adtollit g'obos flammarum, et fidera lambit.
Interdum scopulos, auulsaque viscera montis
Erigit eructans, liquefactaque faxa sub auras
Cum gemitu glomerat, fundoque exaestuat imo.

тоесть:

Сáмо Пристанище, тожъ и-вели́ко, безъ-тру́са отъ-вѣтровъ;
Но прегрозно стрѣляетъ подлѣ развалины Этна:
Та иногда прорѣваетъ на-во́здухъ чорную Тучу,
Вихремъ дымя́щуся смо́льнымъ, и огнедышущей искрой,
И восподъемлетъ клубы Пламъ, застилая Свѣтила.
А иногда огромности звенъ, и-свои́ какъ-утро́бы,
Взноситъ въ верьхъ изрыгающа, купно расто́пленны камни
Съ стономъ свивая вертитъ, на днѣжъ кипящи клокочетъ . . .

	Страница.	Стихъ.
Ю.		
Юность. Пороки ея.	10	— 19
— — Правила навоспитаніе ей.	449	— 19
Я.		
Яблоко Златое Ерідіно. Зри Вражда.		
Яди разносольныя, и искусство уготовлять ихъ, есть истинный Способъ къотравленію Человѣковъ.	374	— 1
Ѳ.		
Ѳеофанъ, мужъ престарѣлый, другъ богамъ.	282	— 15
Ѳермосірідъ, Характиръ сего Престарѣлаго Мужа, явившагося Тилемаху	45	— 21
Ѳермуѳій, Царь Егупетскій. .	63	— 5
Ѳерсітъ, одинъ изъ самыхъ безобразныхъ и робцовъ въ воинствѣ Греческомъ, да и такъ пріобыкшій прекословить наимудрымъ и искуснымъ Людямъ, что Ахіллей, съ негодованія, убилъ его Кулакомъ.	478	— 14
Ѳетіда, мать Ахіллеева Сія, чтобъ удержать Сына въ домѣ и непустить подъ Трою, перерядила его въ дѣвицу и отдала ко Двору Лукомидову, гдѣ онъ влюбился въ Дидамію, и породилъ		

	Страница.	Стихъ.
отъ нея Пурра, инако Неоптолема. Зри Ахиллея.		
Θивы (Тебы), великолѣпіе города сего	36	2
Θисей, (Тезей), сынъ Егея Царя Аѳинскаго, снисшелъ во Адъ съ Пиѳоемъ, на похищеніе Персефоны (Просерпины) былъ онъ тамъ посаженъ во Узы, по повелѣнію Дітову (Плутонову), пока ужé Ираклій сшелъ тудажъ и его освободилъ	555	7, 8
— — Получаетъ нить отъ Аріадны, но весьма ей былъ за то неблагодарственъ. Зри Аріадна.		
Θуестій, сынъ Пелоповъ и Іпподаміинъ: ненависть его къ брату своему. Зри Атрей.		

V.

Удра Лернейская.	462	12
	576	13
Улъ, сынъ Ѳиодамовъ, Юноша прекрасный, любимый Ираклію, похищенный Нимфами, какъ онъ уронилъ Кувшинъ свой въ воду, и хотѣлъ оный достать .	642	9
Улей, Кони его.	637	10
Уменеи Земледѣльцовъ. . .	394	22

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

Гос. Публичная

Д-76-77

ГПБ Русский фонд
18.61.7.24-2